

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ
ПРОФЕССОРА
ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА
СЫЧЕВСКОГО

Сборник докладов

Выпуск 18

**Министерство образования и науки
Российской Федерации**

**Федеральное государственное образовательное
учреждение высшего образования
«Благовещенский государственный
педагогический университет»**

Историко-филологический факультет

**Кафедра всеобщей истории,
философии и культурологии**

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО

Сборник докладов

Выпуск 18

**Благовещенск
Издательство БГПУ
2018**

ББК 72я434
Ч 77

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: сборник докладов. Выпуск 18 / отв. ред. Д. В. Кузнецов, Д. В. Буяров. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2018. – 324 с.

В сборник включены материалы Чтений, посвященных памяти профессора Евгения Петровича Сычевского, которые состоялись 7 февраля 2018 г.

Программа Чтений была чрезвычайно насыщенной в связи с тем, что профессор Благовещенского государственного педагогического института Е. П. Сычевский, будучи одним из первых китаеведов на Дальнем Востоке, разрабатывал весьма широкий спектр проблем: его интересовали вопросы всеобщей и отечественной истории, философии, социологии, политологии, этнологии, логики, краеведения и ряда других наук.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Благовещенского государственного педагогического
университета*

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ СЫЧЕВСКИЙ
(2.02.1929 – 7.02.1999)

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

УДК 930

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КАК НАУЧНОЙ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

*Е.В. Кудакowa, студент магистратуры
историко-филологического факультета
Благовещенского государственного педагогического
университета*

Историческая география занимает особое место среди вспомогательных и специальных исторических дисциплин. Она развивалась как смежная наука на стыке истории и географии. Не нужно путать историческую географию с историей географии, поскольку это совершенно разные дисциплины. История географии делает акцент на изучение истории географических открытий, путешествий и экспедиций.

Наряду с обычными для географии проблемами, историки в рамках исторической географии изучают опыт взаимоотношений, существующий между человеческим обществом и пространством, взаимовлияние человека и окружающей среды. Все это способствует образованию более широкого взгляда на воз-

возможности исторического познания, обогащает исторические исследования, делает их базовыми.

Интерес к исторической географии в настоящее время растет. До недавнего времени историческая география не рассматривалась как отдельная дисциплина. Работы по исторической географии длительное время носили исключительно вспомогательный характер, в них по большей части рассматривались вопросы по истории Средневековья.

Несмотря на свою богатую историю, историческая география является молодой дисциплиной с соответствующими научными проблемами. Проблемы связаны с неразработанностью ее теории, неопределенностью объекта и предмета исследований. Тем не менее историческая география имеет сложную внутреннюю структуру, схожую со структурой географической науки.

Историческая география как наука возникла в Западной Европе в XVI веке. Хотя первые упоминания о подходах в рамках исторической географии появились еще в античную эпоху, как наука она складывается в период позднего Средневековья. На ее формирование оказали влияние два исторических события: распространение гуманистической мысли в странах Западной Европы и Великие географические открытия.

Наибольший вклад в развитие исторической географии был сделан итальянским гуманистом XV в. Флавио Бьондо, фламандским географом XVI в. А. Ортелием. Их работы включали сведения о топографии прошлого и политической географии (установление связей между древними и ныне существующими поселениями, границы государств и расселении племен, определение мест сражений и т.д.).

Данный подход был доминирующим на протяжении XVIII – XIX вв. В этот период в исторической географии стали применять исследовательские методы из смежных дисциплин: истории географических представлений и открытий, топонимики, антропологии. Примером этого рода является известный научный труд, который был переведен на многие языки – книга Э. Фримана «Историческая география Европы». Получившая

популярность в конце XIX в., она была посвящена изменениям государственных границ [4, с. 15].

Зародившись в XVI-XVII вв., историческая география была сначала ограничена топографическими задачами, акцентируя внимание на внутренних и внешних границах стран, локализации политических событий. Однако на протяжении XIX-XX вв. ее содержание стало постепенно расширяться. После работ Г. Дэрби, Г. Итса, К. Кречмера и др. авторов эта дисциплина приобрела современный облик со всеми ее особенностями.

В зарубежной науке до XX в. широкое распространение получило понимание исторической географии как научного направления, изучающего различные аспекты взаимоотношения природы и населения в прошлые исторические периоды.

К числу крупнейших представителей этого направления относится немецкий географ Фридрих Ратцель и основоположник французской школы «Географии человека» Видаль де ла Блаш. Ф. Ратцель дал толчок в развитии исторической географии в Германии. Его работы описывали не только взаимоотношения природы и населения, но и распространение региональных и локальных комплексов культуры по земной поверхности. Роль исторического фактора в формировании культуры рассматривалась в неразрывной связи с ландшафтными особенностями территорий, освоенных конкретными народами [5, с. 13].

В дальнейшем историческая география пополнилась новым разделом – экономической географией (развитие сельского хозяйства и промышленности, торговых связей, экономическое районирование).

Ярким примером является книга английского исследователя К. Смита «Историческая география Западной Европы до 1800 года». Он выделял три направления в исторической географии: 1) изучение истории изменения ландшафта под воздействием человека на природу; 2) историческая география как наука, реконструирующая географию прошлого; 3) исследование географических изменений во времени.

Лидером английских историкогеографов с 1930-х годов стал Г. Дарби. Его работы восполнили источниковедческую основу исторической географии при помощи письменных мате-

риалов, относящихся к подходящим эрам (исторические хроники, кадастровые книжки земель, прочие официальные документы). Р.А. Френч занимался изучением исторической географии Восточной Европы, в частности СССР [2, с. 15-25].

В современной зарубежной исторической географии наблюдаются позитивные сдвиги. В первую очередь возрастает интерес к данной дисциплине. Гораздо чаще стали собираться международные конгрессы и симпозиумы, выходить многочисленные статьи, монографии, сборники, посвященные как исторической географии, так и ее отдельным разделам. Выпущено большое количество атласов и карт. Применяются новейшие исследовательские методы (аэрофотосъемки, подводная археология и др.). Однако существует ряд проблем, к числу которых следует отнести следующее: отсутствует четкое представление о предмете и содержании исторической географии. Кроме того, каждый автор по-своему трактует предмет своего исследования.

В отечественной исторической географии предмет, цели и задачи этой дисциплины были определены еще В.Н. Татищевым. По его мнению, «география историческая, или политическая, описывает пределы и положения, имя, границы, народы, переселение, строения или селения, правление, силу, довольствие и недостатки. Она разделяется на древнюю, среднюю, новую, настоящую». Именно В.Н. Татищева многие ученые в России называют основоположником отечественной исторической географии [4, с. 20].

М.В. Ломоносов предпринял попытку определить основные историко-географические проблемы: история перемещения народов на территории Европейской части России, этногенез славян и происхождение Древней Руси [4, с. 20].

Н.М. Карамзин рассматривал географию в качестве неотъемлемой части истории. Свой труд «История государства Российского» он начал с историко-географического очерка России [4, с. 20].

В середине XIX в. вышел первый том «История России с древнейших времен» (1851 г.) под авторством С.М. Соловьева. В самом начале книги автор не только описал географические особенности «Русской государственной области», но и выделил

на первый план такой важный исторический процесс, как славянская колонизация Восточно-Европейской равнины [4, с. 20].

Во второй половине XIX в. огромный вклад в развитие исторической географии внес Н.П. Барсов. Он составил первый словарь-справочник, содержащий перечень географических наименований Русской земли IX – середины XIV в., упомянутых в различных исторических документах [1]. Им были определены границы древнерусских племен, а затем областей и княжеств. Благодаря Н.П. Барсову осуществлялась деятельность научно-исторического сообщества, объединенного под эгидой периодически проходивших в России Археологических съездов. В целом археология сыграла важную роль в развитии исторической географии.

Наряду с этим появляется целая серия исследований по исторической географии различных регионов Древней Руси, Московского государства и Российской империи. К ним относятся работы Г.И. Перетятковича, Д.И. Багалея и др. И.Н. Болтин был первым из отечественных историков, кто поставил вопрос о роли климата и других географических факторов в истории. В работах И.К. Кирилова, В.В. Крестинина, П.И. Рычкова и др. историко-географическая проблематика также заняла довольно существенное место.

Рассматривая развитие отечественной исторической географии во второй половине XIX – начале XX в., можно отметить тот вклад, который внес В.О. Ключевский. В своем труде «Сказания иностранцев о Московском государстве» (1866 г.) он проанализировал сведения западноевропейских путешественников XV-XVI вв. о географии, растительном и животном мире, почвах, климате, городах и населении Московского государства.

К началу XX в. появились фундаментальные историко-демографические исследования и начались разработки проблем изменения физико-географических ландшафтов исторического прошлого. Изучались проблемы преимущественно историко-колониационного, историко-политического, историко-демографического, топонимического и этнонимического плана.

После 1917 г. историческая география была забыта как научная дисциплина почти на два десятилетия, и только на ру-

беже 1930-х – 1940-х гг. отечественные ученые заговорили о возрождении исторической географии. Благодаря деятельности В.К. Яцунского историческая география начала выходить на новый уровень своего развития. В 1941 г. была опубликована его статья В.К. Яцунского «Предмет и задачи исторической географии», в которой была представлена структура исторической географии. В частности, автор выделил четыре элемента: 1) историческая физическая география; 2) историческая экономическая география или историческая география хозяйства; 3) историческая география населения; 4) историческая политическая география [6, с. 6]. В дальнейшем эта структура нашла отражение во многих справочных и учебных изданиях, например, в работах В.В. Докучаева, А.А. Григорьева, И.П. Герасимова и др.

В 1950-х – 1970-х гг. историческая география продолжила свое развитие благодаря таким ученым, как С.В. Бахрушин, Б.А. Рыбаков, М.В. Витов и др. Ими были рассмотрены отдельные исторические области страны, административно-территориальное деление государства, природные условия, население и другие аспекты. Особый вклад в развитие исторической географии внес М.Н. Тихомиров, который описал практически все районы страны.

В начале 1980-х годов вышла книга В.С. Жекулина «Историческая география: предмет и методы», в которой автор дал описание некоторых методов историко-географических исследований: аналитико-синтетические, сравнительно-исторические, ретроспективный, статистический и др. В.С. Жекулин основал новое направление в исторической географии – историческое ландшафтоведение. С этого момента историческому ландшафтоведению уделяется повышенное внимание в отечественной науке. Выделяются также научные труды, созданные в рамках данного направления, авторами которых являются А.Г. Исаченко и Г.А. Исаченко («Окно в Европу» (1998 г.).

Советский и российский географ В.П. Максаковский – крупнейшая фигура современной отечественной исторической географии. В.П. Максаковский – автор более 600 печатных работ, многие из которых посвящены проблемам исторической географии. В своем труде «Историческая география мира»

(1997 г.) он рассматривает историю формирования политической карты мира, мирового хозяйства, населения мира, включая его рост, движение, структуру, материальную и духовную культуру. Даная работа состоит из пяти частей: Древний мир, Среднее века, раннее Новое время, Великие географические открытия, Новое время [3, с. 8].

Несмотря на достигнутые успехи в развитии исторической географии, в настоящее время эта дисциплина, являющаяся не только научной, но и учебной, испытывает недостаток профессионалов, масштабных исследовательских работ.

Важно подчеркнуть, что достаточно долгое время историческая география рассматривалась как вспомогательная дисциплина. Сегодня она носит черты молодой научной и учебной дисциплины, которой, однако, присущи соответствующие проблемы. Проблемы современной исторической географии заключаются в недостаточной разработанности ее теории, объекта и предмета дисциплины, а также методологии.

В последние годы ученые (географы, историки) прилагают огромные усилия в развитии исторической географии, подтверждением чего служат многочисленные научные форумы с участием отечественных и зарубежных ученых.

В связи с вышеуказанным важно подчеркнуть, что историческая география должна получить статус самостоятельной научной и учебной дисциплины. Объединяя время, пространство и человека, историческая география может предоставить географам и историкам возможность значительно раздвинуть рамки собственных научных исследований, обогатить арсенал исследовательских методов.

Список источников и литературы:

1. Барсов Н.П. Очерки русской исторической географии. География начальной летописи. – Варшава, 1873.
2. Корандей Ф.С. Введение в историческую географию: учебное пособие. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. 2008. – 124 с.

3. Максаковский В.П. Историческая география мира: учебное пособие для вузов. – М.: Экопрос, 1997. – 584 с.
4. Самаркин В.В. Историческая география Западной Европы в средние века. – М.: Высшая школа, 1976. – 248 с.
5. Стрелецкий В.Н. Историческая география и регионалистика: пути и перспективы взаимодействия // Псковский регионалогический журнал. – 2007. – № 5. – С. 3-13.
6. Яцунский В.К. Историческая география как научная дисциплина // Вопросы географии. – М., 1950. – С. 13-41.

УДК 902

К ВОПРОСУ О ПРОЯВЛЕНИИ ТЮРКСКОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ КИТАЯ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

*Н.Е. Кушнарев, студент бакалавриата
историко-филологического факультета*

*Благовещенского государственного педагогического
университета*

И.В. Уланов, стажер-исследователь

*Научно-исследовательского центра «Байкальский регион»
Иркутского государственного университета*

Мировая история свидетельствует, что не было и не могло быть этноса, происходящего от одного предка. Все этносы имеют двух и более предков, как все люди имеют отца и мать, и это подтверждено многовековой историей тюрков [2, с. 16].

Степные кочевники сыграли в истории и культуре человечества не меньшую роль, чем персы, греки и римляне. И роль их в мировой истории была особой, как, впрочем, у каждого этноса.

И, конечно же, тюрки – это гораздо больше, чем только тюркоязычные народы, а тюркизм – это гораздо больше, чем этнообразующая идея одного народа или одной нации [7, с. 8]. Тюрки – это народ с трехтысячелетней историей, которая совершалась от Тихого океана до Средиземного моря, от Пекина до Вены, Туниса, Алжира. Однако колоссальная территория между Западной Европой и Китаем, страна с оригинальной природой, разнообразным населением и неповторимой культурой – Евразия – долгое время была незамеченной, вследствие чего считалась несуществующей. Великая степь – сердце Евразии, и простиралась она от Китайской стены до Карпат, окаймленная с севера полосой сибирской тайги, а с юга – пустынями Иранского плоскогорья и оазисами Персии. Великую степь в древности греки называли Скифией, персы – тураном, а китайцы – степью «северных варваров». Таким образом, Китай, Ближний Восток, Византия и Европа являлись как бы рамкой, обрамляющей кар-

тину – тюрко-монгольскую степь. Тем не менее она существовала, и, более того, оказывала крайне большую степень влияния на социальную и культурную жизнь государств, с которыми вела взаимодействие [7, с. 5].

Тюркские кочевые племена стали своеобразными законодателями центральноазиатской моды на ношение поясных наборов тюркского облика в период раннего Средневековья [4, с. 227]. В настоящее время это обуславливается большим количеством археологических находок с довольно широкой географической протяженностью. Учитывая широкую область распространения таких поясов, определенное значение имеет исследование «сибирских» поясов древних тюрков. Именно к ним обращается большинство авторов за поиском аналогий [6, с. 23].

Однако острой остается проблема возникновения и перенятия теми или иными народами данного элемента убранства. На территории Приамурья и Приморья такая проблема также имеет место, ввиду наличия комплекса находок, относящихся к фрагментам поясного набора, центральноазиатского типа тюркского облика [1, с. 558; 3, с. 124; 8, с. 2-253].

Бытует гипотеза о привнесении данного элемента с территории Китая [4, с. 227]. В Китае мода ношения поясных наборов эпохи раннего Средневековья донесла к настоящему времени два подтверждающих подобное явление аспекта – археологический и культурно-исторический.

Что касается археологических данных, то на данный момент утверждать что-либо довольно сложно из-за малого количества информации. Непосредственно фиксирующий факт наличия данного материала засвидетельствован русскими учеными [5], однако подобных совместных работ российских и китайских археологов не наблюдается. Для расширения знаний в этой сфере необходимы археологические изыскания на территории КНР.

Культурно-историческая сторона данного вопроса, тем не менее раскрыта достаточно полно. На ранних преимущественно тюркских изображениях до X-XI веков (надмогильные статуи, резьба по кости, петроглифы, художественный металл) можно выделить важную деталь оформления тюркского мужского кос-

тюма – декор и структура поясного комплекса. Наиболее интересным для изучения представляют сцены с тюрками Великого Каганата, изображенные на мраморных погребальных ложах согдийских, китайских аристократов и чиновников второй половины VI – начала VII в.

Подобным полихромным изображением сцен выступает мраморная погребальная ложа согдийского аристократа VI века Ань Цзе. Судя по надписи, Ань Цзе умер в 579 г. н.э. в г. Чанъань; он происходил родом из пограничного городка Гужань (ныне Увэй в провинции Ганьсу) [9, с. 332]. В оформлении ложи Ань Цзе находятся панели с изображением его дворцовой жизни, и на четырех из общего количества панелей изображено присутствие тюрков, которые характеризуются наличием пояса тюркского облика. В изображениях просматриваются типичные параметры данной части убранства – оформление пояса блясками различных форм, изготовленными из разных материалов и по определенной технологии [4, с. 225], использование отвесных ремней для ношения предметов обихода и оружия, смысловое значение ношения поясного набора определенной структуры [4, с. 227].

Подобным изображением данного материала являются каменные и терракотовые изваяния китайских и тюркских воинов. В их фигурной композиции выделено четкое акцентирование на наличии поясного набора. Многие из подобных изваяний изготавливались мастерами на заказ и, вероятно, украшались краской с целью цветопередачи отдельных частей убранства. Однако, по истечению нескольких веков, краска стерлась, и соответственно изучение подобного материала ограничивается лишь частью первоначальной картины. Для установления этого факта необходимо химическое исследование на предмет наличия микрочастиц красителей.

В целом можно отметить, что влияние тюрков, хоть и не было безграничным, но все же оказывало воздействие на культуру даже такой успешно развивавшейся страны в промышленном, культурном и технологическом плане, как Китай.

Список источников и литературы:

1. Волков Д.П., Нестеров С.П., Болотин Д.П., Коваленко С.В., Савченко Т.П., Крючко Е.И., Мамуль Я.М., Кулигина С.Е., Шульмин Р.А. Спасательные археологические раскопки Усть-Ивановского могильника в Амурской области / Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. С. 555-558.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1989. – 496 с.
3. Деревянко Е.И. Троицкий могильник. – Новосибирск: Наука, 1977. – 224 с.
4. Кушнарев Н.Е. Тюркский элемент в материалах памятника Усть-Ивановка, грунтовый могильник-1 / Материалы LVII Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / отв. ред. Кениг А.В. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – 411 с.
5. Нестеров С.П., Алкин С.В. Раннесредневековый могильник Чалиба на р. 2-я Сунгари / Традиционная культура востока Азии. – Благовещенск, 1999. – Вып. 2. – С. 153-176.
6. Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI-X веках. – Свердловск: УрГУ, 1990. – 221 с.
7. Рустан Рахманалиев. Империя тюрков. Великая цивилизация. – Москва: РИПОЛ классик, 2009. – 182 с.
8. Сун Юйбинь, Ивлиев А.Л., Гельман Е.И., Се Фэн, Никитин Ю.Г., Асташенкова Е.В. Бохайские древности из Приморского края России. – Пекин: Изд-во «Вэньу», 2013. – 278 с.
9. Яценко С.А. Мужской костюм ранних тюрков в китайском искусстве VI-VII вв.: образы «иных» / Степи Европы в эпоху средневековья. – Донецк, 2009. – Том. 8. – С. 315-342.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 2-9 (571.61). 19

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ XX ВВ.

*Е.В. Буянов, доктор исторических наук,
профессор кафедры религиоведения и истории
Амурского государственного университета*

В конце прошлого века в отечественной науке произошло значительное расширение тематики религиоведческих исследований. Кроме традиционного для историографии интереса к деятельности Русской православной церкви (РПЦ), внимание ученых привлекли другие христианские церкви и секты. Исторический опыт развития Амурской области позволяет изучить весь спектр вопросов, связанных с существованием и взаимодействием разных конфессий в предреволюционный период. В это время в Приамурье проживало около 400 тыс. человек [1, с. 22]. Православие исповедовали около 85% жителей. Второе место занимали староверы – 7,2%, сектантов было 5,2%, предста-

вителей прочих вер – 1,1%, неизвестных – 1,45%. Среди сектантов молокан было втрое больше, чем остальных вместе взятых; баптистов вдвое больше, чем духоборов, духоборов вдвое больше, чем прыгунов, прыгунов вдвое больше, чем субботников [2, с. 112].

К 1 января 1914 г. в Приамурье было 262904 православных, староверов – 7367, молокан – 13095, баптистов – 1675, духоборов – 2037, субботников – 388, прочих сектантов – 4394; католиков – 3974, принадлежащих к армяно-григорианской церкви – 622, лютеран – 1159, реформатов – 400, магометан – 3654, конфуцианцев – 3810, буддистов – 39759, прочих язычников – 9624 [3]. В официальной отчетности того времени сведения по старообрядцам относятся только к общинам, признающих священство. Кроме того, в отчете военного губернатора Амурской области за 1912 – 1913 гг. указаны хлысты – 1551 человек, а в отчете за 1914 г. – прыгуны (63 человека). В отчете за 1914 г. имеется уточнение: иудеев в области было 263 человека [4, с. 211].

В начале XX в. Русская православная церковь в Амурской области находилась в привилегированном положении. Она занимала господствующие позиции в сфере идеологии, ей были переданы некоторые государственные функции (регистрация актов гражданского состояния православных, отчасти система образования). РПЦ вменялась борьба с Расколом и сектантами, для чего в штате Благовещенской епархии были учреждены противораскольническая и противосектантская миссии. Вместе с тем чины Русской православной церкви больше уповали на гражданские власти в деле создания ограничений и стеснений для раскольников и сектантов, чем полагались на свои скромные, в основном пропагандистские и увещательные, возможности. Старания Благовещенской епархии по линии борьбы с сектантами оказались малоэффективными и не привели к сколько-нибудь заметному оттоку верующих из сект в РПЦ и ликвидации сектантских общин. В этот период в год не более 7 человек переходили из сектантства в православие. А обратный процесс шел значительно быстрее [5, с. 87].

Самой крупной христианской сектой на Амуре были молокане. В Благовещенске к концу 1909 г. в общине духовных христиан, именуемых молоканами, состояло 1332 человека (667 мужчин и 665 женщин). [6]. Кличка «молокане» была им присвоена Тамбовской консисторией РПЦ в 1765 г. [7, с. 28]. Оно не являлось самоназванием религиозного движения, сами сектанты называли себя «духовными христианами» на том основании, что они поклоняются Богу духом и истиной, а не обрядом и формой: «Бог *есть* дух, и поклоняющиеся Ему должны кланяться в духе и истине» (Ин. 4:24). Молокане в молитвах полностью отказались от всякой обрядности и особенных предметов. Они не признавали креста и крестного знамения, икон, свечей, колоколов, мощей, святых угодников и не обращались к ним за помощью в своих молитвах. У них не было храмов с украшениями, часовен и монастырей. В их общинах не было ни старших, ни младших – все были равны во Христе. Молокане отвергали священство и иерархию. Молитвенные собрания организовывали и проводили выборные пресвитеры, начетчики (грамотные члены общины, хорошо разбирающиеся в Св. Писании) и просто уважаемые люди – старцы. Молокане, как и западноевропейские протестанты, были сторонниками дешевой церкви. В этом усматривается буржуазная основа их веры. Молоканское учение всемерно поощряло все виды труда, которые ведут к умножению богатства. При этом труд должен быть честным, направленным на помощь людям. Этика «добрых дел» – характерная черта молоканства. Молокане верили, что только интенсивным трудом и последующей благотворительностью можно заслужить спасение души.

На протяжении всего XIX в. молокане жестоко преследовались царским правительством и Русской православной церковью. Положение сектантов изменилось после начала революционных событий в 1905 г. 17 апреля 1905 г. император Николай II подписал указ «Об укреплении начал веротерпимости», значительно улучшивший правовое и гражданское состояние раскольников, сектантов и лиц, исповедующих не христианские религии [8, с. 237-238]. Согласно именному высочайшему указу от 17 октября 1906 г. «О порядке образования и действия ста-

рообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» разрешалось строительство молитвенных зданий раскольников и сектантов и определялся порядок их возведения [9].

22 апреля 1905 г. Благовещенская городская дума вынесла постановление о разрешении строительства молоканского молитвенного дома на отведенной еще в 1894 г. земле. Большой каменный молитвенный дом сооружался на средства городских молокан. Работы велись в 1905-1907 гг. Открытие состоялось 12 октября 1908 г. [10, с. 39-40]. Освящение нового молитвенного дома было назначено на 16 августа 1909 г. Для участия в торжестве были приглашены единоверцы из Зазейского района Амурской области, из Европейской части России и с Кавказа. На предстоящее мероприятие среди городских членов общины был объявлен сбор средств. К началу июня 1909 г. было собрано около 2000 рублей [11]. В воскресенье 16 августа в 9 часов утра в молитвенном доме молокан началось праздничное богослужение, во время которого были сказаны приезжими молоканами проповеди. По окончании богослужения все перешли в устроенный во дворе шатер для обеда. Здесь были зачитаны полученные из разных общин телеграммы, всего 13 поздравлений: 1) из Екатерино-Никольска; 2) с парохода «Молли» от Ланкина, Гуриковой, командира Багаева и администрации парохода; 3) с Нижегородской ярмарки от Богородской общины духовных христиан молокан; 4) из Елизаветполя от Иванова; 5) из Владикавказа от Владикавказкой общины молокан; из местечка Делижан от Делижанской общины; 7) от Песковской общины; 8) от Бендерской общины; 9) из села Астраханки от Астраханской общины; 10) из Карса от Карской общины; 11) от Кубанской общины; 12) из Тифлиса от Тифлисских молокан; 13) из Мелхазовской общины. Тут же были прочитаны и полученные письма. На торжестве присутствовали до 5000 человек. Обед был устроен на две группы и продолжался около 6 часов. После обеда большинство участвующих в освящении молитвенного дома вернулись в него, и там продолжалась беседа почти до 8 часов вечера [12].

Чтобы понимать и комментировать религиозные тексты (в духе свободного исповедания веры), молокане придавали большое значение образованию. Они рано учили своих детей читать, писать и считать. В начале XX в. в Благовещенске они содержали свою школу, что было непросто по финансовым соображениям. Об этом свидетельствуют такой факт. В начале мая 1909 г. казначеем общества попечения начального образования детей общины духовных христиан молокан г. Благовещенска за подписями председателя совета общества Я.И. Исаева и секретаря Ф.Ф. Коротаева было разослано письмо, в котором было заявлено требование о немедленном изыскании средств для покрытия текущих расходов на содержание школы. По этому вопросу на 18 мая 1909 г. было назначено заседание совета общества попечения начального образования детей молоканской общины. Ввиду неявки членов совета оно не состоялось. 21 мая второе заседание совета состоялось при наличии шести членов, которые постановили собрать 31 мая общее собрание всех членов общества попечения начального образования детей общины духовных христиан молокан города. Оно за неприбытием большинства членов совета не состоялось. Поэтому на 28 июня было назначено второе общее собрание членов общества, но за малочисленностью собравшихся оно оказалось неправомочным. В связи с приближающимся началом нового учебного года было решено снова собраться членам общества в здании молитвенного дома 30 августа в 3 часа. Требовалось окончательно определить дальнейшую судьбу школы и самого общества попечения начального образования детей общины духовных христиан молокан. В уведомлении о собрании говорилось, что на основании параграфа 36 устава общества собрание будет считаться состоявшимся независимо от явки прибывших на него. На повестке дня были вопросы: 1) изыскание средств на покрытие прежних расходов по школе духовных христиан молокан; 2) изыскание средств на дальнейшее содержание школы; 3) и в случае не изыскания средств на дальнейшее содержание школы решить вопрос о сложении с общества попечения начального образования детей общины духовных христиан молокан обязанностей по содержанию школы и ликвидации самого общества попечения.

Отмечалось, что при отказе от содержания школы не исключен вариант передачи школы на баланс ее прежних организаторов-учредителей [13]. В третий раз молокане сумели провести собрание в назначенное время 30 августа 1909 г. и найти необходимые деньги на содержание своей школы. Распространившиеся было в городе слухи о предстоящем закрытии молоканской школы оказались необоснованными. Собрание единогласно постановило: занятия в школе продолжить, средства на ее содержание собрать путем подписки, которая тут же дала около 1000 рублей. Кроме того, собрание просило председателя общества попечения Я.И. Исаева и председателя молоканской общины города З.П. Косицына встретиться с состоятельными членами общины с просьбой поддержать школу пожертвованиями. В случае если пожертвований наберется достаточно, выстроить под школу собственное здание на уже отведенном для этого участке городской земли. Пока же школа будет размещаться в прежнем здании, снятом за 500 рублей в год. Собрание обсудило вопрос о размере жалованья учительнице. Было решено принять на работу только ту, которая согласится на самое меньшее жалованье, не свыше 500 рублей в год [14].

Вскоре в местной печати было опубликовано извещение: «12 сентября с.г. в 2 часа дня в школе общины духовных христиан молокан (Чигиринская улица между улицами Иркутской и Вознесенской) в доме Козловского по случаю начала учебных занятий состоится молебен, на который приглашаются все желающие» [15].

За все годы своего существования молокане не смогли выработать всеми признаваемые положения и символы веры и делились на множество толков. В начале XX в. большинство молокан России, считавших себя верными исповедальной традиции предков, причисляли себя к «постоянным» или «воскресникам». В Амурской области преобладали «воскресники».

Так называемые молокане-субботники, основываясь на догмах Ветхого завета, ввели в свою религиозно-бытовую практику многие установления иудаизма, в том числе чествование субботы взамен дня воскресного, отчего и получили свое название. В официальной отчетности Российской империи они про-

ходили как иудействующие, или жидовствующие. В 1907 г. при регистрации благовещенского «Общества духовных христиан, именуемых молоканами» правительство сделало запрос военному губернатору области: к какому направлению в молоканстве относятся амурские сектанты – субботники или воскресники? Военный губернатор ответил, что амурские молокане – воскресники [16, л. 167].

Молокане прыгуны, как и хлысты, верили в спасение души через «нисхождение Духа святого». Спасти себя может каждый, по христиански ведущий свою жизнь, и спасение это будет видно не там, в загробном мире, а здесь, на земле, когда на верующего «нисходит Святой Дух». Признаком того, что человек удостоился «небесной благодати», является его нечленораздельная речь, выкрикиваемая им на молитвенном собрании, конвульсивные телодвижения, прыжки. Поддёргивание, подпрыгивание есть как бы вступление, подготавливающее к восприятию Святого Духа [17, с. 31].

Деятель молоканского движения начала XX в. Н.Ф. Кудинов писал, что прыгуны считали, что Дух Святой должен проявляться видимым образом в телодвижениях и прыгании молящихся, чтобы вместе с духом человека и плоть принимала участие в служению Богу, ссылаясь при этом на слова апостола Павла: «представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего» (Римл. 12:1)» [18, с. 29].

В Амурской области молокане прыгуны проживали в селах Астрахановке, Тамбовке и Андреевке. В Астрахановке в октябре 1865 г. принадлежащий к прыгунам Василий Киреевич Попов объявил себя «царем царей» и стал проповедовать скорое наступление конца света. Оказал сопротивление посланным для разбирательства дела чиновникам из канцелярии военного губернатора Амурской области и после суда был сослан в Енисейскую губернию [19, с. 89-95].

В январе 1902 г. В.К. Попову удалось вернуться в Амурскую область. 25 января бывшего «царя царей» с его последователем или учеником торжественно встречали в Андреевке, где проживала компактная группа духовных христиан прыгунов.

Ради такого случая было приготовлено традиционное обильное угощение (гуси, куры и прочее). После застолья было радение. Корреспондент «Амурской газеты» сообщал: «Мне случилось быть очевидцем одного такого собрания, на котором после пения духовных стихов, духовные христиане так усердно прыгали, что можно было опасаться за целостность не только пола, но и всего дома. Неудивительно поэтому, что духовные христиане после богослужения отдыхают целый день, обильно угощаясь, чтобы вечером вновь с усердием, достойным лучшей участи, начать прыгать. Теперь, например, «прыгают» уже четвёртый вечер» [20].

В Амурской области в начале XX в. исповедующие чистое молоканское учение даже не считали прыгунов за своих единоверцев. Так, тамбовские молокане, придерживавшиеся традиционной веры, неодобрительно относились к прыгунам, имевших отдельный молеальный дом в селе, относя прыгунов к духоборам [21, с. 69].

У амурских молокан были сложные отношения с местными духоборами. Последние тоже числили себя «духовными христианами». Главное различие между сектами заключалось в том, что если духоборы не придавали никакого значения Библии, то молокане строили свое вероучение только и исключительно на Библии, которая заменяла им весь вещественный комплекс священных символов христианства. При таких религиозных расхождениях допускались браки между молоканами и духоборами, при этом обыкновенно жена принимала веру мужа. Браки же с православными у всех духовных христиан были запрещены.

Духоборы занимали сравнительно скромное по сравнению с молоканами место в общественной и экономической жизни Приамурья. В отличие от молокан их представителей никогда не было в составе Благовещенской городской думы. Они занимались в основном сельским хозяйством, а в городе промышляли мелкой торговлей и рыбной ловлей на Амуре и Зее [22, с. 552]. Долгое время городские духоборы собирались на молитвы в частных домах [23, с. 554-555]. В Благовещенске в 1908-1909 гг. духоборы молились в доме Ефремова по Буссеvской улице № 15 между улицами Амурской и Зейской [24]. Перед Первой миро-

вой войной молитвенный дом духоборов (не сохранился) располагался на Иркутской улице между Кузнечной и Станичной улицами. Простое деревянное здание не обладало никакими внешними архитектурными достоинствами [25].

В начале XX в. в России наблюдался быстрый рост баптизма. С 1910 г. численность молокан в Амурской области падает главным образом за счет перехода их в баптизм. Уклонился из молокан в баптисты купец Иннокентий Фомич Семеров [26, с. 136]. К баптистам примкнул сын благовещенского 2-й гильдии купца молоканина Ивана Андреевича Шипкова Георгий Иванович Шипков (1863 – 1938 гг.). Он стал видным богословом, активным деятелем баптистской церкви на Амуре [27, с. 60-61]. 8 марта 1908 г. в Благовещенске была зарегистрирована первая на Дальнем Востоке община евангельских христиан-баптистов [28, с. 68]. Председателем общины стал чиновник почтово-телеграфной конторы Г.И. Шипков [29]. В ноябре 1909 г. в общине евангельских христиан баптистов числилось 197 человек. В этот период требы исполнялись одобренными общиной лицами. Избранных духовных руководителей в баптистской общине не было, так как по ее уставу назначение таких должно сопровождаться возложением рук уполномоченного от всероссийского съезда баптистов, который Благовещенск еще не посетил [30].

На первых порах молитвенные собрания баптистов проходили в арендуемых помещениях. Сразу после регистрации общины баптисты озаботились строительством своего молитвенного дома. В воскресенье 16 ноября 1908 г. в г. Благовещенске состоялось открытие нового молитвенного дома общины евангельских христиан баптистов. Перед богослужением и после него были произнесены речи членами общины Г.И. Шипковым и Е.А. Власовым. Торжественное мероприятие закончилось около 11 часов дня. Кроме членов общины, на открытии молитвенного дома баптистов было много посторонних лиц, так что небольшое помещение не могло вместить всех желающих войти в него [31].

В ноябре 1909 г. в молитвенном доме баптистов произошел следующий случай. Зашел в молельное собрание кореец и

встал у дверей. Тут же стоял распорядитель по молитвенному дому. Увидев корейца, он его толкнул. Последний удивленно спросил, за что его толкают, когда он никому не мешает? В ответ распорядитель схватил корейца за шиворот, потащил из помещения и сбросил с террасы. Автор этой корреспонденции свидетельствует, что в это самое время с кафедры слышались слова Евангелия «Если кто тебя ударит в ухо, подставь другое» [32].

В царской России все религии, кроме православия, находились угнетенном состоянии и в зависимости от вероисповедания подвергались ущемлениям или разной степени преследованиям. Однако в целом в начале XX в. религиозная обстановка в Амурской области отличалась толерантностью, отсутствием трений и конфликтов на почве межконфессиональных отношений. Напряженность в ситуацию вносили власти, создавая те или иные препятствия для деятельности религиозных общин, стоящих вне православия.

Список источников и литературы:

1. Амурская область. Опыт энциклопедического словаря. – Благовещенск: Хабаровское книжное издательство, Амурское отделение, 1989. – 416 с.
2. Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции. Вып. II. Материалы статистико-экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйства Амурской области. Том II. Ч. I. – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1912. – 608 с.
3. Приложение к всеподданейшему отчету военного губернатора Амурской области за 1912-1913 гг. – Благовещенск: Типолиотография «Благовещенск» Торгового дома И.Я. Чурин и К^о, 1915. Таблица № 2. – 102 с.
4. Приложение к всеподданейшему отчету военного губернатора Амурской области за 1912-1913 гг. – Благовещенск: Типолиотография «Благовещенск» Торгового дома И.Я. Чурин и К^о, 1915. Таблица № 2. – 102 с.; Приложение к всеподданейшему отчету военного губернатора Амурской области за

- 1914 г. – Благовещенск: Типолитография «Благовещенск» Торгового дома И.Я. Чурин и К^о, 1915. Таблица № 2. – 266 с.
5. Капранова Е.А. Дальневосточная епархия: история и формирование управления в XIX – начале XX вв. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2007. – 148 с.
 6. Амурский край. – 1909. – 20 ноября (3 декабря).
 7. Новицкий О.М. Духоборцы. Их история и вероучение. 2-е изд. – Киев: б.и., 1882. – 282 с.
 8. Именной Высочайший Указ, данный Сенату «Об укреплении начал веротерпимости» // ПСЗРИ. 3-е собр. – Т. XXV. – 1905. – СПб., 1908. – С. 237-238.
 9. Именной Высочайший указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов». Подписан в Петергофе 17 октября 1906 года. – М., 1906. – 23 с.
 10. Холкина Т.А., Чаюн Л.А. Архитектурное наследие Благовещенска. – Благовещенск: ОАО «Амурская область», 2006. – 112 с.
 11. Эхо. – 1909. – 26 мая (8 июня); – 13 (26) июня; – 29 июля (11 августа).
 12. Эхо. – 1909. – 18 (31 августа).
 13. Амурский край. – 1909. – 29 августа (11 сентября).
 14. Эхо. – 1909. – 3 (16) сентября.
 15. Амурский край. – 1909. – 13 (26 сентября).
 16. РГИА ДВ. – Ф. 704. – Оп. 7. – Д. 648. – Л. 167.
 17. Морозов И.П. Молокане. – Л.: Московский рабочий, 1931. – 144 с.
 18. Кудинов Н.Ф. Духовные христиане (краткий исторический очерк) // Молоканский журнал «Духовный христианин. – 1992. – № 1. – С. 10-49.
 19. Кириллов А.В. Явление «царя царей» (страничка из жизни амурских прыгунов) // Камчатские епархиальные ведомости. Благовещенск, 1895. – № 1. – С. 5-11; – № 2. – С. 34-38; – № 3. – С. 62-69; – № 4. – С. 89-95.
 20. Амурская газета. – 1902. – 3 февраля.

21. Щукин И.И. Очерки истории Тамбовского района Амурской области (с древнейших времен до 1924 года). – Благовещенск: ООО «Издательская компания «РИО»», 2004. – 176 с.
22. Литвинцев К. Амурские сектанты: молокане и духоборы. Историко-этнографический очерк // Христианское чтение. – 1887. – № 11-12. – С. 549-567.
23. Литвинцев К. Амурские сектанты: молокане и духоборы. Историко-этнографический очерк // Христианское чтение. – 1887. – № 11-12. – С. 549-567.
24. Эхо. – 1908. – 19 декабря (1 января); – 1909. – 8 (21) сентября.
25. Холкина Т.А., Чаюн Л.А. Архитектурное наследие Благовещенска. – Благовещенск: ОАО «Амурская область», 2006. – 112 с.; Амурский край. – 1899. – 29 ноября (11 декабря).
26. История Благовещенска. 1856 – 1917. В 2 т. Т. 1. – Благовещенск: ОАО «Амурская ярмарка», 2009. – 464 с.
27. Рудакова Ю.С. Сектанты в Амурской области (на примере судьбы Г.И. Шипкова) // Вестник АмГУ. – Благовещенск, 2000. – Вып. 10. – С. 60-61.
28. Мурыгина Е.А. Баптистские общины в поликонфессиональной структуре Дальнего Востока России во второй половине XX – 30-е гг. XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. – Хабаровск, 2008. – 202 с.
29. Эхо. – 1908. – 31 декабря.
30. Амурский край. – 1909. – 21 ноября (4 декабря).
31. Эхо. – 1908. – 18 ноября (1 декабря).
32. Амурский край. – 1909. – 10 (21 ноября).

УДК 93/94

**МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ
НОТАРИАТА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ
(1897-1993 ГГ.)**

*А.В. Друзяка, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России и
специальных исторических дисциплин*

*Благовещенского государственного педагогического
университета*

История изучения российских общественных институтов в региональном и общенациональном измерении сегодня особенно актуальна и вызывает активный исследовательский интерес. Не является исключением и институт нотариата, органы которого были официально учреждены в ходе проведения мероприятий судебной реформы в европейской части России в 1866 г., а на Дальнем Востоке в 1897 г. В последующий период нотариусы открыли свои конторы в городах Приамурского генерал-губернаторства (1897-1900) и в Харбине (1904). В течение 120 лет своей непрерывной истории русский нотариат сложился как устойчивый общественно-значимый институт, широко востребованный населением на Дальнем Востоке и в Маньчжурии. Как и в странах Европы, в дореволюционный период нотариусы в России выполняли функции по свидетельствованию значимых фактов, действий и состояний от лица государства, в то же время они осуществляли свою деятельность на внебюджетной основе.

Изучение истории нотариата в различные периоды было связано с практическими вопросами и проблемами его деятельности. Первые историки нотариата в нашей стране, обобщая исторический опыт его развития в Западной Европы, пытались выработать стратегию его будущего развития и указывали на недостатки действовавшего законодательства [7]. В связи с изменением общественного строя и научной парадигмы в целом, в советский период изменилось и отношение к государственному

нотариату, встроенному в систему бюджетных органов. В период возрождения в России института частной собственности и возвращения к досоветским принципам деятельности нотариата вновь обрел актуальность и потребовал исследования комплекс проблем его исторического развития.

В настоящее время работы по истории нотариата можно условно разделить на историко-правовые и исторические исследования.

В работах историко-правового направления, которое нередко относят к общей части нотариального права [5], нотариат рассматривается как часть системы правовых органов и институтов, в них рассматриваются правовые процедуры и функционал нотариальных органов в различные исторические периоды. Исторические исследования направлены на изучение взаимодействия нотариата с другими общественными институтами и связаны с необходимостью осмысления его сущности и роли в системе общественно-государственных взаимоотношений в конкретных исторических условиях. Соответственно, исходя из разных целей и задач, правовые и исторические исследования, несмотря на схожесть проблемных полей, используют различную методологию.

По нашему мнению, в процессе изучения истории региональных нотариальных органов и становления нотариального института в регионе оптимально подходит для использования неоклассическая позитивистская модель, позволяющая синтезировать возможности номотетического и идеографического исследования [6]. В частности, она позволяет использовать методику микроисторического анализа, позволяющего привлечь и обобщить комплекс биографического материала и большой объем нотариальных актов, являющихся главной источниковой базой нашей работы.

Региональные исследования истории нотариата основаны на принципах историзма, междисциплинарности и объективности и могут использовать ряд методов и методологических подходов, характерных для исторической науки. По нашему мнению, методология изучения нотариата на Дальнем Востоке России может основываться на региональном и институциональном

подходах и позволяет использовать обширный арсенал методов исторической науки.

Региональный подход предполагает изучение истории развития дальневосточных нотариальных органов в конкретных природно-географических и социально-экономических условиях, в тесной связи с этапами и событиями региональной истории.

Институциональный подход предполагает изучение процессов организационного становления и институализации нотариата в условиях Дальнего Востока, в которых он прошел стадии закрепления определенных общественных отношений в нормах (правилах, санкциях и т.п.) права и морали; формализации и упорядочения процессов, ведущих к воспроизводству сложившихся общественных отношений [8].

Этот подход, помимо изучения непосредственно нотариата как специализированного органа в системе органов юстиции, местного самоуправления или корпоративного предпринимательского сообщества, позволяет исследовать «обратную связь», проявившуюся в высокой общественной потребности в нотариальных функциях и обеспечивающей его высокую устойчивость в периоды социальных реформ и революций [1; 2; 3].

Значимость нотариата также позволяет исследовать его в качестве элемента системы институциональных матриц, состоящих из институтов различных форм и типов, характерных для либеральных или авторитарных обществ [4].

Помимо этого, в работе нами используются методы теории модернизации, позволяющие рассматривать этапы развития нотариата в процессе поступательного развития и совершенствования системы российских органов юстиции, правоохранительных органов и системы государственного управления России в целом.

В процессе исследования истории нотариальных органов на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии нами также использованы такие методы исторического исследования, как историко-генетический и историко-сравнительный, статистический, методы понятийного и атрибутивного анализа. Комплекс использованных методов и подходов, по нашему мнению, по-

зволяет проанализировать имеющуюся историографическую основу и корпус исторических источников и представить оригинальную интерпретацию истории общественного института нотариата в регионе.

Список источников и литературы:

1. Друзяка А.В. Нотариальные учреждения Дальнего Востока в период 1918-1923 гг. // Общество: Философия, История, Культура. – 2016. – № 1. – С. 63-66.
2. Друзяка А.В. Институт российского нотариата на Дальнем Востоке в конце XIX– начале XX века // Научный диалог. – 2017. – № 3. – С. 148-159.
3. Друзяка А.В. Организационная трансформация публично-правового института нотариата на Дальнем Востоке России (1879 – 1990-е гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11(61): в 3 ч. – Ч. II. – С. 82-86.
4. Кирдина С. Институциональные матрицы и развитие России. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kirdina.ru/public/autoreferat/index.shtml>.
5. Нотариальное право Российской Федерации. Учебное пособие / под общ. ред. проф. В.В. Яркова. – М.: Волтерс Клувер, 2003. – 233 с.
6. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М., 2014. – С. 295-298.
7. Фемелиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1899 г.: пособие по изучению русского нотариального права. – СПб.: Я.А. Конторович, 1902. – 301 с.
8. Social Institutions // Stanford Encyclopaedia of Philosophy. [Электронный ресурс]. – URL: <http://plato.stanford.edu/entries/social-institutions/>.

УДК 93(470) [15/16]

**ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА
В XVI-XVII ВВ. (ЦЕНТРАЛЬНЫЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ
ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ)**

*Ю.В. Малиновский, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России и
специальных исторических дисциплин
Благовещенского государственного педагогического
университета*

По мере укрепления русского централизованного государства старая административно-хозяйственная и военная система управления, не отвечавшая новым требованиям, была заменена централизованной системой – приказами. Ряд первых центральных государственных приказов имели военное назначение. К этой группе относились Разрядный, Поместный приказы, а также Оружейная палата. Во второй половине XVI в. появились другие приказы данного профиля: Стрелецкий, Пушкарский, Каменных дел, Оружейный, Бронный, Аптекарский [1]. Кроме указанных приказов, ведавших отдельными категориями служилых людей, к управлению войсками имели отношение и территориальные (областные) приказы [2].

Разрядный приказ ведал личным составом армии Русского государства: заведовал ее комплектованием, учетом, денежными и поместными окладами. На особых смотрах, проводимых приказом для дворян и детей боярских, определялась способность их к воинской службе. Каждого нового служилого человека на смотре «верстали», т.е. определяли размер его земельного и денежного жалования. Смотря по службе, приказ увеличивал или уменьшал оклад служилых людей, повышал или понижал их в чине. Фиксировалось служебное перемещение каждого лица, участие в походах и боях, ранения, пленения, смерть и т.д. За неисправную службу приказ мог не только понизить, но и отобрать данные в «оклад» земли.

Разрядный приказ давал распоряжения относительно похода и содержания войска, занимался постройкой крепостей пограничных городов, а также ведал пограничной службой.

Во время войны действующее войско выделялось в особый «разряд», что обеспечивало определенную самостоятельность в его действиях и управлении им [3, с. 351].

С деятельностью Разрядного приказа был тесно связан Поместный приказ, возникновение которого было также обусловлено ростом значения служилого дворянства. Если Разрядный приказ устанавливал поместный оклад (земельное жалование за службу), то наделение («дача в оклад») осуществлял Поместный приказ. Всякий, кто определялся на службу, подавал в Разрядный приказ челобитную с просьбой выделить ему земельное поместье. В Разряде наводили определенные справки, а затем посылали в Поместный приказ отписку или указ об отмежевании ему определенного количества земли. Пожалование официально проводили от лица царя или Боярской думы.

В приказе велись книги с обозначением размеров всех поместий. Эти книги назывались даточными. Приказ рассматривал споры по земельным делам служилых людей, собирал подати с земель, находившихся в его ведении.

С появлением в составе русской армии стрельцов создается стрелецкий приказ. Впервые о нем упоминается в 1571 г.

В конце XV в. возникла Оружейная палата – арсенал Русского государства, ведавший изготовлением и хранением оружия. Для управления Оружейной палатой был создан Оружейный приказ. Руководство изготовлением ручного холодного и огнестрельного оружия (мушкеты, сабли, копыя и др.), а также предохранительного снаряжения (брони, шлемы, панцири и др.) осуществлял известный с 1573 г. Бронный приказ. В его распоряжении поступали и мастера этого дела.

Развитие артиллерии в Ливонскую войну привело к образованию Пушкарского приказа (известен с 1577 г.), который стал главным артиллерийским управлением. Приказ имел и некоторые военно-инженерные функции: строительство укреплений на границе.

Деятельность Пушкарского приказа переплеталась с приказом Каменных дел, который был учрежден в 1583 г. Он руководил записными каменщиками, кирпичниками и другими ремесленниками строительного дела, проживавшими отдельными слободами в городе. В его ведении находились каменоломни и кирпичные сараи (склады). Он также руководил постройкой укреплений [4].

В течение XVII в. большинство европейских государств активно переходит к формированию больших постоянных и регулярных армий. Эти армии получают определенный состав, единую организацию и одинаковое вооружение. Войска проходят систематическое строевое и боевое обучение. В связи с новыми социально-экономическими (развитие буржуазного общества), политическими (войны между крупными национальными государствами) и военно-техническими (развитие стрелкового вооружения и артиллерии) условиями окончательно отмирают остатки старой феодальной военной организации. Основу же военных сил Русского государства в начале XVII в. составляли, как и во второй половине предшествующего столетия, дворянская конница и стрелецкие полки. В период Смутного времени старая организация войска пришла в серьезное расстройство. Поэтому правительство страны приняло меры к восстановлению войска в прежнем составе и организации.

Крупные военные реформы с целью увеличения постоянных военных сил государства, улучшения организации и боевой подготовки войск в полном масштабе начались в 30-е гг. XVII в. Московское правительство приступает к формированию полков «нового строя» с русским рядовым составом и с приглашенными на службу иностранными офицерами, знавшими военное дело и имевшими боевой опыт. Появление в составе русской армии солдатских, рейтарских и других полков положило начало новому этапу в организации вооруженных сил. С этого времени стало постепенно развиваться регулярное войско, т.е. войско, имевшее постоянную военную организацию в мирное и военное время, получившее плановую военную подготовку и состоявшее на полном содержании государства. В отношении организации,

вооружения и обучения полки нового строя стояли значительно выше дворянской конницы и стрельцов.

Полки нового строя внесли коренные изменения в организацию вооруженных сил в мирное время в виде сети разрядов – военных округов. Дворянское ополчение не имело никакой военной организации в мирное время. В отличие от него стрелецкие приказы и казачьи сотни существовали постоянно, но они также никогда не были объединены в войсковые соединения. И хотя разряды зародились еще в XVI в. (Береговой, Украинский, Рязанский), их основное становление приходится на XVII столетие.

В середине 40-х гг. на территории южных городов был образован Белгородский разряд. В период войн с Польшей и Швецией число разрядов значительно возросло. В 50-е гг. возникли Новгородский, Смоленский, Севский разряды. Позднее сложился Казанский разряд, объединивший города Среднего и Нижнего Поволжья. В Сибири существовали Тобольский, Томский и Енисейский разряды. Реформой 1680 г. правительство пыталось распространить военно-окружную организацию ратных людей не только на пограничные, но и на внутренние области государства. К существовавшим ранее разрядам добавились Московский, Владимирский и Тамбовский. Наряду с этим некоторые из ранее существовавших разрядов были упразднены. Всего к концу века на территории страны было девять разрядов-округов. Каждый из них состоял из установленного правительством количества городов с уездами. Все ратные люди полковой службы каждого разряда составляли объединенный разрядный полк (Белгородский, Новгородский и т.д.). Каждый разрядный полк состоял из нескольких рейтарских, драгунских, солдатских и стрелецких полков данного округа и фактически являлся зародышем будущих дивизий и корпусов. Общая численность ратных людей разрядных полков совместно с людьми городской службы достигала нескольких десятков тысяч человек. Во главе каждого разряда и его полка стоял воевода – боярин или окольничий, в руках которого была сосредоточена вся военная и гражданская власть на округной территории [5].

Центральное государственное управление вооруженными силами в XVII в. становилось очень сложным и громоздким. Число приказов, ведавших военной сферой, возросло по сравнению с XVI столетием более чем вдвое и достигало почти двух десятков, не считая временных.

Увеличение числа военных приказов и изменение их компетенции вызывались как общегосударственными потребностями (расширение территории государства, усложнение всего государственного управления и др.), так и требованиями военного характера (изменение состава и устройства ратных людей, их вооружения, снабжения и т.п.).

По-прежнему личным составом служилых людей из дворян ведал Разрядный приказ, подразделявшийся на пять территориальных столов (Московский, Владимирский, Новгородский, Севский, Белгородский), и столы специального назначения: денежный и приказный. Из территориальных столов важнейшим считался Московский. Он ведал комплектованием личного состава приказов, воевод, укреплением пограничных линий, разбирал местнические дела. Все остальные территориальные столы вели учет рядового состава армии в пределах определенного военного округа. Здесь велись списки состава служилых людей – десяти, их смотровые списки в «естях» (наличности) и «нетях» (отсутствии), акты приема и передачи городов воеводами (рописные списки) и др.

Все дела по службе, содержанию, управлению и суду стрельцов осуществлял Стрелецкий приказ. Ему же была подведомственна и часть казаков.

Возросла компетенция Иноземного приказа. Он ведал не только иноземцами, находящимися на службе в Русском государстве, но и русскими людьми, служащими в полках нового, так называемого «иноземного» строя.

Появление полков нового строя вызвало учреждение и специальных приказов. Наиболее важным из них был Рейтарский приказ (1649-1701 гг.), который ведал рейтарскими полками: их комплектованием, снабжением, обучением и судом. Некоторые свои функции он разделял с Иноземным приказом.

Для сбора денег на жалование ратным людям и денежных военных налогов существовали особые приказы: Приказ сбора пятинных и запросных денег (1616-1637 гг.), Приказ сбора даточных людей (1633-1654 гг.), Приказ сбора ратных людей (1637-1654 гг.), Приказ денежного дела (с 1654 г.). В связи с установлением постоянных хлебных налогов появился Хлебный приказ (1655 г.) и Приказ сбора стрелецкого хлеба (1672 г.).

Возросшее производство вооружения и боеприпасов находилось в ведении Пушкарского приказа, Оружейной палаты и созданного в 1647 г. Ствольного приказа.

С расширением в XVII в. территории Русского государства возник ряд областных приказов, ведавших на своей территории ратными людьми и военным делом в целом: Сибирский приказ (1637 г.), Приказ княжества Литовского (1656 г.), Приказ княжества Смоленского (1673 г.). После воссоединения Украины с Россией был образован Приказ Малые России (Малороссийский). Из старых областных приказов сохранил военное значение Новгородский приказ.

Чрезвычайными мерами по укреплению границ Русского государства и строительству городов руководил Приказ городского дела (1638-1644 гг.).

В целом правительство не смогло установить единой системы управления вооруженными силами, сохранив существовавшее сочетание территориальной системы, когда все ратные люди на конкретной территории были в ведении одного приказа, с системой управления отдельными родами войска, при котором каждый разряд (группа) ратных людей управлялся одним приказом на территории всего государства. Распыленность центрального военного управления между многими приказами ослабляла руководство и контроль за вооруженными силами, отрицательно влияла на боеспособность войска. Правительство понимало недостатки военного управления и в начале 80-х гг. XVII в. пыталось сосредоточить все военное дело в таких важнейших приказах, как Разрядный, Рейтарский, Стрелецкий [6]. Но эти меры не были доведены до конца, и единства в центральном военном управлении не было до начала XVIII столетия.

Список источников и литературы:

1. Разин Е.А. История военного искусства [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/science/razin_ea/3/04.html. 6.02.2018.
2. Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. [Электронный ресурс]. – URL: http://militera.lib.ru/research/chernov_av/05.html. 6.02.2018.
3. Строков А.С. История военного искусства. – Т. 1 – М.: Военное издательство МО СССР, 1955. – 662 с.
4. Русское войско в XVII веке [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.protown.ru/information/hide/3697.html>. 6.02.2018.
5. Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. [Электронный ресурс]. – URL: http://militera.lib.ru/research/chernov_av/05.html. 6.02.2018.
6. Там же.

УДК 930.1

**ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИСТОРИИ СССР И ПРОБЛЕМЫ
ИХ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ**

*М.В. Сучалкина, студент магистратуры
историко-филологического факультета
Благовещенского государственного педагогического
университета*

Советский период отечественной истории занимает особое место в современной историографии, что обусловлено современными попытками западной политологии пересмотреть основные трактовки ключевых событий истории XX столетия, в том числе вопреки геополитическим интересам России. При этом для указанного исторического периода характерно наличие большого числа проблемных вопросов.

В первую очередь необходимо обратить внимание на периодизацию истории СССР. Основная проблема здесь состоит в отсутствии единого подхода к периодизации. Как отмечает С.Н. Мореева, существуют различные варианты хронологического деления истории Советского государства. Причем многие варианты хронологического деления этого периода истории связаны с теми или иными событиями внутренней и внешней политики страны, а также с именами политических деятелей, возглавлявших государство [11, с. 51-60].

Безусловно, рассматривать все варианты периодизации истории СССР не представляется целесообразным в рамках данной статьи, а потому основное внимание будет уделено лишь некоторым из них, заслуживающим, на наш взгляд, наиболее пристального внимания.

Один из вариантов периодизации предложили Л.П. Белковец и В.В. Белковец, согласно которой выделяются следующие основные вехи в истории Советского государства:

- период революции, гражданской войны, создания основ советского строя в годы политики «военного коммунизма» (октябрь 1917-1920 гг.);

- период новой экономической политики (1921-1928 гг.);
- период становления «государственного социализма» и оформления командно-административного политического режима (конец 1920-х – начало 1960-х гг.);
- период кризиса социализма (1960-1990-е гг.) [4].

Однако существенным недостатком данного варианта периодизации является отсутствие в ней периода Великой Отечественной войны, оказавшего во многом определяющее влияние на процесс развития Советского государства. Кроме того, в рамках данной периодизации также не выделяется период «перестройки», что не позволяет проанализировать многие события, имевшие принципиально важное значение в новейшем периоде отечественной истории.

Другой вариант периодизации основан на выделении этапов истории СССР в зависимости от действующего в тот или иной период Основного закона (Конституции). В рамках данного подхода историю СССР принято разделять на пять периодов:

- период утверждения советской власти на территории бывшей Российской империи (до принятия первой Конституции);
- период с 1918 по 1924 гг.;
- период с 1924 по 1936 гг.;
- период с 1936 по 1977 гг.;
- период после 1977 г. до распада СССР [9, с. 33-45].

Данный подход к периодизации дает возможность отследить изменения на основе официально закрепленных принципов построения государства, структуры органов государственной власти, избирательной системы, объема прав граждан и др. Но фактическая обстановка в государстве далеко не всегда соответствовала формальным нормам конституционных актов, потому такая периодизация, как и любая другая, весьма условна [11, с. 51-60].

Нужно отметить, что указанная периодизация, в основе которой лежит Основной закон государства, действовавший в тот или иной период, чаще всего используется для анализа правового развития СССР, нежели исторического развития в целом.

Внимания заслуживает и еще один вариант периодизации истории СССР, предложенный В.А. Лаптевым, в рамках которого условно выделяются следующие этапы:

- «военный коммунизм» (революционные годы);
- новая экономическая политика (НЭП);
- сталинские годы и Великая отечественная война;
- хрущевская оттепель;
- период «застоя»;
- «перестройка» и распад СССР [9, с. 33-45].

Есть и множество других вариантов периодизации истории СССР, хотя ни один из них не может рассматриваться как универсальный, учитывающий все аспекты исторического развития. Тем не менее последний из рассмотренных вариантов периодизации представляется, на наш взгляд, наиболее оптимальным с точки зрения исторического познания.

Далее мы остановимся на некоторых ключевых этапах и событиях истории СССР, в первую очередь на эпохе революции и «военного коммунизма».

Вообще проблематике Великой русской революции посвящен колоссальный пласт отечественной литературы, изданной как в советский, так и в постсоветский периоды. Также большое внимание роли и значению русской революции 1917 г. уделено и в зарубежной научной литературе. Но в большинстве изданий, где освещается данный период и сопутствовавшие ему революционные события, их оценка носит диаметрально противоположный, часто взаимоисключающий характер. Причем представленная там информация часто бывает далекой от истины, объективного научного анализа [5, с. 47].

Сама революция 1917 г. не являлась случайным и стихийным событием, а имела вполне конкретные предпосылки. На это обращают внимание многие историки, экономисты, социологи.

Необходимо обратить внимание на то, что в России к осени 1917 г. развился общенациональный кризис, который охватил практически все сферы социально-экономических и политических отношений. Политика Временного правительства поставила страну на грань национальной катастрофы. Временное правительство не смогло решить ни одной проблемы, затраги-

вавшей интересны населения. Ситуация осложнялась войной, кризисом в промышленности и на транспорте. Так, в частности, с марта по октябрь 1917 г. в стране остановили работу до 800 предприятий, в результате чего началась массовая безработица, голод. Земельный вопрос также оставался без решения. Под влиянием всех указанных проблем усилились крестьянские выступления, и если в августе 1917 г. их было 690, то в сентябре-октябре 1917 г. число протестных выступлений возросло до 1300 единиц [5, с. 49]. В этих условиях большевики пользовались массовой поддержкой тех слоев населения, которые находились у черты бедности, то есть преимущественно рабочих и крестьян, и во многом благодаря этому обстоятельству смогли захватить власть.

Первые годы в истории Советской России принято именовать периодом «военного коммунизма». Вместе с тем единого мнения о том, что же следует понимать под данным термином, пока нет.

В современной исторической литературе распространение получили три подхода к определению термина «военный коммунизм»:

- традиционалистский;
- плюралистический;
- неконформистский [10].

Традиционалистами «военный коммунизм» рассматривается как экономическая программа развития страны в условиях кризиса, которая была обусловлена последствиям I мировой и гражданской войн, революции 1917 г., также попытками интервенции со стороны иностранных государств и последующей внешнеэкономической блокадой. Сторонники традиционалистского подхода придерживаются мнения о том, что политика «военного коммунизма» была вынужденной и обуславливалась именно чрезвычайными обстоятельствами, в которых оказалась страна на тот момент. Вместе с тем, в рамках данной концепции отвергаются какие-либо взаимосвязи между политикой «военного коммунизма» с теоретическими идеями основателей марксизма. В рамках плюралистического подхода причины «военного коммунизма» определяются как конкретными историче-

скими обстоятельствами, так и идеологией марксизма. С позиции неконформистского подхода «военный коммунизм» рассматривается только в качестве средства реализации марксистско-большевистских идей на практике [10].

Каждый из указанных подходов имеет определенные логические обоснования. На наш взгляд, наиболее близким к истине является плюралистический подход, согласно которому политика «военного коммунизма», с одной стороны, была обусловлена той ситуацией, в которой находилась страна; а с другой – определялась теоретико-идеологическими основами марксизма-ленинизма.

Результаты политики «военного коммунизма» оцениваются в историографии крайне противоречиво. Часть авторов отмечает крайне негативные последствия этой политики. По мнению П.Ф. Алешкина, «политика военного коммунизма привела к тому, что в период ее апогея в 1920 г. зерна собирали менее 30% уровня дореволюционного (довоенного) времени. В 1921 г. разразился голод, затронувший значительную территорию страны. Эксперимент, связанный с построением нового общества в Советской России при помощи модели военного коммунизма, провалился. Применение ортодоксального марксизма к реалиям крестьянской страны носило утопический характер» [3, с. 143-145]. С такой оценкой трудно согласиться.

Именно в годы «военного коммунизма» В.И. Лениным на основе марксистских идей была разработана программа модернизации России, представлявшая собой переход от аграрно-индустриального традиционного общества к современному индустриальному обществу. При этом основу этих идей занимали установки на всеобщую национализацию и обобществление средств производства, огосударствление экономики, централизованное государственное распределение материальных благ. Эти положения были господствующими в советском обществе во всех периодах существования СССР.

Другим проблемным вопросом в историографии советского периода истории России является вопрос о политике «красного террора», проведение которой было официально провозгла-

шено после постановления СНК РСФСР от 05 сентября 1918 г. «О красном терроре» [2].

Вообще само понятие «террор», а также типология данного понятия не разработана. Вместе с тем от толкования данного термина зависит очень многое – хронология этого явления, определение количества жертв террора, соотношение террора и репрессивной политики государства и т.д.

Анализируя проблемы «красного террора», В.Б. Жиромская отмечает: «Террор, кем бы он ни осуществлялся, – это акт или политика устрашения, которая всегда сопровождалась произволом, самосудом, незаконными расправами и попранием прав личности. Известно также, что жертвами террора часто являются не только противники, но и люди случайные. Например, среди заложников оказываются люди, стоящие вне политики и, даже исходя из классового принципа, не подлежащие расправе» [8, с. 240-265]. В связи с этим многие мероприятия государства, реализованные в первые годы существования советской власти, нельзя оценивать положительно и оправдывать хотя бы по одному факту узаконивания «красного террора».

Тем не менее попытки оправдания государственной политики первых лет советской власти предпринимаются и сейчас. Например, Л.И. Семеникова отмечает: «Столкнувшись в реальности с огромными проблемами в организации управления, большевики выбрали то, что было ближе и понятнее – фабрично-заводские технологии управления (жесткий централизм, исполнительская дисциплина, тотальное планирование)» [14, с. 79-90]. В данном случае видно явное игнорирование некоторых принципиально важных особенностей советской политики первых лет, в частности, игнорирование террора со стороны большевиков по отношению к своим классовым врагам и инакомыслию.

Внимания заслуживают и некоторые другие аспекты политики советской власти первых лет её существования. Так, в Конституции (Основном Законе) Российской социалистической федеративной советской республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.) было предусмотрено, что «...в

целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность» [1].

В указанной Конституции также говорилось и о «свободном самоопределении наций». И хотя после Конституции 1918 г. в дальнейшем были приняты новые конституции, идеи свободного самоопределения наций не могли не повлиять на дальнейший распад СССР.

Одной из наиболее значимых вех в истории СССР является Великая Отечественная война, составная часть Второй мировой войны. С данным периодом тоже связано множество актуальных проблемных вопросов современной историографии.

В последнее время появилось большое количество материалов в периодической печати, теле- и радиопередачах, интернет-изданиях и интернет-блогах, авторы которых предлагают по-новому взглянуть на историю Второй мировой войны. Само по себе стремление к расширению и углублению исторических знаний, переосмыслению исторических событий, особенно в связи с введением в научный оборот новых, ранее недоступных широкой научной общественности архивных материалов, представляет собой естественный, объективный процесс. Без этого историческая наука не может развиваться.

Вместе с тем сейчас имеет место определённая целенаправленная интерпретация событий Второй мировой войны, сопровождаемая зачастую подтасовкой, искажением фактов, прямой фальсификацией и откровенной ложью. По сути, речь идет о реализации глобального либерального проекта, одна из важнейших задач которого заключается в том, чтобы пересмотреть историю XX в. с позиций либерализма.

Обобщая проблематику современного понимания событий Второй мировой войны, В.В. Бруз полагает, что имеются основания говорить о существовании либеральной концепции Второй мировой войны, которая основывается на двух основных постулатах: 1) это была война между тоталитаризмом и либерализмом; 2) Советский союз, как и нацистская Германия, – преступные тоталитарные режимы. По мнению данного автора, такая идеологическая концепция является составной частью либерального американского проекта, обеспечивающего достижение

США мирового господства. По сути, она направлена, прежде всего, против современной России и предполагает пересмотр всего послевоенного мироустройства [6, с. 30-39].

Искажение фактов истории Второй мировой войны является одной из основных тем в современной информационной войне против России, которая является правопреемником СССР. Главной целью фальсификации истории является искажение ее истины для сохранения однополярного мира и планомерное разрушение основ построения многополярного мира. Для этого проводится коренной пересмотр уроков и итогов Второй мировой войны. В своих концепциях фальсификаторы истории приравнивают идеи коммунизма (всеобщее социальное равенство) с идеей расового превосходства национал-социализма. Россию же они стремятся представить правопреемницей «агрессивной тоталитарной системы», с которой «демократически настроенным» странам ничего общего иметь нельзя [12, с. 50-63].

На наш взгляд, в последние годы действительно все активнее проявляется стремление отдельных стран, организаций, а также конкретных научных, общественных и политических деятелей к пересмотру событий Второй мировой войны и приравниванию СССР к Германии того периода. И, конечно, допускать пересмотра истории в таком контексте ни в коем случае нельзя.

Необходимо затронуть и проблему введения в 1979 г. советских войск в Афганистан. В так называемом советско-афганском военном конфликте приняло участие большое количество советских военных и гражданских лиц, он сопровождался значительными людскими, социально-экономическими и политическими потерями государства, а вывод оттуда советских войск совпал по времени с распадом СССР и крахом мировой системы социализма [15, с. 178-192].

Ввод советских войск на территорию Афганистана оценивается в научной литературе неоднозначно: одни авторы полагают, что это было необходимой мерой, другие считают, что были возможны и другие решения. Например, по мнению М.А. Гареева, в тот период имелись другие реальные альтернативы решения афганской проблемы, более предпочтительные по сравнению с военным вмешательством. Свою точку зрения он

аргументирует возможностью «выдвижения крупных... внешнеполитических инициатив и предложений» и принятием более решительных и энергичных политических и дипломатических мер с целью ограничения вмешательства США, Пакистана, Ирана и других стран в афганские дела. Необходимо было «...пойти на серьезные уступки Китаю, заинтересовать Индию... выгодными для нее соглашениями и совместными усилиями осуществить... давление на Пакистан, вынудив его отказаться от открытой поддержки вооруженной афганской оппозиции... найти болевые и уязвимые точки в глобальных интересах США, надавив на которые, возможно, удалось бы умерить аппетиты США по вмешательству в афганские дела... С точки зрения отношений с США, Пакистаном и другими странами можно было отказаться от максималистических геостратегических целей и искать баланс военно-политических и экономических интересов с ними» [7, с. 431].

Внимания также заслуживает проблема «перестройки» и распада СССР. На сегодняшний день написано довольно много сочинений о причинах гибели советского государства. Но комплексный и объективный анализ процессов, приведших к его распаду, по-прежнему крайне актуален. В связи с этим значительный интерес представляют архивные материалы и мемуарные воспоминания принимавших непосредственное участие в тех событиях лиц, в частности, доктора юридических наук, профессора С.М. Шахрая, который был в числе авторов и участников подписания Беловежского соглашения о ликвидации СССР и образовании СНГ между РСФСР, Украиной и республикой Беларусь [13, с. 39].

Обобщая предпосылки распада СССР, С.М. Шахрай называет главной причиной кризис советской экономики, считая, что СССР не выдержал финансовую гонку вооружений в ходе «холодной войны». В качестве подтверждения своего мнения он обращает внимание, что в 1980-е гг. из каждого рубля произведенной продукции 88 копеек уходило на разработку и производство оружия. Важнейшим фактором экономического краха стала и сделка США с арабскими странами, снизившая цены на нефть до 8–9 долларов за баррель (ниже или на грани себестоимости её

добычи в СССР). В последний критический момент экономического кризиса в СССР Запад (Германия в том числе) отказал М.С. Горбачеву в кредитах. Экономика страны окончательно рухнула [13, с. 39].

Второй причиной распада СССР С.М. Шахрай выделяет наличие юридического права выхода союзных республик из состава СССР, что было закреплено в статьях всех советских конституций.

Третья и весьма своеобразная причина распада СССР – «информационный вирус» зависти, в полную силу проявивший себя в конце 1980-х – начале 1990-х гг. По мнению С.М. Шахрая, «не выдержав испытания жесточайшим кризисом, сосед стал жалеть кусок хлеба для соседа, надеясь выжить в одиночку. В Тбилиси и Вильнюсе говорили: “Хватит работать на Москву”, на Урале требовали прекратить “кормить” республики Средней Азии и т.д.» [13, с. 39].

Четвертая причина распада СССР, по мнению С.М. Шахрая, состояла в так называемой автономизации. «К началу 1990-х политика перестройки начала давать сбои. С политическим и экономическим ослаблением Центра власть начала “протекать” на нижние этажи – в союзные и автономные республики. В процессе соперничества Б.Н. Ельцина и М.С. Горбачева за политическое лидерство становилась очевидной слабость Президента СССР, избранного лишь Съездом народных депутатов, а не прямым волеизъявлением населения. Поэтому его положение было менее прочным и авторитетным, чем любого из президентов союзных республик» [13, с. 39].

Таким образом, вышесказанное свидетельствует о наличии в историографии множества актуальных вопросов по истории советского общества. При этом многие значимые события, отражающие те или иные основные вехи истории СССР, оцениваются весьма неоднозначно. В связи с этим важно не только обеспечивать всесторонний объективный анализ исторических событий советского прошлого, но и предотвратить искажение действительных фактов нашей недавней истории в зависимости от внешне- и внутривнутриполитической конъюнктуры.

Список источников и литературы:

1. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) (утратила силу) // СУ РСФСР. – 1918. № 51. – Ст. 582.
2. Постановление СНК РСФСР от 05.09.1918 «О красном терроре» (утратило силу) // СУ РСФСР. – 1918. – № 65. – Ст. 710.
3. Алешкин П.Ф. Крестьянство и власть: военный коммунизм в Советской России // Власть. – 2012. – № 5. – С. 143-145.
4. Белковец Л.П., Белковец В.В. История государства и права России. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2000. – 216 с.
5. Беспалов В.В. Исторический опыт становления и развития (эволюции) государственного и военного управления России в период с 1917 – до середины 1960-х годов. – М.: Изд-во СГУ, 2012. – 367 с.
6. Бруз В.В. Либеральная концепция истории Второй мировой войны. Что она означает для России? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2015. – № 4. – С. 30-39.
7. Гареев М.А. Моя последняя война: Афганистан без советских войск. – М.: Инсан, 1996. – 431 с.
8. Жиромская В.Б. Проблема красного и белого террора 1917-1920 годов в отечественной историографии // Труды Института российской истории РАН. – 2004. – № 4. – С. 240-265.
9. Лаптев В.А. Правовое регулирование предпринимательства в России (исторический аспект) // Lex Russica. – 2015. – № 4. – С. 33-45.
10. Международный круглый стол «Крестьянство и власть в истории России XX века». Ч. 2 // Власть. – 2011. – № 9. – С. 174.
11. Мореева С.Н. К вопросу о периодизации истории советского государства // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2011. – № 2. – С. 51-60.

12. Морозов Ю.В. Фальсификация итогов Второй мировой войны в рамках информационной борьбы против России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 25 (310). – С. 50-63.
13. Распад СССР: Документы и факты (1986–1992 гг.): в 2 т. Т. II: Архивные документы и материалы / под общ. ред. С. М. Шахрая; сост. С.М. Попова, А.А. Яник. – М.: Кучково поле, 2016. – 824 с.
14. Семенникова Л.И. Современный теоретический контекст в изучении советской истории: заметки на полях // Историк, документ, цензура. Источниковедческие и историографические аспекты изучения истории отечественной и зарубежной периодики: сб. ст. к 60-летию со дня рождения д.и.н. В.Ф. Блохина. Сер. «Историография и источниковедение отечественной истории». – СПб., 2015. – С. 79-90.
15. Топорков В.М. О причинах ввода советских войск в Афганистан и факторах, оказавших влияние на принятие решения // Вестник архивиста. – 2014. – № 2. – С. 178-192.

УДК 821.161.1.93

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ИЗУЧЕНИИ
КАЗАЧЕСТВА ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.**

*В.С. Токмаков, старший преподаватель
кафедры гуманитарных наук
Амурской государственной медицинской академии*

Целесообразность использования образов художественной литературы в исторических исследованиях подтверждается удачным опытом советской и современной российской историографии. В диссертационных исторических исследованиях, в т. ч. по вопросам казачества, в списках литературы, как правило, встречается пункт, посвященный художественным произведениям, которые используются и в других научных и научно-публицистических работах. Беллетристика как выразитель общественного мнения и общественной психологии является источником особого рода. Несмотря на художественный вымысел, всякое произведение исторической прозы имеет документальную основу [5, с. 114].

Обращение к героям, сюжету и описаниям литературных произведений представляет не только исследовательский, но и образовательный интерес, служит средством активизации познавательной активности обучающихся, укреплению межпредметных и междисциплинарных связей в средней и высшей школе при изучении отечественной и всемирной истории.

Обращение к данным литературных произведений актуально также в XXI в. Профессиональный литератор, так же как историк, проводит большую работу с архивными и литературными источниками по выбранной теме. Зачастую выбор казачьей и любой другой тематики обусловлен глубинным интересом личности к истории своего рода. Авторы романов, повестей, рассказов, особенно написанных в советский период, сами были родом из казачьих станиц, поселков, хуторов. Они имели возможность непосредственного общения с представителями войскового сословия, наблюдали бытовой уклад казачьей жизни.

Современный молодой исследователь лишен прямого контакта с действующими лицами событий более чем столетней давности, работает только с материальными и письменными источниками.

Варианты использования данных художественной литературы в исторических исследованиях казачеств России первой трети XX в. разнообразны. Во-первых, исторические факты подтверждаются материалами беллетристики, вследствие наличия небольшого круга архивных источников, имеющихся в распоряжении исследователя. Во-вторых, они дополняют содержание культурно-бытовых, духовно-ментальных аспектов повседневной жизни. В-третьих, способствуют раскрытию морально-нравственных качеств представителей войскового сословия.

Природа художественного образа двойка, т. к. он представляет собой единство элементов вымысла и правды. Научное и художественное в изображении исторической действительности не могут ни отождествляться, ни противопоставляться [14, с. 21]. Его использование в научных работах требует тщательной критики и сопоставления с данными архивных источников и научной литературы. Например, тезис о самоидентификации казачества в качестве отдельного народа подтверждается историками и литераторами.

Имея в качестве объекта научных интересов историю казачества восточных окраин России, генетически связанную с историей старейших казачьих войск страны, мы обращаемся к художественной литературе о Донском, Кубанском, Забайкальском, Амурском и Уссурийском казачестве. В знаменитом романе-эпопее «Тихий Дон» М.А. Шолохова (1905-1984) событиям до 1917 г. посвящена первая и частично вторая книга, третья и четвертая – Гражданской войне, вплоть до начала 1920-х гг. Роман «Наш маленький Париж» В. Лихоносова пронизан воспоминаниями об истории Кубанского казачьего войска, в т. ч. города Краснодара («маленький Париж») и драматизмом утраты всего привычного мира героями произведения. Половина романа освящает события начала XX в. Пятая часть – эпизоды Гражданской войны, остальное дается сквозь призму восприятия вернувшихся в родные места эмигрантов первой волны. В том и другом произведении заходит речь об отживающем свой век

войсковом сословии, в последнем неоднократно говорится про увядание Кубанского казачества, что выразилось, например, в том, что была забыта могила легендарного атамана Бурсака [6, с. 14].

Более половины исторического повествования о забайкальском казачестве, романа «Даурия» К.Ф. Седых (1908-1979) занимает подвиг красноармейцев на территории края. Также в романе описан дореволюционный уклад забайкальцев, но неоправданно мало внимания уделено Первой мировой войне. Изданный в 1948 г. роман, удостоенный Сталинской премии в 1950 г., местами чересчур идеологизирован, особенно в отношении гражданской войны. Константин Федорович Седых родился в с. Поперечный Зерентуй Забайкальской области. Его предки по материнской линии были из яицких (уральских) казаков, участников восстания Емельяна Пугачева [11, с. 290].

В начале романа «Даурия» упомянуты стада богатейшего представителя Забайкальского казачества Шестакова, полюбиваться на которые приезжал из Читы наказной атаман с многочисленной свитой [13, с. 4]. У Шестакова имелось в распоряжении 3864 лошади, 642 головы рогатого скота, 394 верблюда, 17127 овец, 55 коз [3, с. 39].

Здесь же нашли отражение некоторые обычаи казачества. Казачья девица Дашутка была избита отцом, увидевшим измазанные дегтем ворота усадьбы – знак потери девичей невинности [13, с. 80]. Неоднократно упоминается употребление китайского спирта казаками, например, «выпитый единым духом стакан» [13, с. 295] поселковым атаманом Елисеем Каргиным, а также распространенность различной контрабандной продукции китайского производства в Забайкалье [13, с. 280].

Исторические повествования об уссурийских казаках К.А. Рожкова (1923-2003) «Желтые лампасы» и «Уссурийцы», также повесть «Прощай Ольгея» раскрывают трагическую судьбу местного казачества, также освящают некоторые вехи его доблестной истории. Кирилл Афанасьевич родился в с. Черняево района им. Лазо Хабаровского края, его прадед был в числе первых казаков-уссурийцев, отец ветеран Первой мировой войны. Много лет Рожков прослужил в военном порту г. Хабаров-

ска, еще в 1958 г. рукопись повествования «Желтые лампы» он предоставил в редакцию журнала «Дальний Восток», но лишь в 1994 г. произведение было опубликовано [7].

Сложности адаптации переселенцев из войск Европейской части страны, которых было особенно много в Уссурийском казачьем войске, отображены и в научной, и в художественной литературе. «Черняевцы с удивлением подметили, что у Дорофея и Романа руки не приспособлены ни к топору, ни к бревну, потому как были они родом из степного края. Там жилье возводится из другого материала, иными способами. Вот-те синие лампы! Однако нелегко будет оренбургским казакам на уссурийской земле! Ни река, ни лес не обрадовали их. Лес, вплотную окружавший поселок, вообще мерещился им скопищем приведений...» [10, с. 38]. То же в данном отрывке сказано про новобранцев с Кубани, обладателей красных лампасов Авксентия Гончаренко и Маркела Эктова.

Не обходит стороной Рожков, не без некоторого пафоса, эффективное межкультурное взаимодействие казачьего и китайского населения приграничных территорий. «Не было большей обиды – обмануть китайца, тем самым нажать в нем злопамятного и коварного врага. Уважительные, бесхитростные взаимоотношения людей, живших на разных берегах Уссури, было нормой, если не сказать культом. На этих устоях формировалось воспитание казаков с детства» [9, с. 93]. Один из героев романа «Уссурийцы» – китаец Ли, работал на дворах Маркела Эктова и Анастасии Роговой, выращивал дыни, чеснок, мак [10, с. 54]. Его типичный образ проходит через все повествование.

В объективе творчества Шолохова было казачье общество, подвергшееся значительному социальному расслоению. В первых двух книгах несколько раз рассматривается быт зажиточных хозяев, не лишенный художественного преувеличения. «Коршуновы слыли первыми богачами в хуторе Татарском. Четырнадцать пар быков, косяк лошадей, матки с Провальских заводов, полтора десятка коров, пропасть гулевого скота, гурт в несколько сот овец...» [17, с. 84]. Среди преуспевающих землевладельцев также были Моховы, Листницкие, нанимавшие в

работники бедных хуторян. Григорий Мелехов трудился у господина Мохова, перед выходом на службу.

Военные конфликты оказывали значительное влияние на повседневный уклад жизни. Помимо запустения казачьего хозяйства, за время длительного отсутствия работников-мужчин, а в случае гибели «кормильца» фактически обрекавшую семью казака на разорение, мировая война способствовала разрушению традиционных норм, ценностей и представлений жителей войск. Образование неполных семей способствовало нарушению ролевых моделей и падению уровня родительской власти. «Семья распалась на глазах у Пантелея Прокофьевича. Они со старухой оставались вдвоем. Неожиданно и быстро были нарушены родственные связи, утрачена теплота взаимоотношений, в разговорах все чаще проскальзывали нотки раздражительности и отчуждения...» [18, с. 549], что происходило в период Гражданской войны, следовавшей практически сразу за Первой мировой.

Атаманы белого казачества неоднократно упоминаются в исторических романах. Походный атаман дальневосточных казачьих войск Г.М. Семенов [4, с. 65] в «Даурии» характеризуется исключительно в негативном свете. «Гришка Семенов мечтает с их помощью (*японцев – В.Т.*) сделаться полновластным хозяином Забайкалья и Дальнего Востока, но никогда не будет им. Кишка тонка у него для этого. Будет он только куклой в чужих зарубежных руках...» [13, с. 354]. Атаман УКВ Калмыков в произведениях К.А. Рожкова, так же как и в работах историков [12, с. 147], характеризуется как жестокий, самоуверенный и заносчивый лидер [9, с. 22], его фигура носит преимущественно одиозный характер.

Особую ценность имеет художественная литература при рассмотрении судеб женщин-казачек, которые почти полностью отсутствуют в официальных источниках. «А странно было, когда бабы командовали дома военными, лютыми казаками, такими панами, как покойный полковник Бурсак. Жена его Елизавета, не вылезаящая теперь из Парижа, держала его в ежовых рукавицах. Веревки из него вила и лучину щепала» [6, с. 162], – писал советский романист В.И. Лихоносков о старых порядках в среде казаков-кубанцев. Данный факт практически невозможно

перепроверить с помощью официальных и неофициальных архивных источников, однако о ведущей роли женщины-казачки в доме писал еще Л.Н. Толстой (1828-1910) в повести «Казачки» [15]. Знакомые с нами потомки казаков, утверждают, что их прабабки имели огромное влияние на лихих мужей.

При этом женщины зачастую становились объектом произвола в семье и со стороны местных казачьих обществ. Хрестоматийный образ казачки Аксиньи из Тихого Дона, изнасилованной в 16 лет родным отцом, регулярно избиваемой мужем, работавшей по хозяйству до изнеможения [17, с. 38-40, 78] вообрал в себя веши судеб реальных женщин-казачек Донского войска. Другой пример, мать главного героя романа, старуха Ильинична, пережившая сына и мужа, двух невесток. «Все болит... Смолоду, бывало, покойничек-отец твой разгневется и зачнет меня бить... А кулачья-то у него были железные...» [18, с. 754], – говорила она дочери перед смертью.

Энергичность, хозяйственность, сила и ответственность не только зрелых, но и молодых женщин-казачек удивляла их современников мужчин и потомков. «Выдалась на Якова звездная ночь. В доме у Селиных вечерка. Застрельщиками ее, как всегда, были девки. Ничто их не берет – ни пашня, ни огород. От зари до зари выматываются на солнце, кажется, валяются с ног. А вечер приходит, все нипочем. Танцевать и плясать готовы до петухов» [9, с. 257].

Участие женщины в ведении хозяйства наравне с мужчиной рождало в ней чувство уверенности в своих силах, самостоятельности, независимости, т.е. порождал качества, которые не свойственны женщине в патриархальном обществе [1, с. 52]. Подобные явления особенно часто наблюдались в период военных конфликтов.

Не только масштабные, но и небольшие по объему произведения представляют для историка исследовательский интерес. Например, рассказ амурского писателя Б.И. Черных (1937-2012) «Мазурка». Борис Иванович Черных родился в семье рассказанных, бывших жителей станицы Албазинской Ивана Дмитриевича и Августы Васильевны, детство провел в г. Свободный [19, с. 418]. Главный персонаж рассказа – Дарья Васильева Са-

винова, дочь албазинского атамана Василия Яковлевича, Георгиевского кавалера, у которого было пять дочерей. К ней сватался Микула, происходивший из яицких (уральских) казаков, давший главной героине прозвище «Мазурка». В итоге она вышла замуж за казака Леничку, которому в период Гражданской войны родила четырех детей: Гошу, Кешу, Аню и Лизу. Позже Дарья отправится к ссыльному мужу вместе с детьми, за время длительного пути Мазурка потеряет младшую дочь Лизу, но у них с мужем родится еще один ребенок, сын – Василий [16, с. 6, 11, 15], прототипом последнего действующего лица является сам автор. Имеющиеся в данном случае сюжеты, образы произведения позволяют судить о составе семей, положении казачки, этнокультурной разношерстности Амурского казачества, статусных символах войскового сословия. Автор акцентирует внимание на поворотных судьбоносных моментах в жизни отдельных семей.

К казачьей тематике обращался известный амурский поэт И.Д. Игнатенко, в своем рассказе, воскресавшем подвиги защитников Кумарского острога, он обращался и к перипетиям жизненного пути тестя. «Александр стал первенцем в семье Афанасия Гавриловича и Марины Андреевны Карповых. Появился на свет в 1907 г. Кумара в ту пору была казачьей станицей. Жители охраняли границу и хлебопашествовали. Промышляли рыбу, зверье, били птицу. Держали домашнюю живность. Вслед за Александром родились Петр, Глафира, Анастасия и Иван...» [2, с. 9].

Художественная литература на уроках истории в школе помогает учителю поддерживать внимание, интерес к предмету среди учащихся. При цитировании произведений необходима лаконичность, а также эмоциональность прочтения. Для разрядки обстановки на уроке используются отрывки юмористического содержания [8, с. 55]. Такой подход применим и при изучении курса «Истории Отечества» студентами первого курса медицинского вуза.

Несмотря на весь объем, достоинства и преимущества, художественная литература не отвечает всем требованиям принципа объективности исторических исследований, носит сильный

отпечаток субъективной позиции автора и объективных общественно-политических условий, в которых осуществлялось его творчество. Прямые аналогии с рядовыми действующими лицами истории затруднены, даже вопреки тому, что указанные произведения были не столько плодом фантазии, сколько преломлением пережитого авторами. Художественная литература носит в исторических исследованиях вспомогательный характер, но стала практически неотъемлемой частью широкого круга источниковых и литературных материалов, используемых профессиональным исследователем казачества.

Список источников и литературы:

1. Акоева Н.Б. Повседневная жизнь Кубанского казачества на рубеже веков (конец XIX – начало XX вв.) – Славянск-на-Кубани: СГПИ, 2006. – 190 с.
2. Игнатенко И.Д. Кумарский утес. Рассказ // Амур. Литературный альманах БГПУ. 2016. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016.
3. История Сибири в 6 т. Т. 3. – Л.: «Наука», 1968. – 420 с.
4. Коваленко А.И. Культура казачества восточных окраин России (XVII – начало XX вв.). – Благовещенск: ОАО «Амурская ярмарка», 2008. – 208 с.
5. Коломийцев В.Ф. Методология истории. От источника к исследованию. – М.: РОССПЭН, 2001. – 270 с.
6. Лихоносов В.И. Наш маленький Париж. Ненаписанные воспоминания. – М.: «Советский писатель», 1989. – 604 с.
7. Наш дом Приамурье. Виртуальная выставка по произведениям дальневосточных писателей. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.phu.edu.ru>.
8. Паршаченко П.Л. Художественная литература на уроках истории // Преподавание истории в школе. – 1992. – № 5-6. – С. 55.
9. Рожков К.А. Желтые лампы: повествование об уссурийском казачестве. Прощай Ольгея: повесть. – Хабаровск: ИД «Приамурские ведомости», 1999. – 301 с.

10. Рожков К.А. Уссурийцы: историческое повествование в двух частях. – Хабаровск: ИД «Приамурские ведомости», 2005. – 336 с.
 11. Русская литература XX века. Прозаики, поэты. Драматурги. Библиографический словарь в 3 т. Т. 3. – М.: «ОЛМА-ПРЕСС Инвест», 2005 – 384 с.
 12. Савченко С.Н. Уссурийское казачество в гражданской войне на Дальнем Востоке (1917-1922). – Хабаровск: ХККМ им. Н.И. Гродекова, 2002. – 302 с.
 13. Седых К.Ф. Даурия. Роман. – М.: «Современник», 1986. – 589 с.
 14. Смоленский Н.И. Теория и методология истории. – М.: «Академия», 2007. – 380 с.
 15. Толстой Л.Н. Казаки. Кавказская повесть 1852 г. Электронная версия книги. Издатель – Litres.ru. Дата публикации: 05.09.2017.
 16. Черных Б.И. Мазурка. Рассказ об албазинской казачке. – Благовещенск: ИПК «Приамурье», 2000. – 20 с.
 17. Шолохов М.А. Тихий Дон: роман-эпопея. Кн. 1-2. – СПб., «Азбука-Аттикус», 2016. – 800 с.
 18. Шолохов М.А. Тихий Дон: роман-эпопея. Кн. 3-4. – СПб., «Азбука-Аттикус», 2016. – 928 с.
 19. Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX – XX вв. / составление, редактирование, вступит. Статья А.В. Урманова. – Благовещенск: изд-во БГПУ, 2013. – 484 с.
-

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 323.173

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ РОСТА НАЦИОНАЛЬНОГО НЕДОВОЛЬСТВА В СИНЦЗЯНЕ В 1980-Е ГОДЫ

*Д.В. Буяров, кандидат философских наук, доцент
кафедры всеобщей истории, философии и культурологии
Благовещенского государственного педагогического
университета*

Развитие Синьцзяна во второй половине XX – начале XXI вв. характеризуется целым комплексом национальных, социально-экономических и политических проблем. Одним из проявлений этого является подавление национальной идентичности уйгуров со стороны центрального правительства. Конечно, это не объясняет все факторы роста национализма в Синьцзяне, в том числе с начала XX в., но позволяет частично понять, как национальное неравенство благоприятствует укреплению уйгурского национализма за последние десятилетия. Действительно, выходя за рамки культурной самобытности,

социально-экономическая и политическая стратификация в Синьцзяне привела к тому, что многие уйгуры считают себя более монолитным сообществом, отделенным и дистанцированным от центрального (ханьского) сообщества, которое доминирует в экономической и политической системах. В этой связи она способствовала возникновению антиколониального национализма [5], подпитываемого этническими особенностями уйгурской идентичности, их стремлением к достижению реального самоуправления (которое, наконец, служило бы интересам уйгуров, а не исключительно центрального правительства и ханьцев).

В процессе национальной идентификации большую роль играет уйгурская элита. Она весьма многочисленна и способна конкурировать с ханьцами, но в то же время испытывает все больше трудностей при интеграции в политическую систему.

Китайский политический режим пытается кооптировать часть уйгуров в административный аппарат автономии, но, несмотря на то, что с 1950-х годов были предприняты заметные усилия, кажется, что за эти последние десятилетия их было недостаточно для интеграции новой элиты уйгуров в систему власти. В 1950-х годах из-за небольшого числа уйгуров, получивших образование, относительно легко было найти и предоставить им должности в соответствии с их ожиданиями. За последние 40 лет, с окончанием политики «железной чаши риса» (tiefanwan)¹ и приходом большего числа высоко квалифицированных уйгуров на рынок труда, интеграция части уйгуров в элиту автономного района стала более проблематичной. Таким образом, многие молодые уйгуры, являющиеся представителями среднего класса, упрекают китайский режим за то, что им не предоставляется возможность для трудоустройства, в соответ-

¹ Термин «tiefanwan» означает положение человека, находящегося на государственной службе, которому не нужно беспокоиться о своем обеспечении и в первую очередь о пропитании. В отличие от сотрудника коммерческой фирмы, которому все время нужно зарабатывать и думать, как себя содержать.

вие с их уровнем образования, и вместо них на руководящие должности назначают ханьцев.

Это подтверждается статистическими данными. Например, в 1990 году национальные меньшинства составляли лишь 28,8% от общего числа руководящих кадров в СУАР. Такое положение вещей также наблюдается и в политической системе: чиновники из национальных меньшинств все еще в недостаточном количестве представлены в Коммунистической партии в Синьцзяне. В 1997 году они составляли лишь 37,3% ее членов [4, р. 290]. Кроме того, учитывая их потенциальную нелояльность к Пекину, их назначают и удерживают на таких постах, где их легче контролировать. По общему признанию, губернаторы Синьцзян-Уйгурского автономного района, главы каждой автономной префектуры и каждой автономной деревни избираются из представителей титульной нации. На уровне автономного района это обязательно – уйгур. Однако, как и повсеместно в КНР, Коммунистическая партия Китая является контролирующей силой всех политических институтов. И самые важные должности КПК в Синьцзяне занимают ханьцы, преданные Пекину, а не представители национальных меньшинств. Следует отметить, что с 1949 года пост секретаря КПК в Синьцзян-Уйгурском автономном районе почти всегда был занят ханьцами.

Хотя в целом часть уйгурской элиты все же интегрирована, в политическую и экономическую систему СУАР, и существует в течение нескольких поколений, однако все большее число образованной молодежи сталкивается со все большими трудностями в реализации своих ожиданий и чувствуют себя обиженными. Это в свою очередь способствует росту уйгурского национализма. На сегодняшний день тот факт, что слабо интегрированные уйгуры более многочисленны, чем раньше, объясняет растущее недовольство среди молодых образованных людей и усиление их политической оппозиции.

Еще одной причиной развития национализма и сепаратизма в СУАР является религиозный фактор. После прихода к власти Дэн Сяопина стали складываться условия для возрождения национальной культуры, сильно пострадавшей в годы «Культурной революции».

турной революции». В 1980-е годы начинается возвращение к традициям и основам уйгурской идентичности. Это стало проявляться, например, в распространении книг и научных исследований об уйгурской истории и культуре. У хуэйцзу это приобрело даже некую форму исламского возрождения [2]. Стало появляться все больше публикаций об исламе, были отремонтированы и построены новые мечети. Быстро развивалось религиозное образование: открывались коранические школы, прикрепленные к мечетям, а также появлялись частные школы, иногда действовавшие неофициально [1]. Особенно большое значение это исламское возрождение имело для уйгуров. Для них это стало не просто возвратом к национальным традициям и ценностям, а базой для роста политической активности в контексте развития сепаратизма и экстремизма. Не секрет, что сепаратисты и экстремисты используют ислам для обоснования своей правоты и как инструмент борьбы.

Возрождение исламской культуры и идентичности уйгуров также привело в 1980-х годах к формированию студенческих объединений, направленных на расширение прав и развитие культуры уйгуров: Ассоциации Тенгригах (Тянь-Шань), Молодежной ассоциации Восточного Туркестана, Культурно-научной ассоциации студентов [6]. Некоторые из этих студенческих объединений бросали вызов ханьскому шовинизму и стали вызывать опасения своей воинствующей риторикой.

Это было зафиксировано в отчете, отражающем беспокойство КПК: «За тридцать лет между 1949 и 1979 годами обучающиеся из числа национальных меньшинств в Синьцзяне почти не проводили демонстрации, но после 1980 года студенческие демонстрации стали проходить одна за другой. Это новое явление. Уйгурские студенты из семи университетов и колледжей, включая Синьцзянский университет в Урумчи устроили демонстрацию 12 декабря 1985 года. Они открыто выступили против решения Центрального правительства... Некоторые из студентов Синьцзянского университета собрались вместе и организовали этот хорошо спланированный политический инцидент, для которого Синьцзянский университет стал штаб-квартирой. До и после этого инцидента в Урумчи и других районах были обна-

ружены просепаратистские плакаты и листовки с такими лозунгами, как «Китайцы, вон из Синьцзяна», «Независимость для Синьцзяна», «Отрезать железную дорогу из Китая до Синьцзяна». В июне 1986 года еще одна демонстрация была организована студенческой ассоциацией в Синьцзянском университете... Используя лозунг о «поддержке образования национальных меньшинств» в качестве прикрытия, они выступили против политики руководства СУАР и причинили вред хорошим отношениям между национальностями. Они использовали такие лозунги, как «Нет великоханьскому национализму», «Нет китайской миграции в Синьцзян» [7]. Таким образом в 1980-е гг. были сформулированы лозунги и задачи уйгурского национального движения. Это движение продолжило свое развитие в 1990-е и 2000-е гг.

Также в Синьцзяне получает возрождение обычай *мешрепа* – традиционных мужских собраний, носящих религиозный, культурный и отчасти политический характер. Мешреп стал стремлением к возрождению уйгурской культуры и самобытности. В начале 1990-х годов молодые уйгуры Инина начали движение по возрождению мешрепа, и вскоре он снова стал популярен. Однако, по мнению китайских властей, движение также стало «контрреволюционным» поворотом. Опасаясь, что это может стать фокусом для протеста и «местного национализма» (*difang minzuzhuyi*), региональное правительство запретило в 1995 г. мешреп, а его организаторы были заключены в тюрьму [3]. На сегодняшний день мешреп легализован, но его проведение всегда находится под контролем.

Таким образом, недовольство части уйгурского общества, представленной в том числе средним классом, стремящимся к улучшению своего положения, стало одной из причин роста национального недовольства в СУАР после начала политики реформ Дэн Сяопина. Сочетание процессов этнической и культурной идентификации, рост религиозности и политической активности стали условием формирования социальной базы для развития сепаратизма.

Список источников и литературы:

1. Allès E. On religious education in China // «Muslim Religious Education in China». – China Perspectives, № 45. – January-February 2003. – P. 21-29.
2. Allès E., Chérif-Chebbi L., Halfon C.-H. L'islam chinois, unité et fragmentation // Archives de sciences sociales des religions. – № 115. – 2001. – P. 15-47.
3. Amnesty International. People's Republic of China: Gross Violations of Human Rights in the Xinjiang Autonomous Region. – April 1st 1999. – P. 18-19.
4. Colin Mackerras. Xinjiang and the causes of separatism // Central Asian Survey. – Vol. 20. – № 3. – 2001. – P. 290.
5. Interviews, 1999-2002. See for example, East Turkistan Information Center (ETIC), «Sherqiy Turkistanda Bashbalasi Hitay Koçmenliri» (The Chinese Migrants in East Turkistan) // URL: <https://www.uygur.org>.
6. Kumul A. Le séparatisme ouïghour au XXe siècle // CEMOTI. – № 25. – January-June 1998. – P. 88.
7. Zhang Yumo. The Anti-Separatism Struggle and its Historical Lessons since the Liberation of Xinjiang // Yang Faren et al., Fanyisilanzhuyi, fantujuezhuyi yanjiu (Study on Pan-Islamism and Pan-Turkism), 1994, a document translated and published in English on the web site of the Uyghur American Association // URL: <https://www.uyghuramerican.org/researchanalysis/trans.html>.

УДК 9(94)

**FARC-EP И ПРОБЛЕМА ТОРГОВЛИ НАРКОТИКАМИ:
К ИСТОРИИ ВОПРОСА**

*А.И. Донченко, доктор культурологии, профессор
кафедры всеобщей истории, философии и культурологии
Благовещенского государственного педагогического
университета*

В популярных СМИ и в бесчисленных американских и колумбийских официальных докладах прикладываются титанические усилия не только для того, чтобы изобразить FARC-EP в качестве идеологически несостоятельной организации, но и приписать им, без всяких на то серьезных оснований, связь с производством и торговлей кокаином. Подобного рода утверждения очень многими неверно оцениваются и некритически принимаются на веру. Самое печальное, однако, заключается в том, что подобного рода необоснованные обвинения со временем были восприняты «экспертами» и рядом учёных. И потому некоторые из них приходят к выводу о том, что FARC-EP эволюционировали в постидеологическое криминальное движение, которое в настоящее время стремится не более чем к наживе для некоторых своих членов [11, р. 18; 1, р. 839-853; 2]. Поддерживая это утверждение, К. Легран цитирует [6, с. 179] слова бывшего Генерального Прокурора Колумбии Альфонса Гомеса Мендеса: «Точно также, как деньги от продажи наркотиков коррумпировали общество и истэблшмент, точно также они коррумпировали и антиистэблшмент». «Аналитики» подобного рода утверждают, что FARC-EP не сумели сохранить «идеологическую перспективу» своей политической организации и чистоту классового сознания [6, с. 179]. Короче говоря, партизаны характеризуются как люди, перешедшие к тесному альянсу/зависимости с индустрией коки, что полностью противоречит их исторической марксистско-ленинской позиции [6, р. 176-180].

Однако ряд учёных выступает против таких утверждений. Они критикуют вышеуказанный подход как неспособный объяснить «характер гражданской войны в Колумбии», «выяснить происхождение повстанческого движения, которое не так давно отпраздновало своё 40-летие», или «выявить давнюю идеологию FARC-EP или их социальную базу среди некоторых слоёв колумбийского сельского пролетариата» [9, р. 96]. Серьёзные исследования показывают, что изображение FARC-EP как организации, стремящейся исключительно к самообогащению, даёт крайне упрощённое и ложное понимание истории колумбийского повстанчества и его современной политической идеологии [3; 7; 9; 10].

Некоторые авторы утверждают, что сила FARC-EP (и отказ от идеологии) основываются исключительно на общественно-географическом факторе; находясь далеко от государственных структур, партизаны могут получать прибыль от выращивания и обработки коки [8, р. 207; 6, р. 176]. Один из наиболее известных серьёзных учёных Колумбии опубликовал не так давно краткую историю FARC-EP. В своей работе Альфредо Молано доказывает, что указанное движение отнюдь не является наркопартизанской организацией. Он поясняет, что индустрия наркотиков существует за рамками повстанческой организации и является следствием общественно-экономической ситуации в регионе [7, р. 27]. Кроме того, А. Молано утверждает, что долговечность FARC-EP никак не связана с наркоторговлей или со слабостью колумбийского государства, но, в большей степени, с историческими условиями организации и эксплуатации сельского населения. Все, кто серьёзно занимаются темой FARC-EP, отмечают, что повстанчество существовало в Колумбии задолго до начала процесса массовой обработки коки, мака и появления марихуаны.

«Выращивание незаконных сельскохозяйственных культур появилось в зонах колонизации новых земель отнюдь не из-за недостаточного присутствия в таких регионах армии, а вследствие того, что колонисты постоянно находились здесь на грани разорения. И партизаны появились в этих зонах колонизации задолго до начала выращивания коки. Рост их численности про-

исходил, главным образом, по причине репрессий, развязанных против народного протеста, а также из-за растущего обнищания населения, – а не участия их в наркоторговле» [7, p. 27].

Ален Лабрюсс утверждает [5, p. 179], что «FARC развивались на протяжении многих лет без обращения к коке, а в некоторых департаментах страны, например, в Кордобе и в Урабе, их фронты множились без какой-либо поддержки со стороны производителей незаконных культур». Франсиско Гутьеррес Санин утверждает [3, p. 265], что «толчок к организации FARC *предшествовал* коке». Тем не менее многие учёные, журналисты и политики предпочитают игнорировать эту важную культурно-историческую связь между FARC-EP и социальной географией сельской местности [4, p. 289-292].

Таким образом, тема связи колумбийских партизан с наркоторговлей требует более серьёзного и обстоятельного подхода.

Список источников и литературы:

1. Collier P. Rebellion as a quasi-criminal activity // Journal of Conflict Resolution. – 2000. – Vol. 44. – № 6. – P. 839-853.
2. Collier P., Hoeffler A. Greed and Grievance in Civil War. Washington: World Bank, 2000. – 268 p.
3. Gutiérrez Sanín F. (2004) Criminal rebels? A discussion of civil war and criminality from the Colombian experience // Politics & Society. – 2004. – Vol. 32. – № 2. – P. 257-285.
4. Johnson, Dale J. On oppressed classes // Dependence and Underdevelopment: Latin America's political economy / Ed. by James D. Cockcroft, André Gunder Frank, and Dale L. Johnson. – Garden-City: Anchor, 1972. P. 289-292.
5. Labrousse A. The FARC and the Taliban's connection to drugs // Journal of Drug Issues. – 2005. – Vol. 35. – № 1. – P. 169-184.
6. LeGrand C. The Colombian crisis in historical perspective // Canadian Journal of Latin American and Caribbean Studies. – 2003. – Vol. 28. – № 55-56. – P. 165-209.

7. Molano A. The evolution of the FARC: A guerrilla group's long history // *NACLA Report on the Americas*. – 2000. – Vol. 44. – № 2. – P. 23-31.
8. Ortiz, Román D. Renew to last: Innovation and strategy of the Revolutionary Armed Forces of Colombia (FARC) // *Teaching Terror: Strategic and tactical learning in the terrorist world* / Ed. by James J.F. Forest. – Boulder: Rowman & Littlefield, 2006. – P. 205-222.
9. Peceny M., Durnan M. The FARC's best friend: U.S. antidrug policies and the deepening of Colombia's civil war in the 1990s // *Latin American Politics & Society*. – 2006. – Vol. 48. – № 2. – P. 95-116.
10. Röhl K. "Greed or governance: Why does the FARC keep fighting?". February 9, 2004. – URL: <http://www.monitor.upeace.org/Colombia.pdf>.
11. Sweig, Julia E., McCarthy Michael M. Colombia: Staving off partial collapse // *The Andes in Focus: Security, democracy and economic reform* / Ed. by Russell Crandall, Guadalupe Paz, and Riordan Roett. – Boulder: Lynne Rienner, 2005. – P. 11-43.

УДК 327.3

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНР НА ПОСТУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ БРИКС В 2017 Г.**

*С.Н. Доржиева, студент 4 курса бакалавриата
Факультета международных отношений
Амурского государственного университета*

Первого января 2017 года был дан старт «Году КНР» в БРИКС, тем самым Китай уже во второй раз после 2011 года официально стал председателем данного неформального межгосударственного объединения, переняв эстафету лидерства от Индии. В первую очередь, председательство в БРИКС означает серьезную административную работу и финансовые расходы для страны. Для Китая, который рассматривает сотрудничество в формате БРИКС как путь к установлению справедливого, рационального мирового порядка, данное председательство – это целый ряд возможностей для развития экономики и внешнеполитической стратегии страны. Таким образом, в данной статье раскрываются основные особенности и эффективность деятельности КНР на посту председателя БРИКС в 2017 году.

На сегодняшний момент становится очевидным, что, несмотря на ряд заявлений предыдущих лет, о том, что организация не способна развивать своё влияние и близится к своему закату, сотрудничество в рамках БРИКС сумело доказать свою жизнеспособность и влияние на мировое сообщество. События председательства КНР свидетельствуют о непрерывном расширении сотрудничества стран БРИКС не только в направлениях деятельности, но и в географических рамках. Так, по мнению нынешнего министра иностранных дел КНР Ван И, мероприятия, предпринятые китайской стороной, будут способствовать усилению диалога и сотрудничества стран БРИКС с формирующимся рынком и развивающимися странами, а также продвижению расширения партнерских отношений и содействию совместного развития и процветания в более крупных масштабах [1].

За период с января по декабрь 2017 года, согласно намеченному плану мероприятий, китайской стороной было проведено более девяноста мероприятий различных уровней и направлений, включая встречи высоких представителей государств и глав министерств, переговоры, выставки, фестивали, конференции и форумы по линии БРИКС. Центральными мероприятиями этого года явились «IX саммит БРИКС в Сямэни», «Информативная встреча лидеров стран БРИКС в Гамбурге», «Сямэньский бизнес-форум», «Культурный фестиваль стран БРИКС», «Форум молодых парламентариев в Санкт-Петербурге».

Стоит отметить такие положительные результаты мероприятий в сфере экономики и внешней торговли, как наращивание обмена информацией, содействие торговле и инвестициям, развитие торговли услугами и электронной торговли, взаимодействие по вопросам прав интеллектуальной собственности, расширение экономического и технического сотрудничества, поддержка малых и средних предприятий, а также женского предпринимательства. Была создана рабочая группа по электронной торговле. Инициированы меры для создания условий, необходимых для процветания и динамичного развития цифровой экономики в рамках БРИКС. Между министрами финансов и управляющими центральных банков было подписано соглашение о государственно-частном партнерстве. Также достигнута договорённость о содействии интеграции финансовых рынков с помощью создания сети финансовых учреждений и распространения услуг в странах БРИКС в соответствии с существующей нормативной базой каждой из стран и обязательствами в ВТО. Важным достижением этого года в экономической сфере явилось событие, состоявшееся 17 августа 2017 г., – подписание соглашения между Новым банком развития (далее НБР) и правительством ЮАР об открытии в Йоханнесбурге первого регионального отделения НБР.

В рамках председательства КНР значительное внимание уделялось проблемам безопасности инфраструктуры ИКТ, защиты информации и интернета. Китайской стороной было высказано намерение БРИКС продолжать поддержку международ-

ных правил в области безопасности инфраструктуры ИКТ и управления Интернетом.

Не остались без внимания вопросы экологии и климатических изменений, устойчивого развития Африки, развития сельского хозяйства и взаимодействия по обеспечению продовольственной безопасности, а также борьбы с коррупцией, регулирования рынков труда, сотрудничества в антимонопольной сфере, сотрудничества между таможенными службами, взаимодействия в борьбе со стихийными бедствиями, сотрудничества в сфере космической деятельности.

По вопросам безопасности, образования, спорта, культурного взаимодействия, сельского хозяйства, таможенного сотрудничества, экономики, бизнеса, энергетики, науки и техники, интеллектуальной собственности, масс-медиа, защиты окружающей среды, миротворчества и пр. были организованы встречи глав министерств и ведомств [2]. Большое внимание было уделено работе молодежи, о чем свидетельствует проведение таких мероприятий: «Форум молодых дипломатов», «Форум молодежи в рамках Всемирного фестиваля молодежи и студентов», «Форум молодых ученых». Все мероприятия, проведенные китайским председательством в период до саммита в Сямэни, были приняты к сведению в «Сямэньском плане действий», составной части «Сямэньской декларации руководителей стран БРИКС от 4 сентября 2017 года» [9].

Ключевым событием этого года, как уже отмечалось выше, стал IX саммит БРИКС, прошедший в г. Сямэнь 4-5 сентября под девизом «БРИКС: мощное партнёрство во имя светлого будущего». Первой ступенью к Сямэньскому саммиту стало заседание координаторов стран БРИКС 23-24 февраля в городе Нанкин (провинция Цзянсу), девизом которого стало: «Углубление партнерских отношений в рамках БРИКС, создание прекрасного будущего». В заседании приняли участие координаторы стран БРИКС, аккредитованные в Китае иностранные дипломатические посланники, представители Нового банка развития и др. Обращаясь к роли механизма координаторов, стоит отметить, что он служит главным каналом для комплексного продвижения сотрудничества в рамках БРИКС, его главная за-

дача заключается в выполнении политической подготовки к проведению встреч лидеров стран БРИКС. Официальный представитель МИД КНР Гэн Шуан по этому поводу отметил: «Данное заседание позволило указать направление сотрудничества в рамках БРИКС за весь год, определить пути к достижению целей» [3]. Таким образом, главное внимание встречи было обращено на планирование приоритетных проектов сотрудничества стран БРИКС за 2017 год в политической, экономической и гуманитарной областях.

В ходе официальной программы саммита лидеры стран-участниц приняли участие в заседаниях и дискуссиях, обсудили мировую экономику, международные и региональные конфликты, вопросы национальной безопасности и развития. Уже не первый год, в том числе и на саммите в Сямэни, в рамках БРИКС обсуждалась необходимость создания правовой базы в обеспечении международной информационной безопасности. Таким образом, вопросы международной информационной безопасности нашли отражение в итоговой декларации саммита БРИКС. Не остались в стороне и вопросы, касающиеся развития ситуации в «горячих точках» – Сирии, странах Азии и Африки, на Корейском полуострове. В целом страны имеют схожую точку зрения, осуждают военные действия, подрывающие мирное состояние, а также выступают за решение конфликтов дипломатическими средствами. Особое внимание было уделено работе Нового банка развития БРИКС. В 2017 году была принята стратегия развития, определившая то, как НБР будет выполнять функционировать в следующие пять лет. Банк позволит не только анализировать состояние макроэкономики и политики стран-участниц с тем, чтобы находить и развивать прибыльные инвестиционные проекты, но и усилить координацию экономической политики членов объединения. Также отметим, что Китай объявил о намерениях вложения дополнительных крупных инвестиций в НБР, а также в программы по экономическому и техническому сотрудничеству с БРИКС [9].

Но всё же главной повесткой дня саммита стал вопрос о необходимости выдвижения группы БРИКС на более значимое место в структуре меняющегося миропорядка, справедливый и

рациональный характер которого сможет обеспечить именно единство БРИКС в решении международных проблем. Так, китайский лидер Си Цзиньпин в своей приветственной речи отметил: «Сегодня в мире происходят глубокие и комплексные изменения, такого рода условия повышают важность сотрудничества в формате БРИКС... Пять стран-участниц БРИКС должны играть более активную роль в системе глобального управления, без нашего участия многие проблемы в мире не могут быть эффективно разрешены...» [6].

Принципиально новым явлением саммита стала инициатива КНР о расширении состава стран-участниц саммита провозглашение формата «БРИКС-плюс». Помимо Бразилии, Китая, России, Индии, Китая и ЮАР, в число «новых стран» вошли Египет, Таджикистан, Мексика, Гвинея и Таиланд. Данная инициатива также перекликается с главной повесткой дня саммита и объясняется тем, что существует необходимость привлечения как можно большего количества формирующихся рынков и развивающихся стран с тем, что выдвижение группы БРИКС на новые позиции немыслимо без расширения всех возможных сфер международного сотрудничества. Все стороны БРИКС однозначно выступили в поддержку такой инициативы с китайской стороны и отметили, что такой формат несет большие перспективы сотрудничества в будущем [4, с. 18-19].

Итоговым принятием Сямэньской декларации представители всех стран подтвердили своё стремление наращивать сотрудничество в сферах промышленности, инноваций и электронной коммерции, торговли и инвестиций и т.д. Был принят широкий пакет документов, регламентирующий различные стороны сотрудничества стран.

Оценка проделанной работы КНР на посту председателя БРИКС в политических, исследовательских кругах и СМИ, в своём подавляющем большинстве, положительная. Так, президент РФ В.В. Путин в своей статье «БРИКС – к новым горизонтам стратегического партнёрства» отмечает высокую эффективность работы Китая в качестве страны-председателя БРИКС, что позволяет добиться серьёзного продвижения по всем ключевым направлениям партнёрства, а также и то, что «пятерка» заметно

укрепила свои позиции в мире. Гораздо острее стоял вопрос о позиции Индии, с которой у КНР недавно вспыхнул территориальный спор, вызвавший угрозу реального военного столкновения. Однако предстоящий саммит побудил обе стороны прекратить противостояние, а на самом саммите была организована двусторонняя встреча, по итогам которой министр иностранных дел Индии Субраманиам Джайшанкар отметил конструктивность диалога двух стран, а также необходимость поддержки тесных контактов и сотрудничества в сфере обороны и безопасности. Что касается Бразилии, чья политическая активность в последнее время снизилась в силу внутренних экономических проблем, то она также выразила большую заинтересованность в разработке и реализации экономических проектов, дала высокую оценку деятельности организации. Такой же точки зрения придерживается и ЮАР, отмечая тот факт, что БРИКС дает возможности для диверсификации экономики и достижения внешнеполитических целей, включая более равноправное глобальное управление и растущую роль африканских стран в международных институтах [8].

Что касается позиции Китая, то политическая элита в лице самого председателя Си Цзиньпина и министра иностранных дел Ван И, заявляет о том, что несмотря на существующие разногласия, страны БРИКС строят конструктивный диалог в целях стратегического сотрудничества, и призывает к более глубокой интеграции стран-участниц в работу проектов.

Специалист Института международного торгово-экономического сотрудничества при Министерстве коммерции КНР Чжан Цзяньпин отмечает сильное отличие нынешнего саммита от саммитов предыдущих годов, акцентируя внимание на том, что ранее область охватываемых проблем была гораздо уже. Также им было сказано, что мероприятия этого года способствуют постепенному сближению стран, углублению партнёрских отношений, сотрудничество отличается своей нарастающей мощью и широким охватом [5]. Ведущий специалист Центра международных экономических отношений Китая Чжан Яньшэн говорит о том, что саммит в Сямэне открыл для стран БРИКС второе «золотое» десятилетие сотрудничества. Так же

как и Чжан Цзяньпинь, он отмечает прогрессивный характер развития стран БРИКС, приводя статистические данные за 10 лет, согласно которым доля стран БРИКС в мировой торговле выросла на 5 %, в экономике – на 11 %, в иностранных инвестициях – 5 %, коэффициент вклада в мировую экономику вырос на 50 % [10].

Американские политологи все же склонны к позиции, согласно которой разногласий между странами слишком много, чтобы обеспечить БРИКС лидерство в развивающемся мире, в качестве основного события 2017 года в рамках БРИКС рассматривается эскалация пограничного конфликта Индии и КНР. Скотт Кеннеди, специалист вашингтонского центра стратегических и международных исследований, заявляет: «Россия, Индия и Китай глубоко заботятся о проблемах безопасности в Азии, но имеют разные предпочтения и в некотором смысле являются стратегическими соперниками. Индия, Бразилия и Южная Африка принадлежат к числу демократических стран, тогда как Китай и Россия таковыми не являются и, следовательно, имеют противоречивые взгляды на свободу личности и такие такого рода проблемы, как конфиденциальность в Интернете» [7].

Российский национальный комитет по исследованию стран БРИКС высоко оценил качество председательства Китая и сошелся на мнении, что ЮАР, которой предстоит принять председательство в 2018 году, должна проделать большую работу для сохранения достигнутого успеха.

Таким образом, деятельность КНР на посту председателя неформального межгосударственного объединения БРИКС стала толчком к расширению границ сотрудничества стран, углублению партнёрских отношений между странами и построению конструктивного диалога, вопреки существующим разногласиям, а также укреплению позиций институтов, действующих в рамках БРИКС. На лицо рост эффективности деятельности БРИКС по сравнению с предыдущими периодами функционирования организации, что является разумным следствием приложенных КНР организационных усилий и финансовых средств. Саммит в Сямэни стал крупнейшим мероприятием БРИКС за всё десятилетие существования организации, помог найти точки

соприкосновения во взглядах по поводу решения ряда вопросов современных международных отношений.

Список источников и литературы:

1. Доклад Ван И на пресс-брифинге о предстоящей встрече лидеров стран БРИКС и диалоге между странами с формирующимся рынком и развивающимися странами [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел КНР: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1488498.shtml>. – 28.09.2017.
2. Календарь встреч БРИКС на 2017 год под председательством КНР [Электронный ресурс] // BRICS 2017 CHINA: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: <https://www.brics2017.org/English/China2017/BRICSCalendar/201706/W020170601560630388905.jpg>. – 26.09.2017.
3. Материалы очередной пресс-конференции официального представителя МИД КНР Гэн Шуана от 23 февраля 2017 года [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел КНР: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: http://www.fmprc.gov.cn/web/wjdt_674879/fyrbt_674889/t1440996.shtml. – 28.09.2017.
4. Магдалинская Ю.В. Мощное партнерство во имя светлого будущего [Электронный ресурс] // Дыхание Китая (спецвыпуск Российской газеты к саммиту БРИКС г. Сямэнь. – 2017. – № 5. – 3-5 сентября. – С. 18-19. – Режим доступа: <https://rg.ru/pril/fascicle/3/47/41/34741-1503646982.pdf>. – 03.10.2017.
5. Министр торговли Чжан Цзяньпин: Саммит БРИКС нынешнего года значительно отличается от саммитов предыдущих лет [Электронный ресурс] // Finance.china.com.cn: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: <http://finance.sina.com.cn/roll/2017-08-28/docfykiqfe2183278.shtml>. – 03.10.2017.
6. Приветственная речь председателя КНР Си Цзиньпина на 9 саммите лидеров стран БРИКС // BRICS 2017 CHINA: офиц.

- сайт. – 2017. – Режим доступа:
https://www.brics2017.org/video/201709/t20170905_1926.html.
– 26.09.2017.
7. Саммит БРИКС 2017: Все, что вы хотели знать о встрече в китайском Сямэни [Электронный ресурс] // liveMINT: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа:
<http://www.livemint.com/Politics/qVX2k1W0nOLJQCSK6vxА6O/Brics-Summit-2017-All-you-wanted-to-know-about-the-meet-in.html>. – 28.01.2018.
8. Саммит БРИКС: с чем едут в Китай лидеры «пятерки» [Электронный ресурс] // ТАСС ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНСТВО РОССИИ: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа:
<http://tass.ru/ekonomika/4527922>. – 04.10.2017.
9. Сямэньская декларация руководителей стран БРИКС [Электронный ресурс] // Президент России: офиц. сайт – 2017. – Режим доступа:
<http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/0auA2fXB3aZfGjy7ZHtubAhIydQv9AL5.doc>. – 26.09.2017.
10. Чжан Яньшэн: 9 саммит лидеров стран БРИКС откроет для стран второе золотое десятилетие сотрудничества. [Электронный ресурс] // Finance.china.com.cn: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа:
<http://finance.china.com.cn/news/20170828/4368741.shtml>. – 03.10.2017.

УДК 327.7

ПОЛИТИКА АСЕАН ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ НАРКОТИКОВ

*М.В. Егорова, студент 1 курса магистратуры
Факультета международных отношений
Амурского государственного университета*

Проблема наркотиков является одной из глобальных проблем человечества, а рост криминального наркобизнеса напрямую связан с ростом преступности. Особенно остро данная проблема стоит в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где находится известный наркотрафик «Золотой треугольник» (Мьянма, Таиланд, Лаос). В решении данной проблемы заинтересованы не только сами государства, но и различные международные организации, в том числе ООН. Помимо международных организаций, усиленное внимание к проблеме наркотиков проявляют и региональные организации, например, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Целью статьи является анализ политики АСЕАН по решению проблемы наркотиков.

Согласно И.И. Ивановой, среди факторов распространения наркотиков в регионе, а также расширения наркобизнеса, следует назвать политическую и экономическую нестабильность, социальную напряженность в обществе, а также падение нравов (в том числе усиливающийся культ наживы, пропагандируемый СМИ), массовая коррупция и рост преступности [4].

Следует также отметить, что первым звеном мировой наркосети является получение наркосырья, имеющего преимущественно растительное происхождение. Районы, имеющие благоприятные природно-климатические условия для выращивания наркосодержащих культур, находятся в трех географических зонах. Это «Золотой треугольник» (Мьянма, Лаос и Таиланд), «Золотой полумесяц» (Афганистан, Иран и Пакистан), а также «Андский треугольник» (Боливия, Колумбия и Перу). Таким образом, АТР можно смело отнести к центру мирового наркобизнеса, т.к. регион охвачен нарकोкольцом, составленным из

ряда государств Азии и Латинской Америки, т.е. производителей и экспортеров наркотических препаратов [4].

Не секрет, что «Золотой треугольник», помимо указанных выше стран, включает гористый северо-восток Вьетнама и крайний юг Китая (Юньнань). Именно из этих мест традиционные трафики шли к побережью Сиамского и Тонкинского заливов, продвигаясь оттуда в другие континенты, включающие Южную Азию, Среднюю Азию, и затем в Россию [5].

Как подчеркивает С.И. Иоанесян, в криминальной истории «треугольника» насчитывается уже более 100 лет с того момента, когда западными державами страны Индокитая были превращены в весьма доходные источники опиумного сырья за счет так называемых опиумных налогов с крестьянских семей. В 1960-1970-х гг. Индокитай буквально превратился в маковое сердце Азии, откуда самолетами из США вывозились тонны сырья, приобретаемого в обмен на оружие, амунисию и продовольствие у горских племенных вождей. Это послужило почвой для организации там незаконных наркоструктур и связанных с ними лабораторий по производству героина, марихуаны и других галлюциногенных средств [5]. В соответствии с Отчетом по наркотическому мониторингу АСЕАН за 2015 г., например, на Филиппинах существуют также следующие способы перевозки наркотиков: коробки из-под молока, китайские чайные пакетики, сандалии, бутылки из-под шампуней, наркотики прячут в специальные потайные карманы в сумках и багаже, а также перевозят путем глотания [13].

Согласно тому же Отчету, в Брунее наиболее популярным наркотиком является метиламфетамин (более 90 %), в Индонезии – канабис. Таким образом, в странах, входящих в АСЕАН, имеются различия в наиболее распространенных наркотических средствах [13].

Для реализации планов быстреего устранения угрозы наркотиков потребовалась резкая активизация действий как самих стран-производителей опиума, так и их зарубежных партнеров. Примеров таких действий может служить решение о консолидированных акциях Лаоса, Мьянмы и Таиланда по патрулированию всех прибрежных районов бассейна р. Меконг для пресече-

ния перемещения любых видов контрабандных опиатов. Данное решение было принято в 2004 г. правоохранительными органами 24 государств Азии, Америки и Европы [5].

Кроме мероприятий по патрулированию р. Меконг, предусматривались и другие меры, например:

- выработка национальных программ противодействия распространению и употреблению наркотиков;

- оказание материальной, финансовой и кадровой помощи трем странам по формированию вооруженных подразделений на приграничных территориях и укреплению самих границ, а также по мониторингу наркотрафиков и мест выращивания мака, выявлению числа наркоманов, групп риска среди молодежи и безработных;

- проведение превентивной работы с высокорисковым контингентом и обеспечению их лечения в местных и зарубежных реабилитационных центрах, организация поощрительных мер для горцев с целью замещения ими опиумного мака другими выгодными культурами или переселение их в низинные земли;

- создание особых экономических зон, свободных от наркотиков, ужесточение пенитенциарной системы, относящейся к незаконной наркодеятельности [3].

Так, согласно Отчету по наркотическому мониторингу АСЕАН за 2015 г. более 2,5 сотен тысяч человек, употребляющих наркотики, были пролечены, из них более 70 % были метамфетаминозависимые, менее 10 % составили лица, зависимые от гашиша, остальные были опиатозависимые [13].

Значительную роль в разработке и реализации данных мер играет АСЕАН. Следует отметить, что еще в 1999 г. государства, входящие в данную организацию, заявили о своей озабоченности проблемой наркотиков и солидарно выступили за усиление борьбы по ее решению [5]. Подтверждением этого служит подписанная 15 декабря 2008 г. всеми странами-участницами Хартия АСЕАН, направленная на создание более эффективного механизма сотрудничества и координации действий стран Юго-Восточной Азии, против давления глобализации, а также на выстраивание сбалансированных отношений с соседями, не вхо-

дящими в эту группу. Поэтому АСЕАН своей первой целью считает: «Поддерживать и укреплять мир, безопасность и стабильность, и дальнейшее усиление ценности мирного сосуществования в регионе» [12]. Важно и то, что АСЕАН не оказывает экономическую поддержку странам-участницам, т.е. страны, прежде всего, рассчитывают на себя и на взаимопомощь [1, с. 5-6]. Также одной из целей АСЕАН, закрепленной в п. 12 Хартии, является: «Усилить сотрудничество в построении безопасного, защищенного и свободного от наркотиков пространства для населения АСЕАН» [12]. Также с ноября 2016 г. в АСЕАН действует триединое Сообщество АСЕАН в политической, экономической и социо-культурной сферах. В качестве высших координационных органов по этим направлениям функционируют Советы трех Сообществ АСЕАН в составе профильных министров [2].

Остановимся подробнее на Сообществе АСЕАН в политической сфере, т.к. именно в рамках данного Сообщества раз в два года проводятся встречи на уровне министров по вопросам наркотиков, а также на ежегодной основе проводятся встречи высокопоставленных лиц по данной проблеме. Помимо данных органов, существует 5 рабочих групп, которые также проявляют усилия по решению региональной ситуации с наркотиками. А также в рамках регионального механизма сотрудничества существует Целевая группа по пресечению контрабандных воздушных перевозок наркотиков, Целевая группа по пресечению морских перевозок наркотиков и Центр сотрудничества в области борьбы с наркотиками, включающий Сеть мониторинга наркотиков в АСЕАН. Значимость работы данных групп, центров была подчеркнута в Отчете Председателя на 5-й встрече министров по вопросам наркотиков в Сингапуре 20 октября 2016 г. [9]. Кроме этого, в Отчете подчеркивается приверженность АСЕАН идее очищения пространства от наркотиков, а также от их негативных последствий [9].

В соответствии с официальным заявлением по итогам Совещания министров по вопросам наркотиков, проходившего 29 октября 2015 г. в Лангкави (Малайзия), неспособность справиться с проблемой наркотиков подрывает устои общества и

верховенства права, социально-экономическое развитие и устойчивые средства к существованию граждан. В связи с этим АСЕАН акцентирует внимание на необходимости поддерживать центральное значение международных конвенций по контролю над наркотиками и выступает против призывов к легализации наркотических средств [11].

Одним из положительных результатов данной политики, как отмечается в Докладе Международного комитета по контролю над наркотиками о ситуации в мире за период с 1998 г. по 2006 г., является сокращение посевных площадей под опиумный мак в Мьянме (Бирма) и Лаосе на 78 %. Хотя за ними остались 2-е и 3-е место в мире среди других государств-производителей натуральных наркотиков [3].

Кроме этого, как подчеркивает С.И. Иоанесян, существует заинтересованность самих государств в быстрейшем устранении криминальных явлений, связанных с наркобизнесом. Например, свою систему мероприятий с определенной степенью успешности проводила Мьянма. После того как в 1990 г. был арестован крупнейший в ЮВА наркобарон Кхун Са, в стране осталось лишь одна лаборатория по переработке опиума-сырца. Затем, в начале XXI в., эта цифра вновь выросла до 19 единиц, но к 2006 г. она сократилась до 6. Это произошло не без нажима и не без помощи извне, особенно со стороны членов АСЕАН, куда Мьянма была принята в 1997 г. [5].

В дополнение необходимо отметить существование Плана работы АСЕАН по обеспечению безопасности от незаконных наркотиков на 2016-2025 гг., который является продолжением Плана на 2009-2015 гг. В нем подчеркивается необходимость в активизации многостороннего и коллективного сотрудничества, которое не подрывает усилий в решении проблемы наркотиков в каждой стране отдельно, а также необходимость в широком и сбалансированном подходе, который включает усилия по значительному сокращению спроса и предложения на запрещенные наркотики; укрепление коллективных усилий и осуществление тесного сотрудничества между государствами-членами АСЕАН по проблеме наркотиков [14].

АСЕАН взаимодействует со странами других субрегионов АТР. Одним из таких примеров является Программа 2007 г. АСЕАН и Республики Корея по передаче информации о связанных с наркотиками преступлениях. В рамках проекта Лаос первым получил от РК помощь в области контроля над наркотиками, а именно укрепление потенциала Лаосской национальной комиссии по контролю и надзору за наркотиками в области обеспечения соблюдения законов о наркотиках посредством передачи технологий и предоставления соответствующего оборудования [3].

Важно также отметить, что для России проблема наркотрафика из ЮВА весьма важна и является одной из угроз национальной безопасности. Поэтому необходимость в налаживании диалога с АСЕАН представляется весьма верным шагом для ее решения. Согласно Краткому обзору диалога Россия-АСЕАН, изданного в октябре 2017 г., взаимоотношения начались еще в 1991 г., когда действующий премьер министр России посетил Открытую сессию 24-го совещания министров в Куала-Лумпур в качестве гостя Малазийского правительства. Далее в июле 1996 г. Россия была приглашена в качестве полноправного партнера в диалоговом сотрудничестве с АСЕАН на 29-м совещании министров в Джакарте. В Обзоре также отмечается, что Россия участвует в консультативных встречах, происходит обмен мнениями по политическим вопросам и вопросам сотрудничества в рамках диалога Россия-АСЕАН [10].

Первый саммит Россия-АСЕАН состоялся в декабре 2005 г. в Куала-Лумпуре, по итогам которого было подписано Соглашение о сотрудничестве в области экономики и развития с целью «укрепления дружественных отношений между Российской Федерацией и государствами-членами АСЕАН» [7]. Помимо этого, важное место в диалоге Россия-АСЕАН играет Комплексная программа действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и правительствами государств-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на 2005-2015 гг., продленная до 2020 г. В ней стороны обязуются «обмениваться информацией и сотрудничать в целях предупреждения и пресечения незаконного оборота наркотических средств» [6].

В мае 2016 г. в рамках 20-летия диалогового сотрудничества Россия-АСЕАН была подписана Сочинская декларация, которая поощряет «расширение сотрудничества по противодействию традиционным и новым вызовам в сфере безопасности, таким как международный терроризм, транснациональная преступность, угрозы информационной безопасности, а также в области борьбы с незаконным производством и оборотом наркотиков в рамках глобальных и региональных механизмов, в первую очередь по линии ООН» [8].

Учитывая все вышеуказанное, можно сделать вывод о том, что страны-участницы АСЕАН активно заинтересованы в решении проблемы наркотиков на территории Юго-Восточной Азии. В связи с этим на проводимых, в том числе и с Россией, саммитах, конференциях, совещаниях сотрудников уделяется внимание данной проблеме. Кроме этого, страны всячески стремятся сотрудничать, обмениваться информацией, в том числе оперативной, оказывать взаимную поддержку и помощь в решении данной проблемы, а также осуществлять внутреннюю политику, направленную на переориентацию посевных площадей на выращивание иных растительных культур. Поэтому эффективность данных действий отражается в существенном снижении остроты данной проблемы, но тем не менее проблема остается актуальной.

Список источников и литературы:

1. АСЕАН в начале XXI в. Актуальные проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Л.Е. Васильев (и др.). – М.: ИД «Форум», 2010. – 368 с. // ИДВ РАН: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/attaches/books__texts/ASEAN211.pdf. – 10.02.2018.
2. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс] // МИА «Россия сегодня»: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20170426/1492998492.html>. – 10.02.2018.
3. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками 2008 год [Электронный ресурс] // Управление ООН

- по наркотикам и преступности: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/russia/ru/publications/international-narcotics-control-board-report.html>. – 10.02.2018.
4. Иванова И.И. Вызовы и угрозы международной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе [Электронный ресурс] // Вологдинские чтения. – 2017. – С. 17-20 // КиберЛенинка: офиц. сайт. – 2012. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-i-ugrozy-mezhdunarodnoy-bezopasnosti-v-aziatsko-tihookeanskom-regione>. – 05.02.2018.
 5. Иоанесян С.И. Россия и ситуация с наркотиками в Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс] // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2007. – № 10. – С. 45-52 // КиберЛенинка: офиц. сайт. – 2012. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-situatsiya-s-narkotikami-v-yugo-vostochnoy-azii>. – 05.02.2018.
 6. Комплексная программа действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и правительствами государств-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на 2005 – 2015 гг. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: http://www.mid.ru/summit-russia-asean/-/asset_publisher/FX0KRdXqTkSJ/content/id/2141988. – 14.02.2018.
 7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и правительствами государств-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о сотрудничестве в области экономики и развития [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: http://www.mid.ru/summit-russia-asean/-/asset_publisher/FX0KRdXqTkSJ/content/id/2142276. – 14.02.2018.
 8. Сочинская декларация юбилейного саммита Россия-АСЕАН в связи с 20-летием установления диалогового сотрудничества между Российской Федерацией и АСЕАН «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству» [Электрон-

- ный ресурс] // САММИТ РОССИЯ-АСЕАН СОЧИ 19-20 МАЯ 2016: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <http://russia-asean20.ru/transcripts/20160520/204873.html>. – 15.02.2018.
9. Chairman's Statement of the 5th AMMD, 20 October 2016 [Электронный ресурс] // ASSOCIATION OF SOUTNEAST ASIAN NATIONAS: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <http://asean.org/asean-political-security-community/asean-ministerial-meetings-drugs-ammd/5th-asean-ministerial-meeting-on-drug-matters/>. – 10.02.2018.
 10. Overview ASEAN-Russia Dialogue Relations [Электронный ресурс] // ASSOCIATION OF SOUTNEAST ASIAN NATIONAS: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <http://asean.org/asean/external-relations/russia/>. – 14.02.2018.
 11. Position Statement endorsed and adopted by the 4th AMMD, 29 October 2015, Langkawi, Malaysia [Электронный ресурс] // ASSOCIATION OF SOUTNEAST ASIAN NATIONAS: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <http://asean.org/asean-political-security-community/asean-ministerial-meetings-drugs-ammd/5th-asean-ministerial-meeting-on-drug-matters/>. – 10.02.2018.
 12. The ASEAN Charter [Электронный ресурс] // ASSOCIATION OF SOUTNEAST ASIAN NATIONAS: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: http://asean.org/?attachment_id=61715. – 10.02.2018.
 13. The ASEAN Drug Monitoring Report 2015 [Электронный ресурс] // ASSOCIATION OF SOUTNEAST ASIAN NATIONAS: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <http://asean.org/asean-political-security-community/asean-ministerial-meetings-drugs-ammd/senior-officials-level/>. – 14.02.2018.
 14. The ASEAN Work Plan on Securing Communities against Illicit Drugs 2016-2025 [Электронный ресурс] // ASSOCIATION OF SOUTNEAST ASIAN NATIONAS: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <http://asean.org/asean-political-security-community/asean-ministerial-meetings-drugs-ammd/senior-officials-level/>. – 10.02.2018.

УДК 32+94

**ХАРАКТЕРИСТИКА «МОЗГОВЫХ ЦЕНТРОВ»
ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
(НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕЙТИНГА
ЧИГАГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

*Н.А. Журавель, кандидат исторических наук, доцент
кафедры религиоведения и истории
Амурского государственного университета*

В современном мире уже не вызывает сомнений постоянная потребность использования экспертных отчетов, анализа, прогнозирования и рекомендаций как в процессе принятия политических решений, так и в рамках управления бизнесом. Государства Восточной Азии демонстрируют значительную динамику роста не только показателей экономического развития, но и модернизации общества в целом. Поэтому потребность в развитии собственного экспертного сообщества для них особенно актуальна. Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что развитие так называемых мозговых центров в Восточной Азии идет высокими темпами. Конечно, этот процесс отличается сложностью и противоречивостью, связанной со спецификой национальных моделей государственного и общественного развития. Уровень профессионализма и эффективности молодых «мозговых центров» еще не может конкурировать с достижениями аналогичных структур в Северной Америке или Европе. Тем не менее выбранный курс на постоянное развитие, объемы выделяемых средств и другие индикаторы позволяют говорить о развитии «мозговых центров» как об одной из главных задач многих восточноазиатских государств. Изучение динамики данного процесса, направленности и результатов проводимых исследований является актуальной темой не только сейчас, но и в долгосрочной перспективе.

Программа «Аналитические центры и гражданское общество» (TTCSPP) была основана в 1989 г. в Институте исследований внешней политики в Филадельфии в рамках программы

международных отношений. В 2008 году она перешла в ИК-программу в Университете Пенсильвании. TTCSP анализирует эволюционирующую роль и характер государственной политики исследовательских организаций. За последние 20 лет программа TTCSP предприняла значительные усилия для внедрения результатов деятельности экспертных сообществ в политическую сферу. Также программа TTCSP проводит работу по координации усилий специалистов из различных исследовательских центров через совместные проекты [5].

Одним из известных практических результатов реализации TTCSP на сегодняшний день является подготовка ежегодных аналитических докладов в период с 2008 г. по 2017 г. Данные доклады представляют собой Всемирный индекс-рейтинг аналитических центров за соответствующий год. В каждом отчете приводятся разнообразные рейтинги мировых «мозговых центров», которые позволяют проследить количественную и качественную динамику их развития. Комплексный подход к отбору критериев для сравнения, качественно выполненный анализ позволили представленным в отчетах рейтингам стать одними из самых авторитетных в данной сфере. Для того чтобы исследовательское учреждение было отнесено к категории «мозговых центров» и попало в номинанты, оно оценивается по совокупности разнообразных критериев (20-30 позиций). Среди таких критериев представлены:

- качество исследовательской деятельности;
- диапазон исследований и публикаций;
- распространение печатной продукции;
- использование СМИ;
- проведение форумов и конференций;
- развитие собственных страниц в интернете и аккаунтов в социальных сетях;
- репутация у органов государственной власти;
- доступ к ключевым структурам государства;
- влияние на руководство государства;
- приверженность независимым исследованиям и др. [4].

В данной статье будет предпринята попытка систематизации и сравнения рейтингов, представленных по итогам 2008 г.,

2013 г. и 2017 г., что позволит коррелировать данные с учетом среднесрочных периодов развития.

Так, в списке 25 стран, которые имеют наибольшее количество «мозговых центров», в 2008 г. присутствовали только Япония (8 место – 105 центров) и Китай (12 место – 74 центров). Даже сравнивая показатель с Великобританией, занимающей второе место (283 центра), видим значительное отставание [1, с. 13].

В 2013 г. можно наблюдать существенные изменения. Во-первых, в топе появился еще один представитель Восточной Азии – Тайвань, который занял 24 место (52 центра). Во-вторых, Япония, увеличив число центров на 3, тем не менее сместилась на 9 позицию. Наконец, главный рывок был осуществлен Китаем. Он успешно занял второе место, увеличив число своих «мозговых центров» более чем в 6,5 раз – 426 учреждений [2, с. 21].

В 2017 г. можно констатировать сохранение мировой тенденции на рост общего количества «мозговых центров». В связи с этим существенной трансформации в представительстве стран Восточной Азии в списке ведущих 25 стран практически не произошло. Все три страны увеличили численность центров: Китай до 512, Япония до 116 и Тайвань до 58. Это позволило КНР уверенно удержаться на 2 месте, существенно усилив свой отрыв. Япония вернула себе 8 место, а вот Тайвань потерял одну позицию и замкнул данный список [3, с. 37-38].

Рассматривая динамику количественных показателей «мозговых центров» стран Восточной Азии, можно прийти к следующим выводам. В докладах представлены сведения о наличии аналитических центров, попадающих под категорию «мозговых», практически по всем странам. Данные, зафиксированные в таблице 1 (составленной на основе трех заявленных выше отчетов) [1, с. 15; 2, с. 22; 3, с. 39], показывают, что для региона характерно постоянное увеличение аналитических центров. Лучшие стартовые позиции на 2008 г. у Японии. Особенно большие рывки в оба среднесрочных периода развития демонстрирует Китай. На втором месте по темпам прироста находится Южная Корея, на третьем – Тайвань. Индонезия и Филиппины показали более существенный рост центров с 2008 по 2013 гг., а

Бруней, Гонконг и Япония с 2013 по 2017 гг. В других странах изменения по периодам не носят существенного характера.

Таблица 1

Динамика количества «мозговых центров» Восточной Азии
в 2008-2017 гг.

Государство	2008 г.	2013 г.	2017 г.
Бруней	0	0	7
Вьетнам	9	10	10
Гонконг	29	30	36
Индонезия	20	27	26
Камбоджа	10	10	14
Китай	74	426	512
Лаос	3	3	4
Малайзия	17	18	19
Монголия	7	7	7
Северная Корея	2	2	2
Сингапур	6	6	12
Тайвань	37	52	58
Таиланд	8	8	11
Филиппины	13	20	21
Южная Корея	29	35	53
Япония	105	108	116
Итого:			

В отчете 2008 г. представлен список ведущих аналитических центров мира (без данных США). В числе 50 «мозговых центров» представлено только 4 восточноазиатских центра: 2 из Китая (Chinese Academy of Social Sciences – 25 место и Shanghai Institute for International Studies – 34 место), 1 из Японии (Japan Institute for International Affairs – 21 место) и 1 из Индонезии (Centre for Strategic and International Studies – 24 место) [1, с. 27-28].

В отчете 2013 г. количество номинантов увеличилось втрое. Если брать сопоставимое количество мест, то в представительстве восточноазиатских «мозговых центров» наме-

тились определенные изменения. Общее количество увеличилось незначительно – до 9 (3 из Китая, по 2 из Японии, Южной Кореи и Сингапура). Однако положение в рейтинге претерпело более существенную трансформацию: 3 центра вошли в первую двадцатку, что свидетельствует о повышении профессионализма и развитии открытости в работе региональных центров. В комплексном рейтинге (с учетом данных США) в первой двадцатке оказались только два центра, их позиции понизились. Интересным является тот факт, что в первом рейтинге выше оказался Chinese Academy of Social Sciences – 9 место, а Japan Institute of International Affairs занял 13 место. Во втором рейтинге Japan Institute of International Affairs сохранил 13 позицию, а Chinese Academy of Social Sciences опустился на 20 [2, с. 27-33].

Сравнивая данные, представленные в отчете 2017 г., можно отметить понижение представительства восточноазиатских центров в рейтинге без данных США – с 9 до 6. В первой двадцатке по-прежнему зафиксированы 3 центра. Положение центров из Китая и Японии почти не изменилось, а вот третий центр из Южной Кореи (Korea Development Institute) поднялся с 19 места на 5. В комплексном рейтинге в первой двадцатке присутствуют два «мозговых центра», но уже японский и южнокорейский. Japan Institute of International Affairs опустился на 14 позицию, Korea Development Institute только поднялся с 54 на 19 позицию и заменил Chinese Academy of Social Sciences, который опустился с 20 на 39 позицию [3, с. 58-66].

Рассматривая тематические рейтинги, представленные в исследованиях Пенсильванского университета, можно получить более развернутую информацию о качественных параметрах развития «мозговых центров».

В отчете 2008 г. представлены две основные категории рейтингов. Первая посвящена тематике проводимых «мозговыми центрами» исследований. Например: международному развитию, безопасности и международным отношениям, внутренней экономической политике, международной экономической политике, социальной политике, окружающей среде и др. Вторая категория оценивает систему организации деятельности

«мозгового центра», степень влиятельности и др. Ни в одном из топовых списков «мозговые центры» Восточной Азии не присутствуют. На момент 2008 г. доминируют учреждения из США, Канады и Великобритании [1, с. 35-40].

В отчетах 2013 г. и 2017 г. увеличивается не только количество номинантов, но и заметно расширяется линейка и тематических, и институциональных рейтингов. Анализ представительства позволяет сделать вывод о том, что за два пятилетних периода восточноазиатские «мозговые центры» существенно продвинулись в своем развитии. Определенное количество интересующих нас субъектов можно найти в основной части продемонстрированных рейтингов [2, с. 51-103; 3, с. 96-189]. Так, в тематическом рейтинге, посвященном внутренней экономической политике, в 2013 г. (80 номинантов) зафиксированы 10 восточноазиатских центров, в 2017 г. (140 номинантов) – 16 [2, с. 53-54; 3, с. 99-102]. В рейтинге ведущих центров в области образовательной политики в 2013 г. (50 номинантов) присутствует 2 центра; в 2017 г. (61 номинант) – 4 [2, с. 55-56; 3, с. 103-104]. Особенно важным является появление восточноазиатских центров в рейтингах, оценивающих внутреннюю организацию деятельности аналитических центров, уровень внедрения информационно-коммуникационных технологий и т.п. Например, в рейтинге ведущих центров с лучшим использованием медиа, социальных сетей, программам связи с общественностью и др. Примечательным является активное присутствие среди номинантов не только центров из Японии, Китая и Южной Кореи, но и Малайзии, Сингапура и Индонезии [2, с. 71-103; 4, с. 129-189].

Анализ отчетов позволяет увидеть существенные изменения в объеме финансирования «мозговых центров» вообще и восточноазиатских в частности. Так, в 2008 г. в список из 15 центров с наибольшим объемом бюджета ни один восточноазиатский «мозговой центр» не вошел. Нижний объем бюджета в этом рейтинге составил 500 000 долларов США. При этом американские центры в данный рейтинг не включались. Для них был составлен отдельный рейтинг, который наглядно показывает существенный разрыв в объемах бюджета наиболее финанси-

руемых центров. Нижний предел в этом рейтинге составляет 9,8 млн долларов [1, с. 41-42].

В 2013 г. был составлен рейтинг «мозговых центров», куда были включены 25 учреждений, чей годовой операционный бюджет составляет не менее 5 млн долларов США. Это свидетельствует об увеличении как государственных расходов на заказы исследований, прямое финансирование, так и увеличение эффективности коммерческой экспертной деятельности самих центров. В данный перечень вошли 1 китайский «мозговой центр» (Unirule Institute of Economics – 12 место) и 3 малазийских (Center for Public Policy Studies, Asian Strategy & Leadership Institute, Centre for Public Policy Studies – 22, 23 и 25 места соответственно) [2, с. 104].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для региона Восточной Азии характерна неуклонная тенденция к росту количества исследовательских центров, а также повышение их профессионального статуса в мировом индекс-рейтинге. Расширение присутствия «мозговых центров» в различных рейтингах (прежде всего это касается центров из Китая, Японии, Южной Кореи, Сингапура, Малайзии, Индонезии, Тайваня) свидетельствует о расширении проблематики их исследований, усилении авторитетности у государственных структур, активном внедрении информационно-коммуникационных технологий и других качественных изменениях. Вместе с тем следует отметить, что аналитические центры из Восточной Азии в большей степени сосредотачиваются на региональных исследованиях и меньше на глобальных. В центре их внимания проблемы экономического, энергетического и ресурсного развития. Политические и социальные аспекты присутствуют в меньшей степени. Также пока присутствует серьезное отставание «мозговых центров» из Восточной Азии от своих коллег по институциональным показателям, уровню инновационных идей и стратегий, активности работы в мировом информационном пространстве.

Список источников и литературы:

1. 2008 Global Go To Think Tank Index Report [Электронный ресурс] // Penn. University of Pennsylvania: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=1000&context=think_tanks. – 07.02.2018.
2. 2013 Global Go To Think Tank Index Report [Электронный ресурс] // Penn. University of Pennsylvania: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=1007&context=think_tanks. – 07.02.2018.
3. 2017 Global Go To Think Tank Index Report [Электронный ресурс] // Penn. University of Pennsylvania: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks. – 07.02.2018.
4. Global Go To Think Tank Index Reports [Электронный ресурс] // Think Tanks and Civil Societies Program: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <https://www.gotothinktank.com/global-goto-think-tank-index>. – 07.02.2018.
5. History and Mission [Электронный ресурс] // Think Tanks and Civil Societies Program: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <https://www.gotothinktank.com/history-and-mission>. – 07.02.2018

УДК 94

МИГРАЦИЯ КИТАЙЦЕВ В США ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

*М.И. Кирдан, студент 1 курса магистратуры
Факультета международных отношений
Амурского государственного университета*

Китайская диаспора в США сегодня является одной из самых многочисленных в мире. Ее представители пишут книги, работают в американском правительстве, в финансах. Интерес к китайской культуре, к китайско-американским отношениям, к китайской еде, китайскому прикладному искусству в США нельзя недооценивать. Однако так было не всегда.

В связи с этим актуальность данной работы обусловлена возрастающей ролью современных американо-китайских отношений на международной арене и их трансформацией в условиях многополярности. Но еще большее значение она приобретает в связи с неоченимой ролью китайской общины в США в формировании образа Китая в Америке, ее внутренним участием во внешней политике. Речь идет о грамотном выстраивании взаимоотношений с государством проживания и исторической родиной. Кроме того, в отечественной науке тема остается малоизученной, вследствие чего представляется возможным восполнить эту нишу.

Итак, наша цель – провести системный анализ особенностей процессов миграции китайцев в США в условиях противостояния западному обществу.

Достижение поставленной цели подразумевает под собой решение следующих задач:

- рассмотреть диаспоральную организацию китайцев в США, их профессиональную структуру и численность во второй половине XX века;

- проанализировать иммиграционную политику Соединенных Штатов второй половины XX века по отношению к выходцам из Китая.

База источников настоящего исследования представляет собой документы как официального (данные Бюро переписи населения, нормативно-правовые акты Соединенных Штатов), так и неофициального характера (сборник рассказов китайских американцев).

Степень научной разработанности проблемы в российской науке остается низкой. При этом стоит отметить труды Е.С. Анохиной, Н.В. Кухаренко, посвященные рассмотрению проблем китайской миграции и специфики развития традиционных китайских ассоциаций в американском обществе. Что касается западной, в частности американской науки, в ней представлен довольно широкий спектр работ, уделяющих внимание миграционным процессам китайцев в разрезе истории развития нормативно-правовой базы их пребывания в США. Примером могут служить исследования Л. Линг-чи Ван, Х. Ким, Дж. Янг.

С точки зрения хронологии нами предпринята попытка рассмотреть полувековой период – 1950-2000-е гг., время после принятия Акта Магнусона, которое ознаменовало собой окончание «эпохи изгнания», нашедшее отражение в смягчении американского иммиграционного законодательства в отношении выходцев из Поднебесной.

С целью вывести американо-китайский диалог на новый уровень, а именно обеспечить союзнические отношения с Китаем во время Второй мировой войны против общего врага – Японии, США пожертвовали одной из концептуальных идей в своей иммиграционной политике. 17 декабря 1943 г. Конгресс США 78-го созыва одобрил «Акт об аннулировании Закона 1882 г., установлении квот и др.» [12], состоящий из трех статей. Первая из них отменяла те части Закона об исключении, в которых выходцы из Китая признавались «запрещенными для иммиграции в Соединенные Штаты» [10, р. 309-310]. Согласно статье второй, только 105 китайцам разрешалось въезжать на территорию США каждый год. И, наконец, третья статья именовала иммигрантов из Поднебесной «представителями китайской нацио-

нальности» [12]. Комитет Граждан, состоящий из китайских ученых, писателей и религиозных лидеров, активно лоббировал принятие этого законопроекта [15, р. 221-224]. Теперь китайцы могли устраиваться на любую работу и покупать дома за пределами китайского квартала. Многие из них получили долгожданное гражданство. По данным Бюро переписи населения, к 1950 г. их число в США составляло 181 796 человек [4], основная масса из которых – потомки первых мигрантов, а также контрактные рабочие и военные, прибывшие в Америку в период Второй мировой войны [1, с. 51].

Качество диаспоральной организации китайцев в США стало коренным образом меняться после образования Китайской Народной Республики и свержения режима Чан Кайши в 1949 г. По мнению Н. Кухаренко, победа коммунистов в Китае и последовавшее охлаждение американо-китайских отношений привели к репрессиям на территории США в отношении американцев китайского происхождения. В то же время около 4 тыс. китайских студентов, получивших прекрасное образование в американских вузах, решили остаться в США. Многие представители экономической и политической элиты докоммунистического Китая, спасаясь от нового режима, искали политическое убежище в Соединенных Штатах [3, с. 41-42].

Нельзя не отметить тот факт, что в иммиграционной политике США начала 50-х гг. XX столетия четко прослеживался принцип двойных стандартов – ратуя за демократию во всем мире, пропагандируя свободу, равенство и стремление к счастью как ее основополагающие принципы, американцы проводили антикоммунистические кампании по всей стране, а также в странах Латинской Америки, Африки и Азии [3, с. 42], и до сих пор использовали принцип иммиграционных квот, основанных на происхождении.

Одним из шагов американского законодательства на пути к исправлению ситуации стал закон Маккарена-Уолтера «Об иммиграции и гражданстве», принятый 27 июня 1952 г. с целью регулирования вопросов допуска в страну иностранцев и предоставления им гражданства США. Введенные ранее иммиграционные квоты по расовому признаку закон формально отме-

нил, как и отменил половую дискриминацию. На деле же, однако, сохранялась система квот по признаку страны происхождения. Так, в главе первой второго раздела говорится о ежегодной квоте для каждой зоны в размере 1/6 процента от числа жителей (выходцев из данной зоны), проживавших в США в 1920 г. Минимальная квота для всех стран составила 100 человек, максимальная – 2000 человек [13]. В законе также определены три типа иммигрантов: иммигранты со специальными навыками или родственники граждан США, которые были освобождены от квот и которые должны были быть допущены без ограничений; средние иммигранты, численность которых не должна превышать 270 000 в год; и беженцы. Наряду с этим, закон Маккарена-Уолтера отменил категорию «иностранец, не имеющий права на гражданство» [13] в иммиграционном праве США, которая де-факто была применима только к людям азиатского происхождения. Для стран Азии были установлены небольшие квоты – около 100 человек на страну. Однако азиаты, являвшиеся гражданами неазиатской страны, рассчитывали на квоту своей азиатской предковой страны. Е. Анохина в своей работе отмечает, что либерализация иммиграционной политики и упрощение процедуры въезда привели к резкому росту численности этнических китайцев в США, а также позволили им подавать заявление на получение гражданства, которое, к слову говоря, к 1964 г. получили уже 37 тыс. китайцев [1, с. 51].

Новая глава китайской миграции в США была начата в середине 1960-х гг. на фоне значительных изменений в политике Соединенных Штатов и Китая. Этому способствовало принятие в США в 1965 г. Закона об иммиграции, который вновь открыл миграционные пути для неевропейских иммигрантов и создал временные рабочие программы для квалифицированных рабочих, а также ослабление контроля за эмиграцией в Китае в 1978 г. и нормализация американо-китайских отношений в 1979 г. [8].

Закон об иммиграции и гражданстве 1965 г., известный как Закон Харта-Селлера (по именам авторов законопроекта сенатора Филиппа Харта из Мичигана и члена палаты представителей Эммануэля Селлера из Нью-Йорка), ознаменовал собой

радикальный разрыв с иммиграционной политикой прошлого. Он отменил систему квот, которую критики осудили как расистское противоречие фундаментальным американским ценностям [9], ввел систему преференций, по которым предпочтение отдается иммигрантам, имеющим родственные связи с гражданами США, затем – ученым и специалистам, работникам некоторых отраслей экономики, а также беженцам [14]. Что же касается китайцев американского происхождения, они наконец освободись от проводимой с 1882 г. политики «расового гнета», смогли воссоединиться со своими семьями, а молодые китайские американцы мобилизовались в борьбе за расовое равенство и социальную справедливость [11].

Интересно, что в Китае в это же время, благодаря реализации политических идей и замыслов Дэн Сяопина, китайские чиновники разного уровня начинают более активно контактировать с представителями зарубежных китайских ассоциаций и сообществ [1, с. 54], постепенно переставая относиться к ним как к классовым врагам.

Таким образом, уже к 1980 г. мы можем наблюдать массовый поток китайских иммигрантов в Штаты [2, с. 94], их численность, по данным переписи населения, составляла 384 000 человек [5] – в 2,1 раза больше, чем 30 лет назад. И если раньше миграция в Соединенные Штаты воспринималась консервативно мыслящими слоями Китая как какое-то экзотическое путешествие, а китайские иммигранты рассматривались как люди, «взятые под контроль распоряжение своими собственными судьбами» [7, р. 22], то в 80-е гг. XX века на них начали возлагать функции народной дипломатии, связывать с ними возможности продвижения китайской культуры за рубежом [1, с. 54].

Период 1980-2000-х гг. не преподнес выходцам из Поднебесной каких-либо сюрпризов со стороны американского иммиграционного законодательства. Здесь рост числа китайских мигрантов из материкового Китая, скорее, больше стал зависеть от взаимоотношений самих стран – США и КНР – между собой. При этом необходимо подчеркнуть, что некоторые авторы считают 1990-2000-е гг. периодом «новой» миграции китайцев в Соединенные Штаты. И нельзя с этим не согласиться. Не менее

250 000 китайских интеллектуалов, ученых и инженеров приехали в Америку для получения высших степеней. Большинство из них остались, чтобы внести свой вклад в превосходство США в науке и технике [11]. По сравнению с 1980 г., численность американцев китайцев увеличилась в 6,3 раза, достигнув в 2000 г. отметки в 2 422 970 человек [6].

Подводя итоги вышесказанному, отметим следующие факты. Американцы больше не могли под прикрытием пропаганды демократических свобод активно проводить политику расовой дискриминации, однако попытки этого все еще предпринимались, чему свидетельствует Закон об иммиграции и гражданстве 1952 г. Либерализация иммиграционных правил, в частности установление приоритетности воссоединения семей, стимулировала быстрый рост числа иммигрантов, которые, натурализовавшись, смогли спонсировать родственников на своих родных землях в постоянно расширяющемся миграционном процессе, называемом цепной миграцией. Это непредвиденное последствие – неизменное наследие Харта-Селлера. Новая волна китайской миграции изменила численность и структуру китайской общины в США. Все это убеждает нас в том, что под влиянием проводимой американцами во второй половине XX века иммиграционной политики менялся и облик диаспоральной организации китайцев.

Список источников и литературы:

1. Анохина Е.С. Китайские диаспоры США и Канады и «новая» китайская миграция [Электронный ресурс] // Вестник ТГУ. – Томск, 2012. – № 355. – С. 51-54 // КиберЛенинка: офиц. сайт. – 2012. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/kitayskie-diaspory-ssha-i-kanady-i-novaya-kitayskaya-migratsiya>. – 01.02.2018.
2. Гришина А.Е. Мировая китайская диаспора (на примере китайских мигрантов Северной Америки) [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы современных международных отношений. – Саратов, 2017. – № 9. – С. 92-97 // КиберЛенинка: офиц. сайт. – 2012. – Режим доступа:

- <https://cyberleninka.ru/article/v/mirovaya-kitayskaya-diaspora-na-primere-kitayskih-migrantov-v-severnoy-amerike>. – 01.02.2018.
3. Кухаренко Н.В. Китайские этнорелигиозные сообщества в США: дис. канд. философских наук: 09.00.13. – Благовещенск, 2004. – 194 с.
 4. 1950 Census of population and housing [Электронный ресурс] // U.S. Census Bureau : офиц. сайт. – 2000. – Режим доступа: https://www2.census.gov/prod2/decennial/documents/41601756v4p3_TOC.pdf. – 01.02.2018.
 5. 1980 Census of population and housing [Электронный ресурс] // U.S. Census Bureau: офиц. сайт. – 2000. – Режим доступа: https://www2.census.gov/prod2/decennial/documents/1980a_usC-01.pdf. – 01.02.2018.
 6. 2000 Census of population and housing [Электронный ресурс] // U.S. Census Bureau: офиц. сайт. – 2000. – Режим доступа: <https://www.census.gov/prod/2004pubs/censr-17.pdf>. – 01.02.2018.
 7. Cassel S.L. The Chinese in America: A History from Gold Mountain to the New Millennium [Электронный ресурс]. – Walnut Creek, CA: AltaMira Press, 2002. – 463 p. – Режим доступа: http://books.google.ru/books?id=_zSiPKzf0LYC&lpg=PP1&ots=2vIZ185qRa&dq=The%20Chinese%20in%20America%20%3A%20A%20History%20from%20Gold%20Mountain%20to%20the%20New%20Millennium&pg=PP1#v=onepage&q&f=false. – 01.02.2018.
 8. Hooper K., Batalova J. Chinese Immigrants in the United States / К. Hooper, J. Batalova // Migration Policy Institute: офиц. Сайт. – 28.01.2015. – Режим доступа: <http://www.migrationpolicy.org/article/chinese-immigrants-united-states>. – 01.02.2018.
 9. Kammer J. The Hart-Celler Immigration Act of 1965. Political figures and historic circumstances produced dramatic, unintended consequences [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cis.org/Report/HartCeller-Immigration-Act-1965>. – 01.02.2018.

10. Kim H.C. Asian Americans and Congress: A Documentary History [Электронный ресурс]. – Westport: Greenwood Press, 1996. – 608 р. – Режим доступа: <http://www.questia.com/PM.qst?a=o&d=91449723>. – 01.02.2018.
11. Ling-chi Wang L. Chinese Americans [Электронный ресурс] // Countries and Their Cultures: офиц. сайт. – 2006. – Режим доступа: <http://www.everyculture.com/multi/Bu-Dr/Chinese-Americans.html>. – 01.02.2018.
12. The Magnuson Act (The Chinese Exclusion Repeal Act) of 1943 [Электронный ресурс] // CET: Ancestors in the Americas: офиц. сайт. – 1998. – Режим доступа: http://www.cetel.org/1943_repeal.html. – 01.02.2018.
13. The Immigration and Nationality Act of 1952 [Электронный ресурс] // U.S. Government Publishing Office: офиц. сайт. – 2011. – Режим доступа: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-66/pdf/STATUTE-66-Pg163.pdf>. – 01.02.2018.
14. The Immigration and Nationality Act of 1965 [Электронный ресурс] // U.S. Government Publishing Office: офиц. сайт. – 2011. – Режим доступа: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/STATUTE-79/pdf/STATUTE-79-Pg911.pdf>. – 01.02.2018.
15. Yung J. Chinese American voices: from the gold rush to the present [Электронный ресурс] / J. Yung, Gordon H. Chang, H. Mark Lai. – London: University of California Press, 2006. – 485 р. – Режим доступа: <http://rapidshare.com/#!download|104132|44913209|0520243099.rar|2694>. – 01.02.2018.

УДК 327.3

**«КУБИНСКИЙ ВОПРОС» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОАГ:
ФАКТОР США**

*А.В. Клопова, студент 4 курса бакалавриата
Факультета международных отношений
Амурского государственного университета*

Организация Американских государств (ОАГ) имеет долгую и насыщенную историю в качестве региональной межправительственной организации и форума для обсуждения и совместного решения важных для стран Западного полушария вопросов и проблем. Одной из таких проблем стал «кубинский вопрос» и решение об исключении из ОАГ «нынешнего правительства Кубы». Таким образом было положено начало изоляции Кубы соседними государствами. Актуальность представленной в статье темы обусловлена интеграционными процессами, происходящими в последние десятилетия в Латинской Америке. Цель исследования – определить роль США в решении кубинского вопроса в Организации Американских Государств.

С момента своего основания ОАГ была организацией, в которую латиноамериканские страны пытались вступить, желая тем самым зафиксировать юридическое равенство государств – закрепленный уставом ООН статус был еще неустойчивым. Также рассчитывали на то, что новый формат взаимодействия с США облегчат им выход в большую политику, создаст благоприятные условия для экономического роста. Установление военно-политического союза с США отразилось и на внешней политике государств региона. В октябре 1947 г. под нажимом Соединенных Штатов были разорваны дипломатические отношения с СССР правительствами Бразилии и Чили, в 1948 г. – Колумбии, в 1952 г. – Кубы и Венесуэлы [8, с. 6]. В ООН представители латиноамериканских государств, как правило, голосовали в поддержку США и стран НАТО, обеспечивая принятие выгодных им решений.

Рассматривая латиноамериканский регион с позиции доктрины Монро, а ОАГ как проводник своей политики в странах этого региона, США считали, что эта организация укрепит их позиции в странах, прилегающих к их границам. Выбор резиденции организации пал на Вашингтон, большую часть финансовых расходов также брали на себя США. Кроме того, большинство членов ОАГ являлись многолетними должниками, так как были не в состоянии внести свою квоту. Таким образом, используя средства экономического и политического давления на латиноамериканские страны, США играли ключевую роль в принятии решений ОАГ [7].

Отчетливее всего это проявилось в январе 1961 г., когда США разорвали отношения с Кубой и призвали латиноамериканские страны сделать то же самое. Конгресс США принял решение о введении финансовых санкций в отношении любого государства, если оно будет оказывать помощь Кубе [4, с. 5].

В том же 1961 г. Кеннеди провозгласил программу американской помощи в рамках «Союза ради прогресса». ОАГ выступила площадкой, на которой 17 августа 1961 г. была принята «Хартия Пунта-дэль-Эсте», фактически одобрявшая «Союз». В рамках проекта намечалось направить усилия в первую очередь на укрепление демократических институтов, а также на ускорение экономического и социального развития, укрепляя финансовую зависимость стран Латинской Америки от США. В 1962 г. на восьмом Консультативном совещании министров иностранных дел стран-членов ОАГ на основании «доктрины несовместимости» было приостановлено членство в организации «действующего правительства Кубы» [6]. Данная доктрина игнорировала принципы мирного сосуществования, равноправия и самоопределения народов, закреплённые в Уставе ООН, и противоречила его статье 52, в соответствии с которой региональные организации государств-членов ООН должны соблюдать принципы мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами. Куба, оставаясь членом организации на основе документов, была полностью отстранена от работы в ней. Странам ОАГ предлагалось разорвать с Кубой

дипломатические отношения и ввести против Острова Свободы экономические санкции.

Резолюция об исключении и введении санкций против Кубы была инициирована Соединенными Штатами. При обсуждении вопроса мнения разошлись: Аргентина, Бразилия, Мексика, Чили, Боливия и Эквадор выступали против санкций; Уругвай и Гаити не имели четкой позиции. Госсекретарь Соединенных Штатов Дин Раск выразил надежду, что 14 голосов (две трети) будут достаточными для принятия решения. После предварительных переговоров министр иностранных дел Гаити провел ряд частных дискуссий с представителем США. В результате США согласились возобновить помощь в обмен на поддержку санкций против Кубы. Помощь Гаити была приостановлена после прихода к власти авторитарного правителя Франсуа Дювалье. Хотя только 14 стран проголосовали за исключение Кубы из организации, 6 стран воздержались, против принятия резолюции об исключении Кубы из организации проголосовал только представитель Гаваны [6].

Однако использование ОАГ Соединенными Штатами в борьбе против Кубы привело к тому, что авторитет этой организации, как и престиж самих США в ней, понизились. Так называемый кубинский вопрос надолго стал источником конфронтации между США и рядом стран Латинской Америки в ОАГ.

Долгое время кубинская проблема не рассматривалась. С приходом в Белый Дом Б. Обамы и тенденции к улучшению двусторонних отношений можно было сказать, что «лед тронулся». В 2009 году «кубинский вопрос» опять появился в повестке дня очередного саммита ОАГ, но не в качестве основного, а дополнительного. Требования возврата Кубы в ряды организации начали звучать еще в 1990-е гг. В начале 2000-х гг. в большинстве стран Латинской Америки отсутствие Кубы в рядах ОАГ воспринимается как явный анахронизм, а торгово-экономическая блокада США – как пережиток «холодной войны».

Главным же событием форума стало единогласное принятие основанной на компромиссе резолюции, благодаря которой ОАГ смогла наконец-то найти решение «кубинского вопроса» и

таким образом избежать острого внутреннего кризиса. Достигнуть консенсуса участникам форума удалось после длительного и напряженного согласования позиций.

Еще накануне многие наблюдатели и даже непосредственные участники дискуссии сомневались в возможности достижения компромисса. Оснований для пессимизма было немало. Венесуэльский лидер Уго Чавес назвал проект документа, предложенный США, «неприемлемым». Госсекретарь США Хиллари Клинтон 2 июня вылетела из Сан-Педро-Сулы на Ближний Восток, заявив, что по кубинской проблеме «компромисса достичь не удалось».

Все же 3 июня 2009 года в Сан-Педро-Суле была принята историческая резолюция, которая отменяла соответствующее решение Организации 1962 года. Куба получила право восстановить свое членство в ОАГ. В то же время в документе присутствует ряд оговорок, связанных с реализацией Кубой принципов демократии и права человека, зафиксированных по требованию США. По настоянию группы стран во главе с Венесуэлой и Никарагуа особо отмечен принцип невмешательства и право на самоопределение. Все указанные принципы и права упомянуты в документе в качестве «основополагающих инструментов» ОАГ.

Как следует из резолюции, отмена решения 1962 года не означает автоматического восстановления членства Кубы в ОАГ. Более того, в резолюции Генассамблеи подчеркивается, что «участие Кубы в ОАГ станет результатом процесса диалога, начатого по просьбе правительства Кубы и в соответствии с практикой, целями и принципами ОАГ». Таким образом, инициатива действий относительно членства в ОАГ оставлена за Гаваной [1].

Куба так и не изъявила желания вернуться в Организацию Американских Государств. Правительство Кубы назвало решение ассамблеи «исторической вехой», но отвергло «всевозможные спекуляции по поводу предстоящего возвращения страны в ОАГ». «Куба не просила и не собирается возвращаться в организацию, полную мрачных порочных историй, – говорится в заявлении Р. Кастро, – но она признает политическую ценность,

символический характер и мужество, которые несет в себе это решение, принятое по инициативе народных правительств Латинской Америки» [2]. Позднее, в 2017 г., он заявил, что ОАГ является «инструментом империалистического господства» и поддерживает выход Венесуэлы из числа участников ОАГ [3].

Можно сказать, что США на протяжении всего периода существования ОАГ оказывали влияние на все ее решения, манипулируя с помощью экономических и политических санкций, что ярче всего проявилось в отношении «кубинского вопроса». Отмена решения 1962 года в отношении Острова Свободы является историческим по причине открытого заявления ряда стран в поддержку Кубы. В тоже время отказ Кубы также является закономерным продолжением ее внешней политики и сложившегося в регионе соотношения сил.

Список источников и литературы:

1. Куба приветствует решение ОАГ, но не вернется в эту организацию [Электронный ресурс] // Портал: «Родон»: офиц сайт. – 10.06.2009. – Режим доступа: <http://rodon.org/polit-090610111738>. – 08.02.2018.
2. Медведенко А. Кубинский вопрос. Вашингтон назвал условия возобновления диалога с Гаваной [Электронный ресурс] // Столетие. – 2009. – Апрель. – 20. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/geopolitika/kubinskiy_vopros_2009-04-20.html/ – 08.02.2018.
3. Кастро: Куба не присоединится к Организации американских государств [Электронный ресурс] // BBC. Русская служба: офиц. сайт. – 05.06.2017. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/news/2016/06/160604_cuba_oas_ve nezuela. – 08.02.2018.
4. Haney P.J., Vanderbush W. The Making of an Embargo [Электронный ресурс]. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2005. – P. 11-30. – Режим доступа: <https://www.upress.pitt.edu/htmlSourceFiles/pdfs/9780822958635exr.pdf>. – 08.02.2018.

5. Moore S.J. Organization of American States and the Cuban challenge, 1961-1964: case studies in decision making [Электронный ресурс] // Internet Archive: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа:
https://archive.org/stream/organizationofam00moor/organizationofam00moor_djvu.txt. – 08.02.2018.
6. Organization of American States: Resolutions applying sanctions against Cuba [Электронный ресурс] // American Society of International Law. – 1064. – Vol. 3. – № 5. – P. 977-981. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/20689822>. – 08.02.2018.
7. Sanchez W. A, Morrison K. The Future of the Organization of American States [Электронный ресурс] // E-International Relations. – 2014. – August. – 28. – Режим доступа: <http://www.e-ir.info/2014/08/28/the-future-of-the-organization-of-american-states/>. – 08.02.2018.
8. Soviet Interest in Latin America [Электронный ресурс]. – 1977. – April // Central Intelligence Agency. – 2018. – Режим доступа:
https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0000498619.pdf. – 08.02.2018.

УДК 94(100)"1939/45"

**ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
«ОТРЯДА 731» И ДРУГИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ ЯПОНИИ
В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ
ХИМИЧЕСКОГО И БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО
ОРУЖИЯ**

*Д.В. Кузнецов, кандидат исторических наук, доцент
кафедры всеобщей истории, философии и культурологии
Благовещенского государственного педагогического
университета*

Обращение к истории деятельности «Отряда 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия, безусловно, вынуждает определиться с перечнем доступных в настоящее время исторических источников. Их деятельность освещена в сохранившихся со времен агрессии Японии против Китая японских документах. Их довольно значительная часть была уничтожена японцами в 1945 г., однако в настоящее время в Японии, Китае, а также в США сохранились существенные базы таких документов.

Кроме того, в 1945 г., когда СССР одержал победу над Японией, разгромив Квантунскую группировку Императорской армии Японии, в руках советских военных работников оказались подлинные секретные японские документы, свидетельствующие о тяжчайших преступлениях против человечества, совершенных Императорской армией Японии на Северо-Востоке и в других районах Китая. Из этих документов стало известно, что на территории Маньчжурии существовали секретные военные формирования, которые в глубокой тайне осуществляли подготовку к бактериологической войне. В настоящее время эти до-

кументы находятся в отечественных архивах, в частности, в Российском государственном военном архиве (РГВА), в котором сосредоточены вывезенные в СССР в конце Второй мировой войны трофейные документы иностранного происхождения.

Значительная часть этих документов (Директива штаба Квантунской армии «Об установлении особой военной зоны в районе Пинфань (30 июня 1938 г.); Уведомление начальника отдела полицейской службы штаба квантунской жандармерии о категориях лиц, направляемых в порядке «особых отправок» (спецотправок) (12 марта 1943 г.); Служебный дневник жандармской части Хирано с 17 июля по 19 сентября 1939 года (массовая «особая отправка»): Оперативный приказ № 224 квантунской жандармерии о массовой «особой отправки» (8 августа 1939 г.), Оперативный приказ № 1 по отряду Хирано о массовой «особой отправки» (8 августа 1939 г.); Тактика рейдовой диверсионной войны (20 января 1944 г.); Оперативный приказ Квантунской армии № 398/1-КО (2 декабря 1940 г.); Оперативный приказ Квантунской армии № 659-Хэй (25 июля 1940 г.); Приказ № 178 Управления полевой железной дороги Квантунской армии (26 июля 1940 г.); Отчет о работе ЯВМ в Хайларе (26 марта 1945 г.); Руководство по службе секретной войны: Основные положения о допросе военнопленных (14 июня 1945 г.) и др.) была обнародована на Хабаровском процессе 1949 г. и после его завершения была представлена в виде фотокопий и перевода с японского на русский язык в специально выпущенном (на русском, а также других языках) издании, содержащем материалы Хабаровского процесса 1949 г. [1].

Подчеркнем, что в фондах созданного в 1954 г. Центрального архива КНР содержатся материалы, свидетельствующие о фактах разработки и использования биологического и химического оружия на территории Китая во время Второй мировой войны. В 1989 г. эти материалы были опубликованы в виде отдельного издания [2].

Важно также подчеркнуть, что фактически до сих пор происходит выявление и обнародование различных документов, относящихся к деятельности «Отряда 731».

В 2005 г. *China Daily* вышла с сообщением о том, что в Харбине были рассекречены 318 документов, содержащих сведения о 1463 лицах, тайно переправленных в «Отряд 731» в целях привлечения их к экспериментам в области разработки и применения бактериологического оружия. Подчеркивалось, что эти документы, помимо прочего, содержат информацию о 25 гражданах Монголии, Кореи и СССР, которые также явились жертвами преступной по своей сущности деятельности, осуществлявшейся в «Отряде 731» [3].

В 2014 г. в городе Гуйян (провинция Гуйчжоу) на открывшейся Всекитайской книжной ярмарке состоялась церемония подписания соглашения об издании книги «Показания японских военных преступников периода агрессии против Китая». Соиздателями книги выступили издательства «Жэньминь чубаньшэ» и «Сычуань жэньминь чубаньшэ». Книга объемом более 6000 страниц включает более десятка томов, включая том с конспектами на китайском и английском языках. В ней собраны показания 45 японских военных преступников, осужденных военными судами в Китае после 1945 г. Среди этих японских военных преступников – бывшие сотрудники «Отряда 731». В качестве приложения к книге также приложены аудио- и видеоматериалы, взятые из Центрального архива КНР.

Примечательно, что еще до появления книги рукописи показаний, включая их перевод на китайский и английский языки, начиная с 3 июля 2014 г. начали размещаться на официальном веб-сайте Государственных архивов администрации Китайской Народной Республики [4].

Периодически на сайте Государственных архивов администрации Китайской Народной Республики выкладываются также материалы, раскрывающие многочисленные преступления Императорской армии Японии в Китае в течение

1931-1945 гг. (Нанкинская резня 1937 г. [5], так называемые станции утешения [6] и др.).

Кроме того, это находящиеся на территории США документы из Национального управления архивов и документации, *The National Archives and Records Administration (NARA)*, в частности, довольно обширная (состоящая из более чем 100000 страниц) коллекция рассекреченных документов, в том числе раскрывающих военные преступления Японии во время Второй мировой войны 1939-1945 гг. Представленные в этой коллекции материалы включают широкий спектр документов, относящихся к Разведывательному управлению Армии США, Управлению стратегических служб (УСС), ЦРУ, ФБР, Государственного департамента США и другим правительственным структурам, охватывая различные аспекты конфликта на Тихом океане и послевоенные отношения между США и Японией. В целом, однако, лишь небольшая часть этих документов непосредственно раскрывает японские военные преступления [7].

Применительно к теме, которая находится в центре нашего внимания, наибольший интерес вызывают около 1400 документов, посвященных деятельности «Отряда 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия. В целях общего доступа в глобальной сети Интернет выложена подборка из 25 документов, с которыми может ознакомиться любой желающий [8].

В настоящее время вся коллекция рассекреченных документов, раскрывающих военные преступления Японии во время Второй мировой войны 1939-1945 гг., открыта и доступна в Национальном архиве США в Колледж-парке (штат Мэриленд, США).

К сожалению, находящиеся за рубежом документальные материалы, по целому ряду причин, являются недоступными, в связи с чем значительный интерес представляют источники, об-

ладающие большей степенью доступности, т.е. имеющие отечественное происхождение.

В первую очередь это опубликованные в 1950 г. материалы Хабаровского процесса (25-30 декабря 1949 г.), в ходе которого к суду была привлечена группа из 12 бывших военнослужащих Императорской армии Японии, имеющих причастность к деятельности «Отряда 731». Материалы Хабаровского процесса были опубликованы в Москве в 1950 г. общим тиражом 50 тысяч экземпляров, а также выпущены на русском, английском и ряде других иностранных языков [9].

Подчеркнем, что неопубликованные документы, относящиеся к деятельности Хабаровского процесса 1949 г., в настоящее время находятся в фондах Военного трибунала Приморского военного округа. Учитывая, что последний представлял собой территориальное объединение вооруженных сил СССР, существовавшее в 1945-1953 гг., в настоящее время эти документы сосредоточены в Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦА МО РФ). Учитывая также то, что большая часть материалов, посвященных Хабаровскому процессу 1949 г., была опубликована в 1950 г., документы находятся на особом хранении, вследствие чего доступ к ним затруднен.

В Центральном архиве ФСБ России (ЦА ФСБ России) находятся материалы уголовного дела в отношении группы 12 бывших военнослужащих Императорской армии Японии, имеющих причастность к деятельности «Отряда 731», на основе которого был организован и проведен Хабаровский процесс 1949 г. Следствие проводилось оперативно-следственной группой МВД СССР и Следственным управлением МВД СССР по Хабаровскому краю в период с 22 октября по 13 декабря 1949 г. Уголовное дело (Дело № Н-20058) состоит из 26 томов, включающих следующие материалы: собственноручные показания и дневниковые записи обвиняемых (на японском языке и в переводе на русский), показания свидетелей, акты судебно-медицинских экспертиз, протоколы допросов и др. К сожалению, доступ к материалам этого дела закрыт. Между тем из-

вестно, что некоторым отечественным исследователям, в частности, В.С. Христофорову, удалось поработать с этими документами.

В Российском государственном военном архиве (РГВА) также можно встретить материалы, связанные с историей Хабаровского процесса 1949 г., в частности, протоколы допросов захваченных в 1945 г. в ходе советского наступления в Маньчжурии в плен японских военнослужащих – солдат и офицеров – всего около 1000 человек, а также другие по своему характеру документы.

Так, например, интерес представляют документы из фондов Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР и учреждений его системы.

Это, например, документы Учреждений по делам военнопленных и интернированных УМВД Хабаровского края (Фонд 56п – Управление по делам военнопленных и интернированных, лагеря №№ 2, 3, 4, 5, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 46, 48, 50, фронтовые приемно-пересыльные лагеря №№ 1, 3, 83, 85, рабочий батальон № 525, спецгоспитали №№ 888, 893, 1327, 1339, 1449, 2017, 3475, 3762, 4923).

Безусловно, интересно также обратиться к документам Учреждений по делам военнопленных и интернированных УМВД Ивановской области (Фонд 23п – отдел по делам военнопленных и интернированных, лагеря №№ 48, 165, 185, 276, 324, спецгоспитали №№ 3398, 3840), в частности, к тем документам, которые относятся к деятельности лагеря № 48, в котором в 1950-1956 гг. содержались японские военнопленные, в числе которых генерал Отодзо Ямада, генерал Императорской армии Японии, командующий Квантунской армией, а также еще 11 японских военнопленных, осужденных по приговору Хабаровского процесса 1949 г.

Определенный интерес также представляют документы, представляющие собой Учетные дела на военнопленных и интернированных иностранных граждан, находившихся во время и после Второй мировой войны в лагерях НКВД-МВД СССР

(Фонд 461п – Учетные дела на освобожденных интернированных иностранных граждан, Личные дела на осужденных иностранных граждан; Фонд 462п – Учетные дела на освобожденных военнопленных и интернированных бывшей японской армии; Фонд 463п – Учетные дела на освобожденных и умерших военнопленных генералов бывших западных и японской армий; Фонд 467п – Учетные дела на умерших военнопленных и интернированных бывшей японской армии).

Материалы, относящиеся к истории организации Хабаровского процесса 1949 г., можно встретить в Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) (Фонд 0146 – «Референтура по Японии») и в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) (Фонд 17, Опись 3 – Протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б) и ВКП(б) и др.).

Документы, напрямую не относящиеся к рассматриваемой теме, однако имеющие определенный интерес, учитывая их значимость не только применительно к истории организации, но и последствиям Хабаровского процесса 1949 г. (например, Доклады министра внутренних дел Сергея Никифоровича Круглова и заместителя министра внутренних дел Семёна Никифоровича Перевёрткина в Совет министров СССР и ЦК КПСС), находятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) (Фонд 9401 – Министерство внутренних дел СССР (МВД СССР)).

Кроме того, это в разное время опубликованные и переведенные на русский язык книги Х. Акиямы «Особый отряд 731» (1956 г., перевод на русский язык – 1958 г.) [10] и С. Моримуря «Кухня дьявола» (1981 г., перевод на русский язык – 1983 г.) [11].

Наибольший интерес представляет первая из этих книг, имеющая форму художественного произведения. Эта книга представляет собой попытку очевидца – одного из рядовых Императорской армии Японии, в апреле 1945 г. в возрасте 17 лет поступившего на службу в «Отряд 731» и выступающего под псевдонимом Х. Акияма, – рассказать об одной специальной

части Квантунской армии – бактериологическом отряде, который тайно вел в Маньчжурии усиленную подготовку к бактериологической войне в больших масштабах.

Сэйити Моримура (р. 1933 г.) – популярный японский писатель. Его перу принадлежит множество художественных произведений. Подавляющее большинство произведений – социально-политические остросюжетные романы детективного жанра. Многочисленны также публицистические работы, к числу которых относится и получившая широкую известность в СССР в 1980-е годы книга «Кухня дьявола», написанная на основе встреч автора с бывшими военнослужащими Императорской армии Японии. Со всеми подробностями она повествует о спецподразделении вооруженных сил Японии – «Отряде 731», в котором разрабатывалось, производилось и применялось бактериологическое оружие.

Определенный интерес представляет также сборник документов «Японские военнопленные в СССР. 1945-1956», который посвящен судьбам японских военнопленных Второй мировой войны в СССР. Документы и материалы, вошедшие в данный сборник, освещают режим содержания военнопленных японцев (в том числе и осужденных) в советских лагерях, их правовое положение, бытовые условия, трудовое использование, вопросы политической и культурно-массовой работы с военнопленными, их репатриации. Представлены также заявления, письма и высказывания военнопленных. Кроме того, в сборник включены материалы, отражающие военно-политические аспекты нахождения японских военнопленных в советских лагерях и их последующей репатриации. Эти вопросы освещаются в связи с позицией международных организаций, деятельностью органов власти и общественных организаций Японии [12].

Наконец, это дипломатические документы. В некоторых из них получила свое отражение развернувшаяся в 1950 г. на дипломатическом фронте борьба между СССР и США по поводу привлечения к суду руководителей «Отряда 731» (С. Исии и др.), сумевших избежать этого во время Хабаровского процесса

(Нота Советского Правительства правительствам США, Великобритании и Китая от 3 февраля 1950 г.; Нота Советского Правительства правительству США от 13 мая 1950 г.) [14].

Важно подчеркнуть, что в Китае, в частности, в Харбине (провинция Хэйлунцзян), в настоящее время действуют Международный центр по изучению «Отряда 731» и музей «Отряда 731», причем первый функционирует в рамках Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян и состоит из целого ряда научных сотрудников, занимающихся изучением деятельности «Отряда 731».

В 2015 г. по его инициативе была опубликована коллекция документов, включающих, в частности, переписку между бактериологическими частями Императорской армии Японии, Квантунской армией, Министерством сухопутной армии, Министерством иностранных дел и Кабинетом министров. Часть документов касается применения бактериологического оружия на территории Монголии и Китая. Документы датируются периодом с 1929 по 1943 гг. и имеют важное историческое значение для раскрытия преступного характера деятельности «Отряда 731».

В свою очередь, музейный комплекс, посвященный деятельности «Отряда 731», был создан еще в 1978 г., в двухэтажном здании бывшего штаба «Отряда 731», расположенном в пригороде г. Харбин. В 1985 г. состоялось торжественное открытие Выставочного зала доказательств преступлений «Отряда 731». Среди экспонатов, находящихся в нем, представлены документы, фотографии, инструменты, макеты, мультимедийные средства, представляющие чудовищную по своему содержанию картину деятельности «Отряда 731». Фактически освещается весь процесс: от исследований, экспериментов и производства бактериологического оружия до попыток развязывания бактериологической войны. В здании можно также увидеть камеры для пыток, в которых в разное время находилось около 3 тыс. человек.

15 августа 2015 г. в 70-ю годовщину объявления Японией безоговорочной капитуляции музей был вновь открыт после реконструкции, в результате которой на территории комплекса был сооружено новое, отвечающее всем требованиям современности, здание. Состоялась церемония полного открытия экспозиции, которая была значительно расширена.

Ранее, по сообщениям китайских СМИ, благодаря усилиям сотрудников ведомств по охране культурных ценностей провинции Хэйлунцзян, на месте развалин бывшего «Отряда 731» археологи обнаружили более 1000 предметов, главным образом, инструментов, применявшихся для проведения бактериологических экспериментов, включая железные, стеклянные, медные, керамические и алюминиевые изделия. Кроме того, найдено место взрыва, который был произведен для разрушения главного здания, где проводились бактериологические эксперименты, а также ямы, предназначенные для уничтожения доказательств преступлений, совершенных сотрудниками «Отряда 731». В настоящее время общее количество зарегистрированных экспонатов в собрании музея возросло до 5665 единиц.

На территории музейного комплекса есть также используемая для выставок внутренняя зона площадью 1,5 тыс. кв. м и эксплуатационная зона площадью 104 тыс. кв. м. Последняя представляет собой остатки построек, которые составляли обширный комплекс «Отряда 731».

Примечательно, что вход в музей бесплатный, и в настоящее время он пользуется большой популярностью среди туристов, как отечественных, так и зарубежных, а также включен в список Всемирного культурного наследия в Китае.

В 2010 г. в рамках музея «Отряда 731» был создан Международный информационный центр, в котором сосредоточены различные материалы: источники и литература (на китайском, японском, английском, русском, монгольском и других языках), фотографии, аудио- и видеофайлы, – все, что позволяет с максимальной степенью точности восстановить картину деятельности «Отряда 731».

Музей имеет собственный сайт в глобальной сети Интернет, на котором представлены самые разнообразные материалы, посвященные деятельности «Отряда 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области бактериологического оружия [14].

Наконец, следует отметить, что к настоящему моменту в Японии и Китае вышло довольно значительное количество документальных фильмов, в центре внимания которых находится деятельность «Отряда 731». Некоторые из этих фильмов содержат не только богатый документальный материал, но и фрагменты интервью бывших членов «Отряда 731» из числа военнослужащих Императорской армии Японии. Имеются в них также и свидетельства очевидцев событий, которые имели место в Маньчжурии во время агрессии Японии против Китая. По большей части, это китайские граждане, среди которых есть и пострадавшие во время агрессии Японии против Китая от применения химических и бактериологических средств. Так, например, в 2015 г. к 70-летию победы в Войне сопротивления китайского народа японской агрессии (1931-1945 гг.) на телевизионном канале, принадлежащем Сети радио и телевидения провинции Хэйлунцзян, вышел 8-серийный документальный фильм «Насыщение дьявола», в котором представлена масштабная картина военных преступлений Императорской армии Японии в Китае во время Второй мировой войны, связанных с разработкой и применением химического и бактериологического оружия. Отдельное внимание уделено деятельности «Отряда 731».

Подобного рода документальные фильмы в разное время выпущены также в нашей стране. Так, в 2004 г. телеканал «Россия» выпустил в эфир документальный фильм «Конвейер смерти – Отряд 731», в качестве режиссера которого выступила Е. Масюк, журналист и телеведущая. Описание этого фильма включает в себя следующее: «Документальный фильм расска-

зывает о событиях, которые происходили на территории современного Китая во время Второй мировой войны. В 1939 г. в Манчжурии был сформирован специальный Отряд 731. При нем была организована лаборатория, в которой проводились опыты над живыми людьми. Что стало с жертвами этих исследований? Как сложилась судьба их палачей?» [15].

Кроме того, следует обратить внимание на показанный 30 марта 2017 г. по телеканалу «Россия 24» документальный фильм, состоящий из 2-х серий: «Токийский процесс: правосудие с акцентом» [16] и «Лаборатория смерти: апокалипсис по-японски» [17].

В заключение следует обратить внимание на еще одну разновидность источников – материалы так называемой устной истории. Устная история – это социальная технология исследования истории общества и конкретного человека (собеседника) сквозь призму биографического рассказа (беседы), сознательно зафиксированного заинтересованным и профессиональным слушателем (ведущим) с помощью технических средств [18].

К настоящему моменту известны несколько доступных свидетельств участников и очевидцев событий, в частности, связанных с выявлением из числа японских военнопленных тех, кто имел причастность к деятельности «Отряда 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия.

В данном случае это воспоминания Георгия Георгиевича Пермякова (1917-2005 гг.), известного отечественного специалиста-переводчика с китайского и японского языков, писателя, краеведа. В 1945-1949 гг. Г.Г. Пермяков являлся старшим переводчиком УНКВД/УМВД по Хабаровскому краю и принимал участие в допросах японских военнопленных, находящихся в лагерях на территории Хабаровского края. «Всего мы беседовали с 1000 военнопленных. От показаний рядовых солдат мы шли к допросам старших чинов и, в конце концов, с помощью очных

ставок “раскололи”... трех генералов. Мы выезжали в Харбин, опрашивали китайцев. Мы собрали огромный материал, которым гордились...», – подчеркивает Г.Г. Пермяков. Наряду с этим, Г.Г. Пермяков в качестве переводчика принял участие в Хабаровском процессе 1949 г., а также являлся личным переводчиком последнего китайского императора Пу И, который в 1945-1950 гг. находился в лагере для высокопоставленных военнопленных на территории СССР.

В настоящее время на известном ресурсе Youtube выложено два видеоролика с последним интервью Г.Г. Пермякова [19]. Подчеркнем, что Г.Г. Пермяков является также автором документальной повести «Отряд 731» [20].

Таким образом, имеющиеся в настоящее время разнообразные источники позволяют в полной мере изучить деятельность «Отряда 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия.

Интерес также вызывает личность Вадима Вадимовича Павчинского (1912-1971 гг.), профессионального журналиста, писателя, который сотрудничал с краевыми газетами «Тихоокеанский комсомолец», «Тихоокеанская звезда», «Тревога», в КрайТАССе, выступал с очерками, публицистическими статьями, фельетонами, работал в печати как художник-график, рисовал карикатуры и политические плакаты на международные темы, член Союза художников и Союза писателей СССР. В.В. Павчинский присутствовал на Хабаровском процессе 1949 г., в ходе которого подготовил карикатуры на подсудимых из числа японских военнослужащих, в том числе на генерала Отодзо Ямада.

В 1952 г. в Хабаровске, в кинотеатре «Совкино», была открыта выставка работ В.В. Павчинского на тему «Преступники бактериологической войны», которую посетили тысячи зрителей. Выставка демонстрировалась также и в других городах

Дальнего Востока. В том же году портретная галерея оказалась среди экспонатов Всесоюзной выставки советской сатиры.

В период 1952-1954 гг. 12 карикатур, подготовленных В.В. Павчинским по материалам Хабаровского процесса 1949 г., поступили Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова, где они в настоящее время находятся на хранении. В 2014 г. в музее прошла выставка, посвященная Хабаровскому процессу 1949 г. На ней были представлены уникальные фотографии, сделанные во время судебных заседаний, а также другие материалы, в том числе карикатуры В.В. Павчинского.

Таким образом, имеющиеся в настоящее время разнообразные источники позволяют в полной мере изучить деятельность «Отряда 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия.

Список источников и литературы:

1. Документальные доказательства // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. – М.: Госполитиздат, 1950. – С. 153-215, 217-233.
2. Chinese Central Archive (Zhongyang dangangan), eds. Xijunzhan he Duqizhan ([Japanese] Biological and Chemical Warfare). – Beijing: Chinese Bookstore, 1989.
3. Archives give up secrets of Japan's Unit 731 // People's Daily Online. August 3, 2005. – URL: <http://www.china.org.cn/english/features/137197.htm>.
4. The State Archives Administration of the People's Republic of China. The Written Confessions of the Japanese War Criminal's. – URL: <http://www.saac.gov.cn/zt/zfbg/index.htm>.
5. The State Archives Administration of the People's Republic of China. Selected Archives on the Nanking Massacre. – URL: <http://www.saac.gov.cn/zt/njds.html>.

6. The State Archives Administration of the People's Republic of China. Selected Archives on the Comfort Women – Sex slaves of Japanese Army. – URL: <http://www.saac.gov.cn/waf/waf.html>.
7. 100,000 Pages Declassified in Search for Japanese War Crimes Records // The U.S. National Archives and Records Administration. Press Release. Washington, DC. New IWG Volume and Records Guide on Japanese Records Now Available. – URL: <https://www.archives.gov/press/press-releases/2007/nr07-47.html>.
8. Select Documents on Japanese War Crimes and Japanese Biological Warfare, 1934-2006. Compiled by William H. Cunliffe. – URL: <https://www.archives.gov/files/iwg/japanese-war-crimes/select-documents.pdf>.
9. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. – М.: Госполитиздат, 1950; Materials on the Trial of Former Servicemen of the Japanese Army Charged with Manufacturing and Employing Biological Weapons. – Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1950.
10. Акияма Х. Особый отряд 731. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 152 с.
11. Моримура С. Кухня дьявола. – М.: Прогресс, 1983. – 240 с.
12. Японские военнопленные в СССР: 1945-1956. Сборник документов / сост.: В.А. Гаврилов, Е.Л. Катасонова. – М.: МФД, 2013. – 784 с.
13. Нота Советского Правительства правительствам США, Великобритании и Китая // Правда. – 1950. – 3 февраля; Нота Советского Правительства правительству США // Правда. – 1950. – 13 мая.
14. 侵华日军第七三一部队罪证陈列馆 / The Exhibition Hall of Evidences of Crime Committed by Unit 731 of the Japanese Imperial Army. – URL: <http://www.731museum.org.cn/index.html>.
15. КиноПоиск. «Конвейер смерти – Отряд 731». – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/489292/>.

16. Россия 24. 30 марта 2017. Токийский процесс: правосудие с акцентом. Документальный фильм. – URL: <http://www.vesti.ru/videos/show/vid/711780/cid/1202/>.
17. Россия 24. 30 марта 2017. Лаборатория смерти: апокалипсис по-японски. Документальный фильм. – URL: <http://www.vesti.ru/videos/show/vid/711785/cid/7/>.
18. Сайт «Устная история». – URL: <http://oralhistory.ru/about>.
19. Георгий Пермяков об Отряде 731 (2005) (I). – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TIrLwFiGZY4>; Георгий Пермяков об Отряде 731 (2005) (II). – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DRalcvNztJo>.
20. Пермяков Г.Г. Отряд 731. Документальная повесть // «Рубеж». Тихоокеанский альманах (Владивосток). – 2004. – № 5. – С. 246-297.

УДК 327.7

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАНАДЫ И АСЕАН В XXI ВЕКЕ

*О.Е. Кузьмина, студент 2 курса магистратуры
Факультета международных отношений
Амурского государственного университета*

Азиатско-Тихоокеанский регион – это регион, к которому приковано пристальное внимание последние несколько десятков лет в связи с темпами его развития. АСЕАН занимает центральное место в региональной архитектуре Восточной Азии. Канада, как одна из развитых экономик, признает это и стремится выстроить с АСЕАН хорошие продуктивные отношения. Поэтому данная тема является весьма актуальной для исследователей.

Цель статьи – охарактеризовать динамику и основные направления взаимодействия Канады и АСЕАН в XXI веке.

Нужно отметить, что АСЕАН сосредоточена на том, чтобы стимулировать развитие Юго-Восточной Азии, а для этого требуются инвестиции со стороны заинтересованных развитых государств. Одним из таких государств, готовых сотрудничать с АСЕАН в различных сферах, является Канада.

Первая официальная встреча между АСЕАН и Канадой состоялась в феврале 1977 года. На этой встрече была заявлена информация о предоставлении АСЕАН программы помощи по развитию. Позднее это официально было оформлено в 1981 году в Соглашении об экономическом сотрудничестве АСЕАН и Канады, которое вступило в силу в 1982 году [5]. Данное Соглашение обеспечило промышленное и коммерческое сотрудничество в дополнение к техническому. Также был учрежден Комитет по совместному сотрудничеству для продвижения и пересмотра различных видов деятельности в рамках сотрудничества между АСЕАН и Канадой. В 1993 году Соглашение об экономическом сотрудничестве было пересмотрено. В него были включены новые направления сотрудничества, такие как наука и технология, политика в области окружающей среды, организационные и управленческие программы развития по стимулированию

ванию деятельности частного сектора, развитие рынка и другие. Если первоначальная направленность отношений была преимущественно связана с сотрудничеством по развитию, то в настоящее время она охватывает широкий спектр областей, связанных с политическим, экономическим и социально-культурным сотрудничеством. Взаимодействие осуществляется в рамках Плана действий по осуществлению сотрудничества на основе Совместной декларации между АСЕАН и Канадой на 2010-2015 года [6], а также в рамках Плана действий на период 2016-2020 годов [7].

Одна из важных сфер совместной деятельности – политика и безопасность. Сотрудничество осуществляется в различных форматах. Например, в рамках Конференции министров иностранных дел АСЕАН и Канады, а также в формате Диалога АСЕАН-Канада, заседания Совместного комитета АСЕАН-Канада. Одной из форм взаимодействия является присоединение Канады к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии в 2010 году и Третьему Протоколу Поправок к Договору в 2011 году. Это присоединение оценивается как шаг на пути становления Канады в качестве ключевого партнера в развитии регионального мира и сотрудничества. В рамках своего стремления к укреплению отношений с АСЕАН Канада учредила Миссию в АСЕАН во главе с Мари-Луиза Ханнан, первым специальным послом Канады, которая вручила верительные грамоты Генеральному секретарю АСЕАН в марте 2016 года. Стоит также отметить, что в 2014-2017 годах Канада являлась сопредседателем Межсессионного совещания Регионального форума АСЕАН по нераспространению и разоружению вместе с Малайзией и Новой Зеландией. Одним из достижений по взаимодействию стало подписание в 2006 году между АСЕАН и Канадой Совместной декларации о сотрудничестве в борьбе с международным терроризмом в Куала-Лумпуре. Канада также оказывала поддержку АСЕАН в этой области посредством таких проектов, как «Улучшение контртеррористических расследований и международного сотрудничества в государствах-членах АСЕАН» (2014-2015 годы) и «Улучшение готовности АСЕАН к решению возникающих террористических угроз»

(2015 год). В ходе консультаций между высшими представителями на встрече по Транснациональной преступности 26 мая 2017 года во Вьетнаме обсуждались вопросы по борьбе с транснациональной преступностью и другими проблемами безопасности [5].

АСЕАН и Канада также сотрудничают в целях решения других вопросов безопасности, например, в рамках инициативы «Камбоджа АСЕАН, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Мьянма и поддержка безопасности границ на границе (2015-2016 годы)» и «Смягчение биологических угроз в Страны АСЕАН» (2014-2017 годы).

Еще одна сфера взаимодействия АСЕАН и Канады – это экономика. Канада остается одним из стратегических экономических партнеров АСЕАН. Партнерские отношения обеих сторон выросли и позитивно изменялись на протяжении многих лет. Канада является восьмым крупнейшим торговым партнером АСЕАН. В 2016 году ее объем оценивался в 12,05 млрд долл. США [5]. Как группа страны-члены АСЕАН являются шестым по величине торговым партнером Канады. В 2016 году объем торговли товарами в Канаде и АСЕАН достиг 21,6 млрд долларов США. В 2014-2015 годах Канада предоставила официальную помощь с целью развития АСЕАН и ее государств-членов по всем каналам в размере 250,69 млн долларов США [3; 4].

Кроме этого, Канада является одним из ключевых партнеров по прямым инвестициям в АСЕАН. После принятия «Совместной декларации между АСЕАН и Канадой по торговле и инвестициям» 2 октября 2011 года в Джакарте был принят «План работы на 2012-2015 годы для осуществления совместного торгового сотрудничества между АСЕАН и Канадой». План работы направлен на укрепление коммерческих отношений и экономического сотрудничества между АСЕАН и Канадой. Особое внимание уделяется трем областям:

- расширение диалога на высоком уровне по вопросам торговли и инвестиций;
- содействие расширению торговли и инвестиций между АСЕАН и Канадой;

- расширение участия частного сектора в содействии торговле и инвестициям [5].

В ходе 5-й консультации в августе 2016 года АСЕАН и Канада согласились:

- создать ежегодный диалог по торговой политике АСЕАН и Канады;

- разработать проект, который предшествовал бы созданию ЗСТ [5].

31 августа 2012 года был создан Деловой совет Канада-АСЕАН. Он нацелен на развитие деловых возможностей и создание новых деловых сетей между двумя сторонами.

АСЕАН и Канада также работают над укреплением сотрудничества в области энергетики, в том числе путем развития возобновляемых и альтернативных источников энергии и поощрения использования экологически чистых энергетических технологий. Канада и Сингапур успешно организовали семинар по возобновляемым источникам энергии в АСЕАН и Канаде во время Сингапурской международной недели энергетики в октябре 2014 года. Канада предоставляет 500 000 долларов США на двухлетний период (март 2016 года – март 2018 года) для поддержки Центра энергетики АСЕАН [5].

Канада поддерживает реализацию Стратегического плана действий АСЕАН по малым и средним предприятиям на 2016-2025 гг. Посредством пятилетних инвестиций в размере 12 млн долларов США. Этот проект направлен на то, чтобы обеспечить развитие малых и средних предприятий через АСЕАН посредством более эффективной и скоординированной политики для более интегрированного, конкурентоспособного, устойчивого и инновационного экономического сообщества АСЕАН.

Кроме этого, Канада также оказывает поддержку АСЕАН в содействии инклюзивному и устойчивому сельскому хозяйству в рамках Инициативы «Рост Азии» в сотрудничестве со Всемирным экономическим форумом с обязательством финансирования 4,5 млн канадских долларов на период 2015-2018 годов. Это проект с участием многих заинтересованных сторон, который включает частный сектор.

Что касается социально-культурного и гуманитарного сотрудничества, то в данной сфере Канада также поддерживает многие программы. Так, например, Канада внесла свой вклад в осуществление Соглашения АСЕАН по борьбе со стихийными бедствиями и реагированию на чрезвычайные ситуации. Документ оказал поддержку Секретариату АСЕАН в разработке пятилетней рабочей программы, ориентированной на нужды людей. Канада также запустила Целевой фонд комплексного управления рисками стихийных бедствий в размере 10 млн долларов США для уменьшения воздействия стихийных бедствий с помощью технической помощи. Что касается проблемы изменения климата, то Канада поддерживает проект «Международная исследовательская инициатива по адаптации к изменению климата». Решая вопросы готовности и реагирования на эпидемиологические вызовы, Канада оказала поддержку проекту CAREID (2008-2012 годы) в целях снижения угрозы возникновения инфекционных заболеваний, таких как сильный острый респираторный синдром и птичий грипп. Канада также активно поддерживает усилия АСЕАН по поддержанию прав женщин, детей и трудящихся-мигрантов в рамках различных завершенных и текущих проектов.

В настоящее время Канада имеет постоянное дипломатическое присутствие во всех 10 государствах-членах АСЕАН. Офисы Миссии в АСЕАН были открыты в Камбодже и Лаосской Народно-Демократической Республике в августе 2015 года.

Необходимо отметить, что с 2011 года Канада выделила 79 млн долларов США на оказание помощи государствам-членам АСЕАН в области безопасности. Эта поддержка помогает АСЕАН работать в направлении достижения целей интеграции, что, в свою очередь, способствует укреплению регионального мира и безопасности и помогает продвигать канадские интересы в Юго-Восточной Азии [4].

В последние годы значительно выросли показатели объема туризма между Канадой и АСЕАН. По данным за 2013 год количество человек, посетивших Канаду, составило – 451000, количество посетивших АСЕАН – 165000. За период с 2009 по 2013 гг. общее количество посещений выросло в пять раз. Число

студентов из стран-членов АСЕАН, обучающихся в Канаде, продолжает расти, увеличившись на 75 % в период с 2005 по 2014 гг. до 11 568 человек. На АСЕАН приходилось 17,8 % из 260 000 человек, которые были приняты в Канаду в качестве постоянных жителей в 2014 году [4].

В 2014 году в Канаде было зарегистрировано почти 12 000 студентов из АСЕАН, что представляет собой сильный и растущий интерес к образовательным учреждениям Канады. А в 2017 году, на Конференции министров Канады – АСЕАН в Маниле, в честь пятидесяти летнего юбилея АСЕАН и сорока летнего юбилея партнерских отношений между АСЕАН и Канадой, было решено, что Канада поддержит новую стипендиальную программу. Данная программа предоставит 10 млн. долл. США на пятилетний срок для аспирантов и специалистов среднего звена Юго-Восточной Азии возможность получить образование мирового класса в Канаде [1].

Безусловно, за последнее время вклад Канады в развитие региона оценивается как значительный. Это связано с последовательностью и устойчивостью избранного курса. Происходят изменения во внутренней политике Канады, смена правящих партий, но внешнеполитическая установка остается прежней – курс на взаимодействие с АСЕАН.

Для того чтобы наглядно проследить процесс взаимодействия Канады с АСЕАН, необходимо рассмотреть целевые установки, которые ставят перед собой Канада и АСЕАН и которые закреплены в Плане действий на 2016-2020 годы.

Нужно заметить, что в данном Плане действий достаточно большое внимание уделяется политическим аспектам. Так, например, первый пункт плана звучит так: «Политическое сотрудничество и сотрудничество в области безопасности» [7]. В данном пункте речь ведется о том, что необходимо укреплять сотрудничество во всех отраслях путем следования ранним договоренностям в рамках Диалога АСЕАН-Канада, в рамках Регионального Форума. Необходимо следовать общим ценностям и нормам, в том числе закрепленным в Уставе АСЕАН и Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии. И все эти действия необходимы, в первую очередь, для содействия под-

держания и укрепления мира и стабильности в регионе и за его пределами. Говорится о том, что нужно расширить взаимодействие между специальным послом Канады и Секретариатом АСЕАН, а также Комитетом постоянных представителей в АСЕАН [7].

Большое внимание уделяется безопасности, а именно необходимости поддерживать действие Договора о зоне, свободной от ядерного оружия в ЮВА, содействовать морской безопасности, свободе судоходства и авиа перелетов, беспрепятственной торговле.

Поднимается и такой вопрос, как развитие демократии. Речь идет о том, что нужно поддерживать усилия АСЕАН по укреплению прав человека и основных свобод посредством проведения региональных мероприятий, просвещения и повышения осведомленности. Реализация поддержки должна осуществляться в форме проведения семинаров и конференций, а также обмена передовым опытом и информацией между государствами-членами АСЕАН и заинтересованными сторонами [7].

Один из важных вопросов – это борьба с транснациональной преступностью и с терроризмом. Говорится о необходимости расширения сотрудничества в предотвращении и пресечении транснациональных преступлений, таких как незаконный оборот наркотиков, торговля людьми, контрабанда людей, отмывание денег, контрабанда оружия, морское пиратство, терроризм, в том числе иностранный терроризм, международная экономическая преступность, киберпреступность и финансирование терроризма, используя существующие региональные и международные институты и соглашения [7].

Экономическое сотрудничество остается одним из важных аспектов взаимодействия. Для того чтобы наладить экономическое сотрудничество, необходимо, по мнению авторов Плана:

- провести эффективное осуществление Совместной декларации по торговле и инвестициям АСЕАН-Канада и ее плана работы на 2016-2020 годы в целях расширения торговых и инвестиционных связей путем поощрения и облегчения более широкого участия частного сектора, особенно в области малых и средних предприятий;

- продолжать регулярные диалоги и взаимодействие между министрами экономики АСЕАН и министром международной торговли Канады и их старшими должностными лицами для изучения путей дальнейшего углубления торговых и инвестиционных связей;

- активизировать координацию в областях, представляющих взаимный интерес, на региональных и многосторонних форумах, таких как Всемирная торговая организация (ВТО) и Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС);

- поддерживать процесс региональной экономической интеграции в целях повышения благосостояния, экономической стабильности и устойчивости региона;

- укреплять сотрудничество в области развития финансовой инфраструктуры и развития рынка капитала в целях содействия устойчивому росту;

- укреплять сотрудничество в области продовольственной безопасности и питания, в частности в целях содействия торговле и инвестициям, наращиванию потенциала, обмену опытом и передовым опытом, исследованиям и разработкам, сельскохозяйственным продуктам и инновациям в области агропродовольственных товаров, а также развитию инфраструктуры в сельскохозяйственном секторе;

- поддерживать сотрудничество в целях обеспечения энергетической безопасности путем проведения исследований, разработки, производства, передачи технологий и использования, возобновляемых и альтернативных источников энергии, а также содействия развитию экологически чистых энергетических технологий и энерго эффективных технологий [7].

Кроме этого, в Плане уделяется внимание социально-культурному и гуманитарному сотрудничеству. Среди основных затрагиваемых сфер названы управление бедствиями и экстренное реагирование, окружающая среда, изменение климата, повышение готовности и потенциала в области реагирования на инфекционные заболевания человека и животных, включая пандемии и другие потенциальные угрозы, образование, молодежь, защита прав трудящихся мигрантов и так далее.

Таким образом, мы видим, что спектр взаимодействия Канады и АСЕАН очень велик. По словам Мари-Луизы Ханнан «в последние годы Канада укрепила свое взаимодействие с регионом, организацией и ее государствами-членами. Канада поддерживает ряд программ развития и безопасности общей стоимостью более 235 млн долларов США в год для АСЕАН и ее государств-членов. Торговля между Канадой и регионом процветает, и их общая цель – удвоить двустороннюю торговлю и инвестиции АСЕАН-Канада к 2020 году. Достижение этой амбициозной цели приведет эти отношения к новым высотам» [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что взаимодействие Канады и АСЕАН идет по пути углубления взаимосвязей в различных сферах в средне и долгосрочной перспективе. Данный курс реализует установку Канады на диверсификацию своих международных связей и укрепление безопасности в АТР, а также своей роли в данном регионе.

Список источников и литературы:

1. Canada announces new scholarship program for ASEAN [Электронный ресурс] // Association of Southeast Asian Nations: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: <http://asean.org/canada-announces-new-scholarship-programme-asean/>. – 25.01.2018.
2. Canada's Ambassador to ASEAN's Message [Электронный ресурс] // Government of Canada: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: http://www.international.gc.ca/asean/ambassadors_message-message_ambassadrice.aspx?lang=eng. – 25.01.2018.
3. Canada's development assistance for ASEAN [Электронный ресурс] // Government of Canada: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: <http://www.international.gc.ca/asean/development-developpement.aspx?lang=eng>. – 25.01.2018.
4. Canada's relations with ASEAN [Электронный ресурс] // Government of Canada: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: <http://www.international.gc.ca/asean/relations.aspx?lang=eng>. – 25.01.2018.

5. Overview of ASEAN-Canada Dialogue Relations [Электронный ресурс] // Association of Southeast Asian Nations: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: <http://asean.org/storage/2012/05/Overview-of-ASEAN-Canada-Dialogue-Relations-August-2017.pdf>. – 25.01.2018.
6. Plan of Action to Implement the Joint Declaration on ASEAN-Canada Enhanced Partnership (2010-2015) [Электронный ресурс] // Association of Southeast Asian Nations: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: http://www.asean.org/uploads/2012/06/Plan%20of%20Action%20to%20Implement%20the%20Joint%20Declaration%20on%20ASEAN-Canada%20Enhanced%20Partnership_f.pdf. – 25.01.2018.
7. Plan of Action to Implement the Joint Declaration on ASEAN-Canada Enhanced Partnership (2016-2020)) [Электронный ресурс] // Association of Southeast Asian Nations: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: http://asean.org/storage/images/2015/August/POA_canada/ASEAN-Canada%20PoA%20adopted.pdf. – 25.01.2018.

УДК 343.35+323.22/28

ВЗГЛЯД НА XIX СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ В ДИСКУРСЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОПРОСА

*Кушнарев Н.Е., студент бакалавриата
историко-филологического факультета
Благовещенского государственного педагогического
университета*

С 18 по 24 октября 2017 года в Пекине проходил XIX Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая [1]. Представители китайской власти завершили работу съезда внесением поправок к уставу партии и утверждением резолюции, которая затрагивает работу Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК [5].

Озвученный доклад представителей Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК огласил, что за пять лет с момента правления Си Цзиньпина через определенную процедуру проверки [7, с. 162; 9, с. 411], которая осуществляется ЦКПД КПК, прошло более 1,3 миллионов человек. Наибольшая часть проверенных чиновников получила лишь взыскания по партийной линии, т.е. выговор, перевод на другую работу, увольнения, конфискация имущества. Около 12% чиновников-коррупционеров, которые прошли проверку, были заключены в тюрьму либо преданы высшей мере наказания [3].

Борьба с коррупционной деятельностью, которую в начале своего первого срока правления стал широко развивать Си Цзиньпин, на данный момент развивается успешно, при этом затрагивая как практические задачи, так и цели последующей консолидации власти.

Выступая на церемонии открытия, Си Цзиньпин подчеркнул, что органам, ответственным за контроль коррупционной деятельности (такие как Центральная комиссия по проверке дисциплины Коммунистической партии Китая и Антикоррупционное бюро), необходимо сохранять текущий уровень работы,

сохранять «эффект жесткого сдерживания, высокой напряженности и постоянного устрашения» [4].

По его мнению, коррупция представляет наибольшую внутреннюю опасность для КПК. Опасения, выраженные в сторону коррупционеров, имеют серьезный характер. Обращая внимание на генеральный план социально-экономического развития Китая вплоть до 2050 года, можно сказать, что проблема коррупции в КНР является довольно тяжелой, несмотря на успехи антикоррупционных органов [6]. Намерения властей Китайской народной республики являются очень серьезными – создание общества среднего достатка с многочисленным средним классом в условиях отсутствия нищеты к 2020 году; развитие Китая до уровня стран-лидеров инновационного типа к 2035 году; окончательное завершение создания правового государства; сокращение разрыва уровня дохода между сельским и городским населением и ликвидация затяжного экологического кризиса [6].

Китайская антикоррупционная кампания – ответ на важную социальную проблему, но из-за нее чиновники опасаются принимать решения, что тормозит экономическую активность. Возможно, для решения проблемы необходимо изменить роль государства в коммерческой деятельности. Но тем не менее, Китай добился впечатляющих экономических успехов благодаря опоре на рыночные механизмы [3].

Также одно из очень важных новшеств XIX съезда КПК – разрушение неформальной системы, когда правящий тандем управляет страной два срока по пять лет, а потом председатель КНР передает власть преемнику. Спорным является вопрос наличия преемника. Две кандидатуры, которых рассматривали в качестве преемников, на сегодняшний день не являются актуальными. Один из них оказался замешан в коррупционном скандале, о другом перестали упоминать китайские СМИ.

Как раз накануне прошлого партийного съезда в Китае разразился громкий политический скандал, который перевел эти вопросы в практическую плоскость. Расследование дела члена Политбюро ЦК КПК, секретаря горкома партии Чунцина Бо Силая продемонстрировало вероятность худшего сценария чрез-

вычайно четко. В ходе следствия над Бо Силаем, который был приговорен в 2013 году к пожизненному заключению, стала очевидна крайняя степень морального разложения правящей элиты КПК [8, с. 114]. При внешнем благополучии партийная бюрократия имела рядовые элементы традиционного общества. Кроме того, чиновники центрального и местного уровней оказались главными выгодополучателями реформ, все больше срастаясь коррупционными связями с бизнесом и криминалитетом. Это касалось таких сфер, как армия и спецслужбы, где предметом торга стали военные звания и государственные секреты.

Для того чтобы продвинуться по пути дальнейших реформ, Си Цзиньпину необходимо прежде всего избавиться от проблем, которые превращают государственный аппарат в не четко работающую систему. Фактически подобная система в лучшем случае работает безрезультатно, а в худшем – умножает количество государственных проблем. Выбор в такой ситуации в пользу централизации власти соответствует китайской традиции. Хотя это и порождало обвинения в авторитаризме, однако иного пути сломить сопротивление «старой бюрократии» у Си Цзиньпина не было [6].

Много вопросов вызвала отставка по возрасту Ван Цишаня – главы Центральной комиссии по проверке дисциплины, партийной спецслужбы, которая и занималась антикоррупционными расследованиями [6]. Ван считался одним из ближайших к Си Цзиньпину людей, главным союзником Си в проведении жесткой политики в отношении элиты. Си Цзиньпин, поменяв одни правила, касающиеся назначения преемников, не пренебрег в случае с Ван Цишанем другим негласным правилом, согласно которому возраст для избрания в новый состав политбюро ограничивается 67 годами (Ван Цишаню в этом году исполнилось 69).

Вероятно, Си Цзиньпин выбирает приоритет создать новую конфигурацию власти, окружив себя командой верных лично ему людей, чем сохранить одного, пусть и ключевого, союзника. Назначение вместо Ван Цишаня бывшего главного «кадровика» партии – главы организационного отдела ЦК Чжао Лэц-

зи – говорит о том, что приоритеты контрольной работы могут измениться.

Помимо смены главы Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК, делегаты путем голосования избрали 133 человека в руководящий состав ЦКПД [2].

Китайское правительство планирует в ближайшие годы создание целостной правовой системы социалистического государства и с этой целью осуществит ряд преобразований, прежде всего касающихся конституции [1].

Делегаты съезда сошлись во мнении, что борьба с коррупцией в рядах руководства КНР за последние пять лет оказалась эффективной и позволила укрепить позиции правящей партии. Они согласились с утверждением лидера, что преобладающая тенденция борьбы с коррупцией в стране уже окончательно окрепла – нация преодолела значительные трудности, решила ключевые проблемы в партийных рядах, укрепляя моральный дух и самосознание членов КПК.

Список источников и литературы:

1. XIX съезд Компартии Китая завершает работу в Пекине. ТАСС Информационное агентство [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4670901>. 26.01.2018).
2. XIX съезд КПК вписал имя Си Цзиньпина в устав Компартии. ТАСС Информационное агентство [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4674063>. 26.01.2018.
3. Богданов Т. Волков К. Чем запомнился XIX съезд Коммунистической партии КНР. Российская газета. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2017/10/25/chem-zapomnilsia-xix-sezd-kommunisticheskoy-partii-knr.html>. 23.01.2018.
4. В Коммунистической партии Китая не терпят коррупцию, заявил Си Цзиньпин. РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/world/20171018/1507048588.html>. 19.01.2018.

5. В Пекине завершился 19-й съезд Коммунистической партии Китая. РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/world/20171024/1507428272.html>. 26.01.2018.
6. Денисов И. Октябрьская Революция: как 19 съезд КПК поменял устройство власти в Китае. РБК [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/26/10/2017/59f20ad49a794726e3211d7b>. 26.01.2018.
7. Кушнарв Н.Е. Особенности борьбы с коррупцией в Китае на примере конца XX века // Материалы 11-й Всероссийской научно-практической конференции «Альтернативный мир» / отв. ред. Д.В. Буяров. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. – С. 158-165.
8. Кушнарв Н.Е. Репрессии последователей Фалуныгун – обратная сторона деятельности чиновников-коррупционеров в КНР // Материалы 12-й Всероссийской научно-практической конференции «Альтернативный мир» / отв. ред. Д.В. Буяров. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. – С. 112-119.
9. Кушнарв Н.Е., Буяров Д.В. Коррупция в Китае: проблема «голых» чиновников // Материалы VII международной научно-практической конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. – С. 409-412.

УДК 94

**РЕАКЦИЯ СССР НА ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ
НЕЗАВИСИМОСТИ ГОСУДАРСТВА МАНЬЧЖОУ-ГО**

*М.Н. Максимович, студент бакалавриата
историко-филологического факультета
Благовещенского государственного педагогического
университета*

Политика СССР на Дальнем Востоке в 1920-1930-х гг. в современной исторической науке имеет множество вопросов, которые требуют тщательного изучения. Советская историография не освещала многие действия СССР в данный период времени. Международные отношения на Дальнем Востоке в 1920-1930-е гг. характеризовались наличием острых противоречиях между СССР, Японией, США и Великобританией. В настоящее время в распоряжении исследователей имеется большое количество документов, в которых раскрываются вопросы политики СССР на Дальнем Востоке.

В данной статье представлена попытка проследить реакцию СССР на провозглашение независимости государства Маньчжоу-Го.

Оккупация Маньчжурии в сентябре 1931 г. для руководства СССР стала неожиданностью. Данный тезис подтверждается документами НКВД СССР, в частности, шифротелеграммой И.В. Сталина Л.М. Кагановичу и В.М. Молотову от 23 сентября 1931 г. о необходимости военного и дипломатического нейтралитета на японскую агрессию [3, с. 35].

До осени 1931 г. на КВЖД присутствовали советские военные, чиновники и партийные работники, оказывающие неофициальную помощь коммунистическому движению Китая. 28 октября 1931 г. посол Японии в СССР Коки Хирота во время встречи с заместителем наркома иностранных дел СССР Л.М. Караханом высказал недовольство со стороны Токио относительно помощи Советского Союза, оказываемой Китаю. В ответ Л.М. Карахан попытался дать уклончивые комментарии

по этому вопросу [3, с. 53]. Данный факт, по нашему мнению, говорит об отсутствии распоряжений в высшем руководстве НКВД относительно действий СССР в Маньчжурии. Руководство НКВД СССР в переговорах с Японией осенью 1931 г. уклонялось от проблемы оккупации Северо-Восточного Китая в сторону более узких проблем, к числу которых относились: судходство, рыболовство, торговля и др. [3, с. 58].

Окончательно позиция СССР в отношении Японии была сформулирована к концу 1931 г., что прослеживается в письме заместителя наркома иностранных дел Л.М. Карахана полпреду СССР в Японии А.А. Трояновскому. В документе указывается на необходимость «дружественного» нейтралитета в ответ на действия Японии [3, с. 61].

До весны 1932 г. СССР занимал выжидательную позицию. 1 марта 1932 г. на территории Северо-Восточного Китая произошло провозглашение японской администрацией независимого государства Маньчжоу-Го [2, с. 143].

Данное событие уже не позволяло СССР быть посторонним наблюдателем в японо-китайском конфликте. Руководство Советского Союза понимало, что территория Маньчжоу-Го в будущем будет использована Японией как плацдарм для войны [2, с. 145]. После провозглашения независимости в Чанчуне (Синцзяне) состоялся торжественный вечер, на который было приглашено официальное руководство КВЖД и представители советского консульства в Харбине [1, с. 250]. В связи с этим интересен ответ, полученный советскими дипломатами из Москвы по поводу данного приглашения: «...В ответ на приглашение присутствовать на праздновании в связи с организацией Маньчжурского государства, сообщить что ими (М.М. Славуцким) еще не получен ответ на запрос из Москвы» [1, с. 250]. Данный факт подтверждает тезис об отсутствии в руководстве СССР конкретной позиции по вопросу, касающемуся Маньчжурии, а также о неожиданности агрессии Японии в Северо-Восточном Китае.

12 марта 1932 г. нарком иностранных дел СССР М.М. Литвинов получил ноту министра иностранных дел Маньчжоу-Го Се Цзэши «Об образовании Маньчжурского государст-

ва» [3, с. 72]. Данный документ ставил СССР перед выбором дальнейшей позиции в отношении Маньчжоу-Го. Япония весной 1932 г. стремилась выяснить реакцию Советского Союза на свои действия, возможно, даже спровоцировать на вооруженный конфликт. К вооруженному конфликту на дальневосточных рубежах СССР был полностью не готов. Именно данный мотив прослеживается в документах, характеризующих действия НКВД СССР в отношении Японии. Показательным является письмо полпреда СССР в Японии А.А. Трояновского заместителю наркома иностранных дел Л.М. Карахану «О внешнеполитической стратегии Японии в отношении Китая и об агрессивных планах в отношении Дальнего Востока СССР [3, с. 81].

К середине марта 1932 г. сотрудники НКВД и высшее руководство СССР уже понимали опасность оккупации Северо-Восточного Китая, вследствие чего выработка позиции в данном вопросе являлась ключевой в дальневосточной политике СССР. С одной стороны, советская внешняя политика была направлена на сдерживание агрессивных действий Японии, а с другой – на недопущение войны. Начиная с апреля 1932 г., Советский Союз начинает активную политику осуждения действий Японии, но делает это в умеренном дипломатическом тоне, примером которого является реакция на события на КВЖД в апреле 1932 г. [1, с. 226].

С приходом в Токио к власти милитаристских группировок Япония начинает искать союзников в Европе [2, с. 145]. К осени 1931 г. – весне 1932 г. Япония не находилась в военных союзах с каким-либо государством, что в условиях партизанского движения в Маньчжурии и мирового экономического кризиса ставило под сомнение возможность нападения Японии на СССР. Позиция стран Запада тоже была неоднозначна. С одной стороны, для них было выгодно столкновение Японии и СССР [2, с. 145], а с другой – факт захвата территории в континентальной части Китая вызвал опасения в США, руководство которых стало ощущать потенциальную угрозу потери гегемонии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 1932 г. Япония, как и СССР, была еще не готова к войне. В 1936 г. Япония стала участницей Антикоминтерновского пакта, а уже летом 1938 г. в районе озе-

ра Хасан произошел вооруженный конфликт с участием японских и советских войск.

Юридически СССР не признал независимость Маньчжоу-Го, но де-факто признал это марионеточное по своей сущности государство субъектом международных отношений. Доказательством этого служит факт установления между ними дипломатических отношений, а также создание ряда консульств. В Маньчжурии, Синьцзяня, Харбине – консульства СССР. В Москве, Чите, Благовещенске – консульства Маньчжоу-Го [4, с. 230].

Подводя итоги всему вышесказанному, важно обратить внимание на ряд моментов. Во-первых, руководство СССР не ожидало и не было готово к действиям Японии в Северо-Восточном Китае. Во-вторых, реакция на провозглашение Маньчжоу-Го была неоднозначная и по большей части пассивная. При этом говоря о нейтральной (пассивной) реакции руководства СССР на провозглашение независимости государства Маньчжоу-Го, необходимо помнить о событиях, которые тогда происходили внутри страны (коллективизация и индустриализация), слабой позиции СССР в международных отношениях (в рамках Лиги Наций), а также об отсутствии военно-технических сил и средств, необходимых для конфронтации с Японией.

Список источников и литературы:

1. Кротова М.В. СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920-е – 1950-е гг.): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. – Санкт-Петербург, 2014. – 536 с.
2. Максимович М.Н. Внешнеполитические аспекты провозглашение независимости Маньчжоу-Го // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского: сборник докладов. Выпуск 17 / отв. ред. А.А. Киреев, Д.В. Кузнецов, Д.В. Буяров. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. – 264 с.
3. Русско-китайские отношения в XX в. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937) / отв. ред. С.Л. Тихвинский. – М.: Памятники исторической мысли, 2010. – 861 с.

4. Системная история международных отношений в двух томах / под ред. А.Д. Богатурова. Т. I: События 1918-1945 годов. – М.: Культурная революция, 2006. – 480 с.

УДК 341

**ОСОБЕННОСТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ
НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
В ПРАКТИКЕ КНР**

*Е.А. Михалевич, студент 1 курса магистратуры
Факультета международных отношений
Амурского государственного университета*

Актуальность исследования особенностей имплементации норм международного права в практике Китайской Народной Республики объясняется тем, что по мере развития глобализации, бурного экономического роста данной страны, ее активного участия в международном общении, возрастании влияния в АТР и мире возникает необходимость изучения китайского законодательства в сфере международного права как для зарубежных исследователей, так и для китайских специалистов. Кроме того, актуальность также обусловлена дискуссионностью теоретических и практических положений, которые создают механизм принятия общепризнанных норм и принципов международного права в данном государстве.

В области изучения отдельных аспектов международного права КНР имеется довольно большое число работ отечественных, западных и китайских специалистов. Однако вопрос имплементации норм международного права в юридической практике КНР до сих пор остается недостаточно исследованным.

Цель данной статьи – проанализировать некоторые особенности имплементации норм международного права в юридической практике КНР.

Международное право в современной трактовке – это совокупность правоотношений с участием иностранных элементов и специальных нормативных актов, которые призваны регулировать такого рода отношения. Иностранный элемент принято рассматривать в следующих вариантах:

1. Субъект правоотношения (то есть участник правовых отношений, обладающий юридическими правами и обязанно-

стями). Субъектами правоотношений в данном случае могут выступать иностранные физические и юридические лица, транснациональные корпорации, международные межправительственные и неправительственные организации, а также иностранные государства.

2. Объект правоотношения (то есть та ценность, по поводу которой субъекты вступают в юридическую связь) – это имущественные объекты, находящиеся за границей.

3. Юридический факт (то есть конкретное жизненное обстоятельство, с которым связывают возникновение, изменение и прекращение правоотношения) – событие, имеющее место за границей [2].

Значение института международного права для мирового сообщества трудно переоценить. Во-первых, разработанные нормы международного права отражают политические и иные процессы, происходящие на мировой арене, выражают современные потребности мирового сообщества. Во-вторых, нормы международного права позволяют выйти за рамки устоявшейся правовой традиции отдельного государства. В-третьих, общепризнанные нормы международного права диктуют общечеловеческие стандарты прав и свобод, на что не способно в одиночку ни одно государство. Учитывая то, что в последние десятилетия активизировались интеграционные процессы в общемировом правовом поле, вопрос имплементации международного права стал весьма актуальным для изучения специалистами.

Имплементация (от английского «implementation» – «осуществление», «практическая реализация») представляет собой фактическую реализацию норм международного права внутри отдельно взятого государства, а также способ включения международно-правовых норм в национальную правовую систему [1].

Любая правовая система государства имеет иерархию законодательных актов. Совершенно очевидно, что в КНР Конституция стоит во главе этой иерархии.

Действующая Конституция КНР, принятая в 1982 году, стала базой для развития современного международного права в данном государстве. В преамбуле закреплено: «Достижения Ки-

тая в революции и строительстве неотделимы от поддержки народов мира. Будущее Китая тесно связано с будущим всего мира» [3]. Эти строки явственно указывают на то, что Китай твердо намерен следовать по намеченному пути политики реформ и открытости.

«Китай последовательно проводит независимую внешнюю политику и придерживается пяти принципов: взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного отказа от агрессии, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, и мирного сосуществования в развитии дипломатических отношений, экономического и культурного обмена с другими странами» [3]. Приверженность Китая вышеобозначенным принципам доказывает тот факт, что Китай берет на себя обязательства следовать нормам международного права.

Кроме Преамбулы Конституции, в тексте Основного закона также содержатся положения, служащие фундаментом для развития в стране международного частного и публичного права. Например, статья 18 гласит, что «Китайская Народная Республика позволяет зарубежным предприятиям, зарубежным хозяйственным организациям и иностранцам, являющимся частными лицами, инвестировать в Китай и вступать в различные формы экономического сотрудничества с китайскими предприятиями и другими экономическими организациями Китая в соответствии с законами Китайской Народной Республики» [3].

Хотя, как видно из положений Конституции КНР, нормы международного права нашли закрепление в Основном законе государства, тем не менее в настоящее время источниками международного права Китая является довольно обширный круг документов: к ним относят различные нормативно-правовые акты, юридические толкования Верховного Народного суда КНР, международные договоры Китая.

Одной из основных особенностей имплементации является отсутствие в китайском законодательстве единого источника международного права. Стоит отметить, что данная особенность характерна и ряду других стран АТР, например, Российской Федерации, Монголии и другим. В зарубежной доктрине отмечает-

ся, что основная функция кодификации проявляется в преодолении кризиса права путем привнесения правовой определенности в регулирование развивающихся правоотношений [10]. Отсутствие кодификации норм международного права можно объяснить тем, что, несмотря на проведение политики реформ и открытости, Китай не стремится впитывать в свою законодательную систему нормы, которыми на протяжении нескольких десятилетий пользуются преимущественно западные страны. Прописав обязанность соблюдать некоторые принципы международного права в Конституции КНР, создав несколько нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения, осложненные иностранным элементом, Китай на данном этапе просто не считает необходимым систематизировать имеющиеся акты в единый Кодекс. Однако, учитывая тот факт, что с течением времени китайские ученые все чаще поднимают в своих исследованиях проблемы, касающиеся соотношения национального законодательства с международной практикой, очевидно, что в среднесрочной перспективе КНР так или иначе придется систематизировать нормы международного права в единый документ.

Однако власти КНР считают, что кодификация норм международного права непременно вызовет новую волну критики Китая по вопросу нарушения прав человека в этой стране. Сравнивая положения о правовом статусе личности, предусмотренные Международным пактом об экономических, социальных, культурных правах [5], Международным пактом о гражданских и политических правах [6] и положения второй главы Конституции КНР, посвященной основным правам и обязанностям граждан, становится ясно, что им присущ ряд общих идей и принципов. Например, правовой статус личности в обоих случаях осуществляется на основе принципов, которые соответствуют современному международному праву: незыблемость, гарантированность и высшая ценность права человека. Различия в понимании прав человека и правового положения личности в КНР и в зарубежных странах определяются спецификой исторического развития, особенностями культур, традиционными взглядами государств.

По вопросу обеспечения прав граждан Китай настаивает на том, что это прерогатива самого государства. В соответствии с нормами международного права, не допускается какое-либо вмешательство во внутренние дела государства, в том числе с целью содействия обеспечения правового статуса личности. Эта проблема является еще одной особенностью имплементации норм международного права в практике КНР. Юй Лимэй отмечает, что обеспечение прав человека в КНР очень далеко от уровня мировых стандартов. В перспективе Китай будет стремиться комплексно совершенствовать правовую систему, а также способствовать активизации деятельности самих граждан в обеспечении и реализации своих прав [8].

В Конституции КНР не прописано, какой орган призван осуществлять контроль за исполнением Конституции, но фактически эти права принадлежат Верховному Народному суду КНР. Он представляет собой полномочный орган, осуществляющий надзор за судебной деятельностью нижестоящих судов – местных и народных судов всех уровней, включая военные суды. Кроме того, Верховный Народный суд выступает гарантом неукоснительного соблюдения Конституции. Особенно велика роль судей в применении принципов международного права, ведь только они формализуют эти принципы от лица государства, определяют их содержание и распространяют на конкретные общественные отношения. Тем не менее применение положений международных договоров, а также общепризнанных принципов пока еще редкое явление в правоприменительной деятельности КНР. Практика пока не настроена на восприятие и применение норм международного права наравне со своим государственным законодательством, что является еще одной особенностью имплементации норм международного права. Нормы национального законодательства более близки и привычны китайскому правоприменителю, являются продолжением правовых традиций и обусловлены социально-экономическими реалиями Китая.

Однако невозможно построить эффективный механизм защиты интересов граждан, руководствуясь только нормами национального законодательства без опоры на международное. В

этой связи оценивать международное право в качестве покушения на суверенитет государства будет в корне несправедливым. В.С. Хижняк определяет взаимодействие национального и международного права как «согласование действий двух правовых систем, обусловленное существованием общих для них целей и необходимое для их взаимного развития, а также предполагающее или не исключающее возможности существования у них общих сфер деятельности» [7, с. 35].

Международное и государственное право находятся в непрерывном взаимодействии и обратной взаимозависимости. Это доказывает мнение И.И. Лукашука: «углубление взаимодействия международного и внутригосударственного права носит характер объективной закономерности, которая отражает более общую закономерность – углубление взаимодействия национального общества с мировым сообществом» [4, с. 127]. Учитывая мощное развитие научной мысли по данному вопросу, представляется, что в перспективе КНР придется в своей судебной и законодательной деятельности чаще опираться на опыт международной практики.

Кроме того, одной из особенностей (и одним из самых больших недостатков) является отказ от использования дефиниций юридических понятий в текстах нормативно-правовых актов. В современных кодификациях большая часть дефиниций приводится в разделах, касающихся общих положений. С целью более конкретного выражения идеи законодателя относительно урегулирования тех или иных вопросов, определение юридических понятий встречается и в других разделах документа. Данная тенденция не нашла своего отражения, например, в Законе КНР «О праве, применимом к гражданским правоотношениям с иностранным элементом» [9], что предоставляет китайскому законодателю большое поле для маневров в интерпретации определенных юридических понятий и положений в каждом отдельном случае.

Таким образом, изученные особенности имплементации одновременно являются и проблемами современной системы законодательства КНР в области международного права. Кроме того, все тезисы тесно связаны друг с другом и являются след-

ствием друг друга. Стремительно развивающиеся в КНР правовые отношения, осложненные иностранным элементом, в целом требуют ускорения совершенствования действующего законодательства по международному праву и установлению современного системного законодательства в этой области, что является одной из важнейших задач законотворческой деятельности Китая в среднесрочной перспективе.

Список источников и литературы:

1. Имплементация [Электронный ресурс] // GUFO.ME: Большой юридический словарь: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа:
<https://gufo.me/dict/law/%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F>. – 04.02.2018.
2. Иностраннный элемент [Электронный ресурс] // Фонд знаний «Ломоносов»: энциклопедия: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0131402>. – 04.02.2018.
3. Конституция КНР 1982 г. (в редакции 2004 г.) [Электронный ресурс] // Chinalaw.Center: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа:
http://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2004_russian/. – 04.02.2018.
4. Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. – 2002. – № 3. – С. 115-128.
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml. – 05.02.2018.
6. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа:

- http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – 05.02.2018.
7. Хижняк В.С. Конституционный механизм взаимодействия национального и международного права // Конституционное и муниципальное право. – 2004. – № 4. – С. 35-37.
 8. Юй Лимэй. Пакты о правах человека и их имплементация в КНР [Электронный ресурс] / дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2004. – 203 с. // disserCat: электронная библиотека диссертаций: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/pakty-o-pravakh-cheloveka-i-ikh-implementatsiya-v-knr>. – 05.02.2018.
 9. General Principles of Civil Law of the People's Republic of China / transl. by Whitmore Gray, Henry Ruiheng Zheng [Электронный ресурс] // Law and contemporary problems. – 1989. – Vol. 52. – No. 2. – P. 27-58. – Режим доступа: <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=http://www.google.ru/&httpsredir=1&article=2542&context=articles>. – 07.02.2018.
 10. Cowan R. The economics of codification and the diffusion of knowledge [Электронный ресурс] // University of Waterloo: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <http://www.cgl.uwaterloo.ca/racowan/Codification.html>. – 07.02.2018.

УДК 94 (510).03

**УСТАНОВЛЕНИЕ ТЮРКСКОЙ ГЕГЕМОНИИ
НА ПРОСТОРАХ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

*А.В. Мусиенко, студент бакалавриата
историко-филологического факультета
Благовещенского государственного педагогического
университета*

Последняя четверть VI в. стала временем наращивания могущества Срединного государства. В 581 г. местный аристократ Ян Цзянь был провозглашен императором под именем Вэнь-ди, положив начало славного, но довольно короткого правления династии Суй. Новый император решил положить конец междоусобным войнам и объединит весь Китай под эгидой одной династии, как это было при императорах Цинь, Хань и Цзинь. Суй Вэнь-ди понадобилось восемь лет для того, чтобы уничтожить южные империи Си Лян и Чэнь и объединить Поднебесную под своим началом. Жесткая политика, проводимая суйским императором в отношении всех несогласных с новой властью, увеличивала его могущество [4, с. 62]. Китай вновь стал одной из грозных держав. К тому времени на границах с Поднебесной наращивало свое могущество еще одна империя, которая представляла угрозу для вновь единого Китая – Тюркский каганат.

Кочевая империя была основана предводителем алтайских тюрков Бумыном, происходившим из рода Ашина. Находясь под властью Жужаньского каганата, будущий завоеватель мечтал о создании своей собственной империи, но для этого нужно было уничтожить жужаней. Поводом для войны стал отказ кагана Анагуя отдать ему в жены жужаньскую принцессу. Заручившись поддержкой империи Си Вэй, Бумын одолел жужаней и объявил о создании тюркского государства, приняв титул ильхана (правитель народов) [7, с. 191-192].

После поражения от тюрков большая часть жужаньской аристократии бежала в империю Бэй Ци. Другая часть кочевников

решила остаться и бороться против Бумына, провозгласив новым каганом Тефа, ближайшего родственника Анагуя. Но ни он, ни его преемники на посту кагана уже фактически не обладали никакой властью. Последний жужаньский каган Дэн Шуцзы не смог противостоять тюркам во главе с Кара Иссык ханом, сыном покойного Бумына и был убит. В 555 г. новый тюркский каган Мукан окончательно разбил жужаней и объявил о создании Великого тюркского каганата.

После уничтожения своих главных противников Мугань и Истеми, сын и брат Бумына соответственно, принялись расширять свои владения. В течение 550-560-х гг. они покорили Семиречье и Хорезм, расширив границы до Черного моря, благодаря чему и удалось установить контакты с Византийской империей [1, с. 29]. На востоке дела у тюрков обстояли еще более успешно, покрыв киданьские племена в Юго-Западной Маньчжурии и кыргызские племена на Енисее, а также сделав своими данниками империи Бэй Ци и Бэй Чжоу, Великий тюркский каганат окончательно утвердился на политической арене [5, с. 89-90].

Успехи тюрков не могли остаться в стороне от внимания новообразованной Суйской империи, император которой считал, что настоящие тяжелые времена только начинаются. Но императору Суй Вэнь-ди сыграл на руку ужасный по своим масштабам голод в степи, когда кочевники «вместо хлеба употребляли растертые в порошок кости» [3, с. 229]. Еще одной удачей для Суйского Китая были раздоры внутри тюркского правящего рода Ашина. В итоге распад единого Великого тюркского каганата стал лишь вопросом времени. В 603 г. Тюркский каганат распался на два самостоятельных государства – Западно-тюркский и Восточно-тюркский каганаты.

Первым каганом Восточно-тюркского каганата стал Киминь, который был преданным вассалом императора Суй Ян-ди. После смерти Киминя каганат возглавил его сын Шибир, который был чрезвычайно хитрым и проворным правителем. Воспользовавшись крестьянской войной в Китае и ослаблением суйского императорского двора Шибир неожиданно напал на своего сюзерена Суй Ян-ди и в 616 г. окончательно разбил его.

В 618 г. в результате бегства суйского императора власть в Поднебесной перешла к Ли Юаню, наместнику Тайюаня, который с помощью Шибера объявил правителем Ян Ю (Суй Гун-ди), малолетнего внука Суй Ян-ди. Сам Ли Юань стал регентом при новом императоре с титулом князя Тан [2, с. 55]. После смерти Суй Ян-ди Ли Юань сверг малолетнего правителя, а сам объявил себя императором под именем Тан Гао-цзу, положив тем самым начало правлению новой династии Тан [4, с. 64]. При двух первых танских императорах (Гао-цзу и Тай-цзун) Китай занимает достойное место на мировой карте [8, с. 90-93].

Несмотря на то что Шибир помог Тан Гао-цзу прийти к власти, новый император видел с нем и его тюркской орде свою главную опасность. Новый тюркский каган Чуло тоже понимал, что добрососедских отношений с Танским Китаем ему не видать, и поэтому всеми силами пытался ослабить новую династию. Как только тюрки начали готовиться к войне с империи Тан, каган Чуло после непродолжительно болезни внезапно умер. Новый каганом стал Кат Иль, брат покойных Шибера и Чуло, который был также настроен на войну с Танским Китаем. Предлогом для начала войны послужила реставрация династии Суй.

В 621 г. тюркская армия напала на Яньмэнь, таким образом начав войну против Танской империи. На протяжении почти четырех лет тюркско-танская война продолжалась с переменным успехом и была губительной как для кочевников, так и для китайцев. В 624 г. Кат Иль понял, что продолжение войны приведет только к еще большим жертвам с обеих сторон, и предложил Тан Гао-цзу перемирие. Танский император прекрасно осознавал, что война в любом случае снова начнется, но изнеможенная китайская армия была уже не в силах противостоять тюркскимномадам, и чтобы дать своему войску должный отдых от тяжести военного времени, Тан Гао-цзу согласился на предложение Кат Иля о мире.

Через год военные действия между Танским Китаем и Восточно-тюркский каганатом возобновились. Тан Гао-цзу отправил на обуздание воинственных степняков свои лучшие войска, но они так и не смогли помешать тюркской орде, продви-

нуться вперед. В 626 г. удача ушла от тюрков и многие ханьские генералы такие как Ли Цзин, Чай Чжао и Гин Дэюй одерживали победы одну за другой. Видя, как тюркская армия терпит многочисленные поражения, Кат Илья отправляет посла к императору для переговоров о перемирии.

Прибывший посол понимает, что в Китае только что произошёл государственный переворот и к власти пришел Ли Шиминь (Тан Тай-цзун), сын отрешенного императора Тан Гао-цзу. Новый император отказал в перемирии, заявив, что согласится только на вечный мир. Кагану ничего не оставалось, как пойти навстречу Тан Тай-цзуну.

В последние годы правления Кат Илья, его племянник, наместник восточных территорий каганата Толис-хан Шибоби, перекочевал на приграничные танские территории. В самом Китае его радушно приняли и наградили княжеским титулом. Заручившись поддержкой Тан Тай-цзуна, новый ставленник императора поднял подвластных ему киданей против кагана. В итоге новая война продлилась до 630 г. После окончания войны танский император лишил власти Кат Илья.

Восточно-тюркский каганат в итоге оказался под властью Танского Китая, и все земли тюркской державы были разделены на два губернаторства. Но в результате восстания 679-689 гг. тюркам удалось восстановить свою независимость. Первым правителем вновь восстановленного каганата стал Кутлуг, объявивший себя каганом Эльтериш [5, с. 101; 6, с. 104].

Восстановленный каганат продолжал воевать с Танским Китаем вплоть до 721 г., когда при Бильге были возобновлены тюркско-танские дипломатические отношения, а в 727 г. был заключен мирный договор [9, с. 99]. Его дети также продолжали отцовскую политику добрососедских отношений с империей Тан. Главными противниками для тюрков стали уйгуры и басмылы. Последний тюркский каган Баймэй, окруженный со всех сторон китайцами, с которыми все дипломатические отношения были разорваны, и уйгурами, пытался бежать, но в 745 г. его настигли уйгурские воины и отрубили ему голову. После убийства Баймэя уйгуры устроили настоящую резню в отношении тюрков, как те некогда устраивали боины в отношении жуужаней.

В итоге Восточно-тюркский каганат прекратил свое существование, а на его месте возник Уйгурский каганат.

Владычество тюрков на степных просторах продолжалось более полутора века, за это время их государство сравнивали с Хуннской империей. Но даже их воинственным предшественникам не было по силам создать такую мощную империю, которая во время своего пика простиралась от Желтого моря на востоке до Черного моря на западе. Тюркским племенам также принадлежит заслуга налаживания контактов с развитыми странами Европы, в частности с Византийской империей, благодаря которой о тюрках стало известно средневековой Европе.

Список источников и литературы:

1. Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья / отв. ред. С.А. Плетнева. – М.: Наука, 1981. – 304 с.
2. Ахматнуров С.С. Распад тюркского каганата. VI-VIII вв. / С.С. Ахматнуров. – М.: ООО «ГД Алгоритм», 2015. – 176 с.
3. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1 / отв. ред. С.П. Толстов. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 382 с.
4. История Китая с древнейших времен до наших дней / отв. ред. Л.В. Симоновская, М.Ф. Юрьев. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1974. – 535 с.
5. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии / С.Г. Кляшторный, Д.Г. Савинов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 346 с.
6. Малявкин А.Г. Тактика Танского государства в борьбе за гегемонию в восточной части Центральной Азии // Дальний Восток и соседние территории в средние века. – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 103-126.
7. Садри Максуди Арсал. Тюркская история и право / пер. с тур. Р. Мухамметдинова. – Казань: Изд-во «Фэн», 2002. – 412 с.
8. Уинтл Д. История Китая / пер. с англ. М.Д. Гольдовского. – М.: АСТ, 2008. – 288 с.

9. Файзрахманов Г.Л. Древние тюрки в Сибири и Центральной Азии / Г.Л. Файзрахманов. – Казань: Мастер Лайн, 2000. – 188 с.

УДК 327+339.9

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ
СОГЛАШЕНИЙ ПО КЛИМАТУ В XXI ВЕКЕ**

*Е.А. Панина, студент 4 курса бакалавриата
Факультета международных отношений
Амурского государственного университета*

Изменение климата – серьезная экологическая угроза, с которой столкнулось человечество. Она вызвана накоплением парниковых газов от сжигания ископаемого топлива и разрушением районов, в которых хранится огромное количество углерода. Изменение климата по своей природе является глобальной проблемой, поэтому общая стратегия и мероприятия должны определяться в планетарном масштабе. Их обсуждение является целью международных конференций по изменению климата, решения которых затем должны быть реализованы локально. Особая роль и ответственность связана со странами-лидерами по выбросам углеводородов в атмосферу. В частности, это относится к США, которые, не смотря на многочисленные программы по защите экологии и разработки в области зеленой энергии, по-прежнему остаются одним из лидеров по загрязнению окружающей среды. Цель статьи – проанализировать эволюцию политики США в отношении соглашений по климату в XXI веке.

В январе 2001 года Межправительственная группа экспертов по изменению климата официально заявила о том, что в мире действительно наблюдается потепление климата, что антропогенные источники, в основном сжигание угля, нефти и газа, являются основной причиной этого. США входят в топ 10 стран по выбросам углеводородов в атмосферу, занимая второе место после Китая, чья доля составляет 26,83 %. На долю США приходится 14,36 %. За США следует ЕС (9,66 %), Индия (6,65 %), Россия (5,03 %), Япония (3,09 %), Бразилия (2,33 %). В марте этого же года президент Джордж Буш-младший отменил свою прежнюю позицию по регулированию внутренних выбросов

углекислого газа и отказался от Киотского протокола 1997 года [3].

Киотский протокол был подготовлен на третьей сессии Конференции сторон Рамочной конвенции 1992 года об изменении климата, состоявшейся в декабре 1997 года в Киото. Несмотря на то что президент Б. Клинтон подписал его в 1998 году, этот договор не был ратифицирован США. Причиной этому послужило то, что за пять месяцев до Киото, в июле 1997 года, Сенат принял резолюцию Берда-Хагеля, в которой говорилось, что соглашения по изменению климата, к которым присоединяются США, не должны снижать конкурентоспособность страны и что их действие должно распространяться на все страны, входящие в число лидеров по выбросам, в том числе на развивающиеся страны. А Киотский протокол не распространялся на них. С этого времени США продолжали отказываться от принятия юридически обязательного международного документа с количественным целевым показателем сокращения выбросов. Эта позиция второго по величине глобального эмитента после Китая сильно повлияла на переговоры РКИК (Рамочная конвенция об изменении климата). Основные развивающиеся страны, такие как Китай, Индия и Бразилия, не желают принимать юридически обязательные цели по смягчению последствий по выбросу углекислого газа, если США не согласится на это. Таким образом, мы видим, что администрация Дж. Буша-младшего не поддерживала инициативы политики изменения климата. Документы, представленные на Международном научном конгрессе по изменению климата, проведенном в 2009 году под эгидой Копенгагенского университета в сотрудничестве с девятью другими университетами в Международном альянсе исследовательских университетов (IARU), подтвердили, что скептицизм по вопросам изменения климата, который так широко распространен в США, «был в значительной степени создан и поддерживается живым рядом консервативных аналитических центров, часто с прямым финансированием со стороны отраслей, имеющих особые интересы в отсрочке или предотвращении регулирования выбросов парниковых газов». На протяжении мно-

гих лет эта ситуация очень затрудняет прогресс в переговорах по рамочной конвенции [4].

Однако с приходом нового Президента ситуация меняется. На Копенгагенском саммите 2009 года Соединенные Штаты взяли на себя обязательство в отношении сокращения выбросов на 17 % к 2020 году по сравнению с уровнем 2005 года в соответствии законодательством США об энергетике и климате (28 января 2010 года). Это обещание официально закреплено в Канкунских соглашениях 2010 года в рамках РКИКООН.

В своем плане действий по климату в июне 2013 года Б. Обама объявил конкретные меры для достижения цели по сокращению выбросов. Кроме того, США сообщили, что принятие законодательства повлечет за собой 30-процентное сокращение выбросов к 2025 году и сокращение выбросов на 42 % к 2030 году в соответствии с целью сокращения выбросов на 83 % к 2050 году. Сообщенные выбросы ПГ на 2012 год на 10 % ниже уровня 2005 года и на 11 % ниже уровня 2005 года для общих выбросов парниковых газов.

12 ноября 2014 года, в начале нового раунда переговоров по международному климату в рамках РКИК ООН (КС 20) в Лиме, Соединенные Штаты объявили совместно с Китаем свои цели по смягчению последствий с 2020 года. Соединенные Штаты сообщили, что намерены достичь общей цели в области сокращения выбросов на 26-28 % ниже уровня 2005 года в 2025 году и приложить максимальные усилия для сокращения своих выбросов на 28 %. В контексте предыдущих целей по смягчению последствий новая цель добавляет сокращение на 9-11 процентных пунктов в течение дополнительного 5-летнего периода по сравнению с обещанием Канкуна 17 % к 2020 году. Новая цель США удвоит темпы сокращения загрязнения углерода с 1,2 процента в год в среднем в течение периода 2005-2020 годов до 2,3-2,8 процента в год в период между 2020 и 2025 годами. Эти цели являются частью более длительного действия для достижения глубокой декарбонизации мировой экономики с течением времени. Согласно опубликованному с заявлением информационному бюллетеню, эта новая цель будет способствовать значительным сокращениям выбросов в масштабах всей экономики

(порядка 80 %) к 2050 году. Что касается климатического финансирования, то США считают частные источники финансовых потоков более важными, чем государственные источники финансовой поддержки. В отношении управления они предпочитают привлекать Всемирный банк и их климатические инвестиционные фонды в качестве финансовых учреждений для оказания финансовой поддержки проектов, связанных с климатом. В связи с призывом «Лимы к климатическим действиям» все Стороны Конвенции, включая США, согласились прийти к общей правовой базе и внести свой вклад в глобальное сокращение выбросов парниковых газов. В соглашении содержится призыв применительно ко всем сторонам, который отражает принцип «общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей» (CBDR) каждой нации «в свете различных национальных условий», что должно осуществляться сбалансированным образом, в том числе по смягчению последствий, адаптации, финансированию, развитию технологий, а также созданию потенциала и прозрачности действий и поддержки. И наконец, 3 сентября 2016 года США вместе с Китаем ратифицируют Парижское оглашение по климату [5].

Как мы можем видеть на диаграмме (рисунок 1), в XXI веке США удалось достичь некоторых успехов в области политики изменения климата. В 2016 году общий объем выбросов парниковых газов в США составил 6 546 ММТ, или миллион метрических тонн. Суммарная эмиссия США увеличилась на 2,8 процента с 1990 по 2016 год, а выбросы снизились с 2015 года по 2016 года на 2 %. Это в значительной степени обусловлено сокращением выбросов CO₂ от сжигания ископаемого топлива в результате некоторых факторов, в том числе замена угля на природный газ и другие источники в электроэнергетике, а также более теплые зимние условия в 2016 году, что привело к снижению спроса на отопительное топливо в жилом и коммерческом секторах, создание законодательной базы по сокращению выбросов [2].

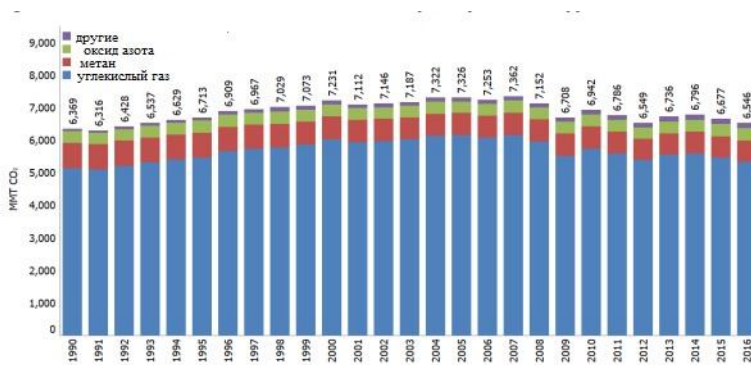

Рисунок 1. Выброс парниковых газов в США

Однако данное направление политики не поддерживается ныне действующим президентом Америки Дональдом Трампом. Во время своей кампании он дал обещания отменить некоторые из правил администрации Б. Обамы, принятые с целью борьбы с изменением климата. Он поставил под сомнение, является ли изменение климата реальным. Трамп также выразил мнение, что усилия по обузданию отраслей, связанных с ископаемым топливом, наносят ущерб глобальной конкурентоспособности Соединенных Штатов. Он пообещал отменить положения в нефтегазовой отрасли, Агентстве по охране окружающей среды при администрации Обамы. Кроме того, исполнительным приказом отменяет шесть распоряжений, направленных на сокращение выбросов углекислого газа и изменения климата. 1 июня президент США Дональд Трамп формально объявил о выходе из Парижского соглашения по климату. Аргументируя это тем, что это соглашение ущемляет интересы США и что это может стоить Америке до 2,7 миллиона потерянных рабочих мест к 2025 году, согласно данным Национального агентства экономических исследований. «В США есть много богатых энергетических резервов, достаточных для того, чтобы вывести миллионы рабочих Америки из бедности. «Однако в соответствии с этим соглашением мы фактически ставим эти резервы под за-

мок, отнимая огромное богатство нашей нации», – заявил Трамп на одном из своих выступлений [6].

Эксперты неоднозначно оценили выход США из Парижского соглашения. Некоторые утверждают, что Решение президента Дональда Трампа вывести США из Парижского соглашения окажет значительное негативное влияние на глобальные усилия по борьбе с изменением климата. Другие утверждают, что если остальные 19 членов «большой двадцатки» взяли на себя обязательство достичь соглашения, а также ряд американских штатов заявили о своей поддержке, то таким образом решение Трампа вряд ли значительно остановит ход реализации. Мишель Бетсилл, профессор по вопросам окружающей среды и политологии в Университете штата Колорадо, утверждает, что выход США из Парижского соглашения есть не что иное, как упущенная возможность проявить лидерство и активизировать глобальные усилия по решению проблемы изменения климата. Такого же мнения придерживается и Кен Калдейр, ученый в области глобальной экологии. Он утверждает, что решение президента Трампа явно наносит ущерб возможности Соединенных Штатов стать лидером в области технологий в XXI веке, т. к. Трамп создает возможности для Китая и других стран в качестве поставщика энергетических технологий для всего мира. Но есть и те, кто не поддерживает данную точку зрения. Например, Джессика Лоуринг утверждает, что прогресс в сокращении выбросов зависит от технологических инноваций в области чистой энергии. Выход из Парижского соглашения не имеет к этому никакого значения, но если Трамп также уменьшит инвестиции в энергетические исследования и демонстрационные программы, это окажет большое влияние как в Соединенных Штатах, так и за рубежом. Для Соединенных Штатов последствия могут быть неоднозначными. Некоторые страны уже говорят о торговых санкциях или углеродном налоге на импорт в США. Найджел Первис, бывший дипломат Госдепартамента и эксперт по политике в области климата, высказал мнение о том, что сначала идет международный откат, но реальный урон будет проявляться в потере мягкой силы США, которая будет ощущаться при решении вопро-

сов далеких от климата. Однако пока это всего лишь предположения, и лишь только спустя месяцы и годы будет ясно, насколько существенны эти последствия на самом деле [1].

Несмотря на то что многие аналитики доказали, что меры по повышению энергоэффективности при одновременном сокращении использования энергии и более доступном расширении использования возобновляемых источников энергии являются наиболее экономически эффективным и быстрым способом решения глобальных климатических изменений, мы видим, что в США нет единого подхода к политике в области изменения климата ввиду того, что каждая администрация расставляет свои приоритеты энергетической и климатической политики. Кроме того, позиция США в данной области, как одного из мировых лидеров, влияет не только на саму страну, но и на мировое сообщество в целом. Однако каковы реальные последствия резкого изменения направлений политики США по климату в настоящее время тяжело судить в силу малого количества времени, прошедшего с этой трансформации.

Список источников и литературы:

1. Is Trump's Paris Withdrawal a Major Climate Setback? [Электронный ресурс] // Foreign Affairs: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/ask-the-experts/2017-08-14/trumps-paris-withdrawal-major-climate-setback>. – 07.02.2018.
2. DRAFT Inventory of U.S. Greenhouse Gas 7 Emissions and Sinks: 8 1990-2016 [Электронный ресурс] // United States Environmental Protection Agency: офиц. сайт. – 2018. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reder. – Режим доступа: https://www.epa.gov/sites/production/files/2018-01/documents/2018_complete_report.pdf. – 07.02.2018.

3. This Interactive Chart Explains World's Top 10 Emitters, and How They've Changed [Электронный ресурс] // World Resources Institute: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: <http://www.wri.org/blog/2017/04/interactive-chart-explains-worlds-top-10-emitters-and-how-theyve-changed>. – 07.02.2018.
4. U.S. Climate Change Policy under G.W. Bush [Электронный ресурс] // Digital Commons: офиц. сайт. – 2017. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reder. – Режим доступа: <https://digitalcommons.law.ggu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1843&context=ggulrev>. – 07.02.2018.
5. U.S. Leadership and the Historic Paris Agreement to Combat Climate Change [Электронный ресурс] // The White House of president Barack Obama: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2015/12/12/us-leadership-and-historic-paris-agreement-combat-climate-change>. – 07.02.2018.
6. Why Trump Pulled the U.S. Out of the Paris Accord [Электронный ресурс] // Foreign Affairs: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2017-06-05/why-trump-pulled-us-out-paris-accord>. – 07.02.2018.

УДК 433.94

ИСТОРИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ США

*Д.Н. Панков, аспирант
кафедры всеобщей истории, философии и культурологии
Благовещенского государственного педагогического
университета.*

После открытия Американского континента на его территориях стали расселяться многочисленные группы людей, приезжающих сюда в поисках более безопасных, комфортных и благоприятных условий для жизни.

Число переселенцев, желавших попасть на новые земли, неуклонно росло, вследствие чего возникала необходимость регулирования притока новых иммигрантов. В 1639 г. английские колониальные власти запретили въезд на территорию своих североамериканских колоний преступникам и нищим, что послужило отправной точкой для формирования и развития миграционной политики на Американском континенте.

Спустя девять лет после победы Соединенных Штатов в войне за независимость, Конгресс наделил президента США, полномочиями, позволявшими ему депортировать из страны любого иммигранта, представляющего опасность для государства. Полное закрепление всех полномочий федеральных органов власти, связанных с вопросами миграции, было завершено только в 1875 г. на основании решения верховного суда США.

С началом 1880-х годов ужесточение миграционных законов, направленное на снижение количества переселенцев, становится тенденцией. В 1882 г. начинает действовать закон, согласно которому этнические китайцы больше не могут иммигрировать в страну, а те из них, кто на момент вступления закона в силу уже проживал на территории США, лишались права на получения гражданства. Таким образом, власти пытались справиться с наплывом китайских рабочих, труд которых был низкооплачиваемым и востребованным при строительстве железных дорог [1, с. 68]. Этот закон был отменен только в 1943 году,

и на сегодняшний момент этнические китайцы являются одной из самых влиятельных и многочисленных общин Соединённых Штатов. Далее законом об иммиграции 1891 года вводился запрет на въезд для больных инфекционными заболеваниями, преступников, совершивших уголовные преступления, и лиц, не предоставивших доказательства наличия у них денежных средств, достаточных для своего проживания в США [2].

Через двенадцать лет были приняты дальнейшие ограничения на иммиграцию, касающиеся на этот раз анархистов и страдающих эпилепсией. Любопытно, что один из миграционных законов, касающийся требований к грамотности переселенцев, утверждался Палатой представителей и Конгрессом пять раз, и каждый раз был отклонён президентом. И только в 1917 г. удалось преодолеть президентское вето и закон вступил в действие [2]. Спустя четыре года был разработан следующий ряд ограничений, получивших распространение в законе о квотах, лимитах на въезд в страну для каждой конкретной этнической группы. Продолжением строгого миграционного курса стало введение запрета на пересечение границы для японцев и индийцев.

С 1943 г. начинает происходить постепенное смягчение миграционного законодательства, вступает в силу закон «брасеро», предусматривающий выделение финансовых средств штатам для привлечения трудовых иммигрантов из Мексики [2]. Впрочем, такая «оттепель» обошла стороной беженцев, которым США не желали предоставлять убежище. Возможность проживать на территории Соединенных Штатов у данной категории мигрантов появилась лишь после начала холодной войны, с принятием закона, установившего для них квоты и порядок въезда в страну. В 1952 г. вступил в действие закон о иммиграции и натурализации. Этот закон установил процедуру предоставления гражданства и квоты для различных категорий мигрантов, отдавая предпочтение родственникам граждан США и специалистам, имеющим высокую квалификацию.

Шестидесятые годы прошлого столетия ознаменовались упрощением миграционной политики, и ярким тому подтверждением является закон 1965 г., реорганизовавший систему квот

тирование и увеличивший численность приёма некоторых групп мигрантов [2]. Основопологающим законом в американском миграционном законодательстве является закон об иммиграции и национальности 1990 года. Он закрепил новые категории мигрантов и запустил программу этнического разнообразия, которая в несколько изменённом виде продолжает действовать до сих пор. Суть программы состоит в том, что иммигрант, соотечественники которого не составляют многочисленную группу переселенцев в США, имеет больше шансов получить статус постоянного резидента.

Немаловажной частью миграционной политики американских властей является регулирование притока иностранной рабочей силы. Для въезда в страну этой категории мигрантов необходимо получить временную либо постоянную рабочую визу.

Временная рабочая виза выдаётся на срок действия трудового договора, по истечению которого работник обязан покинуть пределы Соединённых Штатов. Для выдачи такой визы необходимо наличие ходатайства от работодателя либо трудового договора. Существует более 20 видов временных рабочих виз, таких как O-1 – для лиц с уникальными способностями, Р – для спортсменов и представителей исполнительского искусства, А – для дипломатов, L-1 – свободное перемещение работника в пределах одной компании, R-1 – для представителей духовенства, Н – для лиц с различной квалификацией [3]. Все перечисленные типы виз имеют организационно правовые отличия, но вместе с тем все они объединены определённым сроком действия трудового договора, по истечению которого лицо обязано покинуть страну.

В процессе выдачи постоянных виз также существует ряд особенностей. При принятии решения о выдаче виз миграционные службы отдают предпочтения лицам, обладающим полезными навыками. Чем выше квалификация, тем больше пользы иностранец сможет принести стране и тем соответственно выше его шансы на получения постоянной визы. В первую очередь предпочтения отдаются иммигрантам, имеющим выдающиеся способности в области науки, искусства, спорта, бизнеса. Во второй очереди находятся лица со степенью магистра или ми-

гранты, владеющие исключительными способностями (менее значимые, чем выдающиеся). Далее следуют те, кто недавно получил диплом бакалавра, затем служители культа, и к последней пятой очереди относятся инвесторы, готовые внести в экономику США от 500000 до 1000000 долларов [2]. Получившие постоянную визу иностранцы располагают правом на замещение практически любой вакансии и не обязаны покидать страну в случае потери работы.

Ещё одним важным аспектом миграционной политики США является регулирование вопроса получения американского гражданства. Чтобы стать гражданином США, лицо должно непрерывно проживать на территории страны, по грин-карте, в течении пяти лет, на момент подачи заявления достичь 18-летнего возраста, успешно сдать экзамены по истории Америки, английскому языку и основам гражданского права, а также внести плату за государственную пошлину. Состоящим в браке с гражданами США и иностранцам, получившим «зелёную карту» по закону о борьбе с насилием в отношении женщин (VAWA), срок проживания в Соединённых Штатах снижается до трёх лет [2].

Миграционную политику США нельзя назвать поступательно развивающейся. Она довольно неоднозначна и в своей ретроспективе, равно как и на современном этапе, зачастую меняет «гнев на милость», что отнюдь не способствует решению существующих миграционных проблем. Это отчётливо видно на примере попыток решения вопроса нелегальной миграции. В периоды, когда власти смягчали политику, проводимую в отношении переселенцев, и предоставляли амнистию лицам незаконно находящимся на территории американского государства, ситуация улучшалась, и поток нелегальных мигрантов начинал уменьшаться. Однако неизменно следующие за этим ужесточение законодательства, отмена существующих послаблений и усиление контроля за охраной границ приводили к новому обострению ситуации.

Таким же образом обстоят дела и с другой категорией иммигрантов, а именно с беженцами. Открытость границ, сменяющаяся полным запретом на въезд для таких лиц, приводит к

тому, что беженцы, не имеющие какое-то время доступа на территорию США, с каждым новым открытием границ для них с ещё большей численностью устремляются в страну, что приводит к неблагоприятным последствиям.

Одним из таких последствий является недовольство населения Соединённых Штатов, немалая часть которого считает беженцев и иммигрантов как таковых угрозой для стабильности и безопасности страны. Особенно сильно такого рода опасения общества стали проявляться после террористических атак 11 сентября 2001 года, в мигрантах стали видеть потенциальных террористов.

Протестные настроения охватывали и самих иммигрантов. Неоднозначная, невзвешенная политика американских властей привела к довольно показательному событию – забастовке, названной «День без мигранта», прошедшей 1 мая 2006 г. В этот день на работу не вышли мигранты, занятые в различных сферах деятельности, в том числе в образовании и бизнесе. Проведённый бойкот показал, насколько тесно переплетены и взаимосвязаны американское общество и иммигранты и как сильно в последних нуждается страна в целом.

Несмотря на все вышеупомянутые проблемы, США пока удаётся справляться с потоками переселенцев и не доводить ситуацию до критического уровня. Америка продолжает притягивать людей со всего света, ищущих работу и безбедное существование. Студенты из большого количества самых разных уголков мира мечтают поступить в учебные заведения Соединённых Штатов и получить столь престижное во многих странах образование. В лотерею Diversity Visa Lottery, действующей с 1990 г. и представляющей возможность людям из стран с наименьшим показателем миграции в США, выиграть постоянное резидентство, ежегодно в случайном порядке присуждается около 55000 грин-карт, что подтверждает привлекательность Америки для переселенцев.

Однако проблемы миграционной политики США продолжают оставаться нерешёнными и угрожают вылиться в ещё более серьёзную головоломку. Ухудшает положение и хорошо развитый институт лоббирования, проводящий интересы кон-

кретных бизнесменов и промышленных групп.

Список источников и литературы:

1. Согрин В.В. Политическая история США. XVII – XX вв. – М.: «Весь мир», 2000. – 400 с.
2. Коробков А. США – страна мигрантов. [Электронный ресурс]. – URL: <http://polit.ru/article/2008/11/30/demoscope351/#r2>. – 15.01.2018.
3. Апанович М.Ю., Пареньков Д.А. Иммиграционная политика США: история развития вопроса. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mgimo.ru/upload/2017/10/apanovich-parenkov.pdf>. – 16.01.2018.

УДК 32+94

**ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ВЬЕТНАМА
«МОЗГОВЫМИ ЦЕНТРАМИ» США**

*А.А. Петраш, студент 2 курса магистратуры
Факультета международных отношений
Амурского государственного университета*

Одна из главных составляющих современного мирового развития заключается в постоянном совершенствовании информационной обеспеченности. От нее во многом зависит принятия эффективных решений во внутренней и внешней политике государства. Информационное развитие является одним из критериев, определяющих статус государства в мире. Важным показателем информационно-аналитического обеспечения политической и бизнес-сферы является уровень деятельности так называемых мозговых центров. В США весьма эффективно работают 1835 разнообразных «мозговых центров», значительно опережая по этому показателю не только другие страны, но даже регионы [1].

Среди актуальных тем, которые разрабатывают американские «мозговые тресты» – различные аспекты развития стран АТР и направления политики США в отношении этих стран. Вьетнам, с учетом динамики современных американо-вьетнамских отношений, не является исключением. Первые полномасштабные доклады о данной азиатской стране американские «фабрики мысли» стали массированно выпускать в период американо-вьетнамской войны. Интерес не иссяк и теперь.

В статье будет предпринята попытка проанализировать деятельность нескольких ведущих «мозговых центров» США по изучению Вьетнама. В центре внимания будут корпорация РЭНД (RAND Corporation), Центр стратегических и международных исследований (CSIS) и Институт Брукингса (Brookings Institution). Во-первых, все представленные выше «фабрики мысли» наиболее часто фигурируют в различных рейтингах самых влиятельных исследовательских центров США [3]. Во-

вторых, все они относятся к разным типам по критерию приближенности, подчинения, а также влияния на американское правительство.

На официальном ресурсе Центра стратегических и международных исследований по запросу «Вьетнам» обнаруживается 1044 материалов, в которых упоминается данное азиатское государство. Самый первый пост датирован апрелем 1998 года. Это информационная статья, которая посвящена нестабильной ситуации в Южно-Китайском море. В свою очередь, на сайте корпорации РЭНД по тому же запросу можно обнаружить 1190 материалов, в которых идет упоминание Вьетнама. Дата самого раннего из архива – январь 1962 года. В этот период было представлено сразу несколько статей и отчетов о Вьетнаме. Например, предварительный отчет о социальных, экономических, административных и политических аспектах расположения стратегически-важных территорий и ключевой части программы Южного Вьетнама «Операция «Восход солнца». На информационном портале Института Брукингса по запросу «Вьетнам» «выпадает» 840 результатов. Первый, размещенный на сайте пост – апрель 2008 года. Вьетнам упомянут в статье, посвященной внешней политике России в Восточной и Юго-Восточной Азии.

Все три «мозговых центра» представляют информацию в виде отчетов, статей, комментариев, информационных писем, пресс-релизов.

На сайте корпорации РЭНД посетителям сразу предлагают упростить задачу – перейти по ссылке на конкретные документы, которые посвящены только Вьетнаму. Таковых несколько десятков. Материалы выходят довольно регулярно. Так, в 2017 г. практически каждый месяц на сайте появлялась новая статья непосредственно о Вьетнаме. Ряд материалов возвращает обозревателей на 40 лет назад во времена войны во Вьетнаме. Кстати, корпорация РЭНД очень активно делала отчеты и исследования о положении дел во Вьетнаме в ходе конфликта. Другая группа материалов касается современных внешнеполитических отношений США и Вьетнама. Большое количество публикаций посвящено проблеме укрепления сотрудничества в

Южно-Китайском море. Американской стороне это нужно для сдерживания растущих интересов Китая, вьетнамцы получают свою экономическую и техническую выгоду. Как пишет Д. Гроссман, старший аналитик по оборонным вопросам корпорации РЭНД, в настоящее время администрация Дональда Трампа продолжает курс, проложенный Баракком Обамой. По мнению аналитика, главная цель – поднять американо-вьетнамское военное сотрудничество «на новые и беспрецедентные высоты... Это сотрудничество будет жизненно важным для интересов как Вьетнама, так и США в Южно-Китайском море в обозримом будущем» [5]. Как указывают в корпорации РЭНД, в регионе усиливается военное присутствие Китая и его самоуверенность. В итоге США и Вьетнам пришли к ряду соглашений, которые направлены на защиту интересов обеих стран. Кстати, в рамках соглашения планируется расширение возможностей военно-морской разведки Вьетнама и модернизация парка патрульных катеров береговой охраны. Д. Гроссман все же делает оговорку: двум странам нужно быть максимально осторожными, чтобы лишний раз не нервировать Китай и не привести к никому не нужной развязке.

В открытом доступе можно найти не только статьи аналитиков корпорации РЭНД, но также и некоторые официальные отчеты компании по Вьетнаму. Правда, они касаются времен американо-вьетнамской войны.

Тем временем Центр стратегических и международных исследований выкладывает в общий доступ те или иные материалы по Вьетнаму чаще других. Только за первые месяцы 2018 года специалисты разместили уже 14 материалов. Это анонсы предстоящих событий, новостные статьи, отчеты, а также пресс-релизы. В материалах Центра прослеживается общая линия: они посвящены нормализации и развитию американо-вьетнамских отношений. В отличие от Корпорации РЭНД, здесь рассматриваются только современные аспекты – развитие экономического, политического, социального и военного сотрудничества между США и Вьетнамом. Между тем, как и РЭНД, Центр стратегических и международных исследований в качестве одной из значимых проблем выделяет вопрос столкновения интересов

Китая и Вьетнама в Южно-Китайском море. Стоит также отметить, что у указанного «мозгового центра» действует сразу несколько международных исследовательских программ. И одна из них целиком посвящена изучению стран Юго-Восточной Азии [4].

В свою очередь, старейшая в Штатах «фабрика мысли» – Институт Брукинга – также не отстает от коллег в количестве исследований по Вьетнаму и темам, рассматриваемым ее специалистами. Здесь выделяются три основные темы: «Война во Вьетнаме», «Послевоенное развитие американо-вьетнамских отношений» и «Рост роли Вьетнама в АТР». Последней теме уделено особое внимание. Исходя из материалов, которые представлены на сайте Института Брукинга, можно сделать вывод о том, что его специалисты считают Вьетнам одним из важнейших игроков Азиатско-Тихоокеанского региона. В частности, роль страны растет и в региональных организациях, особенно в АСЕАН. Как говорится в одном из сообщений на сайте Института Брукинга, Вьетнам сейчас становится важным игроком, который может противостоять Китаю в Южно-Китайском море. Таким образом, растет роль Вьетнама и в обеспечении коллективной безопасности в регионе [7].

В Институте также уверены, что за Вьетнамом будущее Транс-Тихоокеанского Партнерства (ТТП). Как пишут представители «мозгового центра», страна выступает за повышение роли и значения ТТП тремя способами. Во-первых, участие в Транс-Тихоокеанском Партнерстве могут принять развивающиеся азиатские страны. Во-вторых, Вьетнам имеет уникальный статус как единственная страна ТТП с нерыночной экономикой. В-третьих, усиление участия стран Юго-Восточной Азии в Транс-Тихоокеанском партнерстве при помощи поддержки Вьетнама имеет геополитическое значение. Как пишут специалисты Института Брукинга, оно помогает закрыть вакуум, созданный отказом США от торговой многосторонности в регионе [8].

Институт организует различные встречи с аналитиками и специалистами по Вьетнаму. На сайте организации можно найти как аудио-, так и видеозаписи таких мероприятий. Это одно из

отличий этой «фабрики мысли» от двух предыдущих. Проводит «мозговой центр» и общие исследования по экономическому развитию Вьетнама. Так, специалисты пишут, что благодаря переходу к рыночно-ориентированной экономике Вьетнам добился значительного развития. В частности, уровень ВВП страны постоянно увеличивается и в 2016 г. составил 202,6 миллиарда долларов [6]. Кстати, специалисты Всемирного банка и вовсе уверены, что экономика Вьетнама к 2019 году обгонит по темпам роста ВВП лидера региона – Китай. Эксперты считают, что обогнать КНР Вьетнаму удастся за счет роста инвестиций в инфраструктуру. Так, за два года государство пустило на программы развития 5,7 % ВВП. С 2017 по 2019 гг. планируется привлечь на инфраструктурные программы почти 500 миллиардов долларов [2].

Надо отметить, что «мозговые центры», которые делают отчеты и дают заключения по тем или иным аспектам вьетнамской экономики и политики, способствуют заключению различных договоров, но и обеспечивают выгодное инвестирование во Вьетнам. Причем многомиллионные инвестиции идут не только от американского правительства, но и от частных инвестиционных корпораций. Например, недавно Американский фонд частных инвестиций Kohlberg Kravis Roberts направил на развитие бизнеса во Вьетнаме 150 миллионов долларов [2]. Плюс существуют десятки программ в сферах здравоохранения, образования, экологии и так далее, на которые также выделяются большие средства. Все это, по мнению экспертов, помогает Вьетнаму развиваться и наращивать экономический потенциал.

Итак, опубликованная информация, выставленная на официальных сайтах трех ведущих «фабрик мысли» США, позволяет сделать вывод о том, что современное развитие Вьетнама и вьетнамо-американских отношений – тема, которая вызывает неподдельный интерес «мозговых центров». Также стоит отметить, что Центры начали осуществлять свою деятельность раньше, чем появилась глобальная сеть Интернет, а значит и официальные сайты организаций. Как следствие, на порталах выложена лишь часть отчетов, статей, исследований по Вьетнаму, которые успели сделать указанные «мозговые центры».

Кроме того, проанализировав информацию, которая сейчас есть на сайтах «фабрик мысли», можно сделать вывод о том, что главные темы, изучаемые «мозговыми центрами» США: «Американо-вьетнамское сотрудничество в различных областях», «Конфликт интересов в Южно-Китайском море», «Американо-вьетнамская война и ее последствия».

Список источников и литературы:

1. Американская версия рейтинга «мозговых центров» планеты [Электронный ресурс] // Livejournal.com: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <https://ss69100.livejournal.com/3012878.html>. – 11.02.2018.
2. Джунскалиева Д. Крадущийся тигр: Вьетнам может обогнать Китай по темпам роста ВВП в ближайшие три года [Электронный ресурс] // Russian.rt.com: офиц. сайт. – 2005. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/business/article/375327-vietnam-vvp-rost>. – 10.02.2018.
3. Мирзаян Г.В. Мозговые центры и процесс принятия решений в США» [Электронный ресурс] // Россия и Америка в XXI веке. – 2017. – № 3. – Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=301>. – 09.02.2018.
4. Asia. Covering every corner and aspect of the world's most populous continent through an Asia team befitting an Asian century [Электронный ресурс] // The Center for Strategic and International Studies, CSIS. – 2018. – Режим доступа: <https://www.csis.org/regions/asia>. – 10.02.2018.
5. Grossman D. U.S. Striking Just the Right Balance with Vietnam in South China Sea [Электронный ресурс] // RAND Corporation: офиц. сайт. – 1994. – Режим доступа: <https://www.rand.org/blog/2017/11/us-striking-just-the-right-balance-with-vietnam-in.html>. – 09.02.2018.
6. Hai Tien Le. Policy Suggestions for the Initial Development of Vietnam's Gas Industry [Электронный ресурс] // Brookings.edu: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <https://www.brookings.edu/blog/order-from->

-
- chaos/2017/05/19/why-vietnam-will-shape-the-future-of-the-tpp/. – 10.02.2018.
7. Huong Le Thu. Vietnam's evolving role in ASEAN: From adjusting to advocating» [Электронный ресурс] // Brookings.edu: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <https://www.brookings.edu/opinions/vietnams-evolving-role-in-asean-from-adjusting-to-advoca>. – 10.02.2018.
 8. Solís M. Why Vietnam will shape the future of the TPP [Электронный ресурс] // Brookings.edu: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2017/05/19/why-vietnam-will-shape-the-future-of-the-tpp/>. – 10.02.2018.

УДК 327.7

**СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ США И АСЕАН
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТСТВЕ БАРАКА ОБАМЫ**

*И.В. Рабобык, студент 2 курса магистратуры
Факультета международных отношений
Амурского государственного университета*

Как и для любой современной страны, для государств-членов АСЕАН и США образование и наука лежат в основе процесса развития, создании образованного общества и повышении конкурентоспособности. Также образование служит средством повышения информированности, создании чувства принадлежности к сообществу и понимания богатства истории, языка, культуры и национальных ценностей. Поэтому в США выделяются большие средства на программы обмена, обучения английскому языку и другие образовательные проекты, а также организации, которые распространяют информацию об этих программах, содействуют их реализации. В отечественной литературе теме сотрудничества США и АСЕАН в сфере науки и образования отводится небольшое внимание, в то время как в основном рассматривается экономическое сотрудничество. Таким образом, можно сделать вывод, что данная проблема не изучена в должной степени, хотя и является одной из приоритетных сфер сотрудничества между США и сообществом АСЕАН.

Целью данной статьи является рассмотрение сотрудничества между США и АСЕАН в сфере образования и науки при президентстве Барака Обамы.

За последние 40 лет США сотрудничали с АСЕАН, а также со странами-участницами ассоциации в двустороннем порядке по различным вопросам, включая науку и образование.

На основе рамочного соглашения, принятого 27 июля 2007 года в Куала-Лумпур, был создан План действий по реализации расширения сотрудничества между США и АСЕАН для

достижения мира и процветания (Plan Of Action to Implement the ASEAN-U.S. Enhanced Partnership For Enduring Peace And Prosperity). План Действий (Plan of Action – PoA) нацелен на достижение задач Совместных Соглашений первой и второй встреч лидеров США и стран АСЕАН для укрепления расширенного сотрудничества между США и АСЕАН для достижения мира и процветания (the Joint Statements of the First and Second ASEAN-U.S. Leaders Meetings to Strengthen ASEAN-U.S. Enhanced Partnership for Enduring Peace and Prosperity). В данном документе выделено более 20 направлений сотрудничества между США и АСЕАН, а также описаны конкретные меры, которые должны быть достигнуты. К сегодняшнему дню было принято два плана: на 2010-2015 года [5] и 2016-2020 года [6]. Последующий план направлен на достижение целей, которые не были достигнуты ранее, а также поддержание достигнутого уровня сотрудничества.

На основе данных планов можно выделить основные направления сотрудничества в области науки и образования, которым придерживаются США и АСЕАН:

- внедрение стандартов, учебных планов и системы перевода баллов, действующих в США, в страны АСЕАН для универсализации учебного процесса, а также повышение информированности общества об учебных программах, в первую очередь молодых людей и студентов;

- развитие программ и курсов по исследованию стран АСЕАН в университетах и институтах США;

- продолжение наращивания потенциала программ, включая стипендиальные программы для аспирантов и обучения английскому языку, для преподавателей и государственных служащих в странах АСЕАН;

- повышение уровня общего образования и достижение более высокого уровня доступа к университетскому первичному образованию;

- содействие обучению на протяжении всей жизни (Life-Long Learning – LLL), включая программы обмена для сотрудников обучающих центров, в том числе и работников музея и библиотек;

- увеличение количества молодежных программ обмена между АСЕАН и США, таких как Программа Молодых Лидеров Юго-Восточной Азии (the Southeast Asian Youth Leadership Program);

- поддержание последующего развития Программы Молодых Волонтеров АСЕАН (the ASEAN Youth Volunteers Programme – AYVP);

- содействие развитию кадровых ресурсов, в частности, через профессиональные тренинги и использование информационных коммуникационных технологий (ИКТ);

- способствование научным и технологическим обменам, а также помощь в наращивании потенциала научных и технологических учреждений АСЕАН;

- способствование сотрудничеству среди исследовательских центров, также как и обменам экспертами и учеными, исследователями, в рамках проведения совместных исследовательских через Программу Стипендиатов в сфере Науки и Технологий США-АСЕАН (the ASEAN-U.S. Science & Technology Fellows Programme);

- дальнейшее продвижения программы научной премии для женщин США-АСЕАН для развития женского потенциала в науке [5; 6].

В октябре 2017 года Секретариат АСЕАН опубликовал последний на сегодняшний день информационный доклад – Обзор взаимодействия между США и АСЕАН, в котором описаны основные задачи, соглашения и рабочие проекты, достигнутые за время сотрудничества между США и АСЕАН. В сфере образования можно указать следующие проекты и рабочие программы.

Во-первых, программа Обучения Английскому Языку для граждан АСЕАН (the Partnership on English Language Education for ASEAN), принятая 18 ноября 2011 года на Бали во время Третьей Встречи Лидеров США-АСЕАН. За 5 лет работы программы было направлено 25 млн долл. в мозговой центр Запад-Восток, находящийся на Гавайях, и Университет Бруней-Даруссалам в Брунее.

Во-вторых, в сентябре 2012 года вступила в силу Инициатива Фулбрайт Приезжих Стипендиатов США-АСЕАН (The Fulbright U.S.-ASEAN Visiting Scholars Initiative). Данный проект позволяет молодым исследователям из стран АСЕАН отправиться в США для участия в совместных проектах США и АСЕАН. Затем эти ученые будут способствовать наращиванию необходимого потенциала в родном регионе, местных университетах и институтах. Сорок стипендиатов из десяти стран АСЕАН получили гранты на исследование и чтение лекций по широкому кругу вопросов, включая изменение климата, здравоохранение, обучение английскому языку как второму языку, охрана морских вод, политическая безопасность и браконьерство.

В-третьих, в 2014 году Американское Агентство по Международному Развитию (United States Agency for International Development – USAID) учредило программу Приобщения Меконга с помощью Образования и Тренингов (Connecting the Mekong through Education and Training – COMET. Это пятилетний проект развития, направленный на страны Нижнего Меконга: Камбоджа, Мьянма, Лаос, Таиланд и Вьетнам. Программа нацелена на подготовку молодых выпускников к будущей карьере, то есть установление отношений потенциальных работников с будущими работодателями. Кроме того, она помогает университетам и профессиональным школам адаптировать их учебный план и преподавательский подход к современным требованиям частного сектора и содействует тому, чтобы предприятия проводили больше обучающих мероприятий, таких как учебные практики.

В-четвертых, в декабре 2013 года президент США Б. Обама объявил о вступлении в силу Инициативы Молодых Руководителей Юго-Восточной Азии (the Young Southeast Asian Leaders Initiative – YSEALI), которая направлена на поддержание развития молодых руководителей и налаживания деловых связей в АСЕАН, углубление взаимодействия между молодыми кадрами и оказание поддержки следующим поколениям лидеров. Инаугурационная тренинговая программа под названием «YSEALI Идеи Поколения в Действии» («YSEALI Generation-Ideas into Action»), в рамках которой проводился семинар 25-28

апреля 2014 года в Куала-Лумпур, с участием 100 молодых руководителей в возрасте от 18 до 35 лет из десяти стран АСЕАН. К 2017 году количество участников программы выросло до ста тысяч, расширяется цифровое сотрудничество.

Наконец, США приняли активное участие в популяризации молодежной премии сообщества АСЕАН в поддержке на лучшее видео в конкурсе «Что значит АСЕАН для молодежи?», который был учрежден в апреле 2015 года на Совещании Высших Должностных Лиц по вопросам молодежи (Senior Officials' Meeting on Youth – SOMY). За успехом первого конкурса видео в 2016 году последовал Второй Ежегодный видео-конкурс [4, с. 7].

В сфере развития науки и технологий можно выделить следующие форматы сотрудничества. Комитет АСЕАН по Науке и Технологий проводил регулярные консультации с США с 2011 года. Шестая консультация США-АСЕАН по Науке и Технологий была проведена в октябре 2016 года в Сиамреап, Камбоджа.

В 2013 году была учреждена Научная премия США-АСЕАН для женщин, спонсируемая Лабораторией Андеррайтеров (Underwriter Laboratory – UL) [4]. В 2014 году была отдана первая научная награда. В октябре 2017 года доктор Нгуен Тхи Хиеп, представительница вьетнамской делегации, была награждена научной премией и получила 20 тыс. долл. США за ее выдающееся исследование в применении решений и способов в медицинской помощи на дому, с целью уменьшения давления на городские системы здравоохранения [1].

Другая инициатива, предпринятая США, Вызов Молодым Новаторам США-АСЕАН (the ASEAN-U.S. Youth Innovation Challenge), была поддержана на 70-й встрече Комитета АСЕАН по Науке и Технологий и будет реализована в период 2016-2020 годов [4, с. 8].

Бюро по Делах Образования и Культуры создало специальный сайт, где можно ознакомиться с программами обмена, которые предоставляют США, а также предоставлена вся необходимая информация для студентов, которые хотели бы принять участие в предложенных программах, и их семей [3]. Так как

нас интересуют программы, которые действуют в странах АСЕАН, рассмотрим более подробно действующие на сегодняшний день проекты.

На протяжении многих лет в США действует Международная Программа Студенческого Обмена (The Global Undergraduate Exchange Program – Global UGRAD), которая дает возможность будущим профессионалам изучить американскую систему образования, культуру и ценности, а также поделиться своей культурой. Программа находится под руководством организации Всемирного Образования (World Learning) вместе с Государственным Департаментом и Бюро по Делах Образования и Культуры. В рамках программы студенты со всего мира, на основании выдающейся успеваемости, лидерских качеств и хорошего знания письменного и устного английского языка могут провести один учебный семестр в колледжах и университетах США без получения диплома. Участники программы уезжают из США с навыками, которые помогут им в будущей профессии достичь успехов [7].

Не менее важной является программа Курсов по Профессиональному Развитию для Преподавателей Английского Языка (Professional Development Courses for English Language Teachers), которая совместно с институтами по всему миру предлагает курсы повышения квалификации для преподавателей английского языка на различных уровнях их карьеры. По окончании курсов выдается сертификат SIT TESOL, признанный и считаемый во всех странах мира [8].

Под руководством организации Всемирного Образования проводятся Тематические Международные Семинары для Студентов, Участвовавших в Программах Обмена США (Alumni Thematic International Exchange Seminars – Alumni TIES), организованные Бюро по Делах Образования и Культуры США. Участники рассматривают ключевые региональные вопросы, имеют возможность потренировать свои навыки и совместно с другими участниками обсудить различные общественные проекты, которые могут быть реализованы по их возвращению в родную страну. Таким образом, прошедшие программы участники продемонстрируют повысившиеся знания в политике

США и её осуществление на практике и с помощью небольших грантов смогут повлиять на преобразования в их обществе. Организация Всемирного Образования работает в сотрудничестве с Государственным Департаментом США для планирования этих семинаров, координации логистических аспектов программы и обеспечения финансовых затрат на программу. Так же, как и программа Global UGRAD, Alumni TIES управляется Организацией Всемирного Образования вместе с Государственным Департаментом США и Бюро по Делах Образования и Культуры [9].

Хоть и в США действует много программ по обучению и обмену из разных стран, так же хотелось бы выделить еще один образовательный проект. В октябре 2002 года была создана программа Обмена и Обучения Студентов Кеннеди-Лугара (The Kennedy-Lugar Youth Exchange and Study – YES) в ответ на события 11 сентября 2001 года. Финансовым источником программы является Государственный Департамент США и Бюро по Делах Образования и Культуры. Стипендии предоставляются студентам высших учебных заведений из стран с существенным мусульманским населением, которые прожили в Соединенных Штатах один академический год. Студенты живут в принимающих семьях, посещают среднюю школу, занимаются деятельностью, направленной на изучение американского общества и его ценностей, приобретают лидерские навыки и помогают американцам узнать о своих странах и культурах. С 2009 года начала работу аналогичная программа для американских студентов в возрасте от 15 до 18 лет, которые получают подобный опыт и проведут учебный год в стране, участвующей в программе YES [2].

Еще одним форматом взаимодействия можно назвать Программу Повышения Квалификации Преподавателей Фулбрайт (The Fulbright Teaching Excellence and Achievement Program – TEA). Программа предлагает учителям среднего образования таких дисциплин, как английский язык, математика, социальные исследования, наука, уникальную возможность расширить знания в их предмете, улучшить свои навыки преподавания и углубить знания о Соединенных Штатах. Педагоги

приезжают из разных регионов мира в США на шестинедельные академические курсы, на которых проводятся интенсивные тренинги по использованию методов обучения, разработке учебных планов, учебных стратегий для использования на практике, развитию навыков работы с аудиторией и использованию образовательных технологий. Также организаторы программы предоставляют возможность наработать опыт, работая с учителями и учащимися в школах США. Данная программа обеспечивает всех участников культурным обогащением, наставничеством и поддержкой [10].

В заключение можно сделать вывод, что в период президентства Б. Обамы США были нацелены на активное сотрудничество со странами АСЕАН в сфере образования и науки. Это подтверждается многими программами обмена и обучения английскому языку студентов и сотрудников из Юго-Восточной Азии, повышения квалификации государственных служащих и так далее. В свою очередь действуют программы, направленные в обратном порядке, чтобы обеспечить подобный опыт студентам США, которые имеют возможность провести учебный год в странах Юго-Восточной Азии. Кроме того, ученые и исследователи из стран АСЕАН приезжают в США для обмена опытом, наработанными знаниями и дальнейших исследований. Таким образом, можно сказать, что за этот период сотрудничества США и АСЕАН в области образования и науки эти страны добились существенных достижений, которые могут быть полезны для остального мира.

Список источников и литературы:

1. Вьетнамская женщина-доктор заняла первое место в Научной премии «АСЕАН-США» [Электронный ресурс] // Нянзан. – 2017. – Октябрь. – 21 // Nhân Dân онлайн. Центральный орган Коммунистической партии Вьетнама. Голос партии, государства и народа Вьетнама: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <http://ru.nhandan.com.vn/kinhtexahoi/kinhtexahoi-khoahockythuat/item/658350->

%D0%B2%D1%8C%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%89%D0%B8%D0%BD%D0%B0-%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80-%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%8F%D0%BB%D0%B0-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%BE%D0%B5-%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE-%D0%B2-%D0%BD%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B8-%C2%AB%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%B0%D0%BD-%E2%80%93%D1%81%D1%88%D0%B0C2%BB.html. – 02.02.2018.

2. About Kennedy-Lugar Youth Exchange and Study Program [Электронный ресурс] // Kennedy-Lugar Youth Exchange and Study Program: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <http://www.yesprograms.org/about/about-us>. – 02.02.2018.
3. Alphabetical List of Exchange Programs for non-U.S. citizens [Электронный ресурс] // Bureau Of Educational And Cultural Affairs Exchange Programs: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <https://exchanges.state.gov/non-us/alphabetical-list-programs>. – 02.02.2018.
4. Overview of ASEAN-United States Dialogue Relations, October, 2017 ASEAN Secretariat's Information Paper [Электронный ресурс] // ASEAN.org: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <http://asean.org/storage/2012/05/Overview-of-ASEAN-U-S-Dialogue-Relations-October-2017fin.pdf>. – 02.02.2018.
5. Plan of Action to Implement the ASEAN – U.S. Enhanced Partnership For Enduring Peace And Prosperity (2011-2015) [Электронный ресурс] // ASEAN.org: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: [https://www.kemlu.go.id/Documents/ASEAN-US/POA%20to%20Implement%20ASEAN-US%20Enhanced%20Partnership%20\(2011-2015\)%20-%20FINAL.pdf](https://www.kemlu.go.id/Documents/ASEAN-US/POA%20to%20Implement%20ASEAN-US%20Enhanced%20Partnership%20(2011-2015)%20-%20FINAL.pdf). – 02.02.2018.
6. Plan of Action to Implement the ASEAN – U.S. Strategic Partnership (2016-2020) [Электронный ресурс] // ASEAN.org:

- официальный сайт. – 2018. – Режим доступа: http://asean.org/storage/images/2015/November/27th-summit/statement/ASEAN-US%20POA%202016-2020_Adopted.pdf. – 02.02.2018.
7. Program Description The Global Undergraduate Exchange Program (Global UGRAD) [Электронный ресурс] // World Learning: официальный сайт. – 2018. – Режим доступа: <https://www.worldlearning.org/projects/global-ugrad/>. – 02.02.2018.
 8. Professional Development Courses for English Language Teachers [Электронный ресурс] // World Learning: официальный сайт. – 2018. – Режим доступа: <https://www.worldlearning.org/projects/professional-development-courses-for-english-language-teachers/>. – 02.02.2018.
 9. Program Description Alumni Thematic International Exchange Seminars (Alumni TIES) [Электронный ресурс] // World Learning: официальный сайт. – 2018. – Режим доступа: <https://www.worldlearning.org/projects/alumni-thematic-international-exchange-seminars/>. – 02.02.2018.
 10. The Fulbright Teaching Excellence and Achievement Program [Электронный ресурс] // Bureau Of Educational And Cultural Affairs Exchange Programs: официальный сайт. – 2018. – Режим доступа: <https://exchanges.state.gov/non-us/program/teaching-excellence-and-achievement-program>. – 02.02.2018.

УДК 94+314.7

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АФРОАМЕРИКАНСКОЙ СЕМЬИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Е.С. Сидорова, студент 4 курса бакалавриата
Факультета международных отношений
Амурского государственного университета*

За последние 125 лет, примерно за 5-6 поколений, негритянское население США выросло в 7 раз и превратилось в основном из сельского в городское. Существенно изменилась его социальная и профессиональная структура. Естественно, что эти перемены отражались на развитии социальных институтов негритянской общины, в том числе на таком важнейшем из них, как афроамериканская семья. Новое тысячелетие приносит с собой поразительные изменения в развитии современных афроамериканских семей. Эти различия наблюдаются в стабильности семьи, гибкости гендерных ролей, модели отцовского участия в уходе за детьми, а также в ресурсах, которые имеет семья в своем распоряжении, чтобы справиться с неприятностями.

Цель данной статьи – характеристика эволюции афроамериканской семьи в США.

В эпоху рабства у негров сложилось два основных типа семьи. Первый – это полная семья, где отец был признанным главой и нес обязанности по ее поддержанию. Второй – матрифокальная семья, в которой ответственность за поддержание лежала на матери (или матери-бабушке).

В 1910 г. большая часть (9/10) негритянского населения США все еще проживало на Юге, в том числе почти 3/4 – в сельских районах. Немало негритянских сельских семей возглавляла женщина без мужа. В негритянских общинах сельского Юга было широко распространено такое явление, как неформальное усыновление: т.е. в случае смерти матери либо разрушения семьи, переселения в город и т.д. ребенка передавали бездетным родственникам или друзьям. Традиционная практика

неформального усыновления детей распространена в афроамериканских семьях вплоть до настоящего времени.

В 1950-60-х годах американские социологи полагали, что расширенная семья в США не только среди белых американцев, но и среди черных постепенно уходит в прошлое. Однако сейчас она привлекла внимание исследователей, сопровождавшееся оживленными спорами, так как не только не исчезла, но, наоборот, пережила своего рода возрождение, правда, в трансформированном виде. В то время как число афроамериканских семей, включавших 3-4 поколения лиц, живших в одном доме, резко сократилось, поддержка друг друга родственниками, живущими в разных домах, отнюдь не уменьшилась. Системы расширенного родства и поддержки родственников сыграли и продолжают играть важную роль в выживании, жизнеспособности и прогрессе афроамериканцев [1].

Число афроамериканских семей значительно выросло с 35 % в 1960-х годах до 70 % в 2010 году. В наши дни свыше 70 % афроамериканских детей рождаются вне официального брака. Понятно, что большинство из них затем воспитывается в неполных семьях, где единственный кормилец – мать. Для сравнения – 50 % латиноамериканских детей и только 25 % белых детей рождаются вне официального брака. Фактически типичная афроамериканская семья – это мать и дети или бабушка, мать и дети. Естественно, что уже одно это обстоятельство оказывает огромное влияние на социальное положение афроамериканского населения, определяя будущее большинства детей внизу социальной иерархии американского общества. Большинство семей обычно живет в неблагоприятных жилищных условиях, взрослые члены семьи занимаются малоквалифицированным трудом, имеют низкий доход, а то и вовсе являются безработными [4].

В целом, афроамериканские семьи имеют схожие черты с другими семьями США; они также несут основную ответственность за заботу и развитие детей. Однако семейная жизнь афроамериканцев имеет несколько отличительных особенностей, связанных с подходами к браку и формированию семьи, гендер-

ным ролям, стилям воспитания и стратегиям борьбы с невзгодами.

Современная самая распространенная афроамериканская семейная структура, состоящая из одного родителя, имеет исторические корни еще с 1880 года. Исторически сложилось так, что сильные браки и приверженность семейной жизни были главными чертами афроамериканских семей. Однако в последнее десятилетие двадцатого века показатели браков среди афроамериканцев значительно снизились. Например, в 1998 году 41 % всех афроамериканских мужчин старше восемнадцати лет никогда не были женаты, а 37 % афроамериканских женщин старше восемнадцати лет никогда не выходили замуж. Эксперты, исследующие афроамериканские семьи, объясняют такую тенденцию структурными, социальными и экономическими факторами, которые включают в себя:

- низкая доступность качественного образования;
- занятость на сравнительно низкооплачиваемой работе («синие воротнички»), низкая конкурентоспособность на рынке труда и высокий уровень безработицы (на 2016 год уровень безработицы среди чернокожих более чем в 3 раза выше, чем среди белых граждан США), зависимость от социальной помощи государства;
- кризис семейных ценностей: высокий уровень разводов, внебрачных рождений, большое число неполных семей;
- высокий уровень преступности, большой процент заключённых, массовое распространение наркомании;
- сравнительно высокий процент ВИЧ-инфицированных, повышенная смертность от внешних причин (в том числе насильственных), низкая доступность качественной медицинской помощи, более низкая средняя продолжительность жизни [8].

Существует определенная разница в том, как средства массовой информации изображают семьи «белых» и «черных».

Согласно исследованию некоммерческой группы по защите прав гражданских лиц «Color of Change and Family Story»*, которая исследовала более 800 местных и национальных ново-

* Организация, выступающая в поддержку семьи афроамериканцев.

стей США и сюжетов за период с января 2015 года по декабрь 2016 год, ситуация выглядит следующим образом. СМИ в подавляющем большинстве изображали «черные» семьи как бедные и зависимые от благосостояния отцов-афроамериканцев, покинувших свои семьи, а также постоянно преувеличивали связь между «черными» семьями и преступностью. Когда дело доходит до белых семей, картина существенно преобразуется [6].

По данным исследования организации, СМИ считают, что афроамериканские семьи составляют 59 % бедных слоев, однако социальная статистика дает показатель в 27 %. Белые семьи, с другой стороны, составляют 17 % бедных в средствах массовой информации, но составляют 66 % бедных по данным статистики [3].

В сообщениях средств массовой информации также говорится, что черные мужчины часто отказываются от своих детей и семей, хотя нет никаких доказательств того, что эта статистика не такая же, как и у белых отцов.

Для улучшения условий жизни афроамериканских семей, их здоровья, повышения качества медицинской помощи и образования, обучения и сотрудничества с сообществом создаются различные некоммерческие организации, в их число входят Healthy African American Families Phase II [5], African American Planning Commission (AAPC) [2], NAACP [7] и некоторые другие.

Несмотря на не очень оптимистичную историю становления семьи, афроамериканцы стараются не отставать от «белых» и даже в некоторых аспектах не уступают им. Но объективные и субъективные факторы жизни афроамериканских семей часто не способствуют достижению стабильности и высокого уровня жизни.

Список источников и литературы:

1. Семья у народов Америки / отв. ред. Ш.А. Богина. – М.: Наука. – 1991. – 312 с.

2. African American Planning Commission (AAPC) [Электронный ресурс] // African American Planning Commission (AAPC): офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <http://aapci.org/site/mission-goals/>. – 15.02.2018.
3. Dixon T.L. A Dangerous Distortion Of Our Families [Электронный ресурс] // Color of Change: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <https://colorofchange.org/dangerousdistortion/#report>. – 05.02.2018.
4. Grove R.D. Vital statistics rates in the United States 1940-1960 [Электронный ресурс] / R.D. Grove, A.M. Hetzel // Public Health Service. – 1968 // United States Census Bureau: офиц. сайт. – 2018. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа: https://www.cdc.gov/nchs/data/vsus/vsrates1940_60.pdf. – 05.02.2018.
5. Healthy African American Families Phase II [Электронный ресурс] // Healthy African American Families Phase II. – 2018. – Режим доступа: <https://haafphasetwo.squarespace.com/>. – 15.02.2018.
6. Mohdin A. The media ends up racializing poverty by presenting a distorted image of black families [Электронный ресурс] // QUARTZ – News, videos, ideas, and obsessions from the new global economy: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: <https://qz.com/1158041/study-media-portrayal-of-black-families-versus-white-families-in-the-us/>. – 04.02.2018.
7. НААСР [Электронный ресурс] // НААСР: офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа: <http://www.naacr.org/>. – 15.02.2018.
8. Rastogi S. The Black Population: 2010 [Электронный ресурс] / S. Rastogi, T.D. Johnson, E.M. Hoeffel, M.P. Drewery, Jr. // 2010 Census Briefs. – 2011. – September // United States Census Bureau: офиц. сайт. – 2018. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа: <https://www.census.gov/prod/cen2010/briefs/c2010br-06.pdf>. – 05.02.2018.

УДК 9(94)

**ЕВРОПЕЙСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1848-1849 ГГ.:
ИСТОРИЧЕСКИЙ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ**

*О.Н. Сова, кандидат культурологии, доцент
кафедры всеобщей истории, философии и культурологии
Благовещенского государственного педагогического
университета*

История Нового времени насыщена буржуазными революционными процессами, начиная с конца XV в. Но впервые в истории стран Европы одновременно буржуазно-демократические революции начались ровно 170 лет назад, охватив Францию, итальянские и немецкие государства, а также Австрийскую империю. Эти революции, несмотря на их незавершённый характер, сыграли важную роль в последующих социально-экономических, политических и культурных процессах, происходивших на территории европейского континента.

Накануне революций 1848-1849 гг. государства европейского континента имели значительные различия в общественно-экономическом развитии, но при этом их объединяли некоторые черты: постепенное отмирание феодальных отношений или их пережитков наряду с генезисом и развитием буржуазных отношений; преобладание аграрного сектора над промышленным; незавершённый промышленный переворот (за исключением Англии); складывание внутренних рынков; преобладание сельского населения над городским; дифференциация разных социальных групп по имущественному признаку (разорение и обнищание мелкой буржуазии, крестьянства и пополнение ими рядов рабочего класса); рост численности рабочих и активизация рабочего движения в борьбе за свои права; усиление крестьянских волнений вследствие обнищания, нерешённого земельного вопроса, эксплуатации; формирование наций и национальных интересов.

Попытка участников Венского конгресса 1815 г. восстановить все старые порядки в социально-экономической сфере не

увенчалась успехом. Менее всего реставрация затронула область производства. В сфере финансовой организации, промышленного законодательства, таможенной и налоговой политики возврат к старым порядкам стал частичным, имея чаще всего второстепенное значение. В ряде европейских стран были сохранены основные положения Гражданского кодекса Наполеона, юридически закрепляющего буржуазные отношения в разных сферах жизни общества, включая народное образование, положение церкви и др.

С 1815 г. по 1848 г. карта Европы мало изменилась, но на деле внутренний кризис «венской системы» международных отношений был достаточно глубоким. Франция стала к этому времени буржуазной монархией, развитие получили национальные движения, особенно на фоне развития капиталистических отношений.

Поддержание «венской системы» обеспечивалось тесным сотрудничеством и солидарностью таких государств, как Англия, Австрия, Пруссия, Россия и Франция. Но с течением времени интересы «великих держав» стали расходиться.

Напряжённая политическая ситуация в европейских странах была подготовлена обострением экономического кризиса 1847 г., охватившего всю территорию Европы, а также сельскохозяйственным кризисом 1845-1847 гг. («картофельная болезнь», неурожай зерновых в Европе, спад в других областях сельского хозяйства). Это были причины общего характера, которые обусловили дальнейший ход революционного процесса.

В тоже время для каждой страны, охваченной революцией тех лет, были характерны внутренние причины, послужившие коренному перелому в жизни общества.

Во Франции неразрешимыми оказались противоречия между финансовой аристократией и промышленной буржуазией. После Июльской революции 1830 г. установился режим конституционной монархии. К власти пришёл Луи Филипп Орлеанский, который и сам был крупным банкиром. Опорой своей власти он сделал банкиров, биржевиков, крупных владельцев природных ресурсов (угольных копей, железных рудников и лесов), часть земельных собственников, предпочитавших сдавать землю в аренду. Источником обогащения финансовой аристократии

служили спекулятивные операции с государственным долгом, бюджетным дефицитом [7, с. 14]. Таким образом, рантье пользовались большей поддержкой со стороны государства и были приближены к власти, чем реальные производители товаров, представители промышленной буржуазии.

Это ситуация вызывала неудовольствие последней, остро заинтересованной в продвижении своих интересов. Последнее можно было достичь, попав в парламент и получив властные полномочия для принятия соответствующего законодательства.

В германских государствах острыми были противоречия между местными абсолютными монархиями и стремлением к ликвидации политической раздробленности. Национальный вопрос предопределил особенности революции в этих землях.

Для Италии актуальной оставалась политическая раздробленность, существование местных абсолютных монархий, препятствовавших объединению страны, а также национальный гнёт со стороны империи Габсбургов. Австрийская империя эксплуатировала Ломбардию и Венецию, которые перешли под её контроль по решению Венского конгресса 1815 г. К тому же ситуация в империи Габсбургов осложнялась многими внутренними проблемами. Например, в Венгерском королевстве ситуация обострилась вследствие продолжающегося господства австрийского двора над Венгрией и стремлением последней к независимости от Вены.

В конце 1980-х годов на страницах журнала «Новая и новейшая история» была опубликована статья типологии революций 1848-1849 гг. немецкого историка Марка Косока. За основу взял объективно-историческую функцию, которую выполняет та или иная революция. В результате были выделены следующие типы:

- 1) буржуазные революции «при феодализме против феодализма»;
- 2) буржуазные революции «при капитализме за капитализм»;
- 3) буржуазные революции «при капитализме против буржуазии» [3, с. 79-80].

Обращаясь к революциям 1848 г. и условиям их развития, их можно отнести к первым двум типам. Первым типом рево-

люции следует считать революционные процессы в странах Габсбургской империи, в которых (за исключением итальянских земель) феодальной строй по существу сохранился, а буржуазные преобразования ещё не проводились. Поэтому объективно-исторической функцией революции было положить начало буржуазному перевороту.

Буржуазная революция второго типа была во Франции, где существовал довольно зрелый капиталистический строй и предпосылки для революции были созданы промышленной революцией. Потребность в дальнейшем развитии капитализма во Франции проявилась в борьбе промышленной буржуазии за политическое господство. В то же время во Франции большое участие в революции приняли широкие народные массы, что соединилось с основными целями буржуазии, продемонстрировав стремление не только к дальнейшему развитию буржуазного строя, но и с требованием большей демократизации политических отношений. В 1848 г. во Франции произошла революция с целью завершить буржуазное преобразование общества. Отличительной особенностью французской революции 1848-1849 гг. стало выступление рабочего класса как самостоятельной политической силы. Выдвинув свои собственные требования, рабочие добивались такого социального оформления буржуазной демократии, которое отвечало их интересам, ради этого рабочий класс вступил в вооружённое противоборство с буржуазией.

Для революции третьего типа, несмотря на июньские бои французских рабочих в 1848 г., исторические условия ещё не сформировались. Впервые антикапиталистические моменты проявились в июньском восстании 1848 г. в Париже и в деятельности первой марксистской организации «Союз коммунистов» в Германии, но они остались полностью подчинёнными антифеодальным, прокапиталистическим тенденциям.

Германскую революцию 1848-1849 гг. нельзя отнести ни к одному вышеназванному типу революций, т.к. она занимает особое положение. К началу революционного процесса Германия занимала промежуточное положение по своему социально-экономическому развитию: в ней проводились определённые буржуазные преобразования (буржуазные изменения эпохи наполеоновских войн и реформы Штейна-Гарденберга в Прус-

сии), но при этом капиталистические отношения не стали господствующими. Поэтому объективно-исторической функцией германской буржуазной революции было уничтожение остатков феодальных отношений, а также обеспечение дальнейшего развития капитализма, требовавшего до конца осуществить буржуазный переворот [3, с. 80-82].

Революционные события 1848-1849 гг. заметно отличаются от других буржуазных революций. Их специфику можно вскрыть, обратившись к закономерностям их развития:

1. Впервые в европейской истории буржуазно-революционный процесс приобрёл международный характер и размах, охватив Францию, Германию, Австрийскую империю и Италию. Обусловлено это было общими причинами революцией – событиями мирового масштаба: сельскохозяйственным и экономическим кризисами.

2. Революции 1848-1849 гг. были первыми, в которых рабочий класс выступил как самостоятельная политическая сила (особенно это характерно для Франции и Германии, т.к. в результате промышленного переворота изменились исторические условия).

3. Политическая активность рабочих предопределила переход буржуазии на консервативную платформу и обусловила её стремление к компромиссу с политическими противниками (с абсолютизмом и реакционными крупными землевладельцами):

а) во Франции промышленная буржуазия пошла на союз с финансовой буржуазией;

б) в Германии буржуазия заключила компромисс с юнкерами;

в) в Италии с либеральным дворянством;

г) в Австрийской империи буржуазия пошла на союз с мадьярской аристократией.

При этом нужно помнить, что союз буржуазии с контрреволюционными силами не означал её возврат к дореволюционным временам, т.е. к феодализму, поэтому буржуазия, подавив рабочее движение, стремилась сохранить основные завоевания революции.

4. В ходе революций впервые были апробированы социалистические теории и учения периода промышленного перево-

рота. Некоторые из них не оправдали себя и потеряли актуальность, другие сохранились, но потребовалась их дальнейшая доработка с позиций полученного опыта:

- а) бланкизм (Огюст Бланки) и учение Луи Блана во Франции;
- б) социалистическая теория Джузеппе Мадзини в Италии;
- в) ранний марксизм (Карл Маркс и Фридрих Энгельс) в Германии.

5. Все революции имели нисходящую линию развития, т.к. их высшие достижения были сделаны на первом этапе.

6. Все революции происходили в условиях незавершившегося промышленного переворота.

7. Разрыв с универсализмом эпохи Просвещения, оказавшей влияние на развитие предпосылок революций 1848-1849 гг., и трансформация общечеловеческих идеалов, выработанных восходящей буржуазией, в национальную идею с перевесом исключительно национальных интересов.

Итогами общеевропейского революционного процесса 1848-1849 гг. стали:

1. Революции 1848-1849 гг. повсюду потерпели поражение.

2. Нигде не были достигнуты национальные цели революции (обеспечение национального государственного единства и суверенитета), но при этом был дан импульс более быстрому созреванию национального самосознания, обозначился переход от просветительства к политической деятельности в национальной сфере [6, с. 453].

3. Несмотря на поражение, общеевропейская революция 1848-1849 гг. дала мощный импульс капиталистическому развитию.

4. Были достигнуты положительные итоги в социально-экономической и политической сферах (подрыв феодальных отношений и дальнейшее развитие капиталистических порядков, принятие конституций и усовершенствование законов, связанных с избирательными правами граждан) [19, с. 91].

5. Революции положили начало развитию рабочего движения.

В отечественной историографии значительный интерес к этой теме приходится на 1940-1980-е гг. В связи со столетним юбилеем со дня начала революций 1848-1849 гг. в Европе в СССР были опубликованы исторические труды, как по отдельным странам [7; 20], так и сборники, включающие исследования по истории революционных событий в разных регионах Европы [9; 12; 17; 18].

В 1960-1980-е гг. интерес к революциям 1848 г. носил страноведческий характер. Например, Р.А. Авербух занималась исследованием истории Австрийской империи [1; 2]. Позже появился обобщающий труд под редакцией В.И. Фрейдзона «Освободительное движение народов Австрийской империи. Возникновение и развитие. Конец XVIII в. – 1849 г.» [14].

В 1988 г. на страницах журнала «Новая и новейшая история» были опубликованы несколько статей, включая материалы «Круглого стола» известных историков, посвящённые проблемам революций 1848 г. [3; 19]. Качественный обзор зарубежной историографии этих революций представил М.И. Михайлов в своей статье в 1998 г. [11].

В 2000-е годы российские исследователи стали проявлять интерес к национальному аспекту революций 1848 г. в Европе, а также изучению событий этих лет в таких странах как Франция, Австрия, Венгрия. Серьёзной работой в этом ключе стала коллективная монография «Европейские революции 1848 года. «Принцип национальности» в политике и идеологии» [6].

Достаточно много работ было посвящено истории Австрийской империи [15], особенно Венгрии. Причём венгерская революция интересовала исследователей в плане участия в её подавлении Российской империи и похода И.Ф. Паскевича [5; 10; 13; 21]. Французской революции 1848 г. посвятили свои статьи С.П. Ильченко [8], В.И. Пефтиев [16], И. Таньшина [22].

Одна из последних статей, посвящённая типологическому анализу европейских революций 1848 г., принадлежит М.В. Якименко [24], которая, обращаясь к отечественным публикациям более раннего периода, ничего принципиально нового в типологии революций не выделила.

Анализируя содержание работ отечественных историков, нужно отметить, что в советский период, следуя установкам

марксизма-ленинизма, значительное внимание уделялось классовой борьбе, возрастающей роли рабочего движения, уничижительной оценке русского царизма в подавлении венгерской революции 1848 г.

С конца 1980-х гг. внимание исследователей привлекают вопросы, связанные с развитием национального самосознания европейских народов и разными формами борьбы за национальную самоидентичность. Подчёркивается стремление народов к достижению свободы и возможности самоопределения, анализируются внутренние и внешние факторы, воздействующие на эти процессы.

Особое внимание уделено венгерской революции 1848 г. и её подавлению с участием Российской империи. При этом делается попытка правильно оценить все причины поражения революции, указывается не только роль русского похода и агрессия австрийского двора, но и противостояние угнетаемых мадьярами народов. Румыны, украинцы Закарпатья, хорваты, словаки, немцы, осознав, что аграрный вопрос не будет решён и они не получат никаких прав, отказались от поддержки венгерских дворян, возглавивших революцию [5, с. 80].

Кроме того, авторы публикаций затрагивали и узкоспециальные темы, например, развитие избирательного законодательства и конституционализма в 1848-1849 гг. [4].

Подводя итог, следует подчеркнуть значимость революций 1848-1849 гг., которые в историографии называют общеевропейской революцией 1848 г., для развития разных сфер жизни европейского общества, а также их влияния на развитие дипломатических отношений. Интерес к этой теме в отечественной историографии сохраняется, но уже не так как в прошлом веке. Акцент делается на конкретные аспекты революционных событий 1840-х годов, а также в связи с изучением отдельных стран, включая Россию и её участие в международных событиях.

Список источников и литературы:

1. Авербух, Р.А. Революция в Австрии (1848-1849 гг.) / Р.А. Авербух. – М.: Наука, 1970. – 246 с.

2. Авербух, Р.А. Революция и национально-освободительная война в Венгрии в 1848-1849 гг. / Р.А. Авербух. – М.: Наука, 1965. – 407 с.
3. Блайбер, Г. Европейские революции 1848-1849 гг. в историческом сравнении (к вопросу о типологии и периодизации) / Г. Блайбер, В. Шмидт // Новая и новейшая история. – 1988. – № 5. – С. 77-91.
4. Бунькова, Ю.В. Европейский конституционализм в 1848-1849 гг. и избирательные права граждан / Ю.В. Бунькова, М.С. Тамазов, Ф.А. Эржибова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 9. – С. 153-159.
5. Виноградов, В.Н. Венгерский поход И.Ф. Паскевича 1849 г.: легенда и действительность / В.Н. Виноградов // Новая и новейшая история. – 2000. – № 3. – С. 80-96.
6. Европейские революции 1848 года. «Принцип национальности» в политике и идеологии / отв. ред. С.М. Фалькович. – М.: Индрик, 2001. – 456 с.
7. Застенкер, Н. Революция 1848 года во Франции / Н. Застенкер. – М.: Учпедгиз, 1948. – 204 с.
8. Ильченко, С.П. Французская революция 1848-1849 гг., её влияние на страны Европы в первой половине XIX в. / С.П. Ильченко // Science Time. – 2015. – № 3. – С. 221-225.
9. К столетию революции 1848 года / под ред. Б.Ф. Поршнева, Л.А. Бендриковой. – М.: Изд-во МГУ, 1949. – 287 с.
10. Малашенко, О.А. Военная кампания русской армии по спасению Австрии / О.А. Малашенко // Военно-исторический журнал. – 2012. – № 1. – С. 44-46.
11. Михайлов, М.И. Революции 1848-1849 гг. Зарубежная историография / М.И. Михайлов // Новая и новейшая история. – 1998. – № 6. – С. 48-63.
12. Молок, А.И. Революции 1848-1849 гг. / А.И. Молок, Н.Е. Застенкер. – М.: АН СССР, 1952. – 420 с.
13. Орлик, И.И. Венгерская революция 1848-1849 годов и Россия / И.И. Орлик // Новая и новейшая история. – 2008. – № 2. – С. 21-40.
14. Освободительное движение народов Австрийской империи. Возникновение и развитие. Конец XVIII в. – 1849 г. / отв. ред. В.И. Фрейдзон. – М.: Наука, 1980. – 609 с.

15. Павленко, О.В. Символы «свободы» в политических движениях народов Австрийской империи в 1848-1849 гг. // Новый исторический вестник. – 2001. – № 4. – С. 82-92.
16. Пефтиев, В.И. Революция 1848 года во Франции: актуальные размышления о прошлом / В.И. Пефтиев // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – № 4. – С. 206-208.
17. Революции в 1848-1849 гг. / под ред. Ф.В. Потемкина и А.И. Молока в 2 томах. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 1. – 848 с.
18. Революции в 1848-1849 гг. / под ред. Ф.В. Потемкина и А.И. Молока в 2 томах. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 2. – 638 с.
19. Революции 1848-1849 гг. в Европе (Круглый стол) // Новая и новейшая история. – 1988. – № 6. – С. 72-99.
20. Степанова, Е.А. Борьба за единую демократическую Германию в период революции 1848-1849 гг. / Е.А. Степанова, С.З. Левиова. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 118 с.
21. Усмирение Венгрии. 1848-1849 / составитель Г.Ю. Пернавский. – М.: Вече, 2011. – 384 с.
22. Таньшина, Н. Революция скучает / Н. Таньшина // Родина. – 2012. – № 3. – С. 78-81.
23. Хобсбаум, Э. Век революций. Европа 1789-1848 гг. / Э. Хобсбаум. – Ростов-на-Дону, 1999. – 480 с.
24. Якименко, М.В. Вопросы типологического анализа европейских революций 1830-1840-х годов / М.В. Якименко // Российский научный журнал. – 2011. – № 20. – С. 25-31.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

УДК 371.3

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

*А.О. Боровик, преподаватель
ГПОАУ «Амурский колледж строительства и
жилищно-коммунального хозяйства»*

В современном мире знания стремительно теряют свою ценность. Сейчас важны не сами знания, а умения работать с информацией. И использование компьютерной техники заметно увеличивает возможность для инноваций. Современные дети требуют других подходов в обучении. Более того, следует учитывать, что интернет в жизни детей сейчас занимает первое место, также они очень мало читают (это может нам не нравиться, но это факт) и более склонны к восприятию визуальной и условно-графической информации.

В данной статье речь пойдет о самых интересных средствах и формах преподавания обществознания. Использование электронных учебных пособий позволяет учащимся наиболее эффективно усваивать материал с разным уровнем подготовки и

разными способностями. В процессе применения мультимедийного материала происходит углубленное запоминание учебного материала через образное восприятие. Такие уроки проходят эмоционально, значительно легче организовывать самостоятельную познавательную деятельность учащихся, а также их самостоятельную работу в группах.

Цели применения презентации на уроках обществознания:

- 1) достичь глубокого запоминания учебного материала через образное восприятие;
- 2) придать более эмоциональную окраску уроку;
- 3) эффективно организовать самостоятельную познавательную деятельность учащихся;
- 4) развивать их творческую активность.

При работе с материалами презентации учитель может контролировать такие умения, как: оценивать различные суждения, называть термины и понятия, анализировать и классифицировать информацию, работать с информацией в различных системах (схема, таблица, диаграмма), формулировать собственные суждения и приводить аргументы. Также использование мультимедиа позволяет использовать обучающий видео материал.

Преимущества использования мультимедийных средств на уроках обществознания:

- 1) активное использование наглядного материала (картины, схемы, анимация, таблицы);
- 2) программа дает возможность организовать процесс обучения в индивидуальном, оптимальном для каждого ученика темпе;
- 3) учащиеся становятся активными участниками процесса обучения, а не пассивным слушателем лекции.

На наш взгляд, самой интересной формой преподавания обществознания является проблемное обучение. При такой форме ставится проблема, и учащиеся самостоятельно решают данную проблему.

Проблемная форма обучения имеет несколько этапов:

- 1) осознание проблемной ситуации;
- 2) анализ и формулировка конкретной проблемы;
- 3) решение проблемы (выдвижение, обоснование гипотез и последовательная их проверка);

4) проверка правильного решения.

При проблемном обучении у студентов формируется умение видеть проблему, самостоятельность поиска информации для решения вопросов, умение отстаивать свою точку зрения, ставить объективную оценку решениям своих собеседников.

Также очень эффективной формой является блочно-модульное. Блочно-модульное обучение – это метод обучения, при котором содержание учебного материала заключается в модули [1, с. 105]. Такое обучение позволяет оценить умения обучающихся самостоятельно получать новые знания, также достаточно легко перерабатывать и обновлять учебный материал. Его сущность заключается в том, что обучающиеся могут самостоятельно достигать поставленных образовательных целей и при этом оценивать уровень достижения результатов как у самих себя, так и у товарищей. При внедрении данной формы обучения могут возникнуть следующие проблемы:

- 1) недостаточная подготовка преподавателей на освоение блочно-модульной формы обучения;
- 2) материальные затраты на печать текстов модульных занятий;
- 3) обучающиеся могут быть не готовыми к самостоятельной работе.

Блочно-модульная система имеет также свое значение: стимулирует повышение профессионального мастерства педагога, помогает молодым специалистам быстро адаптироваться к работе в учебном заведении, качественно изменяет процесс обучения и повышает уровень знаний у обучающихся.

Особенность преподавания обществознания состоит в:

- 1) воспитании общероссийской идентичности, патриотизма, гражданственности, социальной ответственности, правового самосознания, толерантности, приверженности ценностям, закрепленным в Конституции РФ;
- 2) развитии в личности духовно-нравственной, политической и правовой культуры, становлении социального поведения, основанного на уважении закона и правопорядка; углублении интереса к изучению социальных и гуманитарных дисциплин, формировании способности к личному

самоопределению, самореализации, самоконтроля; повышении мотивации к высокопроизводительной, наукоемкой трудовой деятельности;

3) формировании у учащихся целостной картины общества, адекватной современному уровню знаний о нем и доступной по содержанию подросткового возраста; освоении учащимися тех знаний об основных сферах человеческой деятельности и о социальных институтах, о формах регулирования общественных отношений, которые необходимы для взаимодействия с социальной средой и выполнения типичных социальных ролей человека и гражданина;

4) овладении учащимися умениями получать из разнообразных источников и критически анализировать полученные данные; освоении ими способов познавательной, коммуникативной, практической деятельности, необходимых для участия в жизни гражданского общества и правового государства;

5) формировании у учащихся опыта применения полученных знаний и умений для определения собственной позиции в общественной жизни, для решения типичных задач в области социальных отношений, для осуществления гражданской и общественной деятельности, развития межличностных отношений, включая отношения между людьми различных национальностей и вероисповеданий, а также в семейно-бытовой сфере, для соотнесения собственного поведения и поступков других людей с нравственными ценностями и нормами поведения, установленными законом; для содействия правовыми способами и средствами защите правопорядка в обществе [2, с. 75].

Список источников и литературы:

1. Бахмутова Л.С. Методика преподавания обществознания. – М.: Юрайт, 2016 – 274 с.
2. Методика преподавания обществознания в школе / под ред. Л.Б. Боголюбова. – М.: Владос, 2002 – 304 с.

УДК 371.3

РАБОТА С СИНХРОНИЧЕСКОЙ ТАБЛИЦЕЙ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

*О.А. Вышинская, учитель истории
государственного общеобразовательного казенного
учреждения Амурской области
«Общеобразовательная школа при учреждениях
исполнения наказания»*

События, происходящие в нашей жизни, оставляют в памяти свой след. Но следующее событие перекрывает предыдущее, а ожидание планируемого отодвигает мысли о прошедшем. Когда пытаешься восстановить хронологию событий быстроменяющегося мира, осознаешь, что это практически невозможно. Видимо, об этой проблеме люди задумались давно.

В начале XIX в. в России появилась литература, в которой была сделана попытка создания синхронических таблиц при изучении истории, в том числе «Хронологическая и синхронистическая таблица, представляющая достопамятные происшествия трех последних веков» Кайданова И. (1819 г.) и «Синхронистические таблицы всеобщей истории, украшенные 1500-ми портретами» Язвинского А.Ф. (1840 г.). В XX веке таблицы стали в основном хронологическими и были мало востребованы до конца 80-х годов. Одним из первых разработчиков нового подхода к созданию синхронических таблиц в XX веке стал Л.Н. Гумилев.

Цивилизационный подход в изучении истории потребовал синхронизации исторических событий всемирной цивилизации, видения истории России во взаимодействии с другими странами и регионами. Сегодня можно найти синхронические таблицы по периодам, событиям, историческим деятелям и другие.

Особенно востребованы синхронистические таблицы для подготовки к ЕГЭ по истории России. Обучающиеся имеют возможность готовиться к экзамену на основе материалов, в ко-

торых отражены факты и события, происходившие одновременно в различных сферах общественной жизни, внутренней и внешней политике нашего государства.

Осознавая необходимость структурирования огромного исторического материала, используя утверждение русского философа, историка Льва Карсавина: «История есть наука о развитии человечества в целом», в кабинете истории мы с обучающимися создали синхроническую таблицу «Галерея истории человечества».

Таблица-бордюр расположена под потолком по периметру кабинета истории. Протяженность таблицы тридцать метров. Такие размеры позволяют проследить исторический процесс с возникновения человеческого общества до сегодняшнего дня. В основу таблицы положены факты и события, происходящие одновременно в различных частях света, регионах и странах. Структура синхронической таблицы: по горизонтали прослеживаются факты, события, происходящие в определенный период, времени в странах мира; по вертикали снизу вверх: Азия, Африка, Россия, страны Европы, США.

Работа с синхроническими таблицами позволяет обучающимся: рассматривать историю России в сообществе мировых цивилизаций, глубже понять исторический процесс в его единстве и многообразии, подмечать закономерности в смене событий, властей, качественных характеристик, прослеживать влияние других цивилизаций на Россию и России на Восток и Запад, лучше и легче запоминать необходимый материал.

Синхроническая таблица может быть дополнена приложением в виде набора папок – хроник по определенным периодам. Фрагмент синхронической таблицы отражает отрезок времени с 1345 года по 1365 год, следовательно, в папке-хронике собирается соответствующее описание фактов, событий, персоналий этого периода.

Упражнения и познавательные задания по работе с синхронической лентой (таблицей):

⌘ Перечислите основные события, происшедшие в мире в период с 1800 по 1820 гг., выделите пять наиболее важных.

⌘ На синхронической ленте отражены события, которые положили начало длительным периодам во всемирной истории. Назовите эти события и даты, начало определенного периода. (Олимпийские игры – 776 г. до н.э., основание Империи Великих Моголов – 1526 г. и т.д.).

⌘ Вспомните год Рождества Христова и сотворения мира и укажите год своего рождения от Рождества Христова и от сотворения мира.

⌘ На основе данных синхронической таблицы определите:

➤ Сколько лет назад это было? Восстание Е. Пугачева, отмена крепостного права, Отечественная война, образование СССР.

➤ На сколько лет одно событие произошло раньше / позже другого?

814 г. до н.э. основание Карфагена финикийскими поселенцами;

753 г. до н.э. Основание Рима;

490 г. до н.э. победа при Марафоне;

375 г. вторжение гуннов в Европу;

1215 г. Великая хартия вольностей в Англии;

1356 г. битва при Пуатье;

1572 г. Варфоломеевская ночь в Париже.

➤ Сколько лет продолжалось?

Первое кругосветное путешествие Магеллана.

Война Алой и Белой розы в Англии.

Тридцатилетняя война в Европе.

⌘ Расположите в хронологической последовательности исторические события, связанные с доблестными победами русских воинов:

1. Ледовое побоище.

2. Разгром ордынского войска на р. Воже.

3. Невская битва.

4. Куликовская битва.

⌘ Кто из нижеперечисленных исторических деятелей не был современником императора Александра I?

1. А.С. Пушкин, Денис Давыдов.

2. П.И. Багратион, М.И. Кутузов.
3. Наполеон Бонапарт, граф Меттерних.
4. С.Ю. Витте, И.А. Вышнеградский.

⌘ Какое событие произошло во времена правления Петра I?

1. Семилетняя война.
2. Война североамериканских колоний Англии за независимость.

3. Северная война.
4. Английская буржуазная революция.

⌘ Определите принцип образования хронологического ряда и/или продолжите ряд в заданной последовательности: 1682-1725 гг., 1725-1727 гг., 1727-1730 гг., 1730-1740 гг.

Упражнения и задания на основе синхронистической таблицы обучающиеся выполняют успешно. Этому способствует расположение большого фактического материала в одном красочно иллюстрированном зрительном ряду.

Создать синхроническую ленту (таблицу) сложно, необходимо много времени на подбор материала, на монтаж конструкций, изготовление рисунков, работу с историческими источниками. Когда же продукт готов, понимаешь, что это не просто оформление кабинета истории, а база для дальнейшей плодотворной работы.

Список источников и литературы:

1. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Методические рекомендации учителю истории. Основы профессионального мастерства: Практическое пособие. – М.: ВЛАДОС, 2001.
2. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Методика преподавания истории в школе: Практическое пособие. – М.: ВЛАДОС, 2001.
3. Никифоров Д.Н., Складенко С.Ф. Наглядность в преподавании истории и обществоведения: пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1978.
4. Степанищев А.Т. Методический справочник учителя истории: Практическое пособие. – М.: ВЛАДОС, 2001.

5. Короткова М.В., Студеникин М.Т. Методика обучения истории в схемах, таблицах, описаниях: практическое пособие для учителей. – М.: ВЛАДОС, 1999.
6. Вагин А.А. Методика обучения истории в школе: практическое пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1972.

УДК 372.83

**УУД НА УРОКАХ ИСТОРИИ КАК КОМПОНЕНТ
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ
СТУДЕНОВ КОЛЛЕДЖА**

*С.В. Гревцев, преподаватель
кафедры общеобразовательных дисциплин
ГПОАУ «Амурский колледж строительства и
жилищно-коммунального хозяйства»*

В настоящее время происходят большие перемены в системе среднего профессионального образования и образования в целом по нашей стране. Прежде всего, меняется методологическая основа содержания курсов истории: на смену линейному подходу изучения истории пришел методологический плюрализм.

Изучение истории сегодня не настаивает на ведущей роли государства и экономики в жизни страны. Она обогащается новым актуальным содержанием, в том числе более широким использованием материала из области культуры.

Иначе говоря, происходит постепенное внедрение идей перехода к личностно ориентированному ценностному образованию, когда на первое место выдвигается сам человек, особенно его интересы в области образования.

В связи с вышесказанным в практику изучения истории в СПО необходимо внедрять новые педагогические технологии, нетрадиционные формы и методы обучения, вариативного образования.

По существу мы должны вспомнить традиции до революционного исторического образования в нашей стране. Изучение истории того времени было направлено на формирование тех компетенций, которыми должен обладать современный образованный человек.

В постижении истории того времени ведущее место занимала тема, излагающая методы, приемы, формы и средства обучения. В ней практикующий преподаватель мог узнать: что та-

кое катехизация и какова ее связь с развивающим обучением; с чего начиналось эвристическое обучение и как его можно реализовать в наши дни, какие требования предъявлялись к рассказу педагога на уроке; как обучающимся целесообразно работать с учебником на учебном занятии и дома, какие требования предъявлялись к подготовке и проведению занятий в образовательных учреждениях; в чем значение письменных работ для совершенствования обучения истории; что такое историческая география и применяется ли она в современной системе образования, какие советы имелись по изучению хронологии и картографии, какая наглядность и как применялась в дореволюционном историческом образовании [1, с. 15-16].

Содержание дисциплины «История» в колледже, особенностью большинства которых является технический уклон, должно включать в себя основной, самый существенный материал, такой синтез материала, который подведет обучающихся к пониманию важнейших явлений истории. Это необходимо даже обучающейся личности с техническим мышлением.

На основе базовой дисциплины «История» развивается такая наука, как методика ее преподавания. Она призвана повышать эффективность усвоения обучающимися колледжа новых знаний по истории и другим дисциплинам, при помощи которой педагоги, работающие в данном направлении, усваивают не то, чему надо обучать студента колледжа, а то, как научить их тем учебным компетенциям, которые должен усвоить обучающийся в ходе познания истории.

Образование следует воспринимать как высшее благо, дающее человеку знания и умения, необходимые для дальнейшей жизни. Если эта цель будет достигнута, то свои положительные результаты получит как сам обучающийся, так общество и государство [1, с. 18-19].

Отобранное к изучению содержание должно способствовать формированию у учащихся способности к научному пониманию истории. Для этого надо знакомить студентов с явлениями и процессами, которые составляют содержание жизни общества и его главных форм. Необходимо показать результаты исторического развития стран и проследить пути, по которым они

пришли к своему современному состоянию. Таким образом, важнейшая из задач исторического образования заключается в том, чтобы помочь обучающимся уяснить пути эволюционного развития общества, показать его движущие силы и ход исторического процесса [1, с. 37].

Историческое образование помогает каждому человеку освоить три круга ценностей: этнокультурный, общенациональный и общечеловеческий (планетарных). Гражданское образование, осуществляемое как на учебных занятиях, так и вне учебной аудитории, способствует воспитанию уважения к Конституции, активного участия в жизни общества [2, с. 33].

Одной из проблем современных колледжей, особенно тех, где преобладает подготовка обучающихся по техническим специальностям, является эффективность изучения базового курса истории.

На наш взгляд, решением данной проблемы может быть формирование у обучающихся универсальных учебных действий (УУД) на занятиях по истории и во время внеклассной работы.

Методологической и теоретической основой УУД является системно-деятельностный подход Л.В. Выготского, А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина, Д.Б. Эльконина, А.В. Запорожца, В.В. Давыдова [3, 4].

Термин «универсальные учебные действия» можно определить как совокупность способов действия обучающегося, обеспечивающих его способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений, включая организацию этого процесса.

В широком значении термин «универсальные учебные действия» означает умение учиться, т. е. способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта.

В более узком (собственно психологическом) значении этот термин можно определить как совокупность способов действия обучающегося (а также связанных с ними навыков учебной работы), обеспечивающих самостоятельное усвоение новых знаний, формирование умений, включая организацию этого процесса [4].

В состав универсальных учебных действий входят «общеучебные умения», «общие способы деятельности», «надпредметные действия» [3, с. 10].

Основные положения Концепции модернизации российского образования подчеркивают необходимость формирования целостной системы универсальных знаний, умений и навыков, а также самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся, то есть ключевых компетентностей, определяющих современное качество образования.

Для формирования и развития целостной системы универсальных знаний, умений и навыков, для получения полноценного образования обучающихся педагогам необходимы эффективные педагогические технологии. Педагогическая технология обучения позволяет реализовывать эффективное изучение курса истории в учреждениях среднего профессионального образования (СПО). Так как педагогическая технология построена на определении конечной цели, она позволяет создавать обучающимися проекты, в данном случае по истории, где можно четко выделить промежуточные и конечные цели.

Современный федеральный государственный образовательный стандарт определяет основные виды УУД. Выделяют следующие универсальные учебные действия: личностные, регулятивные, познавательные, коммуникативные.

Личностные УУД формируют у студентов колледжа: образ мира, ценностно-смысловые ориентации и нравственные основания личностного морального выбора, развитие самосознания, позитивной самооценки и самоуважения, готовности открыто выражать и отстаивать свою позицию, критичности к своим поступкам.

Так же развивают компетенцию уметь учиться, то есть использовать свой личный творческий потенциал в духовно и предметно-продуктивной деятельности, высокой социальной и профессиональной мобильности на основе непрерывного образования [3, с. 15].

Регулятивные УУД способствуют получению следующего планируемого результата: уметь самостоятельно контролировать своё время и управлять им; адекватно самостоятельно оце-

нивать правильность выполнения действия и вносить необходимые коррективы в исполнение как в конце действия, так и по ходу его реализации, уметь прогнозировать как предвидения будущих событий и развития процесса.

Познавательные УУД формируют у обучающихся научное понимание мира и развивают при базовом изучении истории способность управлять своей познавательной и интеллектуальной деятельностью, также развивают логическое, творческое мышление, продуктивное воображение, внимание.

Коммуникативные УУД способствуют формированию компетенций: в общении, включая сознательную ориентацию обучающихся на позицию других людей, в умение слушать, вести диалог в соответствии с целями и задачами общения, участвовать в коллективном обсуждении проблем и принятии решений, строить продуктивное сотрудничество со сверстниками и взрослыми на основе овладения вербальными и невербальными средствами коммуникации.

История обеспечивает формирование познавательных, коммуникативных и регулятивных действий. Здесь можно применять различные педагогические технологии, которые способствуют развитию УУД.

Овладение универсальными учебными действиями дает обучающимся возможность самостоятельно эффективно усваивать новые знания, умения и компетентности на основе формирования умения учиться.

Практика показывает, что систематическое применение и вариация (на учебных и внеучебных занятиях в колледже по истории) таких технологий, как эвристическое обучение, проблемное обучение, проектная технология, кейс-технологии, веб-квест способствует этому процессу.

В совокупности они определяют системно-деятельностный подход в усвоение учебного предмета, то есть применение данной концепции в преподавание истории в СПО предполагает большую самостоятельность в освоение курса истории. Студенты учатся на уроках истории самостоятельно находить взаимосвязь с другими дисциплинами. В результате у

обучающихся формируются необходимые компетенции, даже если они этого не осознают.

Список источников и литературы:

1. Жакупова Г.Т. Методика преподавания истории: курс лекций. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. – 234 с.
2. Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в русской школе XIX – начала XX в.: монография / М.Т. Студеникин. – М.: Прометей, 2016. – 236 с.
3. Технологии развития универсальных учебных действий учащихся в урочной и внеурочной деятельности: учебно-методическое пособие / под общ. ред. С.С. Татарченковой. – СПб.: КАРО, 2015. – 112 с.
4. Новые подходы в обучении истории и обществознанию в условиях перехода на ФГОС и Историко-культурный стандарт / сост. Л.И. Некрасова. – Томск: ТОИПКРО, 2016. – 136 с.

УДК 323.15

**ИНОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ СО
СТАРШЕКЛАСНИКАМИ В ШКОЛЬНОМ МУЗЕЕ**

*А.А. Дегтярева, преподаватель истории и обществознания,
Амурского технического колледжа*

В современной школе достаточно велика творческая составляющая: организация и ведение кружков, творческих вечеров, развивающих конкурсов, благотворительных акций, развитие семейного народного творчества. В тоже время актуальным является разработка новых проектов и изложение идей учащимися по разным отраслям знаний: математике, физике, географии, истории и другим предметам. С целью улучшения качества работы учителя и привлечению школьников к историческому прошлому на базе школы активно создаются школьные музеи, которые находятся в ведении музейных педагогов. Последнее время широко известен термин «музейная педагогика», обобщающий в себе цели, задачи и методы, которые ставит перед собой современный школьный музей. Знания по музейной педагогике позволяют изучить историю развития музеев, воспитательные методы по воздействию музея на психологическое восприятие молодого поколения [4].

Школьный музей – неповторимый дом творчества, который строится на запечатлении памяти и достижений не только учащихся, но и педагогов. Именно взаимодействие и равная конкуренция в соревновательных мероприятиях, написания научных работ, создании инновационных способов отображения музейных экспонатов – залог успеха современного школьного музея, являющегося дополнительным инструментом образовательной системы [3, с. 83-87].

Направления работы школьного музея базируются на определенных принципах: открытости; доступности; информативности.

Внедряя новые инновационные формы, школьный музей нуждается в современной подаче материала, которая достигает-

ся при использовании фонограмм, мультимедиа, слайдов и аудиозаписей. Демонстрация спортивных достижений школьников (кубки, грамоты, медали) прекрасно сочетается с видеозаписями соревнований, которые можно посмотреть тут же в музее.

В свою очередь, в музее можно демонстрировать литературные достижения учащихся, знакомя их не только с тестами, но и с аудиозаписями, на которых запечатлено выразительное прочтение стихов или песен. Добиться привлечения интереса школьников к собственному музею и к его истории развития возможно благодаря применению фотовыставки и слайдов, подающих материал, в том числе в интернет-источниках.

Восприятие старшеклассников основано в частности на впечатлении, которое невозможно без привлечения интереса. Современные дети глубоко интегрированы в социальные сети, интернет и видеосеть. Поэтому школьный музей должен идти в ногу со временем, оставаясь равным партнером, проводящим воспитательную функцию. Одним из способов привлечения интереса является непосредственное вовлечение школьников в создание школьного музея.

Необходимо расширить возможности школьной музейной культуры и проводить виртуальные выставки достижений учащихся, дистанционное знакомство с музеем посредством создания сайта школьного музея, разнообразные программы на базе школьного музея: творчески вечера, викторины, конкурсные проекты, развивающие игры [1, с. 82-87].

Также необходимо применять новые принципы поощрений за активное участие в деятельности школьного музея: подарки, награды, привилегии, гранды, присвоения званий и отличий, предоставление бесплатных билетов в музеи, театры, выставки, бесплатное путешествие по историческим и культурным местам, участие в международных выставках и конкурсах.

Старшая школьная аудитория заинтересована в личностном росте и развитии, формировании собственных уникальных отличий. Поэтому, основываясь на принципах взаимодействия, музейный педагог должен построить и организовать свою деятельность, используя новейшие научно-технические и инновационные возможности: ведение группы школьного музея ВКон-

такте, Фейсбуке, Одноклассниках, Инстаграме и других популярных соцсетях. Проводя активную деятельность и популяризируя круг интересов школьного музея в широких массах, музей может стать полноправным членом общественных групп и взаимодействовать с ними посредством проведения совместных вечеров, викторин, тематических встреч, обмена опытом с другими школьными музеями, объединяясь в результате на базе школ в универсальный воспитательный центр.

Огромную роль оказывает пропагандирование музейной работы среди старших учащихся и местной молодежи, в том числе давно окончившей школу. Для этого необходимо:

- во-первых, готовить и издавать публикации, афиши и объявления, приглашения, в частности, проводить активную работу в интернет сообществах и группах;

- во-вторых, издать собственные видеозаписи о школьном музее, его планах, идеях и конкретной работе, распространив их в группах соцсетей и ютубе;

- в-третьих, разработать собственный сайт школьного музея, привлекая к его созданию учеников и бывших учащихся;

- в-четвертых, внедрить интерактивные системы, позволяющие посетителям музея самостоятельно найти и получить информацию.

Немалую роль нужно отвести также унификации, учету, описанию и оформлению коллекции музея. Для этого необходимо разработать компьютерную программу, позволяющую грамотно организовать учет, ведение архива и процесс работы школьного музея, ведь со временем его экземпляры приобретают великую ценность и требуют внимательной системы учета и хранения экспонатов.

Список источников и литературы:

1. Дукельский В.Ю., Лебедев А.В. Виртуальный проект в пространстве музея // Справочник руководителя учреждений культуры. – 2008. – № 1.
2. Решетников Н.И. Экспозиция школьного музея. – М., 1986.

3. Калинина Л.Л., Пролеткин И.В., Шпак М.Е. Интернет-сайт как инструмент для работы музейщика // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2007. – № 11.
4. Артамонов А.А., Музалевская И.М. Музейные образовательные ресурсы и ресурсы по культуре в Интернет: обзор, типология, особенности, перспективы // Тезисы доклада на VIII конференции представителей региональных научно-образовательных сетей «RELARN-2001». – URL: http://www.relarn.ru/conf/conf2001/report_45.html.
5. «Музей, школа, интернет». – URL: <http://museum.npstoik.ru>.
6. Электронное издание «Психология старшеклассника: пособие для учителей». – URL: <http://childpsy.ru/lib/books/id/8244.php>.
7. Сайт «Музеи России». – URL: <http://www.museum.ru>.
8. Сайт «Музей будущего». – URL: <http://www.future.museum.ru>.

УДК 94

ИСТОРИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ

Е.В. Машина, магистрант

историко-филологического факультета

*Благовещенского государственного педагогического
университета*

Еще со школьной скамьи всем известно, что Первая мировая война является одним из масштабных и кровопролитных конфликтов в человеческой истории. Войны никогда не возникали случайно и Первая мировая война тому подтверждение. Начало войны было обусловлено рядом предпосылок и причин.

Предпосылки, приведшие к мировой катастрофе, можно разделить на политические и экономические. Это деление условно, так как предпосылки очень взаимосвязаны. Острые противоречия между европейскими державами послужили началом Первой мировой войны. К ним можно отнести антагонизм между Англией и Германией, Францией и Германией, Россией и Германией по ряду вопросов, в т.ч. по территориальным спорам. Неравномерность политического и экономического развития стран, монополизация рынка, борьба за новые рынки сбыта и за передел мира стали ключевыми предпосылками начала мировой войны [9, с. 10-11].

Острейшие противоречия между великими державами привели к разделению европейских стран на два противоборствующих блока. Такими союзами великих держав являлись «Тройственный союз» и Антанта.

«Тройственный союз» завершил свое формирование еще в XIX веке. В его состав входили такие страны, как Германия, Австро-Венгрия и Италия. Страны должны были соблюдать условия договора и не принимать участия в союзах или соглашениях, направленных друг против друга, а также консультироваться по экономическим и политическим вопросам и оказать поддержку [16, с. 23-25].

Противовесом «Тройственному союзу» должен был послужить военно-политический блок России, Великобритании и Франции. Стороны желали сообща способствовать поддержанию мира, совещаться по каждому вопросу, способному угрожать миру. Страны, входившие в Антанту, договорились о мире и взаимопомощи, в случае если они окажутся под угрозой нападения других государств [10, с. 199-201].

Отношения между странами-участницами военно-политических союзов были накалены до предела. Каждая противостоящая друг другу сторона искала внешнего повода к началу военных действий.

Таким поводом послужило убийство 28 июня 1914 года в Сараево сербским националистом Г. Принципом наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда и его жены.

Первая мировая война по-прежнему остается предметом пристального изучения. Многих историков интересует механизм возникновения конфликта такого глобального масштаба. Изучение Первой мировой войны связано с важнейшей проблемой сегодняшнего дня – проблемой войны и мира.

Много авторов занималось изучением Первой мировой войны. Существует большое количество литературы, позволяющей познакомиться с разными взглядами на историю мировой войны. В основном первое свое знакомство с историей войны человек начинает в школе. Первая мировая война достаточно важное явление в новейшей истории, но её изучению в школьном курсе истории посвящается меньше времени, чем Второй мировой войне.

Согласно ФГОС, изучение истории в школе должно обеспечить формирование мировоззренческой, ценностно-смысловой сферы учащегося, поликультурности, толерантности. Учащиеся должны понимать основные принципы жизни общества, владеть мышлением, обеспечивающим понимание взаимосвязи между социальными, экономическими и политическими явлениями. Приобретая теоретические знания и опыт, обучающийся формирует тем самым собственную активную позицию в общественной жизни [18].

При изучении общественно-научных предметов, к которым относится история, главная задача учителя – это развитие и воспитание личности обучающегося.

Учебная литература помогает формированию умений и навыков учащихся. Учебники являются важным средством реализации основных образовательных программ в условиях модернизации образования и введения ФГОС. При многообразии учебной литературы перед учителем стоит выбор, какой учебно-методический комплекс отражает обязательный минимум содержания образования, дает гарантию высокого качества знаний, формирует метопредметные и личностные результаты, а так же соответствует взглядам учителя [19].

Существует Федеральный перечень учебников, утвержденный Минобрнауки России, которым следует пользоваться при решении вопросов о дидактическом и методическом обеспечении преподавания истории. Также существуют учебные программы, рекомендованные Минобрнауки РФ, издательств «Просвещение», «Дрофа», «Русское слово», «Вентана-Граф», опираясь на которые, учитель сам составляет рабочие программы. Учитель при составлении рабочих программ имеет право менять не более 20 % материала.

Еще не существует единого учебника по всеобщей истории, и для того, чтобы сформировать представление о том, какую информацию получают ученики о Первой мировой войне, необходимо проанализировать учебники нескольких авторов.

Школьные учебники истории отражают современные взгляды на Первую мировую войну, но порой на изучение такой обширной темы отводятся один-два параграфа, которые не вмещают в себе весь объем предназначенного для школьников исторического материала. Авторы учебников вынуждены тщательно отбирать события и факты, включаемые в учебный параграф, так как на изучение данной темы выделяется небольшое количество часов.

В учебнике для 8 класса по всеобщей истории Н.В. Загладина история Первой мировой войны представлена в 23-26 параграфах [7, с. 235-253]. В них дается характеристика международных отношений накануне войны, раскрывается повод начала

войны, рассказывается об основных сражениях, таких как сражение у Ипра, атака крепости Верден, Брусиловский прорыв, сражение близ реки Сомма и так далее. В учебнике есть информация о количестве стран-участниц, их населении, а также о потерях сторон. Автор учебника пытается показать динамику изменения настроений населения, политическое и социально-экономическое положение в странах-участницах войны.

В данном учебнике школьники могут столкнуться с большим количеством понятий и персоналий. Автор ставит акцент на деятелях, сыгравших заметную роль в мировой войне. Дается характеристика таких личностей, как Вильгельм II, Ж. Клемансо, Р. Пуанкаре [7, с. 241-247]. В учебный материал автор включает большое разнообразие источников, иллюстраций и таблиц.

К каждому параграфу дается список вопросов и заданий, с которыми должны поработать учащиеся, также имеются карты и задания к ним.

Текст учебника доступен для понимания и достаточно полно дает представление о таком глобальном событии, как Первая мировая война.

На изучение этой темы, согласно рабочей программе, предполагается 4 часа [13, с. 56].

В учебнике для 9 класса по всеобщей истории О.С. Сороко-Цюпа и А.О. Сороко-Цюпа изучение истории Первой мировой войны начинается с третьего параграфа, в котором описывается происхождение Первой мировой войны. Всего же на изучение данной темы отводится два параграфа [12, с. 19-34]. В них раскрываются повод начала войны, цели и задачи участников войны, дается краткая характеристика основных событий войны, подводятся итоги мировой войны.

В учебнике представлены иллюстрации, таблицы и карты, к которым предлагаются вопросы и задания. Материал представлен кратко, без дополнительных источников. Автор не делает упор на изучение персоналий.

В рабочей программе к данному учебнику на изучение данной темы отводится в общей сложности 2 часа [3, с. 125].

Ещё одним учебником, где изучается Первая мировая война, является учебник для 9 класса по всеобщей истории Л.Н.

Алексашкиной. Согласно рабочей программе к данному учебнику, на изучение этой темы предполагается 1 час [1, с. 60].

Первой мировой войне посвящен пятый параграф. В параграфе находят отражения международные отношения накануне войны, повод к началу войны, влияние войны на общество, ход военных действий. В параграфе учебника присутствуют дополнительные документы, иллюстрации, схема. Удобно представлена работа с датами и основными событиями. После параграфа даются вопросы и задания [2, с. 37-50].

Одним из учебников, в котором можно познакомиться с историей Первой мировой войны, является учебник по истории новейшего времени для 9 класса авторов Д.Д. Данилова, А.А. Кузнецова и др. Изучать историю Первой мировой войны учащимся предстоит в первом разделе, посвященном истории зарубежных стран. Авторы выделяют основные факты и понятия, которые необходимо запомнить учащимся. Хорошо представлена хронология событий. Учащимся также предлагается поработать со словарем.

Раскрываются причины войны, ход военных действий. В учебнике много красочных иллюстраций и схем. Для закрепления материала учащимся предлагается поработать с таблицей. Для получения дополнительного материала предложены справочные сведения [5, с. 19-34]. На изучение темы отводится 2 часа [17].

В параграфе шестом учебника по всемирной истории для школьников 10-11 классов автора Н.В. Загладина предлагается краткий обзор международных отношений накануне мировой войны, а также освещаются события 1914-1918 гг. Материал представлен кратко, к параграфу прилагаются документы и материалы, даны вопросы и задания. Иллюстративный материал отсутствует [6, с. 28-33]. Изучению данной темы отводится 1 час [11, с. 50].

Учебник по истории для 11 класса авторов Н.В. Загладина и Ю.А. Петрова направлен на повторение материала, изученного ранее [8, с. 78-89]. Дается характеристика причинам и характеру войны, отражены основные этапы, представлена политическая, социально-экономическая ситуация в некоторых странах. К

данной теме прилагаются дополнительные материалы, с которыми могут ознакомиться учащиеся, а также красочные иллюстрации. Параграф содержит задания, с которыми предстоит поработать учащимся. Материал представлен кратко без упора на повторение понятий и персоналий. Карты отсутствуют.

Учащимся, работающим по данному учебнику, на изучение темы отводится 4 часа [14, с. 148].

Еще одним учебником по всеобщей истории является учебник для 11 класса базового и углубленного уровня. Авторы учебника О.В. Волобуев, М.В. Пономарев и В.А. Рогожкин. Во втором параграфе учебника дается характеристика международным отношениям в начале XX века, описываются противоречия между великими державами, показан механизм складывания военно-политических блоков, рассматриваются Балканские войны. В параграфе третьем рассматривается Первая мировая война. Учащимся предстоит изучить цели противников, повод для начала войны, ход военных действий, внутреннее положение в воюющих странах.

Для более успешного изучения материала в учебник включены карты, иллюстрации. Для закрепления и проверки изученного материала в учебнике даны вопросы и задания [2, с. 14-33].

В методическом пособии к линии учебников «История. Всеобщая история. Базовый и углубленный уровни 10-11 классы» на изучение темы «Индустриальная цивилизация в начале XX века» отводится 3 часа [20].

Таким образом, можно сделать вывод, что Первая мировая война, которую в странах Запада называют Великой, для российского общества остается забытой. По-прежнему история Первой мировой войны занимает небольшое место в школьном курсе истории. На освещение данной темы, как правило, в учебниках отводится не более двух параграфов. Это зависит от нескольких факторов: количества часов, отведенных на изучение материала, программ, по которым обучаются ученики, а также уровня подготовки учащихся (базовый или профильный).

Авторы учебников постарались в небольшой по объему материал включить события и факты, дающие представление о

войне. Школьники обычно сталкиваются с большим количеством понятий при изучении истории мировой войны. Количество понятий в учебниках приводится разное. Наряду с понятиями, большая роль отводится на изучение персоналий. Авторы знакомят учащихся с деятелями, сыгравшими заметную роль в мировой войне.

Не во всех учебниках присутствуют дополнительные источники, иллюстрации и карты. Также не везде содержатся задания к визуальным источникам.

Для более полного изучения истории Первой мировой войны, помимо учебника, необходимо использовать дополнительную литературу и исторические источники. Также у учителя существует возможность более детально рассмотреть отдельные аспекты истории Первой мировой войны на внеурочных занятиях.

Список источников и литературы:

1. Алексашкина Л.М. Всеобщая история. 9 класс. Программа и тематическое планирование для общеобразовательных учреждений. Всеобщая история. История России. 5 – 9 классы. – М.: Мнемозина, 2008. – 68 с.
2. Алексашкина Л.Н. Всеобщая история. XX – начало XXI века. 9 класс: учебник для общеобразовательных учреждений. – М.: Мнемозина, 2012. – 295 с.
3. Вигасин А.А., Сороко-Цюпа О.С. Всеобщая история. Рабочие программы. Предметная линия учебников. 5 – 9 классы: пособие для учителей. – М.: Просвещение, 2014. – 144 с.
4. Волобуев О.В. История: Всеобщая история. Базовый и углубленный уровни. 11 класс: учебник. – М.: Дрофа, 2014. – 223 с.
5. Данилов Д.Д. Всеобщая история. Новейшее время XX – начало XXI века: учебник для 9-го класса основной школы. – Изд. 2-е. – М.: Баласс, 2011. – 304 с.
6. Загладин Н.В. Всемирная история. XX век. 10 – 11 классы. Второе издание. – М.: ООО «Торгово-издательский дом «Русское слово – РС», 2000. – 400 с.

7. Загладин Н.В. Всеобщая история. История нового времени. XIX – начало XX века: учебник для 8 класса общеобразовательных учреждений. – 10-е изд. – М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2010. – 304 с.
8. Загладин Н.В., Петров Ю.А. История. Конец XIX – начало XXI века: учебник для 11 класса общеобразовательных учреждений. Базовый уровень. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2014. – 448 с.
9. Зайончковский А.М. Мировая война 1914-1918 гг. – М.: Воениздат, 1938. – 334 с.
10. Кузнецов Д.В. Хрестоматия по истории Нового времени стран Европы и Америки. Книга 2. Международные отношения в 1648-1918 гг. – Благовещенск.: Издательство БГПУ, 2010. – 292 с.
11. Пашкина Л.А. Программа курса «История». Базовый уровень. 10 – 11 классы. – М.: ООО «Русское слово - учебник, 2015. – 57 с.
12. Сороко-Цюпа О.С., Сороко-Цюпа А.О. Всеобщая история. Новейшая история. 9 класс. Учебник. ФГОС. – М.: Просвещение, 2017. – 320 с.
13. Стрелова О.Ю. Программа и тематическое планирование курса к учебнику Н.В. Загладина Всеобщая история. История нового времени. XIX – начало XX века: учебник для 8 класса общеобразовательных учреждений. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2016. – 56 с.
14. Чеботарева Н.И. Рабочие программы по истории к учебникам издательства «Русское слово». Для 5 – 11 классов общеобразовательных учреждений. – М.: ЗАО «Русское слово – учебник», 2010. – 157 с.
15. Чеботарева Н.И. Рабочие программы по истории. 5 – 11 классы (линии учебников издательства «Просвещение»). – М.: Глобус, 2007. – 226 с.
16. Шицилло В.К. Первая мировая война 1914-1918. Факты. Документы. – М.: ОЛМА – ПРЕСС, 2003. – 480 с.
17. URL: <http://school2100.com>.
18. URL: http://www.ug.ru/new_standards/4.
19. URL: http://www.ug.ru/new_standards/5.

20. URL: <https://drofa-ventana.ru/material/istoriya-vseobschaya-istoriya-bazovyy-i-uglublennyy-urovni-10-11>.

ПЕДАГОГИКА ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.033

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОБРАЗА СОБАКИ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

*Вэй Юймин, магистрант
международного факультета*

*Благовещенского государственного педагогического
университета,*

*Е.В. Дружина, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры филологического образования*

*Благовещенского государственного педагогического
университета*

Формирование нравственных ценностей является одной из важных задач педагогической деятельности. В условиях современной социально-экономической ситуации, связанной с изменением сущностных основ общественного и индивидуального бытия, решение данной задачи требует разработки новых актуальных аспектов педагогической теории и практики. В частности такого, как воспитание студентов, изучающих русский язык как иностранный.

Воспитание студентов-иностранцев строится, с одной стороны, как закономерный этап непрерывного образовательного процесса, начавшегося еще в школе при обучении на родном языке, а с другой стороны, как весьма специфический этап, осуществляемый на определенном возрастном этапе средствами неродного языка и неродной культуры в процессе учебной деятельности.

Сущность ценностных отношений личности, закономерности формирования личности как системы ценностных отношений изучались многими учеными (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, К.А. Абульханова-Славская и др). В трудах этих исследователей ценностное отношение рассматривается как субъективное эмоционально-окрашенное отношение, личностно значимая связь между субъектом (человеком) и объектом (явлением) окружающей его действительности. Система ценностных отношений составляет основу сложного внутриличностного образования – позиции, свидетельствующей о личностной зрелости и определяющей выбор линии поведения человека даже в том случае, если он находится в одиночестве [1].

Механизмы формирования ценностных отношений имеют социокультурный характер. Человек, конечно, может копировать традиционные формы поведения, не осознавая обуславливающих их ценностных отношений, ведь ценностные отношения не определяются обычаями, а лишь реализуются в них. Человек может ценностные отношения присваивать, переводить из внешнего мира во внутренний мир (интериоризовать), осознавая и осмысливая их для себя. Такая интериоризация осуществляется с включением эмоционального компонента в ходе переживания, рефлексии, идентификации и иных психологических механизмов. Именно второй вариант представляется нам педагогически целесообразным и адекватным возрастным особенностям студентов.

Проводимое нами исследование осуществлялось в группе китайских студентов, изучающих русский язык как иностранный. Изучение иностранного языка связано с трудностями различного плана. И главная трудность связана не с освоением лексического запаса чужого языка, а с проникновением в смыслы

лексических единиц и единств, пониманием культурного кода языковых явлений. Поэтому в дидактических подходах РКИ традиционным является изучение фольклора, который служит источником знания о любой нации, поскольку отражает жизнь народа, природные условия, в которых она протекает, историю и события, из которых она складывается. Изучая пословицы, поговорки как жанры фольклора, а также фразеологизмы, можно проникнуть в суть мировосприятия народа, особенности его истории и культуры, научиться смотреть на мир через призму культурного кода чужого языка.

Одни фольклорные жанры проще для понимания иностранцами, они имеют прозрачную внутреннюю форму, часто – аналоги в родном языке, сочетания слов создают простую для понимания «безобразную образность», т.е. употребляются в прямом значении. К таким жанрам, например, относится сказка. Другие фольклорные жанры сложнее. Они связаны с метафорическими переносами, немотивированностью внутренней формы. Например, пословицы и поговорки. К сложным языковым явлениям можно отнести и фразеологизмы.

Китайские студенты, осваивающие русский язык, стремятся в первую очередь понимать разговорную речь. Поэтому изречения типа пословиц, поговорок и фразеологизмов им очень интересны. Более того, в культуре Китая фольклор чрезвычайно значим, ибо в Китае особо почитаются традиции и все, что с ними связано.

Проводя филологическое исследование, посвященное образу собаки в русской языковой картине мира, мы установили, что средствами народного языка «прорисован» достаточно четко негативный образ: собака злая, агрессивная, жадная, лживая, пустобрешка, прожорливая и т.д. Ее преданность хозяину безрассудна, слепа, а в некоторых случаях вообще может быть нарушена. В китайской культуре образ собаки также отрицательный. Лексема гоу (собака) входит в состав слов и выражений с негативной семантикой, бранных: цзоугоу (идти + собака – прихвостень), гоутуйцзы (собачья нога – лакей), каньцзягоу (сторожить + дом + собака – дворовая собака, цепной пес), го-утоу цзюньши (стратег с собачьей головой – горе-советчик) и др. [4].

В то же время образ собаки, хранящийся в сознании обычных людей, положительный. Собаку как настоящее живое существо любят, считают ее другом, символом верности. Об этом свидетельствовали результаты анкетирования, проведенного нами в группах русскоговорящих студентов [2].

В этой связи нами сделан вывод о том, что образ собаки, взятый студентами-иностранцами из языковой народной картины мира, может послужить основой для некорректного вывода об отношении русских к собаке как живому существу. Для того чтобы нейтрализовать такой риск, мы организовали педагогическую работу, нацеленную как на корректировку представлений китайских студентов о реальной позиции собаки в русском менталитете, так и на воспитание у них ценностного отношения к миру, к себе, к другим людям и конечно, к собаке как реальному живому существу.

Обратившись к психологическим основаниям ценностных отношений, мы выяснили, что их корни нужно искать в детстве человека. Очевидно, что и демонстрируемое русскими студентами положительное отношение к собаке имеет историю, которая уходит в детство. То есть не произошло формирования отношения на основе интериоризации отрицательных оценочных суждений, содержащихся в идиоматических выражениях, хотя в разговорной русской речи частотны выражения с компонентом «собака». Поэтому мы обратились к сказкам и авторским произведениям для детей, в которых фигурирует собака. Во многих народных сказках собака является активным действующим персонажем. И всегда она является положительным персонажем, даже если не добивается успеха в своих добрых намерениях («Заячья избушка»). В сказках «Морозко», «Маша и Медведь» собака стоит на стороне справедливости, поддерживая главного героя по мере своих сил. В известной переведенной на китайский язык сказке А.С. Пушкина «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» собака Соколко изо всех сил пытается защитить от злой мачехи героиню и ценой своей жизни обнаруживает причину ее смерти.

Но ярче всего положительный образ собаки нарисован в рассказах Л.Н. Толстого для детей. Писатель, педагог Л.Н. Тол-

стой создал множество поучительных рассказов, притчей, которые отличаются краткостью, простотой изложения, ясностью нравственной идеи. На этих произведениях мы и построили педагогическую работу.

Работа носила системный характер. Она строилась по этапам (временной показатель) и по направлениям (содержательный показатель). Этапность работы со студентами повторяла путь, который мы сами прошли, работая над темой исследования. Помимо этого, мы опирались на теоретические психолого-педагогические основания процесса формирования (воспитания) ценностных отношений. Особенно значимыми мы выделили следующие: коммуникативный характер организуемой со студентами деятельности, разнообразие ее форм, субъектность, интеллектуальную активность студентов, их эмоциональную вовлеченность.

Мы выделили пять условных, не имеющих строгих временных рамок этапов:

1 этап – анализ и осмысление накопленного за время обучения фонда пословиц, поговорок, фразеологизмов со словом «собака»; оформление выводов по результатам анализа.

2 этап – проведение анкетирования среди русских и китайских студентов и оформление доказательных выводов по результатам анализа.

3 этап – осмысление противоречия между исследуемыми образами собаки. Выдвижение предположений о причинах противоречия (мозговой шторм).

4 этап – знакомство с русскими сказками и рассказами Л.Н. Толстого для детей, анализ и осмысление образа собаки, созданного в этих произведениях.

5 этап – самоопределение и оформление собственного мнения по поводу субъективного, «лично моего» образа собаки; создание своего авторского произведения о собаке.

На каждом этапе реализованы следующие содержательные линии:

- собака и ее положительные характеристики;
- собака и ее отрицательные характеристики;
- мое мнение.

Итоги работы студентов на первых двух этапах подтвердили полученные нами ранее результаты. Китайские студенты также были удивлены выявленным противоречием. До его обнаружения никто не задумывался о возможности его существования. Студенты сразу начали искать аналогии в китайских примерах, что свидетельствовало об их заинтересованности.

На третьем этапе проведены поиск и обсуждение вариантов объяснения обнаруженного противоречия. Мозговой штурм проходил эмоционально, но недолго. Гипотез было выдвинуто немного: «время изменило отношение к собаке у народа» (раньше собака нужна была для работы, а теперь – нет); «дети и молодые люди всегда больше любят мир, и собаку в том числе, а взрослые – уже нет» (фольклор – произведение взрослого населения, лишённого чувства романтизации мира); «у всех народов, в том числе, у русского и у китайского, есть противоречия между представлениями и поведением» (на словах может быть не так, как на самом деле).

На следующем этапе была построена разнообразная по характеру работа над авторскими произведениями. Из всего многообразия жанров мы выделили сюжетные прозаические произведения. Содержание таких литературных произведений представляет мир в его реальной сложности, наполняет информацию красками и звуками, помогая прочувствовать, ощутить мир. Это обуславливает смыкание обучающей и воспитывающей функций художественной литературы через воздействие на воображение и чувства читающего.

Мы взяли для чтения несколько рассказов Л.Н. Толстого: «Лев и собачка», «Булька», «Пожарные собаки», «Собака Якова». Эти рассказы имеют относительно небольшой объём, простой язык, много диалогов и действия, сопровождаются иллюстрациями.

Методика работы с текстом предусматривала реализацию трех этапов:

1. Работа с текстом до чтения. На этом этапе читали название, имя и фамилию автора, рассматривали иллюстрации, делали предположения о содержании текста, героях, событиях, работали над незнакомыми словами и выражениями.

2. Работа с текстом во время чтения. Читая текст, обращали внимание на новые слова, учились понимать значение знаков препинания, беседовали по содержанию фрагментов.

3. Работа с текстом после чтения предусматривала беседу по содержанию прочитанного, высказывания по поводу своего отношения к описываемым событиям, героям, вынесение оценочных суждений.

Студенты читали и переводили текст, готовили иллюстрированные сообщения, составляли рассказ по картинкам. Итогом работы стало составление обобщенного образа собаки в авторских произведениях. На этом этапе была обсуждена идея о том, что именно в детстве может формироваться ценностные отношения (и иные личностные образования), которые сохраняются в течение жизни человека и могут сосуществовать с иными образованиями и не вступать с ними в противоречие.

Формируя ценностные отношения студентов, мы обратились к простым и эффективным средством проявления и развития творческой активности учащихся. Во-первых, к вопросу. Вопросы позволяют человеку разносторонне исследовать ситуацию. Важный для нас педагогический эффект был в том, что обмен вопросами позволяет вступать в диалог с одноклассниками, педагогом и даже с героем прочитанного произведения. Следуя рекомендациям педагогов, мы предлагали студентам вопросы трёх типов [3]:

- вопросы, обеспечивающие понимание текста на уровне содержания, ясное осознание происходящих событий (Какое событие описано в произведении? Что случилось? О чем вы прочитали?);

- вопросы, обеспечивающие понимание текста на уровне смысла (проблемные вопросы), которые вынуждали студентов «отрываться» от содержания текста, осмысливать его (Мог ли герой поступить иначе? Почему? Если мог, то как именно? Что чувствовал герой в этой ситуации? О чем он мог думать?);

- вопросы, обеспечивающие рефлекссию, осознание собственной позиции, оценочные суждения по поводу самого себя (Случалось ли вам бывать в похожей ситуации? Что при этом вы

чувствовали? Можно ли посмотреть на ситуацию с точки зрения другого?)

Студенты и готовили вопросы для преподавателя, друг для друга, а также для героев произведений, и сами отвечали на них, спорили. Само содержание заданного вопроса позволяет судить о переживаниях студента как читателя, о принятых им ценностях

Неотъемлемой частью художественного произведения являются иллюстрации, с помощью которых создаются зримые образы героев, возможно уточнение описываемых ситуаций. Студенты-иностранцы рассматривали иллюстрации, сверяя с ними собственные виртуальные образы, созданные на основе прочитанного, подбирали соответствующие отрывки из текста, придумывали подписи, создавали собственные рисунки.

На последнем этапе работы студенты, в ходе индивидуальной работы, создавали свои текстовые высказывания на тему «Я и собака». Обязательным условием работы было одно: использовать устоявшиеся в языке изречения, характеризующие собаку и создающие ее образ. Свои тексты студенты презентовали группе, отвечали на интересующие слушателей вопросы. Например, студентка Ли Ифан, рассматривая выражение «Как собака на сене – сама не ест и другим не дает», в защиту собаки привела следующие аргументы: «Думаю, что собака ведет себя так не от жадности. Просто она выполняет свою работу – охраняет хозяйское добро. Ведь коровы или лошади могли его быстро съесть, не заботясь о последствиях, хуже того, разбросать, испортить. А ведь люди это сено заготавливали на долгую зиму, вкладывали свой труд. Так что эта пословица выражает точку зрения коровы, а хозяин зря ее повторяет, лучше бы своей собаке спасибо сказал». На вопрос «Почему же люди сложили такую пословицу?», она ответила «Они не про собаку, а про себя ее сложили».

Студентка Лю Хун взяла выражение «надолго Соколке (собаке) блин». В этом фразеологизме собака представляется ненасытным прожорливым существом, незнающим меры и чувства благодарности. Лю Хун нашла в интернете фотографию, прямо опровергающую это мнение. На этом фото милый спани-

ель сидит и смиренно держит во рту настоящий блин. Он не ест его, возможно, ждет разрешения хозяина. Вся фигура собаки выражает желание быть порядочной и вежливой. Студентка предложила такой текст: «Когда размышляешь над фразеологизмом, то возникает образ собаки, безостановочно хватающей и проглатывающей блины. Конечно, картина не очень приятная. Но это воображаемая картина. А разве человек не ведет себя так же? Я вот тоже люблю блины и, когда ем их, наверное, очень напоминаю такую собаку. А вы? А теперь посмотрите на реальное фото. Где вы видите такую собаку? Эта симпатичная собачка породы спаниель и не думает так себя вести, хотя видно, что она очень хочет съесть этот блин».

Конечно, не все вопросы получились глубокими, а тексты внятными, но все они – плод самостоятельных размышлений студента, рефлексии. А такая деятельность – путь формирования ценностного отношения.

Таким образом, обнаружив несоответствие образа собаки в русской языковой картине мира и в сознании носителей русского языка, мы организовали педагогически управляемый образовательный проект с целью предупреждения возможности формирования у китайских студентов неверного представления об отношении к собаке в России и развития у них системы ценностных отношений. Мы создали многообразные учебные ситуации, в которых студенты анализировали языковой материал, жизненные ситуации, литературные образы, собственные чувства и через эту деятельность овладевали пониманием многомерности мира и связанного с этой многомерностью феномена неоднозначности человеческих суждений, возможности существования противоречащих друг другу точек зрения, то есть философским, ценностным отношением к миру и к самому себе.

Список источников и литературы:

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Изд-во Института практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1995. – 352 с.

2. Вэй Юймин. Особенности образа собаки в русской языковой картине мира // Теория и практика толерантности и межкультурной коммуникации: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Биробиджан: ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2017. – С. 171-176.
3. Дружина Е.В. Экогуманистическая позиция младшего школьника: от философской идеи к педагогической практике // Сибирский педагогический журнал: научно-теоретическое издание. – 2008. – № 5. – С. 201-209.
4. Цуй Чжэнлин. Сравнительный анализ образов животных в китайском и русском языках / Актуальные вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: материалы международной заочной научно-практической конференции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibac.info>.

УДК 37

ДЕМОНСТРАЦИОННЫЙ ЭКЗАМЕН КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ

*И.В. Мельникова, студент магистратуры
Благовещенского государственного педагогического
университета*

Развитие высокотехнологичных производств, на которые ориентирована современная российская экономика, требует обеспечения специалистами, обладающими высокой квалификацией и многофункциональными умениями. В декабре 2014 г. в послании Федеральному собранию Президент России В.В. Путин указал на необходимость изменения системы подготовки рабочих кадров.

Для решения поставленных задач в первую очередь необходимо кардинально изменить подготовку кадров в системе среднего профессионального образования (СПО), сделать ее восприимчивой к потребностям экономики. Приоритетность и значимость среднего профессионального образования подтверждается новыми нормативными документами определяющими опережающее развитие системы среднего профессионального образования. Но опережающее развитие – это не только увеличение численности студентов колледжей, но и первостепенное изменение качества образования.

Качество образования необходимо оценивать, чтобы объективно определять позиции профессиональной образовательной организации в системе образования России с целью сохранения и повышения конкурентоспособности, для оценки соответствия федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС), для определения рейтинга учреждения образования.

Инструментом формирования содержания образования является федеральный государственный образовательный стандарт, обеспечивающий единство образовательного пространства РФ и вариативности содержания образовательных программ со-

ответствующего уровня образования, возможность формирования образовательных программ различного уровня сложности и направленности с учетом образовательных потребностей и способностей обучающихся.

При всей значимости ФГОС они несут лишь характер нормативных ориентиров. Требования к подготовке специалистов все больше должны определяться субъектами экономического пространства, прежде всего профессиональными ассоциациями работодателей, что позволит выпускникам быть востребованными и конкурентоспособными на рынке труда.

В настоящее время все более приоритетными в подготовке будущего специалиста в плане предъявляемых требований к образованности выпускника выступают образовательные цели, связанные с формированием у обучающихся профессиональных умений и навыков на компетентностной основе. Поэтому основной задачей образовательных учреждений является подготовка выпускников, обладающих профессиональными и общими компетенциями, которые, возможно, и необходимо оценить в ходе итоговой аттестации. Итоговая аттестация выпускников является показателем уровня достижений профессиональной образованности и готовности к самостоятельной деятельности в реальных жизненных ситуациях.

В образовательных учреждениях разных типов оценка образовательных достижений осуществляется различными формами и методами. Оценивание уровня достижений выпускников в процессе государственной итоговой аттестации (ГИА) и определение их эффективности является серьезной проблемой в настоящее время. В связи с этим возникает необходимость совершенствования процесса аттестации выпускников и развитие технологий оценивания. Россия одна из немногих стран, где оценка качества профессиональной подготовки выпускников по-прежнему проводится самим образовательным учреждением. В этой связи все более актуальной становится проблема поиска оптимальных технологий проведения итоговой аттестации выпускников.

Выступая на втором Всероссийском форуме «Национальная система квалификаций в России», министр образования и

науки О.Ю. Васильева отметила, что одним из приоритетов в системе профессионального обучения является введение новых требований при государственной итоговой аттестации в абсолютно новой форме, а именно форме демонстрационного экзамена. Он даст возможность оценить результаты освоения образовательной программы в условиях, которые могут моделировать реальную производственную ситуацию.

В «Порядок проведения государственной итоговой аттестации по программам среднего профессионального образования» приказом Минобрнауки России от 17 ноября 2017 г. № 1138 внесены изменения. В соответствии с Порядком образовательная организация вправе выбрать такую форму ГИА, как демонстрационный экзамен для выпускников, осваивающих программы подготовки. Демонстрационный экзамен предусматривает моделирование реальных производственных условий для решения выпускниками практических задач профессиональной деятельности.

В случае проведения демонстрационного экзамена в состав государственной экзаменационной комиссии включаются также эксперты союза Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)». Союз «Молодые профессионалы (WorldSkills Russia)» – это официальный представитель Российской Федерации в Международном движении WorldSkills International и оператор соревнований по профессиональному мастерству на территории России.

Демонстрационный экзамен – форма оценки соответствия уровня знаний, умений, навыков студентов и выпускников, осваивающих программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих, специалистов среднего звена, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретным профессиям или специальностям в соответствии со стандартами WorldSkills Russia (WSR).

Эта форма экзамена предполагает оценку компетенций методом наблюдения за выполнением трудовых действий на рабочем месте.

Целью проведения демонстрационного экзамена является определение соответствия результатов освоения образовательных программ СПО требованиям стандартов WSR и ФГОС СПО по соответствующим компетенциям.

На сегодняшний день отсутствуют готовые методические рекомендации по процедуре проведения ГИА по образовательным программам СПО в форме демонстрационного экзамена. Именно поэтому в практиках и моделях WorldSkills ищут инструменты, которые помогут усовершенствовать создание программ СПО и оценивание результатов освоения этих программ.

Демонстрационный экзамен по стандартам Ворлдскиллс предусматривает:

- моделирование реальных производственных условий для демонстрации выпускниками профессиональных умений и навыков;

- независимую экспертную оценку выполнения заданий демонстрационного экзамена, в том числе экспертами из числа представителей предприятий;

- определение уровня знаний, умений и навыков выпускников в соответствии с международными требованиями.

В истории образования существует опыт проведения ГИА, который можно взять за основу, учитывая современные требования к профессиональным и общим компетенциям, материально-техническому обеспечению.

В Положении об итоговой аттестации выпускников учреждений начального профессионального образования, утвержденного приказом № 563 от 01.11.1995 г. Министерством образования РФ была прописана методология проведения аттестации будущих рабочих через реализацию их практических навыков. За прошедшие годы в образовательных профессиональных организациях накоплен богатый практический и методический опыт по организации и проведению итоговой аттестации.

Кроме того, в российском образовании применяются формы, аналогичные демонстрационному экзамену по содержанию: квалификационный экзамен по завершению программы профессионального обучения; экзамен (квалификационный) по профессиональным модулям образовательных программ СПО; вы-

пуская практическая квалификационная работа как часть итоговой аттестации по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих.

Вышеуказанные формы аттестации также предусматривают демонстрацию деятельности, но они содержат облегченные задания, не выдерживают принципов объективности и независимости, требований к материально-технической базе.

Методика организации и проведения демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс Россия предполагает:

- обеспечение информационной открытости, публичности;
- оснащение специализированных площадок современным технологическим оборудованием;
- разработку критериев оценки выполненного задания в соответствии с ФГОС СПО и Регламентом соревнований WorldSkills Russia, техническим описанием компетенции (профессии);
- утверждение заданий национальным экспертом WSR;
- присутствие на площадке сертифицированных экспертов профессиональной образовательной организации, регионального координационного центра, специализированного центра квалификаций, WSR;
- оценку уровня сформированности компетенций экзаменационной комиссией методом наблюдения за процессом выполнения задания в процессе работы в течение 1-3 дней (в зависимости от проверяемой компетенции и задания);
- внесение результатов в экзаменационную ведомость и в международную информационную систему Competition Information System (CIS).

ГИА в форме демонстрационного экзамена – это не только отработка технологии проведения перспективной формы аттестации, но и возможность апробации единых оценочных средств и процедур оценки качества подготовки кадров для экономики с использованием стандартов WSR. Это расширение экспертного сообщества – включение в государственную экзаменационную комиссию не только представителей работодателей, но и сертифицированных экспертов WorldSkills. Это модель независимой оценки качества подготовки кадров, содействующая решению

нескольких задач системы профессионального образования и рынка труда без проведения дополнительных процедур.

Список источников и литературы:

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014. «Послание Президента РФ Федеральному Собранию»//СПС Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ»// СПС Консультант Плюс. – URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Приказ Союза «Ворлдскиллс Россия» от «30» ноября 2016 г. № ПО/19 «О пилотной апробации проведения демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс Россия в 2017 году». – URL: <http://worldskills.ru/>.
4. Демонстрационный экзамен и системы оценки профессиональных умений и знаний [Электронный ресурс]. – URL: <https://fumo-spo.ru>.

УДК 37

ПОНЯТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

*В.А. Сербина, студент магистратуры
Благовещенского государственного педагогического
университета*

*Н.В. Слесаренко, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры изобразительного искусства и
методики его преподавания*

*Благовещенского государственного педагогического
университета*

В современном мире огромное внимание уделяется социальным системам и прежде всего системе управления человеческими ресурсами.

Для любой организации важным качеством сотрудников является умение быстро адаптироваться к непрерывно меняющимся внешним условиям. От них требуется большая гибкость, и наличие чувства нового, умение распознавать все прогрессивное в своей области. Наряду с этим одной из главных задач системы управления человеческими ресурсами в любой компании является создание для работников таких условий, при которых их стремление к смене места работы стремилось бы к нулю, т.е. условий наиболее эффективной адаптации молодых специалистов.

Термин «адаптация» происходит от позднелатинского «adaptatio» (приспособление), был введен в 1864 г. Аубертом для обозначения изменения чувствительности при длительном воздействии адекватного раздражителя. В настоящее время установлено, что адаптация протекает на разных уровнях функциональной организации человека: психофизиологическом, психологическом, социально-психологическом [2, с.1].

Широкое понимание процессов адаптации обусловлено вариативностью трактовки самого понятия адаптации, а также различными теоретическими подходами авторов к определению сущности данного феномена.

Адаптация сотрудников может быть рассмотрена как процесс и как результат.

В контексте первого значения А.Я. Кибанов дает следующее определение адаптации: «Адаптация – это взаимное приспособление работника и организации, основывающееся на постепенной вработываемости сотрудника в новых профессиональных, социальных и организационно-экономических условиях труда» [1, с.6].

Значение адаптации как конечного результата наилучшим образом раскрывается в работах Г. Айзенка: "Адаптация – это состояние, в котором потребности индивида, с одной стороны, и требования среды, с другой, полностью удовлетворены. Это состояние гармонии между индивидом и природой или социальной средой" [2].

Довольно часто происходит смешение понятий факторов адаптаций, критериев оценки успешной адаптации, а также показателей ее эффективности. В работе Е.А. Луцко [2, с. 2] проводятся подробный анализ и разделение по этимологическому признаку всех трех понятий. Автор говорит, что фактор – это причина или движущая сила какого-либо явления, процесса определяющего его характер или отдельные черты. В контексте адаптационного процесса факторами будут условия, влияющие на протекание процесса адаптации ее эффективности. Процесс влияния системы ценностей личности на адаптацию рассматривает М.Е. Литвак [3, с.45]. Совокупность и своеобразие этих отношений составляют социоген личности, ее базовую психологическую мозаику или психологический тип, определяющий поведение и деятельность молодого специалиста

Становление личности специалиста имеет два аспекта:

- профессионально-ролевую социализацию личности;
- профессионализацию как определенную степень овладения личностью профессиональной деятельностью, специальностью.

Одним из механизмов такого становления личности является профессиональная адаптация.

Профессиональная адаптация – это процесс вхождения человека в профессию и гармонизация взаимодействий его с профессиональной средой [4].

Успешное вхождение специалиста в профессиональную деятельность должно сопровождаться адаптационными процессами.

Процесс профессиональной адаптации специалиста включает в себя ряд основных составляющих:

1. Взаимодействие личности со средой («Л-С»):
 - социальное взаимодействие (с отдельными людьми и с социальными группами);
 - социально-психологическое взаимодействие;
 - взаимодействие с материально-технической средой, с искусственной средой своего обитания;
 - взаимодействие с экологической, природной средой.
2. Возникновение противоречия, конфликтной ситуации (КС) между личностью и средой.
3. Возникновение потребностного состояния (ПС) личности, состояния дезадаптации.
4. Появление реактивных состояний защитного характера, защитных реакций (ЗР) у человека.
5. Осуществление защитного адаптационного поведения (АИ) по снижению или снятию дезадаптационного состояния.
6. Снижение или снятие противоречия между личностью и средой.

Профессиональная адаптация специалиста обусловлена обстоятельствами внешнего и внутреннего характера.

Внешние обстоятельства и факторы, влияющие на процесс профессиональной адаптации специалиста, включают в себя:

- особенности целей, организаций, содержания, технологий, средства профессиональной деятельности;
- своеобразии социальных и других условий, в которых осуществляется профессиональная деятельность.

Внутренние обстоятельства и факторы профессиональной адаптации специалиста – это уровень его адаптационного потенциала, степень развитости и адаптивности как качеств личности и организма, адекватность мотивации профессиональной адаптации ее требованиям.

В профессиональной адаптации специалиста базовую, определяющую роль играют внешние обстоятельства, предметные

области и сферы профессиональной адаптации человека. Именно они выступают своеобразным профессиональным полем, в которое попадает специалист.

Можно выделить четыре этапа адаптации молодого специалиста, и на каждом из них будут свои факторы влияния, критерии оценки и показатели эффективности адаптации.

Первый этап относится ко времени обучения студентов на старших курсах вуза. На данном этапе факторами влияния могут быть социокультурная среда учебного заведения и внешняя профессиональная среда.

Если первая направлена на усвоение студентом основ профессиональной культуры, а также нормативно-ценностной базы профессии, то вторая мотивирует дальнейший интерес к конкретной сфере трудовой деятельности.

Второй этап адаптации молодых специалистов происходит на первом году работы. В это время происходит первичная интеграция специалиста в организационную среду. Под влиянием организационно-культурной среды у выпускника вуза происходит само-актуализация в профессии (осознание индивидуальных возможностей выполнения норм, осознание результатов освоения профессии в вузе, применение профессиональных навыков на практике).

Показателями положительной адаптации на данном этапе являются принятие молодым специалистом культурных норм и ценностей организации, восприятие себя как части коллектива, принятие социальной роли, соответствующей его статусу. Может быть дана оценка эффективности адаптации по степени удовлетворенности сотрудником системой мотивации, условиями труда или отношениями с другими членами коллектива.

Третий этап адаптации воспринимается с окончанием первоначального периода адаптации и формированием защитных поведенческих реакций для устранения конфликтных ситуаций, возникающих при трудовой деятельности. Временной промежуток третьего этапа соответствует второму году работы молодого специалиста в организации.

Четвертый этап адаптации к социально-профессиональной деятельности (третий год работы в организации) предполагает свободное владение профессией – компе-

тентность и мастерство. Происходит отождествление личных целей сотрудника с целями организации.

Адаптация сотрудников к трудовому процессу происходит на всем протяжении их профессиональной деятельности, поэтому можно говорить об адаптации как о непрерывном процессе. С другой стороны, адаптивность как конечный результат адаптации разделяет процесс социально-профессиональной адаптации на этапы.

При этом на каждом этапе у сотрудников формируются новые навыки и знания, способствующие их дальнейшему развитию в качестве профессионалов, происходит интериоризация трудовой среды.

Создание в организации условий успешной адаптацией сотрудников, оценки эффективности процесса адаптации будут способствовать получению значимых результатов для компании, среди которых можно выделить: уменьшение числа увольнений на различных этапах трудовой деятельности; сокращение времени, необходимого для полноценного привлечения сотрудника к выполнению профессиональных обязанностей, снижение временных затрат участников коллектива на адаптацию нового сотрудника.

Список источников и литературы:

1. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 304 с.
2. Луцко Е.А. К вопросу об определении критериев и факторов эффективности адаптации // Вестн. С.-Петербург. ун-та. – Сер. 12. – 2008. – С. 205-209.
3. Литвак М.Е. Если хочешь быть счастливым. – М.: Феникс, 1995. – 200 с.
4. Сластенин В.А. Психология и педагогика: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 480 с.

УДК 159.942-053.2

СЛЕЗЫ МОЕГО ДЕТСТВА

*И.Е. Федорова, кандидат педагогических наук, доцент
кафедры всеобщей истории, философии и культурологии
Благовещенского государственного педагогического
университета,
заместитель директора по НМР ЧОУ школа «Наш дом»*

Если на Земле плачут дети,
ангелы плачут вместе с ними...

Когда плачет мой маленький внук (а плачет он порой горько и безутешно), у меня не старой, но неопытной еще бабушки сердце «кровью обливается». Хочется обнять, утешить. Не получается! Он продолжает плакать. А плачет он по-разному: скупой мужской слезой, потоками слез, брызгами из глаз.

От чего это зависит?

Видимо, от тяжести нанесенной, как ему кажется, обиды – душевной боли. От ушиба тоже может поплакать, но эта боль быстро проходит, и слезы высыхают без следа.

Душевная же боль и травма, ее нанесшая, может не зарубцеваться никогда!

Вспоминаю свое детство. Чем взрослее становлюсь, тем чаще обращаюсь к своему прошлому.

Отчего я плакала?

От обиды – да! От непонимания, неверия и неуважения. Когда ограничивали свободу, унижали прилюдно, когда манипулировали тобой как марионеткой!

Из-за ранки или ушиба – не плакала. Упала с велосипеда на дворовой площадке, содрала до крови колени, разбила локти – встала, отряхнулась, обмыла боевые раны в ведре с водой для полива цветов, слюной приклеила пару листиков подорожника (считалось, что он не только кровь останавливает, но и обеззараживает рану). И все! Боль прошла! Ну и родителям не

показывайся на глаза часа два. А когда вечером появишься дома, содранные колени подсохнут, раны затянутся как будто, так и было. Вот такой детский рецепт от боли телесной, физической!

От душевной боли есть ли рецепт? От предательства, от бессилия собственного и непонимания взрослых? Оказывается, он есть. Тут нам на помощь и приходят горькие безутешные слезы! Слезы, омывающие Сердце и Душу. Слезы как отклик на несправедливость, ложь, глупость, ослиное упрямство, высокомерие!

Конечно, часто плакать – это неправильно! Но бывают в жизни каждого из нас (независимо от возраста) моменты, когда нужно, просто необходимо поплакать. И не только от боли душевной или обиды, но и от радости, счастья, умиления.

Иногда мы не можем объяснить, почему плачем? Взрослым вроде и плакать не к лицу. А ребенку не только можно, но должно проявлять эмоции. А нам, взрослым, нужно уметь в детских слезах разбираться – от чего они от ушиба коленки или от раны в сердце. Давайте будем внимательны к нашим детям – к их чувствам и переживаниям! К.И. Чуковский писал: «Слезы ребенка – это всегда сообщение, которое имеет конкретного адресата, четкую цель. Взрослым лишь нужно научиться расшифровывать эти позывные».

УДК 378 + 372.8

ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

*Е.С. Хоршева, студент магистратуры
историко-филологического факультета
Благовещенского государственного педагогического
университета*

Преобразования, происходящие в системе образования, коснулись всех образовательных ступеней, в том числе и высшей школы. С присоединением РФ к Болонскому процессу происходит переход к двухуровневой системе обучения (бакалавриат, магистратура), имеющий своей целью кардинально изменить образовательный процесс.

Двухуровневая система обучения предполагает, что в процессе освоения дисциплин у студентов будут сформированы определенные компетенции, то есть осуществляется отход от традиционных для отечественного образования знаний, умений и навыков и реализуется компетентностный подход [6, с. 3]. Компетенция – включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности [7].

Такой переход ведет к изменению требований к образовательному процессу, которые в РФ были разработаны и зафиксированы во ФГОС. На смену знаниевому подходу приходит подход практико-ориентированный, который требует использования иных технологий и методов. Особенно важную роль в формировании необходимых компетенций играют активные и интерактивные технологии, однако не стоит забывать, что использование данных технологий должно быть уместным [1, с. 1].

Интерактивное обучение – процесс обучения, основанный на активном взаимодействии участников образовательного процесса в форме совместной деятельности целью, которой является получение новых знаний.

Интерактивные технологии имеют большое количество положительных черт. При использовании интерактивных методов обучения студенты более активно вовлечены в образовательный процесс, что стимулирует дальнейшую активную поисковую деятельность, процесс обучения становится более сознательным, студент учится размышлять. В процессе интерактива осуществляется процесс взаимообучения, студенты обмениваются опытом и знаниями и таким образом выполняют часть обучающих функций преподавателя, что повышает мотивацию и эффективность обучения. Развивается нестандартное мышление, навыки анализа и самоанализа, студент оттачивает свои умения применять знания на практике, решать трудные ситуации. Продолжают формироваться умения высказывать свою точку зрения, выслушивать точку зрения отличную от собственной и толерантно реагировать на нее, умение сотрудничать с другими участниками. Кроме того, использование интерактивных технологий упрощает для преподавателя процесс контроля за формированием и уровнем владения данными умениями. В интерактивной форме могут проводиться не только семинарские, но и лекционные занятия, что также является несомненным плюсом интерактивных технологий [3, с. 12-13].

Многообразие форм и методов интерактивных технологий позволяет преподавателям использовать их как на семинарских, так и на лекционных занятиях. Остановимся на кратком обзоре лекций с элементами интерактивности. Интерактивная лекция соединяет в себе элементы традиционной лекции и активных форм обучения, таких как дискуссия, беседа, мозговой штурм. Ермакова и Ивашкин выделяют следующие разновидности лекций в интерактивной форме: бинарная лекция, лекция дискуссия, лекция с запланированными ошибками, лекция пресс-конференция, проблемная лекция.

Бинарная лекция (лекция вдвоем) представляет собой чтение лекции двумя преподавателями взаимодействующими друг с другом и с аудиторией. Взаимодействие строится вокруг проблемной ситуации пути, решения которой ищут студенты в ходе обсуждения.

Лекция-дискуссия раскрывает содержание через серию спорных вопросов, по которым студенты обмениваются мнениями и таким образом получают новые сведения по теме не только от лектора, но и от других обучающихся, больше включаются в рассмотрение вопросов лекционного занятия.

Лекция с запланированными ошибками ставит своей целью стимулирование аналитической обработки получаемой студентами в ходе лекции информации. В начале лекции преподаватель информирует слушателей о том, что в ней будут присутствовать ошибки различного типа: содержательные, методические и др. В течении лекции студенты должны внимательно слушать лектора и фиксировать ошибки. В конце лекции слушатели представляют и разбирают сделанные лектором ошибки [2, с. 130-132].

Лекция-пресс-конференция – лекционное занятие в вопросно-ответной форме, где вопросы задают студенты, а отвечает на них в течение лекции преподаватель. Слушателям объявляется тема занятия, и на протяжении двух-трех минут студенты обдумывают интересующие их по данной теме вопросы и записывают их. После этого листы с вопросами получает преподаватель, систематизирует и структурирует их и читает лекцию с включением в ее содержание ответов на заданные вопросы. Такой вид лекции наиболее трудоемок для преподавателя, поскольку требует быстрого анализа вопросов и умения перестроить содержание лекции [1, с. 3].

Проблемная лекция – лекция в ходе, которой преподаватель ставит перед слушателями проблемные вопросы, создает проблемные ситуации, которые требуют разрешения. Студенты раскрывают содержание проблемы и коллективно занимаются поиском ее решения, самостоятельно приходят к выводам, которые являются новыми знаниями. Лектор планирует вопросы таким образом, чтобы студенты достигли наполненных необходимым содержанием выводов [2, с. 132].

Тем не менее многие преподаватели уделяют мало внимания использованию в учебном процессе интерактивных технологий, несмотря на то, что обучение по программам бакалавриата и магистратуры имеет свою специфику. Большее количество

часов отводится на практические занятия, которые чаще всего проводят в форме традиционных семинаров. Они становятся малоэффективными поскольку при большом количестве практических занятий необходимо разнообразие форм, методов, которые будут способствовать интенсификации процесса обучения [8]. В рабочих учебных планах профилей подготовки зафиксирована доля занятий в интерактивной форме. Например, по рабочему учебному плану направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование, профиль «История», профиль «Обществознание» лекционные занятия составляют 39,11 % от аудиторных, занятия в интерактивной форме 22,1 % [4, с. 2]. По рабочему учебному плану направления подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, профиль «Историческое образование» лекционные занятия занимают 19,63 % от аудиторных, занятия в интерактивной форме 27,4 % [5, с. 2]. Однако занятия в интерактивной форме реализуются не в полной мере, поскольку среди преподавателей преобладает классический подход к проведению лекционных и семинарских занятий.

Таким образом, в условиях процесса демократизации, изменяющихся подходов к обучению и существующих требований к современной системе образования со стороны общества и государства возникает необходимость внедрения в процесс обучения интерактивных технологий. Рабочие учебные планы образовательных учреждений регламентируют количество занятий в интерактивной форме, но существует проблема реализации заданного плана, что связано в первую очередь с традиционностью методики преподавания дисциплин, консерватизмом профессорско-преподавательского состава университета.

Список источников и литературы:

1. Гуцин Ю.В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Психологический журнал Государственного университета «Дубна». – Выпуск № 2. – 2012. – С. 1-18.
2. Ермакова Т.И., Ивашкин Е.Г. Проведение занятий с применением интерактивных форм и методов обучения. – Нижний Новгород, 2013. – 158 с.

3. Панина Т.С., Вавилова Л.Н. Современные способы активизации обучения. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 176 с.
4. Рабочий учебный план направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование профиль «История», профиль «Обществознание». – ФГБОУ ВО БГПУ. – 8 с.
5. Рабочий учебный план направления подготовки 44.04.01 Педагогическое образование, профиль «Историческое образование». – ФГБОУ ВО БГПУ. – 8 с.
6. Реутова Е.А. Применение активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе вуза. – Новосибирск: Изд-во, НГАУ, 2012. – 58 с.
7. Словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://psihdocs.ru/slovare-kompetenciya.html>. 24.01.2018.
8. Щевьёв А.А., Щевьёва Л.Н. Интерактивные технологии: Историко-философская составляющая // Инновации и современные технологии в системе образования: материалы III международной научно-практической конференции. – Прага, 2013. – С. 112-113.

УДК 371.3

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ

*Е.С. Шкуркина, старший преподаватель
кафедры экономики, управления и технологии
Благовещенского государственного педагогического
университета*

Словосочетание «эмоциональное стимулирование» в житейско-бытовом плане ассоциируется с положительными переживаниями, с приятной, желанной перспективой, радостными свершениями, успехами, поощрениями.

В соответствии с определением, приведенным М.А. Яновской, под эмоциональным стимулированием будем понимать гибкий «набор» средств, ориентированных на потребностно-мотивационную сферу школьников, вызывающих у них переживания, отношения или действия, адекватные педагогическому целеполаганию и идее самостимулирования и саморазвития личности [5, с. 89].

Аналогичные переживания личности присущи и педагогическому эмоциональному стимулированию. Его специфика – в преднамеренной активизации эмоциональной сферы ребенка с целью формирования положительной мотивации, связанной с социально ценной деятельностью – познавательной, трудовой, развивающей.

Р.С. Немов предлагает более точное название этого педагогического понятия: «эмоционально-ценностное стимулирование», ибо ценность психологическая – это цель, удовлетворяющая потребность [3, с. 94]. Поэтому эмоциональные стимулы, введенные в образовательный процесс в соответствии с педагогическим целеполаганием, должны быть, прежде всего, ценностным с точки зрения школьника, удовлетворять его интересы и потребности.

С другой стороны, применение эмоциональных стимулов ценностно с точки зрения педагога, поскольку позволяет ему разрабатывать образовательные программы и технологии, стимулирующие у учащихся познавательный интерес, творческое взаимодействие; это не прямые, а косвенные средства, снимающие налет дидактизма; они тем самым обеспечивают субъектную, личностную позицию учащихся в образовательном процессе.

Эмоциональное стимулирование основано на воссоединении внешнего и внутреннего факторов, правомерны два взаимосвязанных подхода к выделению структурных компонентов этого понятия:

а) внутренний, субъективно-личностный, то есть «видение» образовательного процесса сквозь призму эмоционально-ценностного восприятия учащихся;

б) внешний – с точки зрения процессуально-инструментального, технологического, творческого конструирования педагогической деятельности, стимулирующей у школьников субъективную позицию.

Следует согласиться с методом трехмерного анализа А.И. Садовой, применимого для изучения образовательного процесса, то есть эмоционально-оценочного отношения учащихся к урокам, к общешкольным и классным делам [4, с.71]. Он состоит из нескольких подходов:

1) живые впечатления подростков, полученные в результате наблюдений за их непосредственными эмоциональными реакциями;

2) ретроспективного эмоционально-оценочного осмысления опыта школьной жизни;

3) отсрочено-ретроспективного и более глубокого субъективно-аналитического подхода к опыту школьной жизни.

В своей статье М.А. Яновская выделяет педагогический инструментарий, благодаря которому у школьников формируется положительная мотивация, повторяются одни и те же положительно воспринимаемые эмоционально-ценностные компоненты, включенные в образовательный процесс, а именно:

- проблемность, атмосфера диалога и полилога;

- игра в её различных модификациях;
- художественные эмоционально-образовательные средства;
- соревнование и соревновательные игры (КВН, разноробой) на уроке и во внеурочной деятельности;
- оценочно-самооценочные ситуации, то есть внешние положительные оценки, самооценочные задания с последующей рефлексией [5, с. 92].

Именно эти компоненты составляют содержание понятия «эмоциональное стимулирование» как основы эмоционально-ценностной технологии образовательного процесса.

Проблемно-поисковый стимул направлен на педагогическое стимулирование эмоционально значимых для учащихся словесных и игровых задач, основанных на активном поиске правильных решений в ситуации заинтересованного общения. В совокупности с другими эмоциональными побудителями он составляет интеллектуально-эмоциональный комплекс. «Пусковой механизм» эмоциональности – познавательный интерес, неоднозначность смысловых решений, диалогизм как одна из потребностей школьного возраста. Например, на уроках технологии – воображаемое путешествие в страну традиционного блюда или техники декоративно-прикладного творчества.

Игра в качестве эмоционального стимула рассматривается не как самостоятельный вид деятельности (в свободное от других занятий время), а как средство, включенное в другие виды деятельности. Отсюда – педагогически целесообразные эмоционально-обогащенные комплексы типа труд и игра, познавательная деятельность и игра, художественная деятельность и игра.

Эмоционально-образный стимул соприкасается с игровым. Л.С. Выготский утверждал, что игра и искусство имеют один корень. Эмоционально-ценностный стимул – это педагогическая модификация синтеза искусств, в центре которых эмоционально-нравственный мир человека. В потреблении произведений искусства неизменно функционируют взаимопроникающие эстетически-оценочные механизмы; адекватные механизмы, как известно, характерны также и для процесса формирования нравственного сознания и самосознания. Эмоциональ-

но-образные средства в их различных сочетаниях, введенные в процесс обучения, стимулируют познавательный интерес и творческую активность личности. Для развития творческой активности и познавательного интереса на уроках технологии учащимся можно предложить различные творческие задания. Например, «Суд над литературным героем» или создание необычного костюма для современной Золушки.

Соревнование – это эмоциональный стимул, направленный на усиление мотивов и активизацию любого вида деятельности. Ведущими эмоциональными компонентами соревнования являются волевые напряжения, связанные с оценкой и сравнением результатов. Соревнование один из главных методов, используемых на уроках технологии для стимулирования активности учащихся. Например, применение соревновательных игр типа «Брейн-ринг», «Что? Где? Когда?» или конкурсы на лучшее выполнение творческой работы.

Оценочно-рефлексивный стимул правомерно рассматривать в двух аспектах: это создание условий, способствующих формированию общности положительных оценочных суждений учащихся, связанных с различными видами социально-ценной деятельности и межличностными отношениями, адекватными их притязаниям. С другой стороны, именно самооценочный стимул, основанный на рефлексивных состояниях личности, – важнейший внутренний механизм её нравственного и интеллектуального самостимулирования, саморазвития. Например, создание коллажа «Уход за кожей» или оформление газеты «Как мы учились вышивать».

Выделенные на основании определенных критериев стимулы – это система, целостное динамическое образование, состоящие из структурных компонентов, каждый из которых имеет свое строение и эмоциональный «заряд». Системообразующий признак, объединяющий эту систему – актуализация эмоциональной сферы; актуализировать – значит перевести из состояния потенциального в состояние реальное, актуальное.

Под актуализацией эмоциональной сферы следует понимать педагогическое стимулирование эмоций и чувств, направленное на осознание, внутреннее принятие личностью интеллек-

туально-нравственных понятий и ценностей, практических действий. Актуализация эмоциональной сферы базируется на интересе, который необходимо рассматривать как ее стержневой психологический механизм.

Если при педагогическом применении эмоционального стимула не возникает интереса с сопутствующим ему состоянием повышенной активности, эмоционально-волевого напряжения, стимул не дееспособен, то есть потенциально стимулирующее средство реально им не становится. В процессе обучения и воспитания происходит трансформация интереса как непосредственного побудителя ситуативной внутренней активности личности в устойчивую мотивацию, связанную с образовательным процессом. Содержательные характеристики интереса – явление динамичное; культуросообразная направленность интересов учащихся формируется, воспитывается, развивается (и саморазвивается).

В этом процессе существенная роль принадлежит эмоциональным стимулам в их различных сочетаниях.

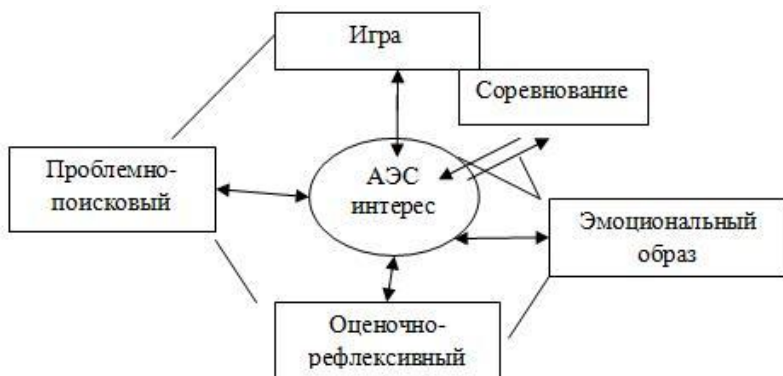

Рис. 1. Система эмоциональных стимулов

В системе эмоциональных стимулов (рис. 1) стрелки обозначают органичную взаимосвязь, трансформацию внешнего стимула во внутреннее состояние – актуализацию эмоциональной сферы, основанную на мотиве интереса. Прямые линии символизируют взаимосвязь, взаимопроникаемость различных

стимулов. Игра рассматривается в качестве стержневого эмоционального стимула, который может воссоединяться с другими. Например, в ролевой игре (или эпизоде) может быть заключена нравственная, познавательная или эстетическая проблема; связь искусства с различиями модификациями игры совершенно очевидна; оценочно-рефлексивный стимул может быть игровым творчеством в форме юмористической «живой газеты» или рисованного фильма «мы в походе». На рисунке показано, что игра и соревнование как бы существуют слитно. Это действительно так: соревнование в качестве эмоционального стимула чаще всего применяется в форме соревновательных игр типа «Рыцарского турнира».

Структура целостного понятия «эмоциональное стимулирование» отвечает признакам системы педагогических явлений. Во-первых, они представляют собой относительное множество; во-вторых, каждый из феноменов состоит из взаимосвязанных элементов; в-третьих, между элементами существует связь и взаимодействие; в-четвертых, целостная система выполняет целенаправленные функции, главная из которых – эмоционально-ценностное обогащение образовательного процесса.

Эмоциональные стимулы как система могут дать ожидаемый эффект лишь при условии, если они включены в более крупную систему, состоящую из совокупности педагогических компонентов, управляемых педагогом. Такой системой является образовательный процесс: педагогическая диагностика, целеполагание и прогнозирование; содержание, формы, методы, технологии, средства. Эмоциональные стимулы пронизывают эту более крупную систему. Вместе с тем педагогический блок должен быть связан с другим блоком – тем, на кого «работает» система эмоционального стимулирования, то есть учащимися.

Результат функционирования можно посмотреть в предложенной модели:

- активизация интеллектуально-эмоциональной сферы;
- усиление положительной личностной позиции школьника;
- стимулирование волевых напряжений с выходом на проявление самостоятельности (рис. 2).

Рис. 2. Взаимодействие учителя с учащимися

Также к этим компонентам можно добавить другие методы, описанные в работе Шпикаловой Т.Я.: беседа, сказка, показ, игра и игровые приемы [1, с. 52].

В соответствии с определением Кругликова Г.И., беседа – метод обучения, при котором учитель использует имеющиеся у учащихся знания и опыт, и с помощью вопросов и полученных ответов подводит их к пониманию и усвоению нового материала, а также осуществляет повторение и проверку пройденного [2, с. 96].

Беседа не только требует от учащихся следования за мыслью учителя, но и провоцирует самостоятельные рассуждения, развивает внимание и речь.

Для формирования радостной атмосферы общения учащихся с искусством на уроках технологии необходимо помнить о ступеньках эстетического познания. Учитель должен создать условия для эстетических переживаний красоты родной природы, которая является вечным источником творчества. Это и игра в «опознание» вещи, конкурс – «распознать» технику декоративно-прикладного творчества, «путешествие» по местам народных промыслов (старинных и современных). Для такого

«путешествия» в большом городе учителю неоценимую услугу оказывают слайды. Например, при изучении раздела «Рукоделие» возможен показ слайдов по истории ремесла.

Сохранить эмоциональную, живую атмосферу на уроке при ознакомлении с темой – также одна из важнейших задач учителя. Сказка и игровые приемы в этом случае помогают не погасить эмоциональную жизнь ребенка, вызвать богатый спектр ассоциаций, помогающих проникнуться идеей произведения, понять образ.

Также на уроках технологии важен – показ. Он способен сформировать у учащихся точный и конкретный образец трудовых действий, которому они будут подражать, сверять с ним свои действия. Эффективность показа зависит от правильной методики. Правила, которыми следует руководствоваться:

- информировать школьников о том, что они будут наблюдать и с какой целью;
- организовать наблюдение так, чтобы все учащиеся хорошо видели демонстрируемый предмет;
- позволить учащимся по возможности воспринимать предмет разными органами чувств, а не только посредством зрения;
- стараться, чтобы важнейшие особенности предметов производили на учащихся наиболее сильное впечатление;
- позволить учащимся увидеть предметы и процессы в присущих им движениях и изменениях.

В результате в процессе эстетического восприятия искусства и действительности формируется эмоционально-ценностное отношение учащихся к жизни и искусству, которое у каждого имеет свою, индивидуально-неповторимую эмоциональную окраску и форму выражения. Одновременно формируется эстетическая установка на восприятие произведений народного искусства как особого типа творчества, отличающегося от профессионально-художественного искусства, но и имеющего общее с ним.

Таким образом, необходимо отметить, что под эмоционально-ценностной технологией понимается педагогическое моделирование ситуацией эмоционально значимого для школь-

ника творческого взаимодействия, насыщенного эмоциональными стимулами, которые, поддерживая и усиливая смыслообразующий мотив, повышают эффективность образовательного процесса благодаря субъектной позиции личности.

Внутренняя ориентация на творческое сотрудничество (сотворчество) с учащимися – норма педагогического труда. Но она должна быть сопряжена с практическими умениями: «запускать» эмоционально-положительные интенции и направлять их вместе с детьми в обучающе-воспитывающее пространство; быть в игровой позиции или действовать в воображаемой ситуации; тонко влиять на «разброс» детских ценностных представлений.

Необходимо изучать эмоциональные состояния учащихся, прежде всего путем применения самых разнообразных модификаций педагогических стимулов, составляющих ядро эмоционально-ценностной технологии. Эта технология имеет широкую сферу применения: в учебном процессе и внеклассной работе, в деятельности классного руководителя с учащимися и родителями; в массовых, групповых и индивидуальных формах работы с детьми всех возрастных групп.

Таким образом, для создания эмоционально-положительного стимулирования на уроках технологии необходимо отказаться от традиционных используемых методов, а способствовать преобразованию и формированию активности учащихся. Необходимо учитывать возрастные особенности учащихся, помнить, что развитие полноценной личности невозможно без развития чувств. Если чувства глубоко затронули ребенка, то они влияют не только на его настроение в данный момент, но и изменяют его поведение. Очень важно, чтобы круг эмоций, возникающий в связи с деятельностью школьника, был достаточно широк, чтобы у него появлялись не только разнообразные чувства во время работы, но и стремление выполнить ее красиво, возникало чувство необходимости и полезности данного дела.

Список источников и литература:

1. Возвращение к истокам: Народное искусство и детское творчество: учеб.-метод. пособие / под ред. Т.Я. Шпикаловой, Г.А. Поровской. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 272 с.
2. Кругликов Г.И. Методика преподавания технологии с практикумом: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: «Академия», 2002. – 480 с.
3. Немов Р.С. Психология. Кн. 2. – М.: Просвещение, 1994. – 437с.
4. Соловейчик С.А. Учение с увлечением. – М.: Детская литература, 1979. – 216 с.
5. Яновская М.А. Эмоциональное стимулирование в педагогическом взаимодействии // Педагогическая техника. – 2005. - № 5. – С. 88-96.

ПОЛИТОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЯ

УДК 328.28

КОНЦЕПЦИЯ «КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВКАХ ПРАВОЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

*М.К. Арчаков, доктор политических наук, профессор
кафедры всеобщей истории, философии и культурологии
Благовещенского государственного педагогического
университета*

Несмотря на то что в современном мире правые экстремисты, как правило, выступают преимущественно с радикальных позиций, направляя свои действия против демократических режимов, это не отменяет того положения, что в определенные исторические периоды правый экстремизм приобретает консервативно-охранительный характер. Например, такой характер имел правый экстремизм в России в начале XX в., проявившись в деятельности различных черносотенных организаций, таких как «Союз русского народа», «Русское собрание», «Русский народный союз имени Михаила Архангела» и т.д.

Консервативно-охранительный экстремизм на уровне программы социальной деятельности предлагает не коренное преобразование общества, а такое, которое бы так модифицировало

существующее общество, чтобы в нем сохранялась та или иная социальная группа, как правило, господствующая (обладающая властью и привилегиями), и наиболее полно реализовались ее интересы. То есть выход из чрезвычайной исторической ситуации подобный экстремизм ищет в попытке консервативного ее преобразования к прежнему докризисному положению, но с явным улучшением статуса данной социальной группы.

Вместе с тем, по нашему мнению, диалектика развития правого экстремизма проявляется в том, что выступая с радикальных позиций против сложившейся либерально-демократической системы, преобразовывать ее представители данного экстремизма предлагают на основе консервативных идеалов и ценностей. Так, в современной России сторонники правого экстремизма нередко используют самоназвание «национал-патриоты», как бы манифестируя этим, что возрождение страны подразумевается исключительно силами русской нации, за счет мобилизации собственных ресурсов и утверждения консервативных ценностей.

Неслучайно в риторике российских правых экстремистов присутствует термин «консервативная революция», под которым, как правило, понимается осуществление русской национальной революции с целью возрождения России на основе консервативных ценностей и идеалов (установление монархии или русской республики, придание государственного статуса православию и т.д.). Однако, по мнению А. Умланды: «Конструкция «консервативная революция» выглядит пустой, поскольку оба ее элемента по определению имеют относительное, ситуационное, несущностное значение. Консерватор по определению – антиреволюционер, а революционер – антиконсерватор» [5, с. 73]. По нашему мнению, термин «консервативная революция» как раз и подчеркивает в идеологическом аспекте своеобразие развития правого экстремизма, выразившееся в стремлении экстремистов к революционному преобразованию общества, но на основе традиционных ценностей.

Концепция «консервативной революции» чрезвычайно важна для понимания идеологии правого экстремизма, поскольку многие идеи представителей данного течения были заимство-

ваны идеологами различных правозэкстремистских организаций (например, немецкими национал-социалистами). Одним из идеологов «консервативной революции» был Меллер ван дер Брук, пытавшийся обосновать революцию философией иррационализма и утверждающий: «Консервативное мышление видит во всех человеческих отношениях вечное возвращение.... То, что прошло, скоро наступит, скоро вернется, прорвется снова и снова, ибо оно дано от природы, заложено в человеке. Поэтому в отличие от реакционера «революционный консерватор» живет сознанием вечности.... Он видит мир не таким, каков он есть, а таким, каким он будет вечно. Он знает, что исторический мир – это мир размеренный, вечно возвращающийся. Будучи революционером, он ищет новых начал; будучи консерватором, он настаивает на возвращении к традиции» [3, с. 172-173].

Идеалом «консервативной революции» у Меллера ван дер Брука выступало прямое воскрешение прошлого, возврат к могучему германскому первому рейху, минуя опозорившийся второй. В его теории время движется по кругу, и поэтому нет ни прогресса, ни реакции, а «консервативная революция» – единственно оправданная революция. Кроме того, «консервативная революция» проявляется у Меллера ван дер Брука как выражение культурных и политических антипатий – к гуманизму, либерализму, социализму, науке и т.д.

С аналогичных позиций выступали Э. Юнгер, Э. Никиш, Л. Клагес, К. Шмитт, Э. Форстхоф и другие представители плеяды немецких интеллектуалов, ставшей связующим звеном между Ф. Ницше и А. Гитлером и подготовившей призывами к тотальной власти биологически сильной элиты усвоение идей нацизма. В тоже время идеи «консервативной революции» не принадлежат только Германии. К ним обращались фашистские идеологи разных стран. Так, участник румынского фашистского движения «Железная гвардия» Мирча Элиаде утверждал, что «легионерское движение – это движение религиозной революции» [2, с. 3].

В современной Франции идеи «консервативной революции» разрабатываются правыми идеологами Группы исследований европейской цивилизации (наиболее известны работы Але-

на де Бенуа). В работах представителей данной организации пропагандируются идеи, утверждающие, что избыток равенства в современном мире является первопричиной всех бед, тогда как истинным благом для всего общества было бы достижение вечного социального неравенства; движущей силой истории определяется воля «сверхчеловека», а основой будущего антиэгалитарного мира провозглашается арийская биокультурная общность, лишенная классовых различий [6, с. 181].

В России идеи «консервативной революции» в виде установок о «радикальной революции против современного мира», «абсолютной революции по ту сторону истории», «новой революции, национальной и социалистической одновременно» пропагандируются с начала 1990-х гг. известным российским философом, теоретиком неоевразийского течения А.Г. Дугиным [1, с. 2]. Проблемами формирования российской консервативно-революционной идеологии занимались представители правозащитной организации «Русский национальный союз» К. Касимовский, А. Елисеев, А. Калашников, В. Ванюшкина. Этой организацией издавался собственный журнал «Нация», который был целиком посвящен идеям «консервативной революции» в мире и в России. В журнале печатались работы Ю. Эволы, М. Элиаде, Алена де Бенуа и т.д.

Представители редакции журнала «Нация» в своей программной статье «Рождение новой вертикали» провозглашали необходимость «очищения консервативно-революционной идеологии от всего наносного» и заявляли о «рождении новой, самобытной идеологической вертикали, устремленной к высшей солнечно-героической Русскости, находящейся по ту сторону Северного ветра на границе с Потустороннем». В статье пропагандировались основные «новые» консервативно-революционные идеи: «нордическое Православие»; «беспощадная борьба против всех проявлений капитализма»; «революционный, социальный радикализм»; «национальный социализм, воскрешающий Русскую общинность и выводящий ее на новый уровень, адекватный реалиям XXI века» [4, с. 3].

Формирование консервативно-революционного направления в правозащитной идеологии началось в 1990-е гг. и

было связано с трансформацией праворадикальных установок, используемых для обоснования деятельности таких организаций, как Национально-патриотический фронт «Память», движение «Русское национальное единство», «Русский национальный союз», «Русский национальный собор», «Черная сотня», Национально-республиканская партия России и т.д. В большинстве своем в этот период правоэкстремистские организации придерживались идеологических установок, связанных с активным неприятием формирующейся либерально-демократической политической системы, и стремились к ее радикальному преобразованию на основе своеобразного понимания русских консервативных ценностей. Непосредственно это проявилось в следующих идеях.

1. Идея «консервативной национальной революции». Под этим понималось революционное преобразование нации (государства) на основе обращения к консервативным традициям и мифам прошлого. Национальная революция мыслилась не просто как идеология одной из политических групп, а как единственный путь выживания и процветания русской нации. Причем в риторике правых экстремистов национальная революция противопоставлялась антинациональным, нигилистическим, социалистическим (левым) революциям, совершенным с целью усугубления вселенской деградации. Поэтому правоэкстремистские группы прямо связывали идею «национальной революции» с осуществлением акций прямого действия в виде уличного террора против политических противников, иммигрантов, иностранцев с целью запугивания общества, давления на органы власти, дестабилизации ситуации в стране.

2. Идея «нового русского государства». Для большинства идеологов правоэкстремистских организаций идеалом являлось национальное государство (допускались различные варианты названия: национально-трудовое государство, аристократический социализм, русское государство и т.п.), которое представлялось как унитарное государство, основанное на принципе единства нации и одухотворенное единой национальной идеологией (тоталитарное государство). Причем государство должно было строиться на основе корпоративности и социально-

территориального представительства с обязательной ликвидацией любых национальных автономий. В современной России теория «нового русского государства» в идеологических конструкциях правых экстремистов включала в себя три основных базовых компонента: концепцию полновластного лидера (вождя, национального диктатора и т.п.), обладающего харизмой и возглавляющего иерархию национальной элиты; православный фундаментализм; идею сильного государства (Великая Россия), способного устанавливать свои правила игры на мировой арене (так называемый «русский порядок»).

3. Идея тотальной диктатуры национальной элиты во главе с вождем на основе ее организации по иерархическому принципу как руководящей партии военизированного типа. Идея построения государства на основе принципа иерархии с отбором национальной элиты закрепляла, во-первых, убеждение экстремистов в том, что идеальное общество – только сословное, кастовое, аристократическое с обязательным и неотъемлемым правом «меньшинства» (национальная элита) господствовать над пассивным, управляемым «большинством»; во-вторых, представления о взаимоотношениях человека и «нового государства». Так, отрицательно оценивая либеральную политику «вседозволенности», при которой индивида занимают исключительно личные удобства, стремление к более полной свободе от государственных структур (творчество, субкультуры и т.п.), материальные удовольствия, идеологи правых видели цель жизни конкретного человека в служении нации и государству. В человеке нужно воспитывать желание служить нации, а не пользоваться безвозмездно разными демократическими правами и свободами. И поэтому каждый человек должен знать свое место и свои обязанности в социальной иерархии, а гражданские права ему предоставит государство и только те, которые сочтет нужными.

4. Идея борьбы с многочисленными врагами. Провозглашение врагов нации – внутренних (евреи, кавказцы, демократы, коммунисты и т.п.) и внешних (мировое еврейство, западные демократии, США и т.д.). Вообще, любой правый экстремизм – это, прежде всего, идея разделения на «своих» и «чужих»,

стремление определить, выделить отличительные характеристики своего этноса, нации в сравнении с другими. У экстремистских организаций данная идея гиперболизирована и все «чужие» – непременно или «враги» или просто «некомплиментарные народы». Поэтому основой внешнеполитической программы правых экстремистов всегда постулировался неизбежный конфликт с бездуховным материалистическим Западом. Причем «Запад» для правозэкстремистских организаций был не столько географическим, геополитическим или историко-культурным понятием, сколько абсолютным, тотальным «Другим» – олицетворением всего враждебного и имманентно чуждого России.

5. Идея отрицания парламентской демократии, многопартийности, плюрализма в обществе; признание необходимости подавления оппозиции путем проведения широких репрессий в госаппарате, силовых структурах и во всем обществе.

Таким образом, консервативно-революционное направление в российском правом экстремизме исходило из стремления представить Россию как уникальную самобытную цивилизацию, духовного лидера всего человечества (миссия России), возрождение которой возможно лишь на путях русской национальной консервативной революции и восстановления традиционных, преимущественно, русских культурных норм и ценностей.

Вместе с тем идеологические основы правого экстремизма в 1990-е – нач. 2000-х гг. проявились в сочетании крайнего национализма, расизма, ксенофобии, религиозного фундаментализма, что могло привести к росту социальных, национальных, религиозных конфликтов и вызвать серьезную угрозу национальной безопасности России.

Список источников и литературы:

1. Дугин А.Г. Потому что мы любим тебя, революция // День. – 1993. – № 19.
2. Лихачев В. Революция духа. Христианский фашизм Мирчи Элиаде // Независимая газета. – 2004. – 3 марта.
3. Одуев С.Ф. Тропами Заратустры. – М., 1971. – 312 с.
4. Рождение новой вертикали // Нация. – 1995. – № 1.

5. Уmland А. «Консервативная революция»: имя собственное или родовое понятие? // Русский национализм в политическом пространстве / сост. М. Ларюэль. – М., 2007. – С. 71-87.
6. Фадеева Т.М. «Новая правая» философия и идеология неоконсерватизма // Французская философия сегодня. – М., 1989. – С. 164-187.

УДК 433.94

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*А.А. Левченко, аспирант
кафедры всеобщей истории, философии и культурологии
Благовещенского государственного
педагогического университета*

На протяжении уже более двадцати пяти лет демографическая проблема российского Дальнего Востока остается актуальной. Численность населения Дальневосточного федерального округа в настоящее время составляет примерно 6,16 миллиона человек. Важно заметить, что площадь Дальнего Востока занимает около 36 % территории РФ, в то время как проживает там всего 4,19 % населения страны.

Проблемы демографии для Дальневосточного региона далеко не новость. Еще до присоединения Дальнего Востока началось его активное освоение русскими первопроходцами. Уже к 1917 г. численность населения составляла около одного миллиона человек [4, с. 18]. Начиная с 1922 г. в советской России была заложена плановая основа по переселению на Дальний Восток. Она выражалась в увеличении численности за счет прибывающих переселенцев на льготных условиях. В связи с этим темпы прироста населения на Дальнем Востоке превышали общероссийские показатели, и его доля в населении России постоянно увеличивалась. Своей кульминации численность населения Дальнего Востока достигла в 1991 г. – чуть больше 8 млн. человек. Однако после распада СССР для Дальнего Востока стала характерна отрицательная демографическая динамика, вызванная значительным оттоком населения и начиная с 1993 г. подкрепленная естественной убылью.

Миграционный отток населения продолжается и сейчас. За период с 1991 г. по 2018 гг. регион потерял 1,9 млн человек. Такой характер демографического развития Дальнего Востока

послужил причиной снижения его доли в общей численности населения России с 5,46 % в 1991 г. до 4,19 % в 2018 г. (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения Дальнего Востока на 1 января и его доля в населении Российской Федерации в 1991-2018 гг.

Год	Численность населения в млн. человек		Доля Дальнего Востока в общей численности населения РФ, %
	Российская Федерация	Дальний Восток	
1991	148,3	8,1	5,46
1996	148,3	7,4	4,98
2000	146,9	6,9	4,69
2005	143,8	6,5	4,52
2010	142,8	6,3	4,41
2015	146,3	6,2	4,23
2018	146,8	6,16	4,19

[5, с. 4, 21, 25, 27,61]

Как мы видим, Дальний Восток, составляющий одну треть территории России, остается малонаселенным и становится привлекательным для стран, которые испытывают недостаток земель и ресурсов. В зарубежных государствах Северо-Восточной Азии, соседствующих с Россией, проживает более 300 млн человек. Уступая российскому Дальнему Востоку в территориальном плане, эти страны имеют значительно превосходящую плотность населения с демографическим потенциалом в 45 раз выше нашего.

Дальний Восток может подвергнуться демографической экспансии соседних стран. Только в прилегающих к российско-китайской границе провинциях Китая проживает более ста миллионов человек по сравнению с 6 миллионами всего Дальневосточного региона. Например, плотность населения в провинции Хэйлуцзян достигает 46 человек на 1 кв. км., в то время как в Амурской области около 2,7 человек на 1 кв. км [3, с. 65].

Демографическое давление на Дальний Восток извне облегчается тем, что с 1992 года отрицательное миграционное сальдо стало сочетаться с естественной убылью населения. Только за период с 1991 по 2002 гг. приграничные с Китаем

территории России потеряли более 40 процентов миграционного прироста.

Авторитетный американский политик Патрик Джозеф Бьюкенен делает следующий прогноз на 2050 г. Он говорит, что три четверти территории России лежат к востоку от Урала, при этом Дальний Восток с его огромными территориями населяют всего лишь 8 миллионов русских. К югу от них проживает 1,25 млрд китайцев, число которых может увеличиться еще на 250 млн человек. По его мнению, к 2050 г. Россия, население которой от силы составит 114 млн человек, будет практически вытеснена из Азии. «Почти все русские станут жить к западу от Урала, т.е. в Европе» [1, с. 13, 55].

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, мы видим, что демографический дисбаланс представляет большую угрозу национальной безопасности Российского Дальнего Востока и может привести к нарушению геополитического равновесия. Поэтому сохранение и рост численности населения на Дальнем Востоке имеет стратегическое государственное значение.

Однако неправильно было бы связывать угрозу национальной безопасности Российского Дальнего Востока только с внешним фактором. Ведь и от успешного социально-экономического развития Дальнего Востока будет зависеть, станет ли он объектом демографической экспансии со стороны соседних государств или же займет положение равноправного партнера в экономических отношениях со странами АТР.

Так, в 2012 году для решения проблем Дальневосточного региона было создано Министерство по развитию Дальнего Востока. В настоящее время принимается целый ряд программ по развитию Дальнего Востока, а именно: «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года», Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока» (2014 год), «Закон о дальневосточном гектаре».

Осуществляются такие масштабные мероприятия, как строительство космодрома «Восточный» и Амурского газоперерабатывающего завода, строительство газопровода «Сахалин –

Хабаровск – Владивосток» и нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» В перспективе создание более 100 крупнейших инвестиционных проектов с тысячами рабочих мест.

Тем не менее наблюдается слабое развитие транспортной инфраструктуры и в силу этого плохая транспортная доступность, доминирование в экономике сырьевых отраслей, а не перерабатывающих, низкая покупательная способность населения, высокий уровень безработицы, слабо развитая социальная инфраструктура, недостаточная самостоятельность региона, выраженная в решении практически всех вопросов через Москву и дотационной зависимости.

Все это приводит к острой нехватке экономически активного населения, ухудшения его качества и трансформации этнонациональной структуры. Недооценка значения демографического фактора и масштабов его последствий в региональном контексте может привести к ряду следующих негативных социально-экономических изменений:

1) произойдет усиление дефицита трудовых ресурсов, которые необходимы для реализации приоритетных проектов экономического развития;

2) снизятся темпы освоения природных ресурсов, которые способны дать дополнительные средства для решения региональных экономических проблем;

3) произойдет снижение престижности территории в силу ухудшения экономического развития и массового закрытия предприятий;

4) усилится отток населения и появится множество пустующих земель, провоцирующих демографическую экспансию на Дальний Восток с перенаселенных соседних государств.

Таким образом, нельзя не согласиться с мнением В.К. Заусаева, который считает, что главную угрозу национальной безопасности России на Дальнем Востоке представляет не демографическая экспансия стран Северо-Восточной Азии, а упадок экономики и, как следствие, ослабление России [2, с. 79].

Подводя итог всему вышесказанному, можно предложить следующие меры для улучшения демографической ситуации на Дальнем Востоке:

1) обеспечить социальные выплаты с учетом районных коэффициентов;

2) поддерживать отрасли специализации региона, которые аккумулируют основной трудовой потенциал работающих семей;

3) использовать возможности экономического сотрудничества со странами АТР для стабилизации занятости и перераспределения высвобождаемого с предприятий населения;

4) предусмотреть льготный проезд железнодорожным и авиационным транспортом всем возрастным категориям граждан Дальневосточного федерального округа в места отдыха и лечения;

5) улучшить транспортное обеспечение между населенными пунктами;

6) развивать новые виды производств, которые позволят привлечь высококвалифицированных мигрантов с других территорий;

7) предоставить молодым семьям государственный и беспроцентный кредит для покупки жилья;

8) поставить под контроль миграцию из соседних стран (прежде всего КНР, КНДР и Республика Корея);

9) способствовать повышению престижности региона через создание более комфортных условий для проживания.

В условиях сложившейся демографической ситуации, учитывая уровень и качество жизни, можно предположить, что на Дальнем Востоке России динамика численности населения будет нисходящей. К 2030 г. численность Дальневосточного региона может составить 5,9 млн человек, а к 2050 г. – около 4 млн человек. Поэтому создание благоприятных социально-экономических условий для проживания на Дальнем Востоке должно стать главной задачей нашего государства. И эта задача вполне решаема.

Список источников и литературы:

1. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. – М., 2004. – 164 с.

2. Заусаев В.К. Демографические процессы на Дальнем Востоке: социологические оценки // СОЦИС. – 2015. – № 11. – С. 76-82.
3. Леднев В.П. Геополитическая безопасность Российского Дальнего Востока (политологический анализ): автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2009.
4. Население СССР (численность, состав и движение населения): стат. сб. / ЦСУ СССР. – М.: Статистика, 1975. – 208 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.

ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 342.72/.73

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*М.А. Иванова, кандидат исторических наук, доцент
кафедры всеобщей истории, философии и культурологии
Благовещенского государственного педагогического
университета*

Статья 43 Конституции Российской Федерации провозглашает право каждого на образования и «гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях» [1]. Статья также устанавливает обязательность основного общего образования и ответственность родителей за исполнение этих обязательств.

Единство системы образования частично закреплено в п.5 ст. 43 Конституции РФ, где прямо указывается на то, что государство устанавливает федеральные образовательные стандарты. Данные стандарты едины для всех субъектов РФ.

Особое внимание необходимо обратить на то обстоятельство, что право на образование в Конституции РФ закреплено декларативно: «Каждый имеет право на образование». При этом выражение «имеет право на...» – наиболее многочисленная в

тексте Конституции – в отношении различных прав встретить данную формулировку можно 30 раз. По мнению авторитетного исследователя конституционного права, доктора юридических наук М.В. Баглая, являвшегося с 1997 по 2003 годы председателем Конституционного суда РФ, такая формулировка права на образование вполне оправдана. При этом позиция ученого сводится к тому, что право на образование необходимо относить к базовым правам человека и гражданина, что требует обеспечение советующих конституционно-правовых гарантий его бесплатности и общедоступности [9, с. 311].

В отличие от многих расплывчатых формулировок прав и свобод человека и гражданина, Конституция РФ закрепляет как гарантию право на дошкольное, основное общее и среднее профессиональное образование. Подобным образом (когда в положении Конституции употребляется слово не «право», а «гарантируется») закрепляются и некоторые иные права, например, право на социальное обеспечение, на государственную защиту прав и свобод, на судебную защиту.

При этом статья 5 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» расширила заложенный в Конституции РФ диапазон гарантий и к вышеперечисленным уровням образования добавила доступность и бесплатность в соответствии с федеральными образовательными стандартами, начального общего и среднего общего образования [2].

Вместе с тем Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» легализовал сочетание платности и бесплатности образования при обязательном соблюдении установленных в Конституции РФ гарантий, обеспечивающих реализацию права на образование. Допуская осуществление платной образовательной деятельности, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» еще более детально, чем действовавший ранее, установил ее границы с тем, чтобы гарантировать соблюдение прав на бесплатное образование. Так, запрещено заменять образовательную деятельность, осуществляемую за счет бюджетов всех уровней, платными образовательными услугами. Если образовательная организация брала с физических

и юридических лиц незаконную плату за осуществление гарантированных государством бесплатных образовательных услуг, то при установлении такого факта образовательная организация вынуждена была возвращать эту плату в бюджет своего учредителя (муниципалитету, субъекту, федеральные органы власти и т.п.). Однако с 1 сентября 2013 года незаконно взятая оплата должна возвращаться лицу, заплатившему за данные образовательные услуги. Таким образом, созданы гарантии для потребителей образовательных услуг, расширены возможности защиты их интересов.

Государство предоставляет гарантии соблюдения прав на бесплатное образование и предоставляет возможность обучающемуся перейти с платного обучения на бесплатное. Соответствующий Порядок утвержден Министерством образования и науки РФ [3].

Вместе с тем в настоящее время в науке конституционного права и на практике существуют ряд проблемных вопросов, касающихся конституционно-правовых гарантий получения общего и профессионального образования.

Так, ребенку гарантируется право на получение бесплатного дошкольного образования. Вместе с тем ст. 65 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» содержит норму, в соответствии с которой «за присмотр и уход за ребенком учредитель организации, осуществляющей образовательную деятельность, устанавливает плату, взимаемую с родителей (законных представителей), и ее размер» [2]. Необходимо отметить, что указанный Федеральный закон содержит норму, позволяющую учредителю уменьшать стоимость платы, взимаемой с родителей (законных представителей) или, в отдельных случаях, не взимать ее вовсе. При этом если учредитель дошкольной образовательной организации берет на себя расходы на присмотр и уход за ребенком, то с родителей (законных представителей) плата не взимается. Вместе с тем в отличие от Закона РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» отсутствует правовая норма, ограничивающая размер родительской платы.

Что касается общедоступности дошкольного образования, то в данной сфере также имеются проблемы. Например, отказать в приеме в детский сад могут только из-за отсутствия в нем свободных мест. При этом в судебной практике, относящейся к рассматриваемому вопросу, существуют противоречивые решения. Так, по одной правовой позиции, изложенной в судебном решении, существование очереди в образовательные организации дошкольного образования нельзя расценивать как неисполнение органами местного самоуправления заложенной в конституции РФ гарантии бесплатного дошкольного образования [6]. Принципиально иную правовую позицию можно видеть в другом судебном решении, в соответствии с которым органы местного самоуправления обязаны обеспечить доступность дошкольного образования в той форме, которая избрана родителями ребенка, то есть в форме посещения ребенком муниципального дошкольного образовательного учреждения. Кроме этого, судебный орган считает, что действующим законодательством не предусмотрено предоставление бесплатного дошкольного образования в муниципальном образовательном учреждении в порядке очередности. С целью реализации указанного права органы местного самоуправления должны обеспечить создание необходимой сети муниципальных дошкольных образовательных организаций, таким образом обеспечить потребность детей дошкольного возраста в получении услуги. При этом предоставление места в детском саду должно учитывать требования территориальной доступности [7]. На наш взгляд, окончательную точку в указанном вопросе должен поставить Верховный суд РФ, обобщив все материалы судебной практики в соответствующем определении. До этого момента каждый судебный орган волен трактовать нормы закона исходя из своего видения ситуации.

Еще одной проблемой, встречающейся на практике реализации конституционно-правовой гарантии права на бесплатное образование, являются неправомерные денежные сборы в образовательных организациях, которые явно противоречат государственной политике РФ в сфере образования, базирующейся на принципе бесплатности и общедоступности. Так, согласно ч.

1 ст. 35 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» «обучающимся, осваивающим основные образовательные программы за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в пределах федеральных государственных образовательных стандартов, организациями, осуществляющими образовательную деятельность, бесплатно предоставляются в пользование на время получения образования учебники и учебные пособия, а также учебно-методические материалы, средства обучения и воспитания».

Таким образом, взимание школой с родителей (законных представителей) обучающихся платы за обучение и иные мероприятия, финансируемые за счет бюджета, незаконно. Это подтверждается письмом Минобрнауки России от 09.09.2015 № ВК-2227/08 «О недопущении незаконных сборов денежных средств».

Вместе с тем действующее законодательство предусматривает возможность родителей (законных представителей) учащихся самостоятельно или сообща осуществлять пожертвования в пользу общеобразовательной организации. При этом необходимо понимать, что такие взносы осуществляются добровольно, в соответствии с нормами, предусмотренными ст. 4 Федерального закона от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Особенно необходимо подчеркнуть, что решения о пожертвовании принимаются исключительно в отношении самих себя, а не родителей всех детей школы или класса.

Также необходимо отметить, что на доступность образования, а следовательно, на реализацию конституционных гарантий его получения, большое влияние имеет обеспеченность территориальной доступности общеобразовательных организаций начального, основного и среднего образования. Это связано с тем, что предусмотренные статьей 16 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» возможности примирения дистанционных образовательных технологий с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе интернета, в настоя-

щее время не получило массовой поддержки в педагогическом сообществе, не имеет достаточной проработанности и не в состоянии подменить традиционный образовательный процесс, предполагающий непосредственное взаимодействие обучающихся и педагогических работников.

Для реализации гарантий на территориальную доступность образовательных организаций Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» определил обязанность уполномоченных органов при принятии решения о создании, реорганизации и ликвидации образовательных организаций учитывать заключение комиссии по оценке последствий такого решения, а если образовательная организация находится в сельском поселении, то принятие решения по отношению к такой образовательной организации не допускается без учета мнения жителей данного сельского поселения.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в статье 67 установил норму, в соответствии с которой все граждане, имеющие право на получение общего образования соответствующего уровня, должны быть приняты в образовательную организацию, если иное не предусмотрено Федеральным законом.

Для обеспечения территориальной доступности муниципальных образовательных организаций уполномоченные органы местного самоуправления обеспечивают их создание в необходимом для удовлетворения потребностей населения в образовательных услугах количестве и расположенных в пешеходной доступности для обучающихся, проживающих на соответствующих частях территории муниципального образования.

Критерии территориальной доступности общеобразовательных организаций конкретизированы в СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных организациях», утвержденные постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 29.12.2010 № 189.

Так, в соответствии с п. 2.5 СанПиН 2.4.2.2821-10 на территории сельской местности пешеходная доступность для обучающихся общеобразовательных организаций определяется ис-

ходя из климатических зон. Для II и III климатических зон пешеходная доступность для обучающихся по программам начального общего образования не должна превышать расстояния 2 км, а для обучающихся по программам основного общего и среднего общего образования – не более 4 км. Для I климатической зоны расстояние не должно превышать – 1,5 и 3 км соответственно.

В случае если расстояние между постоянным местом жительства обучающегося и образовательной организации, расположенной в сельской местности, выше обозначенных для обучающихся, организовывается транспортное обеспечение до общеобразовательной организации и обратно. При этом время, проведенное в дороге, не должно быть больше 30 минут в одну сторону. Существуют специальные требования к транспортному средству, предназначенному для перевозки детей. При этом СанПиН 2.4.2.2821-10 устанавливает, что оптимальный пешеходный подход обучающихся к месту сбора на остановке должен быть не более 500 м.

В Постановлении Конституционного суда РФ указывается, что финансовое обеспечение бесплатной перевозки обучающихся возлагается на местный бюджет, и далее уточняется, что «не исключает финансовой поддержки осуществления данного полномочия со стороны федерального и регионального уровня бюджетной системы путем предоставления целевых межбюджетных трансфертов» [5].

Проблемы конституционно-правового регулирования обеспечения гарантий получения образования не ограничиваются только общим образованием. Одной из наименее исследованных в науке конституционного права является гарантия на получение среднего профессионального образования, впервые возникшая с принятием Конституции РФ. Так, в советское время можно было получить профессионально-техническое образование (подготовка рабочих) и среднее специальное (подготовка служащих), на смену которым в начале 1990-х годов пришло среднее профессиональное образование.

Следует заметить, что бесплатность среднего профессионального образования, гарантированная Конституцией РФ, до

2013 года не в полной мере была урегулирована государством. На момент принятия Конституции в 1993 года действовал Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании», согласно которому бесплатность среднего профессионального образования гарантировалась только гражданам Российской Федерации и только на конкурсной основе. В то же время Конституция РФ подобных ограничений применительно к праву на среднее профессиональное образование не содержала.

Необходимость реформирования всей системы отечественного образования и приведения законодательства в соответствие с нормами Конституции стала одной из причин принятия Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», который устранил существовавшие ранее ограничения относительно бесплатности среднего профессионального образования, а также задал вектор развития всей системы среднего профессионального образования. Кроме того, Президент РФ В.В. Путин данное направление государственной политики назвал одним из приоритетных [6].

Конституция РФ, закрепляя в ч. 2 ст. 43 общедоступность и бесплатность среднего профессионального образования, не уточняет, кто имеет право на получение такого образования. Ответ на этот вопрос содержится в ч. 2 ст. 68 Федерального закона «Об образовании в РФ»: право на среднее профессиональное образование имеют, во-первых, лица, которые получили образование не ниже среднего общего образования (данное ограничение применяется и к субъектам права на высшее образование уровней бакалавриат и специалитет), во-вторых, лица, получившие основное общее образование.

Анализируя ч. 1 ст. 68 Федерального закона «Об образовании в РФ», можно отметить, что цели среднего профессионального образования для личности, общества и государства различны. Если для личности цель среднего профессионального образования заключается в «удовлетворении потребности в повышении образовательного уровня, углублении знаний, расширении умений и навыков, то для общества и государства – в подготовке квалифицированных рабочих, служащих, специалистов среднего звена, которые в состоянии осуществлять общест-

венно полезную деятельность».

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 68 Федерального закона «Об образовании в РФ» среднее профессиональное образование «направлено на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека». С учетом того что результатом реализации права на среднее профессиональное образование является приобретение лицом профессии или специальности (и соответствующей квалификации: квалифицированного рабочего, служащего, специалиста среднего звена), не совсем понятно, почему профессиональное развитие человека федеральный законодатель поставил после интеллектуального и культурного. В ч. 1 ст. 69 Федерального закона «Об образовании в РФ» говорится о том, что и высшее образование направлено на интеллектуальное и культурное развитие личности. Это означает, что профессиональное развитие человека – особенность среднего профессионального образования, оно должно стоять перед интеллектуальным и культурным развитием.

В сфере реализации права на образование существует еще много правовых коллизий и неясностей. Например, в Конституции РФ «поддерживает различные формы образования и самообразования». Что значит формулировка «поддерживает», какие «различные» формы образования и самообразования. Насколько они различны. Все это, конечно, конкретизируется отдельными законами. Но, как показывает судебная практика, любые неясности и неточности в формулировках могут приводить к правовым коллизиям и сложности разрешения правовых споров, связанных с реализацией конституционных прав на образование.

Список источников и литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. ФКЗ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. ФЗ от 29.07.2017 № 216-ФЗ) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53. –

- Ст. 7598.
3. Федеральный закон от 05.05.2014 № 84-ФЗ (в ред. ФЗ от 03.07.2016 № 308-ФЗ) «Об особенностях правового регулирования отношений в сфере образования в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2289.
 3. Приказ Минобрнауки России от 06.06.2013 № 443 (в ред. приказа от 07.04.2017 № 315) «Об утверждении Порядка и случаев перехода лиц, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, с платного обучения на бесплатное» // Российская газета. – 2013. – 25 июля. – № 161.
 4. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 29.12.2010 № 189 (в ред. пост. от 24.11.2015 № 81) «Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях» // Российская газета. – 2011. – 16 марта – № 54.
 5. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2017 № 18-П.
 6. Апелляционное определение Омского областного суда от 19.07.2017 по делу № 33-4747/2017.
 7. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 20.04.2016 по делу № 33-4612/2016.
 8. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 05.12.2014 № Пр-2821.
 9. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. – М., 2015. – 391 с.
-

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 82-821

**СВОЕОБРАЗИЕ РАСКРЫТИЯ ВОЕННОЙ ТЕМЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ Р. БРЭДБЕРИ
(НА ПРИМЕРЕ СБОРНИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ
«МЫ – ПЛОТНИКИ НЕЗРИМОГО СОБОРА»)**

*Т.В. Дычко, магистрант
кафедры русского языка и литературы
Благовещенского государственного педагогического универси-
тета*

Американского писателя Рэя Брэдбери принято считать фантастом, который в большинстве своем изображал будущее. Но писатель не просто создавал художественный мир с межпланетными полетами, путешествиями во времени и достижениями искусственного интеллекта. Во многих «футурологических» произведениях Брэдбери размышлял об угрозе мирового ядерного конфликта, о вероятном развитии Третьей мировой войны и ее катастрофических последствиях.

Как военного писателя Брэдбери никто из исследователей ранее не рассматривал, несмотря на то, что из-под руки прозаика выходили также и произведения, связанные с событиями Второй мировой войны. Данное упущение литературоведов объясняется тем, что все «военные» рассказы размещались в разрозненных сборниках писателя. Кроме того, часть затерялась в малоизвестных антологиях и попала в руки издателей только

после смерти Брэдбери [9]. Непосредственно «военную» прозу в его творчестве выделил Арам Оганян, переводчик и составитель сборника «Мы – плотники незримого собора» (далее в статье «МПНС»), изданного в России в 2016 году. Данный сборник и является объектом рассмотрения статьи.

Первые произведения на военную тему в творчестве Рэя Брэдбери написаны в период Второй мировой войны, с 1939 по 1945 год. По этой причине они дают основание для четкого понимания ее отражения в художественном сознании американца. Определить особенности данных произведений позволяют несколько немаловажных фактов. Во-первых, на войну писатель не попал, так как был признан негодным к службе в армии по зрению. Арам Оганян в послесловии к сборнику «МПНС» отмечает, что Брэдбери «работал в Американском Красном Кресте и писал радиообращения и прочие материалы с призывами сдавать кровь» [9]. Во-вторых, осмысливать приближающиеся Вторую мировую войну события писателю помогали кинохроники, которые он мог смотреть в 1934 году в Лос-Анджелесе. Благодаря материалам, содержащим эпизоды сожжения книг фашистами [5], Брэдбери уже спустя год после прихода к власти Гитлера мог приступить к прогнозам последствий возможной войны для общества и мировой культуры. В 1966 году в предисловии к «451 градус по Фаренгейту» писатель напишет следующее: «Когда Гитлер сжигал книги, я переживал это так же остро как и, простите меня, когда он убивал людей, потому что за всю долгую историю человечества они были одной плоти. Разум ли, тело ли, кинутые в печь – это грех...» [7].

Можно выделить несколько основных подходов к раскрытию «военной» темы в творчестве писателя. Первый принцип строится на реалистическом изображении событий Второй мировой войны. По мнению Арама Оганяна, «вполне осязаемо» война присутствует в рассказе «Проныра» (1943) [9]. Перед читателем предстают реальные противники – американская и немецкая армия, сражающиеся на африканском континенте. Завязка рассказа строится на подлинных фактах – американские войска отплывают с Нью-Йоркской гавани и высаживаются в круп-

нейшем порту Марокко Касабланка. Согласно истории, этот порт и некоторые другие американцы, действительно, захватили в 1942 году. Однако Брэдбери опускает в произведении другие детали, в особенности тот факт, что во время Северо-Африканской кампании американцы сражались не только с немцами, но и французами, выступавшими на стороне итало-немецких войск.

При реалистическом изображении событий писатель наделяет свое «военное» произведение определенными особенностями, которые помогают ему определить значение Второй мировой войны для американцев и других народов мира. В частности, рассуждая о занимаемых позициях воинствующих сторон, Рэй Брэдбери использует образ детства и понятие «игра». Юный новобранец Джонни Квайр задается на первый взгляд наивным, но в то же время не лишенным здравого смысла вопросом о том, честно ли играют в войне немцы. Однако уже в том, как он относится к этому сражению, проявляется роль США во Второй мировой войне. Для него, как и для других американцев, бой с немцами на чужой территории всего лишь игра, которая не подразумевает под собой той самой ответственности, что была присуща народам, воевавшим с неприятелем на собственной земле.

В ряд произведений, в целом воссоздавая события Второй мировой войны реалистически, Брэдбери включает элементы мистики. В рассказе «Подводная стража» писатель создал образы сверхъестественных и необъяснимых явлений. Его героями становятся сродные призракам таинственные сущности. Произведение начинается с реальных событий (бомбардировки корабля США «Атлантик» немцами), однако дальше действие развивается по мистическому сценарию. В произведении главным оружием против врагов становится их страх перед неизвестным, угроза возмездия свыше. Как и в классических «военных» произведениях, смыслом существования мистических героев становится борьба с неприятелем: «Мы будем продолжать свое дело, пока идет война, потому что это единственное, чем стоит заниматься. Я не знаю, каким образом мы живы или что дает нам

жизнь, кроме этого стремления сражаться, мстить, побеждать, а не валяться на коралловых рифах и кормить акул...» [6].

Однако в большинстве произведений, затрагивающих тему войны, Брэдбери остаётся верным себе и не обходится без фантастики. Рассматривая поставленные войной проблемы, автор переносит события за пределы Земли – на другие планеты и в открытый космос. Сторонами конфликта в них оказываются земные и внеземные цивилизации, а война служит лишь фоном.

Так, в рассказе «Военная хитрость» (1942) изображается война между землянами и инопланетянами. Основной конфликт произведения заключен в вопросах, поставленных героями произведения: что разумнее – сохранить расу, пожертвовав десятую миллионы человек ради спасения остальных, или жить в рабстве у врагов, отдав им своих женщин? Спасение человечества в данном случае Брэдбери видит в достижениях науки. По сюжету ученые разрабатывают план, согласно которому интеллект избранных помещается в синтетические тела. Внешне же ситуация выглядит так, будто люди сдались без боя, массово покончив жизнь самоубийством. Хотя в итоге пришельцы отступают, предложенный героями произведения способ решения проблемы выдвигает вперед и другой вопрос – достойно ли отказаться от сражения с врагом и затаиться? Ответ на него фантаст предлагает найти читателю самостоятельно.

В рассказе «Вычислитель» (1943) автор исследует моральные проблемы, возникающие в условиях войны. В частности, с моральной точки зрения его волнует вопрос о том, все ли на войне средства хороши. Желая навредить врагам, марсиане сбивают ремонтный корабль, который должен был доставить землянам вспомогательный бортовой компьютер для навигации. В результате члены экипажа фактически лишаются реальной возможности добраться до Юпитера к детям и женам. В данном произведении слова одного из героев можно интерпретировать как осуждение недозволенных методов ведения войны, подобных тем, что применяли в отношении мирного населения стран Европы фашисты. В рассказе «Вычислитель» таким способом выступает голод: «Им, видишь ли, не по нутру, что мы летаем

на Юпитер. Они на него тоже зарятся. Им бы хотелось, чтобы наша колония вымерла. Лучший способ уничтожить колонию – уморить ее голодом... Когда семьи умрут от голода, можно заявиться туда и все захватить...» [1].

Историческую параллель со Второй мировой войной можно усмотреть в характере союзнических отношений землян и венерианцев в микрорассказе «Ешь, пей, гляди в оба!» (1942). Межпланетные расы открытую войну не объявили, но ее вероятная угроза сохраняется, как сохранялась между Германией и СССР, несмотря на заключенный между государствами договор о ненападении. Союзнические отношения с Советским Союзом не мешали Гитлеру постепенно оккупировать территории Европы и разрабатывать план внезапного и более выгодного по времени нападения на Советский Союз.

Подобная ситуация присутствует и в микрорассказе «Ешь, пей, гляди в оба!». Однако она доводится писателем до абсурда. Земляне посещают дружеские дипломатические приемы с роскошным обедом, но друг за другом умирают от переедания. Из уст рассказчика, попавшего в психлечебницу, данная история звучит комично, а способ его спасения с помощью изобретенного профессором «пояса сжатия» – невероятен и нелеп. В то же время присутствие в качестве слушателя героя психиатра заставляет читателя размышлять о том, можно ли было предотвратить войну, если бы люди прислушались к здравому смыслу.

В ряде «военных» произведений для рассмотрения поставленных Второй мировой войной проблем автор прибегает к элементам поэтики антиутопии или ужаса.

Для антиутопических рассказов характерно изображение общества с научными достижениями, высоким уровнем жизни и одновременным отрицанием того, что не поддается логическому осмыслению, например, искусства. В центре повествования оказывается человек, стоящий перед выбором между собственными убеждениями и навязанными ценностями. Как правило, герой антиутопии вступает в борьбу с существующим порядком.

Примером такого произведения в творчестве Рэя Брэдбери служит микрорассказ «Долой технократов» (1939). Исследова-

тель творчества Брэдбери историк В. Скурлатов отмечает, что в передаче власти ученым фантаст видит реальную военную угрозу. По его наблюдениям, «в первом выпуске своей “Футурии Фантази” писатель объявил себя сторонником движения “Технократия Инкорпорейтед”, возникшего в годы депрессии под руководством Говарда Скотта». Однако успехи в области военной техники и появление немецких ракет заставили его изменить позицию. Брэдбери осознал, что в руках диктаторов научные знания могут привести к уничтожению мира [10].

В микрорассказе «Долой технократов» ведущей является проблема пренебрежительного отношения к искусству и цензуры, которая имела место в годы Второй мировой войны в Германии. В произведении прослеживается мысль о том, что гибель человечества началась со смерти духовной, когда с приходом к власти Гитлера установился тоталитарный режим правления и «начали воспитывать детей и штамповать из них образцовых граждан» [3]. Герой-писатель жалуется жене на недостаток тем, из-за того, что пришедшая к власти Технократия полностью убрала из киосков «все эротические журналы, все издания про бандитов, убийства и детективы» [3], заменив их научной и просветительской литературой. Установившийся порядок позволил устранить преступления и конфликты в обществе, «одарив всех счастьем». Однако в такой жизни герой видит подвох: «Я не могу разоблачать взяточничество в правительстве. Нельзя писать про трущобы, ужасные жилищные условия, голодающих мамаш и их деток. Всё благополучно, благопристойно, чинно-благородно...» [3]. С тем, что власть закрывает глаза на проблемы в обществе, запретив о них говорить, мужчина смириться не может и потому вступает в борьбу с установившимися ценностями, самостоятельно совершив преступление, которое не только послужит ему источником вдохновения, но и всколыхнет настроения в обществе.

В рассказе «Завтра, завтра, завтра» (1943) изображается Будущее, в котором к власти приходит диктатор, подобный Гитлеру – убивающий невинных людей и порабащивающий их миллиардами. В борьбе с этим порядком вступает Эллен Абботт.

Девушка через печатную машинку отправляет послание в Прошлое и обращается за помощью к писателю Стиву Темплу.

Ключевая идея в данном произведении раскрывается через описание прогресса в области технической связи между Прошлым и Будущим. Арам Оганян отмечает, что «написанная во время войны повесть является в некотором роде антиподом ставшего классикой рассказа “И грянул гром” (1952), в котором событие, произошедшее в прошлом, вызвало катастрофические последствия в будущем» [9].

Главный конфликт произведения заключен в беседе Стива Темпла с его приятелем Греком. Стив Темпл желает спасти Будущее от повторения событий истории, но для этого вынужден убить невинного человека, в поколении которого в Будущем может родиться диктатор. Грек считает, что даже если подобная теория верна, доказать ее обществу, которое опирается на нормы права, не удастся. За преступление независимо от причины его совершения придется отвечать. В этом порядке Стив Темпл и видит причину того факта, что люди, находящиеся в близком окружении Гитлера, не смогли предотвратить его приход к власти: «Тебе не верится, что я могу представлять опасность для человечества. Вот так и Гитлеру все сходило с рук. Потому что он был маленьким человечком задолго до того, как стал большим, а на маленьких человечков никто не обращает внимания» [4].

В некоторых произведениях при изображении послевоенных событий Брэдбери обращается к элементам поэтики ужаса. В рассказе «Это ты, Берт?» и микрорассказе «Дальнейшее – молчание» писатель создает образы необъяснимых явлений с описанием ужасающих подробностей, которые вызывают у читателя страх или отвращение. Использование элементов ужаса позволяет автору более убедительно донести до человечества мысль о предотвращении новых войн.

В рассказе «Это ты, Берт?» (1942) явившийся к полуслепому работяге инопланетянин осуждает насилие в любой форме, считая подобные цивилизации дегенеративными: «Несчастное забитое двуногое существо... воображает, будто оно властно

повелевать... что невозможно... ибо насилие прекратило существование миллион лет тому назад... оно есть орудие невежественного индивида...» [8].

Непонимание старика, аналогичное тому, что возникало между разными народами и государствами, приводит к тому, что между представителями разных цивилизаций вспыхивает конфликт, который заканчивается гибелью физически слабого существа с вземным разумом.

В микрорассказе «Дальнейшее – молчание» (1942) сюжет строится на том, что земляне бегут на вымышленную планету Ксотон от немецких бомб. В данном произведении Брэдбери стремится донести мысль, что за совершенное зло на родной планете возмездие наступит в любом случае. Именно поэтому попытка землян закрепиться на неизведанной территории терпит оглушительное фиаско. Обитатели планеты не принимают людей, устроивших ад на Земле. В данном случае «арбитром» в незримом конфликте между ними и землянами становится природа, которая приводит к гибели на новой территории всех представителей человечества.

Для большего воздействия на читателя Брэдбери использует также особые композиционные принципы построения произведений. Мысль о неизбежной расплате за наращивание средств массового уничтожения и развязывание военных конфликтов в микрорассказе «Дальнейшее – молчание» выражается через эпистолярную форму. Устами инопланетян он призывает людей прекратить войну, пока не поздно: «Вы, читающие эти строки в каких-нибудь далеких галактических сферах, оглянитесь вокруг. Задумайтесь о солнце и небе, о почве у вас под мясистыми стопами. Призадумайтесь основательно и надолго. Может, реки потекли слишком стремительно по весне? Может, летом солнце чересчур печет? Может, ветры по осени стали чрезмерно резки? Может, зимой сугробы глубоки не в меру?» [2].

Поставленные риторические вопросы позволяют утверждать, что уже в 1942 году писатель задумывается о влиянии

оружия на климат и его последствиях – наводнениях, засухах и затяжных дождях.

Несмотря на различные способы отражения войны в данных произведениях, следует отметить, что все они написаны в годы Второй мировой войны. В большинстве из них фантаст возлагает надежды на науку, которая, по его мнению, приведет не только к созданию разрушительного оружия, но и появлению спасительных технологий. Неоднократно в своих рассказах Брэдбери затрагивает проблему морального выбора, доказывает необходимость обязательного предотвращения других разрушительных войн.

Таким образом, среди произведений, посвященных военной теме, в творчестве Брэдбери можно выделить четыре типа, основанных на следующих принципах: 1) реалистическом изображении событий Второй мировой войны; 2) реалистическом изображении Второй мировой войны с элементами мистики, когда в произведениях включаются соответствующие образы и сюжеты, связанные со сверхъестественными и необъяснимыми явлениями; 3) фантастическом изображении войны с рассмотрением ее проблемных вопросов, когда действие переносится за пределы сражения на другие планеты; 4) фантастическом или антиутопическом изображении событий послевоенного периода с рассмотрением проблем, поставленных Второй мировой войной, когда действие протекает после войны, но ставятся вопросы ее предотвращения в будущем.

Список источников и литературы:

1. Брэдбери Р. Вычислитель. [Электронный ресурс] Рэй Брэдбери. Мы – плотники незримого собора. – URL: <http://ogrik2.ru/b/rej-bredberi/my-plotniki-nezrimogo-sobora/26660/vychislitel/8>. – 06.02.2018.
2. Брэдбери Р. Дальнейшее – молчание. [Электронный ресурс] Рэй Брэдбери. Мы – плотники незримого собора. – URL: <http://ogrik2.ru/b/rej-bredberi/my-plotniki-nezrimogo-sobora/26660/dalnejshee-molchanie/4>. – 06.02.2018.

3. Брэдбери Р. Долой технократов. [Электронный ресурс] Рэй Брэдбери. Мы – плотники незримого собора. – URL: <http://ogrik2.ru/b/rej-bredberi/my-plotniki-nezrimogo-sobora/26660/ron-rejnolds-1-doloj-tehnokratov/1>. – 06.02.2018.
4. Брэдбери Р. Завтра, завтра, завтра [Электронный ресурс] Рэй Брэдбери. Мы – плотники незримого собора. – URL: <http://ogrik2.ru/b/rej-bredberi/my-plotniki-nezrimogo-sobora/26660/zavtra-zavtra-zavtra-4/9>. – 06.02.2018.
5. Брэдбери Р. История написания романа «451 градус по Фаренгейту». [Электронный ресурс] // Рэй Брэдбери: сайт. – URL: <http://raybradbury.ru/library/novels/f451/>. – 04.02.2018.
6. Брэдбери Р. Подводная стража. [Электронный ресурс] Рэй Брэдбери. Мы – плотники незримого собора. – URL: <http://ogrik2.ru/b/rej-bredberi/my-plotniki-nezrimogo-sobora/26660/podvodnaya-strazha/10>. – 06.02.2018.
7. Брэдбери Р. Предисловие к изданию романа «451 градус по Фаренгейту». [Электронный ресурс] // Рэй Брэдбери. 451 градус по Фаренгейту. – URL: https://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/bredberi_rey_451_gradus_po_farengeytu.pdf. – 06.02.2018.
8. Брэдбери Р. Это ты, Берт? [Электронный ресурс] Рэй Брэдбери. Мы – плотники незримого собора. – URL: <http://ogrik2.ru/b/rej-bredberi/my-plotniki-nezrimogo-sobora/26660/eto-ty-bert/7>. – 06.02.2018.
9. Оганян А. Марсиане – это мы [Электронный ресурс]// Рэй Брэдбери. Мы – плотники незримого собора. – URL: <http://ogrik2.ru/b/rej-bredberi/my-plotniki-nezrimogo-sobora/26660/aram-oganyan-marsiane-eto-my/27>. – 28.01.2018.
10. Скурлатов В. Странник в пустыне звезд. [Электронный ресурс] // Рэй Брэдбери. Библиотека современной зарубежной фантастики. Том 2-й дополнительный. – URL: <https://profilib.net/chtenie/37395/rej-bredberi-rey-bredberi-tom-2-y-dopolnitelnyy.php>. – 04.02.2018.

УДК 82-1

МУЗЫКАЛЬНОСТЬ ПОЭЗИИ ЛИ ЯНЬЛИНА

*Т.В. Самойленко, аспирант
кафедры русского языка и литературы
Благовещенского государственного педагогического
университета*

В последнее время термин «музыкальность» определяется как метаморфологическая категория и является полноправным литературоведческим термином. Явление синкретизма музыки и слова было отмечено ещё в античности. Именно поэтому музыкальность стала неотъемлемой чертой не только лирики, но и прозы. В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» А.Е. Махов определяет музыкальность, как «эффект частичного сходства литературного произведения с музыкой; возникает в результате того, что некоторые общие для литературы и музыки приёмы и структурные принципы в определённых культурно-эстетических ситуациях воспринимаются как музыкальные по преимуществу» [1, стб. 597].

Поскольку данная категория выражена как вербально, так и эмоционально-чувственно, музыкальность связывает между собой литературоведение, философию, социологию и полностью поддерживает антропологизм современной науки.

Н.О. Осипова отмечает, что «практически каждый литератор оказывается помещённым в музыкальную парадигму творческого сознания, причём часто по одной и той же схеме: музыка как предмет поэтического описания, музыкальность в фонетическом и метроритмическом строе письма, поэтическое признание особой силы музыки и – как итог – обращение к её образам и терминам» [2, с. 64].

В связи с развитием межкультурной коммуникации особенного внимания научного сообщества заслуживают литературные произведения приграничных территорий, на которых и происходит синтез русской культуры с культурами соседних государств. Литература Приамурья, синкретичная по своей при-

роде, требует тщательного изучения в связи с тесным сотрудничеством и дружбой между Россией и Китаем. Как отмечает Н.В. Киреева, «поэзия приграничных территорий России и Китая представляет собой интересное явление с точки зрения отражения в ней мотивов преодоления разделяющих друг друга границ, наведения “мостов дружбы” между гражданами государств-соседей» [3, с. 581].

Одним из авторов поэзии Приамурья является активный участник межкультурного взаимодействия, известный учёный, «давний друг амурской интеллигенции» [4] и профессор Цицикарского университета Ли Яньлин. Русскоязычный поэт так писал о международной дружбе: «Река Амур, / Вы – чудесный романс. / Но музыка Ваша зазвучит лишь / тогда, // Когда китайцы и русские / Живут как друзья. / В согласии добром, как ныне» [11, с. 20].

Его стихи сочетают в себе черты русской и китайской поэтических традиций, обладают специфической музыкальностью и напевностью. Стихи Ли Яньлина получили оценку не только от наивных читателей, но и от амурских журналистов, поэтов, писателей, учёных. В журналистских материалах Ли Яньлин рассматривается не только как поэт, но и как добрый друг. «Он видит Россию своими глазами. Глазами друга» – писала А. Геут [5]. Писатель, журналист и редактор сборников русскоязычного поэта Ст. Федотов, считает, что его произведения «настоящие. Для русского глаза и слуха немного странноватые – чувствовался китайский дух <...> И ещё они были пронизаны чувствами, без которых поэзия существовать не может, – болью и радостью каждого человека, на которого обратил внимание поэт» [6]. Член Союза писателей России А. Филатов обращает внимание на чувства Ли Яньлина как поэта: «с тревогой и болью пишет поэт из Китая о проблемах россиян. Он <...> переживает за судьбу народа соседнего государства» [7]. Благодаря совмещению традиций Ли Яньлин, по мнению Н. Киреевой, обогатил как российскую поэзию в целом, так и амурскую в частности [8].

Ли Яньлин издал 4 сборника стихов, с символическими, «песенными» названиями: «Я люблю Россию» (1994), «Песня о берегах Амура» (1996), «Сердце к сердцу» (1998) и «Избранные

стихи» (2001). Для творчества Ли Яньлина характерно взаимопроникновение литературы, живописи и музыки. В нашей статье мы рассматриваем понятие «музыкальности» в лирике Ли Яньлина с точки зрения как внутритекстового анализа, анализа интрамузыкальных связей вербального текста, так и рассмотрения музыкальности как впечатления, эмоциональности, культурной особенности. Музыка близка внутреннему душевному настрою Ли Яньлина. Его душа всегда тянется к музыке. В интервью он часто рассказывает о том, что по вечерам любит петь русские песни. Ли Яньлин помогает театральным постановкам русских пьес. Так, например, в ноябре 2005 г. в «Амурской правде» появилась статья А. Малька о выступлении на харбинской сцене «Глобал театр» амурских актёров театра драмы со спектаклем «Я люблю тебя, эскадрилья!». Как отмечает журналист, «пьесу заранее перевёл на китайский язык известный в Китае и России (особенно в Амурской области) писатель Ли Янлен» [9].

Способность тонко чувствовать и понимать музыку не могла не отразиться на особенностях творческого метода автора. По мнению Н.М. Мышьяковой, «внутри литературного произведения самой очевидной, буквально видимой музыкальностью является музыкальность тематическая. Это может быть именно музыкальная тема, герой-музыкант, сюжет, разворачивающийся в музыкальной среде» [10, с. 289]. В первом сборнике стихов Ли Яньлина, «Я люблю Россию», было опубликовано лишь одно произведение с видимой музыкальностью – «Пение» (1993): «1. / Пение сверчка – / Это пение о ночи. / Пение петуха – / Это пение о дне. / Пение человека – / О чём оно? // 2. / Сорока плохо поёт, / Но зато – по-своему. / Попугай хорошо говорит / А с чьего голоса?» [11, С. 37]. «Музыкальность» темы в данном стихотворении служит в большей степени для выражения философских размышлений лирического героя, чем для передачи музыки. Автор использует приём нагнетания, усиления звука, или крещендо, располагая в обеих частях «источники звука» от «тихого» (сверчок, ворона) к «громкому» (петух, попугай).

В «Песне о берегах Амура», втором по счёту сборнике автора, уже в самом названии лейтмотивом звучит музыка, однако

видимой музыкальностью обладают лишь два произведения, вошедшие и в него, и в четвёртый изданный сборник:

1. «О слепом музыканте в московском метро» (1995): «Слепой баянист, сидя на лестничной ступеньке, / Одну за другой играл знакомые мелодии, / И время от времени из рук прохожих / Падали деньги в стоящую рядом чашку. // Но какую бы музыку он ни играл, / В ней всегда слышались две мелодии: / Одна – о своей настоящей нищете, / Другая – о своей несбывшейся мечте. // Мне стало тяжело на душе. / Я положил ему две денежные бумажки, / Чтобы облегчить ему – жизнь, / А себе – душу» [12, с. 16; 13, с. 43].

2. «Русская песня»(1996): «В Пекине, в Доме народных собраний, / В крупнейшем зале, битком набитом, / Морским прибоем гремели овации: / Ансамбль “Берёзка” пел “Ой, цветёт калина”. // Пришла к нам песня в пятидесятые годы, / И молодые сразу в неё влюбились, / Она звучала на семейных вечеринках, / Она звучала на нежных свиданиях. // Молодёжь пятидесятых, уже совсем седая, / Сегодня вспомнила милое прошлое, / Забыв ухабы на дорогах пройденных, / Забыв ужасные вихри жизни. // Но в зале было очень много юных, / Не ведающих прежних бед и горя, / А как они встречали эту песню, Как будто нет её милей на свете! // Культура русская, великая, ты – чудо! / Ты в жизнь Китая вошла навечно, / Коль даже эта простенькая песня / Соединяет наши поколения» [12, с. 100; 13, с. 110].

Третий по счёту сборник стихотворений Ли Яньлина с метафоричным и «чувственным» названием «Сердце к сердцу» содержит произведение «Дрожащее пение» (1997): «Вечер первого дня / Ой, уже пришёл мороз из Сибири! / Пять градусов ниже нуля в комнатах. / Самый неприятный вечер в мире - / Когда вокруг тебя стоит ледяной запах. // Умная жена, накрывшись одеялами, / Смотрит телеспектакль с тёплой погодой. / А я читаю про себя комаровские стихи, / Спрятавшись под большой меховой шубой. // Я пою. Но от холода дрожит моё пение. / Я ругаю сердито подрядчика-жмота: / Он не оплатил почему-то раннее отопление, / А теперь и не спросишь с него отчёта. // Утро второго дня / Утром я, как обычно, для здоровья бегаю / Птицы поют залиvisto при всём честном народе. / И я о вчерашней

неприятности забываю. / Мы ведь вместе с птицами, в одной живём природе. // И я, подобно птицам, запел на бегу. / Только пения такого хуже не бывает. / Оно, дрожащее, так напоминает скрипку, На которой отвратительно кто-то играет» [14, с. 43].

Как отмечает Н.О. Осипова, «музыкальность становится не только фактом проблематики и образности, но и компонентом его (поэта) поэтической модели мира, его семиотической стороной, выстраивающей систему кодов, их взаимопересечений и семантических “блоков”» [2, с. 65.]

Н.М. Мышьякова пишет: «Именно звуками мир являет человеку свою особую «жизнь», тембром рассказывая о материале звучащего «тела», длительностью воспроизводя движение, процессуальность, «историю», динамикой и темпом – «внутреннее» состояние, экспрессию, «онтологические настроения». Как правило, звуковой пейзаж представляется более одухотворённым, обжитым» [10, с. 291]. Мелодичность лирики поэта составляют не только музыкальные звуки, но и звуки «окружающего мира». В идиолекте Ли Яньлина наблюдается явление, описанное Н.М. Мышьяковой следующим образом: «“акустическая антропность” звука, его “живость” и “одушевлённость” позволяют читателю буквально ощутить себя внутри ситуации, “изображаемой” в произведении» [10, с. 291]. Звуки и чувства соответствуют друг другу. Музыкальность языка способствует эстетичности и эмоциональности произведений.

В фонетическом многоголосии стихов Ли Яньлина читатели слышат мелодию движущихся поездов «громыхающий состав спугнул стаю птиц» [12, с. 4], «гудок был удивительно чистым, / Необычайно сильным и задиристым. // Но в то же время – музыкальным, весёлым...» [12, с. 63], шелест травы и листьев: «мокрой травой скрипуче шурша, / я по степи брожу» [14, с. 9], «листья стоявшей рядом берёзы / шуршат тише» [12, с. 41], «... помнишь ту берёзку, / ... / послушай медленный шёпот её» [14, с. 10], завывания ветра и метелей: «осенний ветер – слёз композитор» [14, с. 21], «отшумели зимние метели» [12, с. 42], шум дождя и раскатов грома: «Как черна ты, туча! Разразись слезами» [12, с. 50], звуки птиц: «птицы поют залиvisto при всём честном народе» [14, с. 43], «дятел долбит кору дерева» [12, с.

36], журчание воды: «его журчание и рокот» [12, с. 64], эхо «Я не раз был в лесу, / Где встречается эхо, / И вот что скажу. // Это – не повторение / Вашего голоса. / Оно делает его звонче. // голос ваш неказистый / Эхо превращает / В красивый, приятный. // С трелью горного ущелья / Он становится схож, / С аккордом, что дают деревья. // Это – чудо природы! / Замечательной музыки / Самые древние ноты» [14, с. 27] и т.д.

К.Д. Бальмонт писал И. Эренбургу: «Вся сущность поэзии – в сочетании звуков...» [15, с. 85.]. Ли Яньлин преимущественно использует в своих стихотворениях такие звуковые изобразительные средства, как:

1) ассонанс: «Что вы толкуете всё о пище: / Га-га-га-га да га-га-га-га» [14, с. 24];

2) аллитерация: «Громыхающий состав стаю птиц спугнул» [13, с. 32], «Когда дятел долбит кору дерева» [13, с. 60], «Знайте: разные живут журавли» [14, с. 22], «Зимних злых волков» [14, с. 23];

3) анафора: «**Есть** деньги трудовые, / **Есть** деньги даровые, / **Есть** деньгам честный счёт, / А **есть** наоборот» [13, с. 58], «**Потому что в прошедшие дни / Слишком многое мы потеряли,** / Оттого и большая потеря / Многих в будущем не страшит. // **Потому что в прошедшие дни / Слишком многое мы потеряли,** / Оттого-то и в новом деле / Мы с оглядкой рискуем теперь. // **Потому что в прошедшие дни / Слишком многое мы потеряли,** / Оттого на борьбу с судьбою / Непокорные поднялись. // Значит, свет одинаков везде, / Только тени разнообразны, / Или часто судьба одна – / Отношение разное к ней» [13, с. 98], «**Ветер дует иногда с востока / Ветер дует иногда с запада. / Ветер** может дуть с любой стороны. / Кто решает? Никто. Природа» [13, с. 73], «**Сверчки любят вечер. / Когда опускаются сумерки, / Свои песни они начинают. // лягушки любят вечер. С наступлением полутьмы / Свой хохот они начинают. // Люди любят вечер: / Едят, пьют и беседуют. / Свой отдых они начинают**» [13, с. 114];

4) бессоюзие (асиндетон): «Камни в русле горной реки / Были сначала **острыми. / Ребристыми, угловатыми**» [12, с. 80];

5) многосоюзие (полисиндетон): «Ты горек, хоть брось, / **И** листья, **и** стебли. / Пропитан насквозь / Горечью земли» [13, с. 133];

6) градация: «Уличные фонари, / Вы редки и тусклы. / Куда уж вам / До красот неоновых вывесок и / реклам! // Но для меня ваше сияние / Дороже всего на свете. / Потому что без вас / Ходить в темноте / **Одиноко**, / **И** слепо, / **И** страшно» [13, с. 26]

7) инверсия: «**Ко** мне ли **Вы** идёте, от меня – / **Вы** мне напоминаете плывущий / По ряби ручейка **листок кленовый** / Или **ромашки белой лепесток**» [13, с. 63];

8) кольцо: «**Звёзды**, бессчётные **звёзды** / Что вы мне с неба / Моргаете молча? // Над чем вы думаете / От сотворения мира, / Который не знает конца. // Почему не обратились ко мне / Со своими вопросами, / Не спросили прямо? // Я бы ответил кратко: / Что вы ищете **в жизни** – / Это и есть сама **жизнь**» [13, с. 6];

9) параллелизм: «Ро́ща, спокойно стоящая, / Река, волнисто текущая, / Трава, с ветерком играющая, / Пески, тепло излучающие» [13, с. 17], «Осенью листья срываются с веток – / Одни улетают вдалёк, / Другие ложатся на землю... / Третьи тонут в воде» [13, с. 18]

10) перенос: «**Сгорбленная старушка** / **С потёртой корзиной** / **Вошла в булочную**. // Подал десять рублей, она попросила полбатона, / Чем озадачила продавщицу. // – Возьмите, бабушка, целый... / – И рада бы, милая, / Да на целый-то денег нету» [13, с. 9], «Ах, Россия! / У вас **опять** / **Появились** повсюду нищие. // А у **нищего** – **погляди!** – / **Ордена на груди** / **Блестящие**. // Трижды он умирал на войне, – / Объяснили мне люди знающие. // Да, герой! / Его гитлеровцы одолеть не сумели. // **А сегодня** / **Какие же силы** / **Одолели** его, победили?!» [13, с. 12], «Ты не плачь, моя подруга, хоть **дорога** / **Далёкая** мне нынче предстоит» [13, с. 68];

11) стык: «Сама жизнь – **не поэзия**, / **Но поэзии** в ней хватает. / Собирайте её, в жизнь входя, / Как **грибник грибы** собирает» [13, с. 158];

12) эллипсис: «**Плохо было**: такси не попадалось. / Я на краю тротуара стоял. / Вдруг **личная** остановилась. / «Здравствуйте! **Пожалуйста!**» - водитель сказал» [13, с. 174];

13) эмфаза: «А волки... / **Мало нравятся кому**» [11, с. 41];

14) эпифора: «Хозяин рюмочку **целует**, / Но любит не её, / А водку... // Хозяйка чашечку **целует**, / Но любит не её, / А чай... // Хозяин жёнушку **целует**, / Жена его ласкает, / А любят, может быть, они / Совсем, совсем не то» [11, с. 19] и т.д.

Таким образом для создания музыкальности немаловажны ритм и рифма (как одна из разновидностей эпифоры), создающиеся посредством звуковых изобразительных средств. А. Блок отмечал: «Поэт, это – носитель ритма. В бесконечной глубине человеческого духа, недоступной для слишком человеческого, куда не достигают ни мораль, ни право, ни общество, ни государство, – катятся звуковые волны, родные волнам, объемлющим вселенную, происходят ритмические колебания, подобные колебаниям небесных светил, глетшеров, морей, вулканов» [16, с. 404-405]. Мелодика, ослабление и натяжение ритма стихотворения создаются посредством колебания ударений, переплетения слов из длинных и коротких слогов и повторов. Так, ручей в разговоре с лирическим героем Ли Яньлина отвечает: «Есть желанье мо-ё / По-вер-нуть хоть ку-да / На сво-ём я ве-ку / Ни-когда не сто-ю! / Всё те-ку и те-ку, / Всё пою и пою. / И лю-дей, и тра-ву, / И весь мир я по-ю. / А о том, как жи-ву, / Ти-хо пе-сню по-ю» [12, с. 65]. В данном отрывке мы наблюдаем ритмичное с переливами течение ручья: в первой и третьей строке ударение на первом, третьем, пятом слоге, во второй и четвёртой – на третьем, четвёртом, пятом. Далее ручей «ускоряется». Кроме этого, Ли Яньлин использует повтор глаголов «течь», «петь», «пить», играя не только с ритмом, но и со смыслом, мастерски используя омоформы последних двух глаголов.

Кроме ритмики, в этом отрывке мы видим точную рифму формы «а-б-а-б». По Ю.М. Лотману, рифма характеризуется как фонетический повтор, играющий ритмическую роль [17, с. 124]. Однако стоит отметить, что такая чёткая рифмовка не характерна для лирики Ли Яньлина и служит способом «озвучивания» журчания ручья. В большинстве стихотворений автора рифма

отсутствует полностью или присутствует частично, что делает произведения ещё более колоритными и «выпуклыми» для с точки зрения изобразительности и музыкальности. Например, рассмотрим отрывок из произведения «Русская песня»: «В Пекине, в Доме народных собраний, / В крупнейшем зале, битком набитом, / Морским прибоем гремели овации: / Ансамбль “Берёзка” пел “Ой, цветёт, калина”» [12, с. 100]. Ли Яньлин создал необычный, повествовательный, ритм текста, повтором звуко-сочетания «бит» «озвучил» аншлаг в Доме народных собраний и обратился к опыту читателей, наверняка уже слышавших песню «Ой, цветёт калина». Таким образом поэт обращает внимание читателей не столько к внешней, сколько к внутренней музыкальности произведения. Поскольку он соединяет в своём творчестве традиции китайской и русской поэзии, то внутренняя музыкальность, как один из принципов китайской поэзии, играет немаловажную роль в его лирике.

Произведения Ли Яньлина отличаются высоким уровнем психологизма и высокой концентрацией «музыкальности». А.В. Чичерин видит музыкальность в «уравновешенном ритме самих звуков речи и в той звуковой гамме, которая в этой речи бывает изображена» [18, с. 36]. Автор использует разные метры, стопы, размеры, строфы, в том числе и астрофизм, придавая своим произведениям черты поэтической миниатюры, верлибра, стихотворения в прозе, холостых стихов и т.д., как, например, в стихотворении «Заполни сам» (1998): «О/се/нный/ве/тер – / Слѣз/ком/по/зи/тор / Сры/ва/ет/с_ве/ток / Со/цветь/я/но/ток. // Сла/га/ет/пе/сни – / Но/тны/е/пись/ма. / О/ни/гру/стны, / При/том/весь/ма. // Он/их/сла/га/ет/для/ка/ждо/го, / Не/ми/ну/я/ни/о/дно/го. // А/е/сли/слов/ко/му/не/хва/та/ет, / Пусть/и/ми/пе/сню/сам/за/пол/ня/ет» [14, с. 21]. В данном произведении четыре строфы (4+4+2+2) с вольной рифмовкой первых трёх строф и смежной рифмовкой последней строфы. Все присутствующие рифмы в данном произведении (веток-ноток, не хватает-заполняет) – женские. Перебои ударений придают стихотворению напевность и мелодичность. Отсутствие рифмы компенсируется переносом (срывает с веток / соцветья ноток), аллитерацией (использование «осеннего» согласного «с»), эпи-

форой (каждого – одного). Рассмотренное стихотворение изобилует музыкальными метафорами: «слёз композитор», «соцветья ноток», «слагает песни», «нотные письма» и объединяет внешний и внутренний план музыкальности лирического произведения в единый гармоничный музыкально-поэтический текст.

Рассмотрение внутренней музыкальности позволяет обратить внимание не столько на вербалику стихотворения, сколько на его внутренний смысл. Вслед за китайскими поэтами, Ли Яньлин омузыкаливает поэтическое время и пространство, размышляет о философских вопросах жизни и времени, приближая поэзию к музыке.

По мнению У Цзин Инь, «Стихосложение только тогда является поэзией, когда обладает внутренней музыкальностью. Такие свойства музыки, как ритм, темп, мелодия сообщают стихотворению лишь внешние свойства музыкальности. Условиями достижения всеобъемлющего проявления внутренней музыкальности в китайской поэзии являются динамизм мысленных образов, отражение философских концепций времени и вечности, великого безмолвия, гармонии невысказанного слова и слышимого вселенского звука.» [19, с. 54].

В стихотворении «Следы детства» Ли Яньлин пишет: «Следы, которые мы / Оставляем в детстве, / Всегда неповторимы, / Всегда верны. <...> И неважно, что они несут: / Смех или слёзы, / Радость или горе – // Они всегда легки, / Следы нашего детства» [12, с. 43]. Своеобразие творческого почерка Ли Яньлина заключается в создании «по-китайски» музыкального текста, наполненного философскими размышлениями о течении человеческой жизни, о молодости и старости, которые для каждого читателя индивидуальны. Возможно, именно такой индивидуальный подход к каждому читателю, объединивший в себе русский язык и образность с китайской философией, обеспечил Ли Яньлину признание и популярность как поэту Приамурья. Феномен творчества Ли Яньлина до сих пор ещё не раскрыт в полной мере и требует дальнейшего изучения в контекстах русской и китайской поэтических традиций, а также литературного краеведения.

Список источников и литературы:

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин; Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. – М. : Интелвак, 2003. – 1596 стб.
2. Осипова Н.О. Полифункциональность музыки в системе интермедиальной поэтики Н.С. Гумилева / Н.О. Осипова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров, 2007. – № 1 (16). – С. 64-70.
3. Киреева Н.В. «Мосты дружбы» в поэзии Ли Яньлина / Н.В. Киреева // // Россия и Китай: История и перспективы сотрудничества: материалы VII международной научно-практической конференции (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 22-23 мая 2017 г.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. – С. 581-584.
4. Очередь за сердцами избирателей и праздник журавля в Циккаре [официальный сайт]. – URL: <http://www.ampravda.ru/2014/08/23/051009.html>. – 05.02.2017.
5. Геут А. Наш друг товарищ Ли Янлен [официальный сайт]. – URL: <http://viperson.ru/uploads/attachment/file/670301/ni24i032.txt>. – 05.02.2017.
6. Федотов С. Китайский поэт пишет по-русски // Правда. – 2008. – № 16 (29214). – С. 3.
7. Филатов А. Здравствуй, Поднебесная! [официальный сайт]. – URL: <http://www.ytro-rossii.ru/2006/06/14/здравствуй-поднебесная>. – 05.02.2017.
8. Киреева Н.В. Ли Яньлин / Н.В. Киреева // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX-XXI веков / сост., ред., вступ. статья А.В. Урманова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – С. 228-230.
9. В Харбине амурские актеры выступили на сцене «Глобал театр» [официальный сайт]. – URL: <http://www.ampravda.ru/2005/11/08/06871.html>. – 05.02.2017).
10. Мышьякова Н.М. Музыка как образ в русской культуре XIX века / Н.М. Мышьякова // Вопросы литературы. – 2003. – № 4. – С. 287-301.

11. Ли Яньлин Я люблю Россию / Ли Яньлин. – Благовещенск: Амурское отделение Литературного фонда России и Амурская писательская организация, 1994. – 48 с.
12. Ли Яньлин Песня о берегах Амура / Ли Яньлин. – Благовещенск: Амурское отделение Литфонда РФ 1996. – 104 с.
13. Ли Яньлин. Избранные стихи / Ли Яньлин. – Благовещенск: Амурское отделение Литфонда РФ 2001. – 214 с.
14. Ли Яньлин Сердце к сердцу / Ли Яньлин. – Благовещенск: Амурское отделение Литфонда РФ 1998. – 108 с.
15. Эренбург И. Собр. соч. Т.8. – М.: Художественная литература, 1966. – С. 85.
16. Блок А.А. Собрание сочинений в 8 т. Т. 7. – М.-Л.: ГИХЛ, 1963. – С. 404-405.
17. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. – СПб.: Искусство-СПБ, 1998. – С. 124.
18. Чичерин А.В. Ритм образа / А.В. Чичерин. – М.: Сов. писатель, 1978. – 276 с.
19. У Цзин Инь Внутренняя музыкальность как художественный принцип китайской поэзии / У Цзин Инь // Мистецтвознавчі записки. – Випуск 29. – Київ, 2016. – С. 54.

СОДЕРЖАНИЕ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Кудакова Е.В. ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КАК НАУЧНОЙ И УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.....	5
Кушнарев Н.Е., Уланов И.В. К ВОПРОСУ О ПРОЯВЛЕНИИ ТЮРКСКОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ КИТАЯ В РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ.....	13

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Буянов Е.В. РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ XX ВВ.....	17
Друзьяка А.В. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ НОТАРИАТА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ (1897-1993 ГГ.).....	29
Малиновский Ю.В. ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В XVI- XVII ВВ. (ЦЕНТРАЛЬНЫЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ).....	33
Сучалкина М.В. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИСТОРИИ СССР И ПРОБЛЕМЫ ИХ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ.....	40
Токмаков В.С. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА В ИЗУЧЕНИИ КАЗАЧЕСТВА ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.....	52

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Буяров Д.В. НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ РОСТА НАЦИОНАЛЬНОГО НЕДОВОЛЬСТВА В СИНЦЗЯНЕ В 1980-Е ГОДЫ.....	61
--	----

Донченко А.И. FARC-ЕР И ПРОБЛЕМА ТОРГОВЛИ НАРКОТИКАМИ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА.....	67
Доржиева С.Н. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНР НА ПОСТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ БРИКС В 2017 Г.....	71
Егорова М.В. ПОЛИТИКА АСЕАН ПО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ НАРКОТИКОВ.....	80
Журавель Н.А. ХАРАКТЕРИСТИКА «МОЗГОВЫХ ЦЕНТРОВ» ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕЙТИНГА ЧИГАГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА).....	89
Кирдан М.И. МИГРАЦИЯ КИТАЙЦЕВ В США ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	97
Клопова А.В. «КУБИНСКИЙ ВОПРОС» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОАГ: ФАКТОР США...	105
Кузнецов Д.В. ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ОТРЯДА 731» И ДРУГИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ ЯПОНИИ В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ХИМИЧЕСКОГО И БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ.....	111
Кузьмина О.Е. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАНАДЫ И АСЕАН В XXI ВЕКЕ.....	127
Кушнарев Н.Е. ВЗГЛЯД НА XIX СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ В ДИСКУРСЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОПРОСА.....	137
Максимович М.Н. РЕАКЦИЯ СССР НА ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ГОСУДАРСТВА МАНЬЧЖОУ-ГО.....	142
Михалевич Е.А. ОСОБЕННОСТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПРАКТИКЕ КНР.....	147
Мусиенко А.В. УСТАНОВЛЕНИЕ ТЮРКСКОЙ ГЕГЕМОНИИ НА ПРОСТОРАХ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ.....	155
Панина Е.А. ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ США В ОТНОШЕНИИ СОГЛАШЕНИЙ ПО КЛИМАТУ В XXI ВЕКЕ.....	161
Панков Д.Н. ИСТОРИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ США.....	169
Петраш А.А. ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ВЬЕТНАМА «МОЗГОВЫМИ ЦЕНТРАМИ» США.....	175

Рабобык И.В. СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ США И АСЕАН В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ПРИ ПРЕЗИДЕНТСТВЕ БАРАКА ОБАМЫ.....	182
Сидорова Е.С. ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АФРОАМЕРИКАНСКОЙ СЕМЬИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	192
Сова О.Н. ЕВРОПЕЙСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1848-1849 ГГ.: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ.....	197

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

Боровик А.О. ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ.....	207
Вышинская О.А. РАБОТА С СИНХРОНИЧЕСКОЙ ТАБЛИЦЕЙ НА УРОКАХ ИСТОРИИ.....	211
Гревцев С.В. УУД НА УРОКАХ ИСТОРИИ КАК КОМПОНЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНОВ КОЛЛЕДЖА.....	216
Дегтярева А.А. ИНОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ СО СТАРШЕКЛАССНИКАМИ В ШКОЛЬНОМ МУЗЕЕ.....	222
Машинина Е.В. ИСТОРИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИСТОРИИ.....	226

ПЕДАГОГИКА ПСИХОЛОГИЯ

Вэй Юймин, Дружина Е.В. ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У СТУДЕНТОВ- ИНОСТРАНЦЕВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОБРАЗА СОБАКИ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА.....	235
Мельникова И.В. ДЕМОНСТРАЦИОННЫЙ ЭКЗАМЕН КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИТОВОВОЙ АТТЕСТАЦИИ.....	245
Сербина В.А., Слесаренко Н.В. ПОНЯТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН.....	251
Федорова И.Е. СЛЕЗЫ МОЕГО ДЕТСТВА.....	256
Хоршева Е.С. ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ.....	258
Шкуркина Е.С. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ.....	263

**ПОЛИТОЛОГИЯ
СОЦИОЛОГИЯ**

Арчаков М.К. КОНЦЕПЦИЯ «КОНСЕРВАТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВКАХ ПРАВОЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	273
Левченко А.А. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	281

ПРАВОВЕДЕНИЕ

Иванова М.А. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	287
--	-----

ФИЛОЛОГИЯ

Дычко Т.В. СВОЕОБРАЗИЕ РАСКРЫТИЯ ВОЕННОЙ ТЕМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Р. БРЭДБЕРИ (НА ПРИМЕРЕ СБОРНИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ «МЫ – ПЛОТНИКИ НЕЗРИМОГО СОБОРА»).....	297
Самойленко Т.В. МУЗЫКАЛЬНОСТЬ ПОЭЗИИ ЛИ ЯНЬЛИНА.....	307

Чтения памяти профессора
Евгения Петровича Сычевского:
сборник докладов

Выпуск 18

Ответственные редакторы:
Д.В. Кузнецов, Д.В. Буяров

Редактор: О.А. Рыкова

Лицензия ЛР № 040326 от 19 декабря 1997 г.
План университета 2018 г.
Подписано в печать 07.03.18. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Отпечатано на дупликаторе. Усл. печ. л. 20,25 Уч.-изд. л. 20,25
Тираж 100 экз. Заказ ...

Издательство Благовещенского государственного
педагогического университета.
Типография Благовещенского гос. пед. университета 675000,
Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Ленина, 104

Отпечатано в рекламном агентстве «Восток-1»,
675000, г. Благовещенск, ул. Зейская, 136, тел.: 222-145

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО

В сборник включены материалы Чтений, посвященных памяти профессора Евгения Петровича Сычевского, которые состоялись 7 февраля 2018 г.

Программа Чтений была чрезвычайно насыщенной в связи с тем, что профессор Благовещенского государственного педагогического института Е. П. Сычевский, будучи одним из первых китаеведов на Дальнем Востоке, разрабатывал весьма широкий спектр проблем: его интересовали вопросы всеобщей и отечественной истории, философии, социологии, политологии, этнологии, логики, краеведения и ряда других наук.

